ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІНІҢ
БАСҚАРУ АКАДЕМИЯСЫ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ACADEMY OF MANAGEMENT
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ЗАҢ МЕН ТӘРТІП: ҒЫЛЫМИ АРХИТЕКТУРА, ЦИФРЛАНДЫРУ ЖӘНЕ ҚАУІПСІЗДІК

халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдар

ЖИНАҒЫ

СБОРНИК

материалов международной научно-практической конференции

ЗАКОН И ПОРЯДОК: НАУЧНАЯ АРХИТЕКТУРА, ЦИФРОВИЗАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

PROCEEDINGS

of the international scientific and practical conference

LAW AND ORDER: SCIENTIFIC ARCHITECTURE, DIGITALIZATION AND SECURITY

АСТАНА, 08.04.2026

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ БАСҚАРУ АКАДЕМИЯСЫ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ACADEMY OF MANAGEMENT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

«ЗАҢ МЕН ТӘРТІП: ҒЫЛЫМИ АРХИТЕКТУРА, ЦИФРЛАНДЫРУ ЖӘНЕ ҚАУІПСІЗДІК»

Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының

МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ

(08 сәуір 2026 жыл)

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Международной научно-практической конференции

«ЗАКОН И ПОРЯДОК: НАУЧНАЯ АРХИТЕКТУРА, ЦИФРОВИЗАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ»

(08 апреля 2026 год)

COMPENDIUM OF MATERIALS

International Scientific and Practical Conference

«LAW AND ORDER: SCIENTIFIC ARCHITECTURE, DIGITALIZATION AND SECURITY»

(April 08, 2026)

Астана қаласы

УДК 340
ББК 67.0
Д 46

Жалпы редакциясын басқарған: **ДИЛЬБАРХАНОВА Ж.Р.**
Редакция алқасы: **Сейтжанов О.Т., Айтуарова А.Б., Алимова Э.А., Цой О.Р.**

Заң мен тәртіп: ғылыми архитектура, цифрландыру және қауіпсіздік атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары **08 сәуір 2026 жыл** Астана: ҚР ІІМ Басқару академиясы, 2026. – _____бет.

Д 46

«Заң мен тәртіп: ғылыми архитектура, цифрландыру және қауіпсіздік» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция жинағы: құқықтық жүйені жетілдіру, цифрлық технологияларды енгізу және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелеріне арналған ғылыми еңбектерін қамтыды. Бұл жинақта заң ғылымының заманауи бағыттары, құқықтық реттеудің жаңа тәсілдері, мемлекеттік басқаруды цифрландыру, ақпараттық қауіпсіздік, киберқауіптермен күрес, сондай-ақ құқық қорғау органдары қызметінің тиімділігін арттыру жолдары қарастырылады. Сонымен қатар, ғылыми архитектура ұғымы аясында құқықтық жүйені жүйелі түрде құру мен дамыту мәселелері талданады.

Конференция материалдары ғалымдарға, зерттеушілерге, докторанттар мен студенттерге, сондай-ақ құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне, мемлекеттік қызметшілерге және құқық саласына қызығушылық танытатын барлық мамандарға арналған.

Сборник материалов международной научно-практической конференции «Закон и порядок: научная архитектура, цифровизация и безопасность» включает научные труды, посвящённые вопросам совершенствования правовой системы, внедрения цифровых технологий и обеспечения общественной безопасности. В сборнике рассматриваются: современные направления юридической науки, новые подходы к правовому регулированию, цифровизация государственного управления, информационная безопасность, противодействие киберугрозам, а также пути повышения эффективности деятельности правоохранительных органов. Кроме того, в рамках концепции научной архитектуры анализируются вопросы системного построения и развития правовой системы.

Материалы конференции предназначены для учёных, исследователей, докторантов и студентов, а также сотрудников правоохранительных органов, государственных служащих и всех специалистов, интересующихся сферой права.

The proceedings of the international scientific and practical conference «Law and Order: Scientific Architecture, Digitalization, and Security» include scholarly works devoted to the improvement of the legal system, the implementation of digital technologies, and the обеспечение общественной безопасности.

The collection addresses the following topics: modern trends in legal science, new approaches to legal regulation, the digitalization of public administration, information security, countering cyber threats, as well as ways to enhance the effectiveness of law enforcement agencies. In addition, within the framework of the concept of scientific architecture, issues related to the systemic structuring and development of the legal system are analyzed.

The conference materials are intended for scholars, researchers, doctoral candidates, and students, as well as for law enforcement officers, public servants, and all specialists interested in the field of law.

УДК 340
ББК 67.0

Бұл жинаққа енгізілген материалдарға авторлар жауапты.
Authors are responsible for the content of their materials.

© Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы, 2026

ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗДЕР
ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА
WELCOMING REMARKS

САЙТБЕКОВ АЙДАР МҰТӘЛІКҰЛЫ

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің орынбасары
полиция генерал-майоры

ҚҰРМЕТТІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ТӘЖІРИБЕЛІК КОНФЕРЕНЦИЯНЫҢ ҚАТЫСУШЫЛАРЫ! ҚҰРМЕТТІ ӘРІПТЕСТЕР, ҚОНАҚТАР!

Сіздерге Қазақстан Республикасының Ғылым қызметкерлері күніне орай ұйымдастырылып отырған «Заң мен тәртіп: ғылыми архитектура, цифрландыру және қауіпсіздік» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияға қызығушылық танытқандарыңыз үшін шынайы алғысымызды білдіреміз.

Бүгінгі іс-шара ғылым саласының мамандарын, құқық қорғау органдарының практикалық қызметкерлерін, сондай-ақ отандық және шетелдік сарапшыларды біріктіріп отыр.

Бүгінде ғылыми қауымдастық пен құқық қорғау органдарының практик қызметкерлері заңдылықты, құқықтық тәртіпті және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің тиімді тәсілдерін бірлесіп қалыптастыруда. Бұл үдерісте цифрлық технологияларды енгізу, аналитикалық құралдарды дамыту және ғылыми зерттеулер нәтижелерін практикалық қызметте қолдану маңызды рөл атқарады.

Конференция нәтижелері заң ғылымының одан әрі дамуына, заңнаманы жетілдіруге және құқық қорғау қызметінің тиімділігін арттыруға ықпал етеді, ал әзірленген ұсыныстар практикалық қолданыс табады деген сенімдеміз.

ҚАДЫРБЕК МҰРАТ БОЛАТҰЛЫ
Қазақстан Республикасы Парламенті Сенатының депутаты

ҚҰРМЕТТІ КОНФЕРЕНЦИЯ ҚАТЫСУШЫЛАРЫ! ҚАДІРЛІ ҒАЛЫМДАР, ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІ, ҰСТАЗДАР МЕН ЖАС ЗЕРТТЕУШІЛЕР!

Қазақстан Республикасы Парламенті Сенатының атынан Сіздерді Ішкі істер министрлігінің Басқару академиясында өтіп жатқан «Заң және тәртіп: ғылыми архитектура, цифрландыру және қауіпсіздік» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның ашылуымен шын жүректен құттықтаймын.

Бұл маңызды ғылыми алаң - ғылым қызметкерлері күні қарсаңында ұйымдастырылып, құқықтық мемлекет қағидаттарын нығайтуға, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге және құқық қорғау қызметін жетілдіруге бағытталған өзекті мәселелерді талқылауға мүмкіндік береді.

Конференция тақырыптарының ауқымы – құқық ғылымының дамуы, құқық қолдану тәжірибесі, цифрлық трансформация, криминология, кадр даярлау және басқару жүйесін жетілдіру – бүгінгі күннің талаптарына толық сәйкес келеді.

Қазіргі кезеңде құқық қорғау қызметін жаңғырту, заманауи технологияларды енгізу, оның ішінде жасанды интеллект, үлкен деректерді талдау және цифрлық шешімдерді пайдалану ерекше маңызға ие.

Бұл бағыттағы ғылыми ізденістер мен тәжірибелік ұсыныстар еліміздегі заң үстемдігін қамтамасыз етуге және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға өз үлесін қосатыны сөзсіз.

Сондай-ақ, құқық бұзушылықтардың алдын алу, криминогендік тәуекелдерді төмендету және құқық қорғау органдарының тиімділігін арттыру мәселелері де мемлекет саясатының басым бағыттарының бірі болып қала береді.

Осы тұрғыда Сіздердің ғылыми еңбектеріңіз бен ұсыныстарыңыз практикалық маңызға ие болады деп сенемін.

Конференция жұмысы барысында мазмұнды пікір алмасу, жаңа ғылыми байланыстар орнату және нақты ұсынымдар әзірлеу арқылы құқықтық жүйені одан әрі жетілдіруге үлес қосасыздар деп үміттенемін.

Баршаңызға жемісті жұмыс, өзекті баяндамалар және ғылыми ізденістеріңізге толағай табыстар тілеймін!

НОГОЙБАЕВ АЗАМАТ БОЛОТБЕКОВИЧ

Начальник Академии МВД Кыргызской Республики, полковник милиции

УВАЖАЕМАЯ ЖАНАТ РАХИМЖАНОВНА!
УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!

От имени коллектива Академии Министерства внутренних дел Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Алиева Э.А. и от себя лично сердечно приветствую всех участников и организаторов этого представительного мероприятия.

Выражаю искреннюю признательность руководству Академии управления МВД Республики Казахстан за приглашение и высокий уровень подготовки конференции. Наши академии связывают давние партнёрские отношения, и сегодняшняя встреча — ещё одно подтверждение стремления к совместному поиску эффективных ответов на общие вызовы.

Приветствую также ведущих учёных, практических работников органов внутренних дел, представителей вузов из стран ближнего и дальнего зарубежья, а также молодых исследователей. Уверен, что ваш профессионализм и живой интерес к теме позволят сделать диалог максимально продуктивным.

ЗУЛХАИРОВ РЕНАТ ВАЗИРОВИЧ

Начальник Департамента юридической и нормотворческой координации МВД Республики Казахстан, полковник полиции

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ! ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА, ПРЕПОДАВАТЕЛИ, ПРАКТИЧЕСКИЕ РАБОТНИКИ, ГОСТИ!

От имени Департамента юридической и нормотворческой координации позвольте приветствовать вас на научно-практической конференции «Закон и порядок: научная архитектура, цифровизация и безопасность», посвященной Дню работников науки. Этот день — особый повод выразить признательность ученым, исследователям и преподавателям, чей интеллектуальный труд формирует основу современного правового государства.

Министром особое внимание уделяется укреплению общественной безопасности и формированию безопасной среды для подрастающего поколения.

Важным ориентиром деятельности правоохранительных органов выступает государственная идеологема «Закон и порядок», направленная на укрепление правовой культуры общества и повышение уровня доверия граждан к государственным институтам. Именно наука позволяет находить эффективные решения для укрепления законности, совершенствования правовой системы и обеспечения безопасности общества. Практические сотрудники ежедневно применяют нормы уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства.

Однако динамичное развитие общественных отношений и появление новых форм преступности требуют постоянного научного анализа и совершенствования правовых механизмов. Ведомственные

высшие учебные заведения обладают значительным научным потенциалом, позволяющим проводить фундаментальные и прикладные исследования в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. В то же время научные исследования нуждаются в эмпирической базе, которую предоставляет практика правоохранительной деятельности. Именно практические сотрудники сталкиваются с конкретными проблемами применения законодательства, выявляют его пробелы и противоречия. Взаимодействие науки и практики формирует единое профессиональное пространство, в котором научные исследования и практический опыт взаимно дополняют друг друга.

Сегодняшняя конференция — это важная площадка для обсуждения научных идей, обмена опытом и выработки новых подходов к развитию правовой системы и обеспечению безопасности.

Желаю всем участникам плодотворной работы, интересных дискуссий, новых научных открытий и практических решений, которые будут способствовать укреплению закона и порядка в нашей стране.

ДИЛЬБАРХАНОВА ЖАНАТ РАХИМЖАНОВНА
Временно исполняющий обязанности начальника Академии управления МВД Республики Казахстан, д.ю.н., профессор, полковник полиции

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, УЧАСТНИКИ И ГОСТИ КОНФЕРЕНЦИИ!

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев, на заседании Национального совета по науке и технологиям (26 сентября 2025 года): «Сегодня место любой страны в мире определяется уровнем развития науки… Поэтому для достижения конкретных результатов нам необходимо сосредоточить свои усилия на данной сфере» – сказал Президент.

Ведомственная наука Министерства внутренних дел Республики Казахстан сегодня выходит далеко за рамки вспомогательной функции. Она трансформируется в самостоятельный стратегический ресурс, определяющий вектор развития правоохранительной системы.

Если раньше научные исследования воспринимались как элемент учебного процесса, то сегодня — это полноценный инструмент ***управления, прогнозирования и реформирования****.*

Результаты научных исследований используются как при расследовании уголовных дел, так и в оперативно-розыскной

деятельности. Научные разработки используются при формировании новых методик допроса, анализа доказательств; цифровой криминалистике и противодействии интернет-преступности, а также в учебном процессе, формируя новое поколение специалистов.

Фактически, ведомственная наука становится частью повседневной работы сотрудников не только органов внутренних дел в частности, но и всей правоохранительной системы в целом.

***Ключевые направления научного развития** МВД охватывает широкий спектр исследований, отражающих актуальные вызовы:*

*– **Цифровая криминалистика и киберпреступность** (разрабатываются методы деанонимизации, анализа цифровых следов, противодействия интернет-мошенничествам. Это особенно актуально в условиях роста преступности в онлайн-среде);*

*– **Преступность в молодежной среде** (исследуются причины подростковой преступности, буллинга, вовлечения в противоправную деятельность. Формируются профилактические модели);*

*– **Бытовое и гендерное насилие** (разрабатываются механизмы защиты прав женщин и детей, совершенствуются подходы к реагированию полиции);*

*– **Психологическая устойчивость сотрудников** (формируются методики подготовки сотрудников к стрессовым ситуациям, что напрямую влияет на качество следственной работы);*

*– **Совершенствование законодательства и правоприменения** (подготавливаются предложения, которые впоследствии находят отражение в законах).*

*По итогам 2025 года ведомственными вузами МВД проведено **77 научных исследований**, ориентированных на решение актуальных задач органов внутренних дел. При этом принципиально важно, что исследования носят не абстрактный, а **прикладной характер** — каждая тема направлена на конкретный результат: изменение практики, совершенствование методик, корректировку законодательства.*

*Главное достижение ведомственной науки — это её востребованность. Результаты научной деятельности не архивируются, а активно внедряются не только в учебный процесс, но и непосредственно в практическую деятельность (справочно: **1963 акта внедрения** за один год, из которых 1200 — внедрено в практическую деятельность органов внутренних дел).*

***Форсайт-исследования**, как инструмент долгосрочного прогнозирования, занимает особое место в развитии ведомственной науки.*

*Это уже не просто анализ текущей ситуации, а попытка ответить на вопрос: **какой будет преступность завтра и какие законы нужны уже сегодня?***

Практика показывает эффективность такого подхода, потому как научные предложения трансформируются в законодательные изменения и прогнозные модели реальной правоприменительной практики, что формирует опережающий характер деятельности МВД.

*Как подчеркивает Ержан Саденов: **«Главная задача органов внутренних дел — обеспечить неотвратимость наказания и профилактику правонарушений на основе современных технологий и аналитики».***

*Форсайт позволяет перейти от модели «реагирования» к модели **упреждения угроз.***

Особую ценность представляет то, что научные исследования МВД не ограничиваются теорией. Они формируют будущее законодательства.

Результаты, которые становятся законами

*Как отмечал Министр внутренних дел Ержан Саденов: **«Современная полиция должна опираться не только на опыт, но и на научный подход, аналитические данные и прогнозирование».***

Например, научные разработки сотрудников ведомственных вузов: криминализации побоев и легкого вреда здоровью (2024 г.); введения ответственности за сталкинг (2025 г.); совершенствования законодательства о профилактике правонарушений (2025 г.), нашли своё отражение в научной литературе за долго, до их трансформации в реальные законодательные решения.

Это яркий пример того, как научная мысль становится законом, а затем и инструментом защиты граждан.

Именно благодаря такому подходу:

- научные идеи становятся нормами закона;
- предложения ученых внедряются в правоприменительную практику;
- формируется упреждающая модель противодействия преступности.

Таким образом, ведомственная наука охватывает не только «реакцию» на преступления, но и их ***предупреждение, анализ и прогнозирование****.*

По поручению Главы государства в Астане открыта Академия управления МВД — новый образовательный центр для подготовки руководителей новой формации с аналитическим мышлением, стратегическим взглядом и способностью вести за собой личный состав.

Научная школа и кадровый потенциал

Сегодня, в условиях стремительно меняющегося мира, правоохранительная деятельность всё больше опирается на науку. И именно научный потенциал системы МВД Республики Казахстан становится одним из ключевых факторов укрепления принципа «Закон и порядок»*, обозначенного как стратегический ориентир государственной политики.*

Как неоднократно подчеркивал Касым-Жомарт Токаев: ***«Закон и порядок — это фундамент справедливого государства и безопасности граждан»****.*

Эти слова отражают стратегическую установку: каждое процессуальное действие должно быть не только законным, но и научно обоснованным. Это уже не только соблюдение норм, но и научная обоснованность решений, аналитическая точность, способность прогнозировать угрозы и системное управление безопасностью.

Особое значение в развитии научного направления МВД играет последовательная политика руководства Министерства внутренних дел, направленная на укрепление принципа «Закон и порядок».

Этот принцип сегодня наполняется новым содержанием через научное обеспечение деятельности полиции, внедрения аналитических и цифровых инструментов, развитие кадрового потенциала.

*Ведомственные вузы обеспечивают подготовку докторантов и магистрантов, осуществляют выпуск учебной и методической литературы (****более 600 наименований в год****), постоянно ведется апробация научных идей (более 2000* ***2465 научных статей за год****).*

В этом контексте особую актуальность приобретают слова Касым-Жомарт Токаев: ***«Реформы в правоохранительной системе невозможны без модернизации кадров и внедрения современных знаний»****.*

Высокий уровень остепенённости (до 65%) свидетельствует о том, что система МВД располагает собственным научным кадровым ядром, что позволяет: формировать внутреннюю экспертизу; снижать зависимость от внешних аналитических структур; развивать уникальные прикладные научные направления.

Ведомственная наука становится тем фундаментом, который обеспечивает устойчивость правопорядка не только сегодня, но и в будущем.

*В своем интервью **Министр внутренних дел Ержан Саденов** отметил: «Полноценная вертикаль подготовки: школа — вуз — служба. А кульминацией становится формирование управленцев новой формации. По поручению Главы государства в Астане открыта Академия управления МВД — новый образовательный центр для подготовки руководителей новой формации с аналитическим мышлением, стратегическим взглядом и способностью вести за собой личный состав».*

Одним из ключевых достижений является формирование устойчивой научной школы внутри системы МВД и Академия управления МВД Республики Казахстан сегодня представляет собой уникальную образовательную и научную площадку, ориентированную на подготовку управленческих кадров нового поколения.

Академия управления занимает особое место в развитии ведомственной науки и в отличие от других ведомственных вузов является единственным ведомственным вузом на базе которого действует научно-исследовательский институт.

*Академия управления выполняет стратегическую функцию — формирует не только специалистов, но и руководителей, способных принимать решения в условиях сложной оперативной обстановки, высокой ответственности и постоянных вызовов. Фактически Академия выступает как **аналитический центр**, формирующий управленческую логику — **не просто исследовать, а формировать решения**, востребованные на уровне всего Министерства.*

*В перспективе роль Академии управления будет только усиливаться.Она способна стать:**единым центром управленческой науки МВД**;платформой для разработки стратегических решений; ядром цифровой научной системы («SMART Наука»); интегратором форсайт-исследований.*

Именно здесь может формироваться новая модель управления — основанная на данных, аналитике и научных подходах.

ҚОБЛАНДИН ҚАЛИЖАН ЖЕҢІСБЕКҰЛЫ
Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясының бастығы, полиция полковнигі

ҚҰРМЕТТІ ӘРІПТЕСТЕР МЕН КОНФЕРЕНЦИЯҒА ҚАТЫСУШЫЛАР!

Сіздермен «Заң және тәртіп: ғылыми архитектура, цифрландыру және қауіпсіздік» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференцияда жүздескенімізге қуаныштымын.

Қазіргі қоғамның қарқынды цифрлық трансформациясы жағдайында заңдылық пен құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету мәселелері пәнаралық сипатқа ие болып отыр. Осы тұрғыда құқықтық ғылым, цифрлық технологиялар және зияткерлік деректерді талдау әдістерінің өзара ықпалдастығына негізделген қауіпсіздіктің тұтас ғылыми архитектурасын қалыптастыру ерекше маңызға ие.

Цифрландыру ішкі істер органдарының функционалдық мүмкіндіктерін айтарлықтай кеңейтуде. Атап айтқанда, зияткерлік мониторинг жүйелерін енгізу, жасанды интеллект технологияларын қолдану және болжамдық талдауды дамыту жүзеге асырылуда.

Сонымен қатар, жаңа қауіп-қатерлер де артып келеді. Олардың ішінде киберқылмыс пен қаржылық алаяқтықтың күрделенген схемалары ерекше орын алады. Бұл өз кезегінде ғылыми негізделген әрі технологиялық тұрғыдан қамтамасыз етілген тиімді қарсы іс-қимыл шараларын талап етеді.

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Басқару академиясы ғылыми-зерттеу қызметін дамыту стратегиясын жүйелі түрде жүзеге асырып, отандық және шетелдік жетекші ғылыми-білім беру орталықтарымен ынтымақтастықты нығайтуда, инновациялық білім беру тәжірибелерін белсенді енгізіп жатыр. Сонымен қатар, заманауи сын-қатерлерге тиімді жауап бере алатын, кәсіби құзыреттілігі жоғары жаңа буын басқарушы кадрларды даярлауға басымдық беріп отыр.

Аталған конференция мазмұнды ғылыми диалогқа, озық тәжірибе алмасуға, сондай-ақ заңдылықты нығайтуға, қоғамдық қауіпсіздік деңгейін арттыруға және ішкі істер органдары қызметінде цифрлық құралдарды одан әрі дамытуға бағытталған жаңа тұжырымдамалық тәсілдер мен практикалық ұсынымдарды әзірлеуге тиімді алаң болады деп сенемін.

АХМЕТОВ ЕРЛАН СЕЙДИЛЬДАЕВИЧ

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы бастығының міндетін атқарушысы, полиция полковнигі

ҚҰРМЕТТІ ЖАНАТ РАҚЫМЖАНҚЫЗЫ, ӘРІПТЕСТЕР, ОСЫ КОНФЕРЕНЦИЯҒА ҚАТЫСУШЫЛАР, ҚОНАҚТАР!

Сіздерді ғылым қызметкерлері күніне арналған халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның ашылуымен шын жүректен құттықтаймын.

Бұл конференция — заң мен тәртіпті нығайту, цифрландыруды дамыту және қоғам қауіпсіздігін қамтамасыз ету бағытындағы өзекті мәселелерді талқылауға арналған маңызды алаң.

Бүгінгі таңда ғылым мен тәжірибенің өзара байланысы ерекше маңызға ие, өйткені заманауи сын-қатерлер жаңа көзқарас пен тиімді шешімдерді талап етеді.

Мемлекет басшысы ағымдағы жылы ғылым саласындағы жетістіктерге, сондай-ақ ведомстволық білім беру мен ғылыми қызметті дамытуға және оңтайландыруға ерекше назар аударып отыр.

Осы тұрғыдан алғанда, біздің дәл қазіргі уақытта осындай маңызды тақырыптар төңірегінде бас қосуымыз – уақыт талабынан туындаған орынды әрі қажетті қадам деп санаймын.

Цифрлық дәуір мен жасанды интеллекттің қарқынды дамуы ғылымның мазмұны мен тілін жаңа деңгейге көтеруде. Бұл өз

кезегінде ғылыми зерттеулердің әдістерін жетілдіріп қана қоймай, құқықтық тәртіп пен қауіпсіздікті қамтамасыз етудің жаңа тәсілдерін қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Мұндай кездесулер кәсіби тәжірибе алмасуға, ғылыми ойларды дамытуға және әріптестік байланысты нығайтуға үлкен мүмкіндік береді деп сенемін.

Баршаңызға жемісті жұмыс, мазмұнды пікір алмасу және жаңа ғылыми жетістіктер тілеймін.

БАЯНДАМАЛАР
ДОКЛАДЫ
REPORTS

АБРАМЯН Сюзанна Кароевна
Доцент кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар
кандидат юридических наук, доцент

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Актуальность вопроса привлечения к юридической ответственности лиц, склоняющих несовершеннолетних к совершению общественно опасных деяний, обусловлена ростом числа правонарушений, затрагивающих интересы подрастающего поколения. Российское законодательство располагает целым рядом норм, устанавливающих ответственность за подобные действия, среди которых особое значение имеют положения Уголовного кодекса РФ и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако существующие нормы требуют дополнительного осмысления и научного анализа, поскольку практика их применения сталкивается с рядом сложных ситуаций и юридическими проблемами. Необходимость тщательного рассмотрения сущности феномена «вовлечения», особенностей квалификации соответствующих деяний и учета специфики субъекта и объекта преступления диктуют потребность в проведении комплексного исследования.

Российское уголовное и административно-правовое законодательство устанавливает правовые основания привлечения к юридической ответственности лиц, склоняющих несовершеннолетних к совершению общественно опасных деяний (статья 151 Уголовного кодекса РФ [1] и статья 6.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) [2]. Для дальнейшего анализа целесообразно предварительно раскрыть понятие «вовлечения». Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 9, термин «вовлечение» обозначает активные действия совершеннолетних субъектов, направленные на формирование намерения у несовершеннолетних совершать уголовно наказуемые деяния или поступки, противоречащие общественной нравственности [3]. Документ выделяет следующие ключевые положения:

-Субъектами уголовного преследования являются исключительно лица старше 18 лет, действующие умышленно, аналогично трактуется состав административного правонарушения согласно статье 6.10 КоАП РФ.

-Под антиобщественным поведением понимается регулярное потребление алкоголя, наркотических препаратов, занятие бродяжничеством или нищенством.

-Если планируемое последствие не было реализовано вследствие обстоятельств вне контроля субъекта, его действия квалифицируются как покушение на преступление (часть 3 статьи 30 УК РФ) совместно со статьями 150 или 151 УК РФ. Применение административной ответственности в подобной ситуации исключено ввиду отсутствия соответствующих правовых оснований относительно незаконченных административных проступков. Если преступление совершено ребёнком, не подлежащим уголовной ответственности, ответственность полностью возлагается на взрослого, который содействовал такому деянию. Точное определение термина «вовлечение» и характеристик состава правонарушений, предусмотренных ст. 6.10 КоАП РФ и ст. 151 УК РФ, крайне важны для правильного и эффективного применения законов на практике, особенно при расследовании случаев вовлечения подростков в антиобщественные действия и преступления.

Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ [4] определяет антиобщественные действия как совокупность поступков, включающих постоянное использование наркотиков, психотропных и иных токсичных веществ, алкогольных продуктов, занятия проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также прочие виды активности, посягающие на права и законные интересы третьих лиц. Данное толкование нуждается в пояснении. Прежде всего, приведённые нормы Уголовного кодекса РФ и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не исчерпывающе отражают спектр возможных форм девиантного поведения среди несовершеннолетних. Например, статья 6.10 КоАП РФ не предусматривает санкций за употребление наркотических и психотропных веществ, занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством. Объективная сторона указанного состава не включает обязательный признак повторяемости потребления, что препятствует применению категории «антиобщественные действия» ко всей полноте случаев, подпадающих под указанную статью. Аналогичным образом, статья 151 УК РФ игнорирует проблемы вовлечения детей в проституцию и употребление запрещённых веществ, ограничиваясь лишь вопросами систематического бродяжничества и попрошайничества, одновременно обходя стороной наказание за привлечение ребёнка к потреблению новых потенциально опасных психоактивных соединений. Различия в содержании объективной стороны статей 6.10 КоАП РФ и 151 УК РФ неоднократно становились предметом дискуссий учёных и законодателей. Остаются открытыми вопросы относительно причины выделения вовлечения подростка в процесс курения в отдельную сферу административного регулирования в рамках статьи 6.23 КоАП РФ и невключения этого вида поведения в перечень антиобщественных действий, предусмотренный федеральным законом № 120-ФЗ. Несмотря на то, что лица, регулярно курящие табак, обычно не проявляют тенденции к антисоциальному поведению и криминальной активности, отрицательные эффекты от курения заключаются преимущественно в ухудшении здоровья. Однако, учитывая восприятие большинством населения курения как социальной нормы, подобное поведение подростка зачастую воспринимается как форма протеста против общественных

стандартов. Известно, что состояние протеста часто становится предвестником дальнейших нарушений закона. При выявлении случаев вовлечения подростков в антиобщественные действия сотрудники полиции и других компетентных органов обязаны разбираться в значениях юридических терминов, таких как «алкогольная продукция», определённой ФЗ № 171-ФЗ, и «наркотические средства», установленных ФЗ № 3-ФЗ. Нужно чётко разделять понятия вовлечения в употребление опьяняющих веществ и приём наркотических веществ, поскольку последнее само по себе является уголовным преступлением. Список наркотических веществ утверждён Правительством РФ [5], а перечень одурманивающих веществ периодически обновляется. Характерной особенностью процесса вовлечения выступает невозможность его реализации путём пассивного поведения. Такое деяние должно выражаться в активных действиях взрослого индивида, направляющих несовершеннолетнее лицо на выполнение антиобщественных актов. Метод вовлечения играет роль необходимого элемента доказательной базы. Отсутствие установления способа вовлечения лишает процессуальной основы подтверждение факта наличия самого акта вовлечения.

Определив общие характеристики и принципиальные отличия нормативных конструкций, содержащихся в статье 151 УК РФ и статье 6.10 КоАП РФ, перейдем к детальному рассмотрению каждой из них. По смыслу рассматриваемого положения Уголовного кодекса под антиобщественными действиями подразумевается систематический приём алкогольных напитков или одурманивающих субстанций, ведение образа жизни бродяги или попрошайки. Непосредственно защищаемый объект данного состава преступления составляют социальные отношения, обеспечивающие правильное воспитание и полноценное личностное становление несовершеннолетнего. Дополнительным объектом выступают индивидуальные показатели состояния здоровья пострадавшего.

Объективная составляющая преступления, согласно пункту 1 статьи 151 УК РФ, выражается в форме инициирования участия несовершеннолетнего в систематическом употреблении алкогольных и содержащих спирт жидкостей, одурманивающих веществ, ведении бродячего существования или занятия попрошайничеством. Это явление представляет опасность, поскольку следствием регулярного приёма алкоголя становятся нарушения нормального физиологического, духовного и интеллектуального развития молодого гражданина. Одной из главных проблем применения данной правовой нормы является неясность термина «систематичность» [6, с.134.]. Неопределённость его трактовки приводит к тому, что признак систематичности распространяется либо на все случаи вовлечения несовершеннолетних в антиобщественные действия, либо только на некоторые из них. Учёные пока не пришли к общему мнению о временных и количественных показателях, позволяющих точно установить наличие систематичности. Отдельные специалисты предлагают ограничить период систематического вовлечения временными рамками, установленными в статье 4.6 КоАП РФ, соответствующими сроку действия первого взыскания за аналогичные действия. То есть систематическим считается многократное вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкоголя в короткие сроки. Преступление

имеет формальный состав и считается законченным после первого зафиксированного случая такого вовлечения. Родители, вынужденные привлекать своего ребёнка к бродяжничеству из-за тяжёлой жизненной ситуации, освобождены от уголовной ответственности. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, а субъектом является взрослый, вменяемый гражданин, достигший 18-летнего возраста. Специальная ответственность предусмотрена для родителей, воспитателей и других лиц, обязанных следить за детьми.

За содействие вовлечению несовершеннолетних в антиобщественные действия предусмотрена административная ответственность согласно статье 6.10 КоАП РФ. Эти действия наносят ущерб общественным отношениям, обеспечивающим нормальное физическое и духовное развитие подростков, дополнительно страдает здоровье детей. Нарушение выражается в активных действиях виновного, склоняющего несовершеннолетнего к употреблению алкоголя или одурманивающих веществ через предложения, обещания и подобные меры. Согласно одной из точек зрения, суд может считать правонарушение завершённым уже тогда, когда подросток выразил согласие на предложенное действие или сам начал употреблять указанные вещества. Однако такая точка зрения кажется необоснованной, создавая трудности в понимании одинаковых юридических терминов разными отраслями права, что осложняет применение принципов административной преюдиции. Действия лица, вызвавшие отказ несовершеннолетнего от употребления наркотиков или психотропных веществ по независящим обстоятельствам, должны квалифицироваться по статье 6.13 КоАП РФ. Следует учесть, что регионы иногда вводят дополнительные административные наказания за подобные действия, например, в Костромской области предусмотрена ответственность за попрошайничество и приставание к людям. [7]. Это приводит к следующим юридическим коллизиям:

-На территории Костромской области вовлечение несовершеннолетнего (выше 16 лет) в попрошайничество квалифицируется одновременно и как уголовное преступление (ст. 151 УК РФ), и как административное правонарушение.

-Несовершеннолетний, начавший заниматься попрошайничеством, должен быть привлечён к административной ответственности, что создает дополнительное негативное воздействие на него, в отличие от других регионов, где подобных норм нет.

-Таким образом складывается несогласованность между федеральным уголовным законодательством и региональным административным правом, что затрудняет единообразное правоприменение и может негативно сказываться на правах и интересах несовершеннолетних.

Для устранения подобных противоречий нужно рассмотреть возможность введения в КоАП РФ общей нормы, которая бы стала нормативным ориентиром для законодательства субъектов Российской Федерации. Такая норма могла бы устанавливать, что вовлечение в совершение административного правонарушения, образующего уголовно наказуемое деяние, является специальным основанием для освобождения от административной

ответственности хотя бы для несовершеннолетних участников. Это позволило бы: снизить бюрократическое и уголовно-административное давление на несовершеннолетних; гармонизировать нормы федерального и регионального законодательства; повысить эффективность мер профилактики и индивидуализировать ответственность с учётом возраста и социальной уязвимости.

Таким образом, статья 151 УК РФ рассматривает систематичность как обязательное условие для признания состава преступления, которое отличает его от административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.10 КоАП РФ. Главная угроза заключается в том, что действия взрослого приводят к формированию у подростка стойкого желания постоянно употреблять алкоголь или наркотические средства. Подобная привычка возникает только в результате неоднократных попыток вовлечь несовершеннолетнего в такие действия, поэтому закон требует обязательного признака систематичности, подчёркивая, что единичное или двукратное вовлечение не образует состава преступления. Вместе с тем анализ практики применения статьи 151 Уголовного кодекса РФ и статьи 6.10 КоАП РФ выявляет две важные проблемы, снижающие эффективность защиты прав несовершеннолетних. Во-первых, в административном законодательстве отсутствует дифференцированное разделение стадий совершения правонарушения: для конструирования состава необходимо доказать три компонента объективной стороны — агитацию (информационную фазу), осознание (психолого-интеллектуальную фазу) и собственно антиобщественное действие (материальное воплощение). Во-вторых, лингвистически-юридические формулировки указанных статей не унифицированы: статья 6.10 КоАП РФ не предусматривает ответственности за бродяжничество и попрошайничество, а статья 151 УК РФ — за употребление новых потенциально опасных психоактивных веществ. Для достижения необходимой взаимосвязанности между этими нормами предлагается гармонизировать их описания объективных сторон, используя единый стандарт формулировки.

---

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // *https://base.garant.ru/10108000/?ysclid=mfq76e31jn923171177 (дата обращения 10.09.2025).*
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // *https://base.garant.ru/12125267/?ysclid=mfq77iknp09419211 (дата обращения 10.09.2025).*
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // *https://base.garant.ru/12182757/?ysclid=mfq7876w8r683844100 (дата обращения 10.09.2025).*
4. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // *https://base.garant.ru/12116087/?ysclid=mfq792p5tq458104202 (в ред. от 23.07.2025 г.) (дата обращения 10.09.2025).*
5. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (в ред. от 11.06.2025 г.) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» *https://base.garant.ru/12112176/?ysclid=mfq7a0vl2934477702 (дата обращения 10.09.2025).*
6. **Сокол Е.В.** Понятие систематичности при вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Общество и право. 2014. № 4. С. 134-139.
7. Закон Костромской области от 20.04.2019 № 536-6-ЗКО «Кодекс Костромской области об административных правонарушениях» // https://base.garant.ru/42791642/(дата обращения 10.09.2025).

АБРАМЧУК Анатолий Александрович
Адъюнкт УО Академии МВД Республики Беларусь

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В БЫТОВЫХ ПРИТОНАХ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Проблема профилактики правонарушений в квартирах, использующихся посторонними гражданами для распития спиртных напитков, в настоящее время является как никогда актуальной. Ни в научной литературе, ни в законодательстве каких-либо действенных мер по предупреждению указанных правонарушений не предложено.

Вместе с тем, вышеуказанные жилые помещения требуют отдельного внимания со стороны сотрудников органов внутренних дел, так как в них существенно повышен риск совершения различного рода правонарушений, в первую очередь против жизни и здоровья граждан, а также против их имущества.

Об имеющейся проблеме неоднократно заявляли сами сотрудники органов внутренних дел, которые в своей работе сталкиваются с подобными помещениями.

Сотрудники органов внутренних дел, называя такие помещения «притонами» признают, что данное название является условным, так как законодательно не закреплено, что под ним понимается [1].

Отсутствие в законодательстве Республики Беларусь нормативного определения жилого помещения, предоставляемого посторонним лицам с целью распития спиртных напитков, указывает на недостаточное внимание к данной проблеме со стороны законодателя, в связи с чем целесообразно решение проблемы общественно вредных деяний, связанных с предоставлением жилых помещений посторонним лицам с целью распития спиртных напитков, начать с разработки необходимой терминологии, а для этого необходимо выделить критерии, которые в своей совокупности позволят дать определение бытовому притона.

Первый критерий, который присущ бытовому притону, является свободный доступ в указанное помещение посторонних лиц. При этом не обязательно, чтобы вход в помещение не обладал каким либо запирающим устройством. Достаточно будет того факта, чтобы проживающее в данном помещении лицо не препятствовало посещению посторонними (не проживающими в данном жилом помещении) лицами данного жилого помещения. Здесь важно само отношение жильца данного жилого помещения к тому, что его будут посещать посторонние лица, то есть лицо не против такого посещения.

Вторым критерием, присущим бытовому притону, является цель посещения данного жилого помещения. Целью посещения бытового притона является распитие спиртных напитков.

Следующим критерием, который является обязательным для бытового притона, является регулярность посещения посторонними лицами указанных жилых помещений с целью распития спиртных напитков. В этой связи жилое помещение, где осуществляются разовые факты употребления спиртных напитков (например, отмечание знаковых дат либо праздников), не следует рассматривать как бытовой притон.

Важным критерием отнесения помещения к бытовому притону является личность лиц, посещающих данное помещение. Как правило, бытовой притон посещают лица асоциального поведения, имеющие множественные факты привлечения к административной либо уголовной ответственности, лишенные в своем поведении традиционно установленных и признанных обществом норм морали.

В результате регулярного посещения жилого помещения посторонними лицами асоциального поведения с целью распития спиртных напитков вытекает еще один критерий бытового притона, в результате чего непосредственно и возникает необходимость в правовом регулировании данных общественных отношений - это неоднократно допускаемые в данном жилом помещении нарушения общественного порядка или спокойствия граждан.

Нарушения общественного порядка или спокойствия граждан может выражаться в виде шума, криков, брани и так далее, подтверждаться систематическими вызовами милиции на указанный адрес, при этом речь идет именно об обоснованных вызовах, когда поведение лица не согласуется с установленными нормами. В этой связи вызов милиции вследствие личных неприязненных отношений либо на громко бегающих в квартире детей не следует расценивать в качестве критерия отнесения квартиры к жилому помещению, нуждающемуся в постановке на учет как бытовой притон.

Только наличие указанных критериев в совокупности позволит говорить о бытовом притоне, что позволит выделить помещения, которые хоть и причиняют беспокойство соседям, но не нуждающиеся в постановке на учет в связи с отсутствием общественной опасности (к примеру, места сбора подростков и молодежи; квартиры, где осуществляется ремонт с нарушением действующего законодательства).

Таким образом, под бытовым притоном следует понимать жилое помещение, в котором на регулярной основе собираются посторонние лица асоциального поведения с целью распития спиртных напитков и где неоднократно допускаются случаи нарушений общественного порядка или спокойствия граждан.

Следует отметить, что ввиду отсутствия законодательно закрепленного определения бытового притона, территориальными органами внутренних дел предпринимаются попытки самостоятельно очертить круг общественно вредных деяний, связанных с указанными жилыми помещениями, путем принятия локальных правовых актов, которые сводятся лишь к наблюдению за такими квартирами.

По нашему мнению, наблюдение за бытовыми притонами не является достаточной мерой для предупреждения общественно вредных деяний,

возникающих в связи с посещением указанных жилых помещений асоциальными лицами с целью распития спиртных напитков.

Решающая роль в профилактике рассматриваемых деяний должна принадлежать целенаправленной профилактической работе с лицами, предоставляющими такие помещения.

В этой связи эффективность борьбы с данными деяниями зависит от возможности органов внутренних дел как субъектов профилактики в ходе своей деятельности применять в отношении лиц, проживающих в бытовых притонах, меры индивидуальной профилактики правонарушений, связанные с постановкой их на профилактический учет, возможность применения которых предусмотрена Законом Республики Беларусь от 04 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактики правонарушений (*далее – Закон)* [2], а в качестве основания для постановки на профилактический учет лица считать постановку жилого помещения, в пользовании у которого оно фактически находится, на учет в орган внутренних дел как бытовой притон, что закрепить в Законе.

В заключении сформулируем следующие выводы и предложения:

1. В настоящее время актуальной является проблема правового регулирования профилактики общественно вредных деяний, связанных с предоставлением жилых помещений посторонним лицам с целью распития алкогольных напитков. Несмотря на тот факт, что о существующей проблеме неоднократно заявляли сами сотрудники органов внутренних дел, полноценное решение данной проблемы отсутствует в законодательстве. Предложений по решению данной проблемы нет также и в научной литературе.

Высокий риск совершения в данных жилых помещениях правонарушений позволяет утверждать, что правовое регулирование профилактики общественно вредных деяний, связанных с посещением посторонними лицами указанных помещений, может существенно повысить эффективность работы органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка.

2. Отсутствие необходимой терминологии при решении обозначенной проблемы не позволяет очертить круг общественно вредных деяний, нуждающихся в правовом регулировании их профилактики.

В качестве начального этапа решения существующей проблемы предлагается закрепить в Законе понятие «бытовой притон», под которым понимать жилое помещение, в котором на регулярной основе собираются посторонние лица асоциального поведения с целью распития спиртных напитков и где неоднократно допускаются случаи нарушений общественного порядка или спокойствия граждан.

3. В качестве правовых оснований применения мер общей и индивидуальной профилактики в отношении постоянно проживающих в данных жилых помещений их владельцев, предлагается в Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» внести следующие изменения:

1. Часть 2 статьи 28 «Профилактический учет» дополнить абзацем 8 следующего содержания: «жилое помещение, в пользовании у которого оно находится, поставлено на учет в органы внутренних дел как «бытовой притон».

2. Статью 30 «Прекращение осуществления профилактического учета» дополнить абзацем следующего содержания «осуществление профилактического учета гражданина, указанного в абзаце 8 части 2 статьи 28 настоящего Закона, прекращается в случае снятия жилого помещения с учета в органе внутренних дел как «бытовой притон.».

4. В случае невыполнения лицом, в отношение которого осуществляется профилактический учет в связи с постановкой жилого помещения на учет в орган внутренних дел как «бытовой притон», установленных обязанностей, представляется обоснованным квалифицировать данные действия по ст. 24.3 КоАП Республики Беларусь.

Перечень обязанностей, выполнение которых необходимо при осуществлении профилактического учета, а также обязанность по учету таких помещений предлагается возложить на органы внутренних дел. Среди основных обязанностей лиц, в отношении которых будет проводится профилактическая работа, видится целесообразным их участие в мероприятиях, на которых будут проводиться лекции с демонстрацией фильмов, показывающих правонарушения, совершаемые в бытовых притонах; посещение советов общественных пунктов охраны правопорядка, а для неработающих – также посещение органов по труду, занятости и социальной защите по месту жительства с целью трудоустройства.

5. С целью повышения эффективности планирования дальнейших мероприятий, связанных с правовым регулированием общественных отношений в сфере профилактики общественно вредных деяний, связанных с предоставлением жилого помещения посторонним лицам с целью распития спиртных напитков, целесообразно на регулярной основе осуществлять анализ правонарушений, связанных с посещением указанных помещений, обязанность ведения которого возложить на органы внутренних дел.

Принятие вышеуказанных мер призвано в конечном итоге создать такие условия, при которых лицо, состоящее на профилактическом учете, самостоятельно будет стремиться изменить свой образ жизни.

---

1. https://sb.by/articles/priton-bez-prava-otchuzhdeniya.html, дата доступа – 29.02.2026 в 16.03
2. Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс]: от 04 января 2014 г. № 122-З: с изм. от 30 декабря 2025 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон-online».

АБЕНОВ Архат Асетович
Преподаватель специальной кафедры №4 Факультета развития профессиональных компетенций Института повышения квалификации Академии КНБ, лейтенант национальной безопасности

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В РАСПОЗНАВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНТЕКСТА КОММУНИКАЦИИ

В современных условиях цифровая коммуникация становится доминирующей формой межличностного, профессионального и институционального взаимодействия. Электронная почта, мессенджеры, социальные сети, цифровые платформы и онлайн-сервисы обеспечивают высокую скорость обмена информацией и позволяют поддерживать постоянный контакт независимо от пространственных ограничений. Одновременно с расширением цифровой среды меняется сама структура общения: значительная часть коммуникационных процессов переносится в форматы, где непосредственное присутствие собеседников заменяется опосредованным цифровым взаимодействием.

Рост цифровой коммуникации сопровождается активным переносом эмоционального взаимодействия в онлайн-пространство. Если ранее эмоциональные состояния преимущественно воспринимались через непосредственный контакт, то в современных условиях значительная часть эмоционального обмена реализуется через сообщения, цифровые реакции, краткие текстовые реплики и символические элементы. В результате эмоциональный смысл все чаще передается не через комплексное живое взаимодействие, а через ограниченные цифровые формы выражения.

Особенностью онлайн-коммуникации становится высокая зависимость общения от текстовых и символических средств передачи содержания. Основной объем информации в цифровой среде фиксируется в письменной форме, а эмоциональная окраска сообщения часто выражается через выбор слов, пунктуацию, графические символы, эмодзи, краткость или развернутость формулировок. При этом такие элементы не обладают однозначной интерпретацией и могут восприниматься различно в зависимости от индивидуальных особенностей восприятия, коммуникативного опыта и контекста взаимодействия.

Существенной проблемой цифровой коммуникации становится ограниченность точного распознавания эмоционального контекста. В отличие от непосредственного общения, цифровая среда существенно сокращает объем невербальной информации, включая интонацию, мимику, темп речи, паузы, направление взгляда и другие параметры, играющие важную роль в понимании эмоционального состояния собеседника. В условиях такой редукции эмоциональный смысл сообщения часто требует дополнительной интерпретации и может подвергаться искажению.

Особую сложность представляет то, что цифровые платформы, включая современные алгоритмические системы обработки коммуникации, ориентированы преимущественно на анализ формальных признаков текста и ограниченно учитывают глубинный психологический контекст взаимодействия. Это создает предпосылки для неточного распознавания эмоционального содержания, возникновения коммуникативных ошибок и повышения риска конфликтной интерпретации цифровых сообщений.

В связи с этим исследование психологических ограничений цифровых платформ в распознавании эмоционального контекста коммуникации приобретает особую научную значимость, поскольку напрямую связано с пониманием пределов цифровой интерпретации человеческого взаимодействия, качеством коммуникации и устойчивостью цифровой среды [1].

Эмоциональный контекст коммуникации представляет собой совокупность психологических признаков, сопровождающих передачу информации и определяющих способ восприятия смысла сообщения в межличностном взаимодействии. Он включает не только непосредственно выраженные эмоции, но и скрытые эмоциональные оттенки, отношение говорящего к содержанию высказывания, коммуникативное намерение и особенности психологического состояния участников общения.

В традиционной очной коммуникации эмоциональный контекст формируется на основе комплексного восприятия вербальных и невербальных сигналов. Существенную роль играют интонация, тембр голоса, темп речи, мимика, жесты, паузы, направление взгляда, поза и общая динамика поведения собеседника. Именно сочетание этих компонентов позволяет участнику общения достаточно точно интерпретировать не только буквальное содержание высказывания, но и эмоциональную окраску, степень напряженности, иронию, сомнение, тревогу либо скрытое отношение к сообщаемой информации.

Особое значение имеет интонационная структура речи, поскольку один и тот же словесный материал в зависимости от интонационного оформления может приобретать различные эмоциональные значения. Краткая фраза, произнесенная с нейтральной интонацией, воспринимается иначе, чем аналогичное высказывание с оттенком раздражения, сарказма или эмоциональной сдержанности. В живом общении подобные различия фиксируются автоматически и становятся частью общего психологического понимания ситуации.

Невербальные сигналы выполняют также функцию уточнения скрытого смысла сообщения. В ряде случаев именно мимика, микрожесты или особенности поведения позволяют распознать несоответствие между формальным содержанием речи и реальным эмоциональным состоянием человека. Это особенно важно в ситуациях, где эмоциональная реакция не выражается напрямую, а проявляется через косвенные признаки.

Эмоциональный контекст является динамической психологической категорией, поскольку формируется не только текущими коммуникативными признаками, но и предшествующим опытом взаимодействия, уровнем доверия, ситуацией общения и индивидуальными особенностями восприятия участников

коммуникации. Один и тот же сигнал в разных коммуникативных условиях может приобретать различное психологическое значение [2].

Цифровые платформы обеспечивают высокую скорость передачи информации, однако одновременно существенно ограничивают полноту эмоционального восприятия коммуникации. Основная причина заключается в том, что цифровое взаимодействие преимущественно строится на текстовой передаче содержания, где значительная часть психологически значимой информации оказывается редуцированной или полностью отсутствующей.

Одним из ключевых ограничений является сокращение невербального компонента общения. В цифровой коммуникации отсутствуют интонация, мимика, особенности голосовой динамики, пространственное поведение и иные элементы, которые в очном взаимодействии позволяют уточнять эмоциональное состояние собеседника и интерпретировать скрытые оттенки смысла. Даже при использовании голосовых сообщений или видеосвязи часть психологического контекста остается фрагментарной, поскольку цифровой канал неизбежно ограничивает полноту живого восприятия.

Серьезной проблемой становится неоднозначность текстового сообщения. Один и тот же текст может восприниматься по-разному в зависимости от индивидуального эмоционального состояния получателя, коммуникативного опыта, уровня доверия и ожиданий от взаимодействия. Краткая формулировка может интерпретироваться как нейтральная, холодная, раздраженная либо формально деловая, хотя объективное содержание текста при этом остается неизменным.

Использование символических средств — эмодзи, знаков препинания, графических акцентов — лишь частично компенсирует дефицит эмоциональных сигналов. Их интерпретация также зависит от субъективного контекста и не всегда обеспечивает однозначное понимание эмоционального намерения автора сообщения.

Особое значение имеют ограничения алгоритмических механизмов цифровых платформ, включая системы автоматического анализа текста и искусственный интеллект. Алгоритмы в основном ориентированы на формальные языковые признаки: частоту слов, синтаксические конструкции, словарные маркеры эмоциональной окраски. Однако такие методы ограниченно учитывают скрытый психологический смысл, иронию, контекст отношений между участниками общения, культурные особенности выражения эмоций и коммуникативную историю взаимодействия.

В результате цифровые платформы нередко демонстрируют высокую чувствительность к формальным признакам текста, но при этом остаются ограниченными в понимании глубинного эмоционального содержания. Сообщение, содержащее нейтральные слова, может нести выраженную эмоциональную нагрузку, тогда как формально эмоционально окрашенный текст в реальном контексте может иметь противоположное значение [3].

Ограниченная способность цифровых платформ к точному распознаванию эмоционального контекста оказывает прямое влияние на качество межличностного взаимодействия и формирует ряд практических последствий,

затрагивающих как повседневную коммуникацию, так и профессиональное цифровое взаимодействие. В условиях, когда эмоциональный смысл сообщения определяется преимущественно через текстовые признаки, возрастает вероятность коммуникативных ошибок, связанных с неточной интерпретацией намерений собеседника.

Одним из наиболее распространенных последствий становится искажение эмоционального смысла сообщения. Краткие или формально нейтральные формулировки нередко воспринимаются как холодные, раздраженные либо дистанцированные, особенно при отсутствии дополнительных поясняющих сигналов. Аналогично сообщения, содержащие элементы иронии, осторожной критики либо скрытого эмоционального подтекста, могут интерпретироваться буквально, без учета их психологического содержания.

Существенным последствием является рост коммуникативной конфликтности в цифровой среде. При недостаточном понимании эмоционального контекста участники взаимодействия чаще склонны приписывать сообщению негативное намерение, воспринимать нейтральную реплику как форму давления либо оценивать краткость ответа как проявление напряженности. Подобные интерпретации создают условия для быстрого возникновения напряженности даже при отсутствии объективного конфликта.

Особую значимость проблема приобретает в профессиональной коммуникации, где цифровое взаимодействие нередко связано с принятием решений, распределением задач и оценкой действий участников. В служебной переписке неточная интерпретация эмоционального оттенка сообщения может влиять на восприятие управленческих указаний, уровень доверия и характер дальнейшего взаимодействия между участниками коммуникационного процесса.

Дополнительным последствием становится повышение когнитивной нагрузки на участников общения. В отсутствие полноценных эмоциональных ориентиров пользователь вынужден самостоятельно достраивать вероятный смысл сообщения, опираясь на собственный опыт, предположения и предшествующий контекст взаимодействия. Это усиливает субъективность восприятия и увеличивает вероятность ошибок.

Для цифровых платформ и алгоритмических систем ограничения эмоционального распознавания также означают снижение точности автоматических решений, связанных с анализом коммуникации, выявлением эмоциональной окраски сообщений и формированием ответных цифровых реакций. При отсутствии полноценного понимания психологического контекста даже технологически развитые системы могут демонстрировать формальную корректность при смысловой неточности [4].

Современная цифровая коммуникация существенно расширила возможности обмена информацией, однако одновременно выявила фундаментальные ограничения, связанные с передачей и интерпретацией эмоционального содержания сообщений. Перенос значительной части межличностного взаимодействия в цифровую среду привел к сокращению объема невербальных сигналов, которые в традиционном общении выполняют

ключевую функцию уточнения эмоционального смысла и коммуникативных намерений.

Проведенный анализ показывает, что эмоциональный контекст является сложной психологической категорией, включающей не только выраженные эмоции, но и скрытые смысловые оттенки, интонационные особенности, невербальные признаки и коммуникативную динамику взаимодействия. Именно эта многокомпонентность затрудняет точное воспроизведение эмоционального содержания в цифровых форматах общения.

Ограничения цифровых платформ проявляются как на уровне технической редукции эмоциональной информации, так и на уровне алгоритмической интерпретации сообщений. Текстовая форма общения, даже при использовании символических средств и автоматических аналитических механизмов, не обеспечивает полной реконструкции психологического контекста, что создает предпосылки для коммуникативных искажений и смысловых ошибок.

Практическая значимость данной проблемы заключается в том, что неточное распознавание эмоционального содержания влияет на качество цифрового взаимодействия, повышает вероятность конфликтной интерпретации сообщений и усиливает субъективность восприятия в профессиональной и повседневной коммуникации.

В условиях дальнейшего развития цифровых платформ и интеллектуальных систем задача более глубокого учета психологических особенностей эмоционального восприятия становится одним из ключевых направлений совершенствования цифровой коммуникационной среды.

1.Psychology **Ekman P.** Emotions Revealed: Recognizing Faces and Feelings to Improve Communication and Emotional Life. New York: Holt, 2023.
2.Artificial Intelligence **Picard R.** Affective Computing and Emotional Recognition in Digital Systems. Cambridge: MIT Press, 2024.
3.**Walther J.** Computer-mediated communication and emotional interpretation in digital environments // Human Communication Research. 2023.
4.**Derks D., Fischer A., Bos A. The** role of emotion in computer-mediated communication // Computers in Human Behavior. 2024.

АБЕУОВ Дулат Алиаскарович
Начальник факультета подготовки руководящего состава Академии управления МВД Республики Казахстан, доктор PhD, ассоциированный профессор, полковник полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Современные проблемы и направления совершенствования уголовного процесса в Республике Казахстан: позиция ведомственного сообщества в последние годы вопросы реформирования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан приобретают особую актуальность. Обсуждение, развернувшееся в профессиональной среде, демонстрирует наличие как устойчивого консенсуса по ключевым направлениям развития, так и принципиальных разногласий по отдельным институтам. В целом можно говорить о формировании комплексного запроса на обновление архитектуры уголовного процесса с учетом конституционных ориентиров, международных стандартов и практических потребностей правоохранительной системы [1; 2].

Одной из центральных проблем остается размытость базовых понятий уголовного процесса. На практике наблюдается неоднозначное толкование таких категорий, как уголовное преследование, досудебное производство и досудебное расследование. Это приводит не только к теоретической путанице, но и к реальным функциональным перекрытиям между органами следствия и прокуратуры [3]. В результате возникает ситуация, при которой ответственность за ключевые процессуальные решения оказывается «размытой», что снижает предсказуемость и устойчивость всей системы.

Отдельного внимания заслуживает вопрос начальной стадии уголовного процесса. Существующая модель обязательной регистрации всех сообщений в едином реестре без предварительного фильтра нередко приводит к перегрузке следственных органов и избыточному вовлечению граждан в орбиту уголовного судопроизводства [4]. В профессиональной среде усиливается поддержка идеи введения ограниченной предварительной проверки, которая позволила бы отсекать явно необоснованные заявления. При этом подчеркивается, что такая стадия должна быть строго регламентирована по срокам и процедурам, чтобы не превратиться в инструмент сокрытия преступлений.

Сложной остается и структура досудебного производства. Наличие нескольких параллельных форм расследования объективно усложняет правоприменение и затрудняет обеспечение единых стандартов защиты прав участников процесса. Несмотря на различие подходов — от полной унификации до сохранения дифференцированных процедур — большинство специалистов сходятся во мнении о необходимости оптимизации существующей модели [3]. Особые сомнения вызывает целесообразность сохранения отдельных упрощенных форм, которые не всегда оправдывают свое назначение.

Схожие проблемы наблюдаются и в сфере упрощенных процедур завершения уголовного дела. Наличие близких по сути механизмов, направленных на ускорение процесса при согласии обвиняемого, приводит к дублированию и правовой неопределенности. В этой части предлагается выстраивание единой согласительной процедуры, которая обеспечивала бы баланс между оперативностью и соблюдением фундаментальных гарантий, включая добровольность признания и эффективный судебный контроль [8].

Значительные дискуссии вызывает статус участников процесса, в частности лиц, находящихся на промежуточных позициях между свидетелем и подозреваемым [5]. Здесь отчетливо проявляется противоречие между интересами эффективности расследования и необходимостью максимальной защиты прав личности. Аналогичный конфликт прослеживается и в вопросе использования традиционных процессуальных институтов, таких как участие понятых. В условиях цифровизации все более очевидной становится тенденция к замещению таких механизмов современными средствами фиксации, что требует соответствующего нормативного закрепления [3].

Отдельным направлением развития выступает внедрение новых инструментов расследования, в частности финансового анализа параллельно с основным производством. Этот подход рассматривается как важный элемент повышения эффективности борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями [7].

Серьезные нарекания вызывает и регулирование следственных действий. На практике нередко происходит подмена одних процессуальных форм другими, что создает риски признания доказательств недопустимыми. В связи с этим обозначается потребность в более четком разграничении процедур и установлении понятных критериев их применения [3].

Не менее значимой проблемой остаются сроки досудебного расследования. Формальное существование принципа разумности фактически нивелируется жесткими временными рамками, которые либо искусственно продлеваются, либо не позволяют качественно расследовать сложные дела. В этой связи предлагается переход к более гибкой системе, учитывающей специфику конкретного дела и обеспеченной эффективным судебным контролем [7].

Дискуссионным остается вопрос о введении механизмов компенсации за чрезмерную длительность процесса. С одной стороны, это соответствует международным стандартам защиты прав человека, с другой — вызывает опасения с точки зрения практической реализации и возможных бюджетных последствий [1].

Разделились мнения и по вопросу перераспределения категорий уголовных дел между частным и публичным обвинением [2]. Здесь сталкиваются интересы повышения защиты потерпевших и ограничения нагрузки на государственные органы.

При этом практически все участники обсуждения сходятся в необходимости более четкого определения полномочий всех субъектов уголовного процесса. Речь идет о формировании логически выстроенной системы, в которой каждая функция закреплена за конкретным органом и не дублируется другими [2].

Общая концепция развития процесса предполагает сохранение смешанной модели с усилением состязательных начал, особенно на стадии расследования. В этом контексте особое значение придается расширению возможностей стороны защиты, что должно способствовать снижению обвинительного уклона [8].

Необходимость совершенствования отмечается и в части обжалования судебных решений. Действующие механизмы, по мнению специалистов, излишне ограничивают доступ к пересмотру дел, что снижает уровень исправления судебных ошибок [6]. В то же время подчеркивается важность соблюдения баланса, чтобы не допустить чрезмерной нагрузки на судебную систему.

Наконец, обращает на себя внимание недостаточная реализация потенциала судебных частных постановлений как инструмента предупреждения нарушений. Их более активное применение могло бы существенно повысить дисциплину в системе правоприменения [3].

В обобщенном виде можно отметить, что представители практических подразделений и научного сообщества в целом едины в понимании стратегических ориентиров развития уголовного процесса [1; 2; 8]. К ним относятся укрепление законности, повышение эффективности расследования и усиление гарантий прав личности. Различия проявляются преимущественно в оценке глубины и темпов необходимых преобразований.

На наш взгляд, дальнейшее развитие уголовного процесса должно идти по пути разумного баланса между оперативностью и правовыми гарантиями. Любые реформы не должны сводиться лишь к упрощению процедур, но обязаны сопровождаться усилением механизмов контроля и ответственности. Только при таком подходе возможно формирование устойчивой, предсказуемой и справедливой модели уголовного судопроизводства, отвечающей современным вызовам [1; 2].

---

1. Конституция Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2023.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (с изм. и доп. по состоянию на 2025 г.).
3. **Ахпанов А.Н.** Уголовный процесс Республики Казахстан: учебник. – Алматы: Норма-К, 2022.
4. **Нургалиев Б.М., Каппасов Е.С.** Проблемы досудебного расследования в уголовном процессе Казахстана. – Астана: Академия правоохранительных органов, 2021.
5. **Жусипбекова А.К.** Актуальные вопросы реформирования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2023. – №2.
6. Сарсембаев М.А. Конституционные основы уголовного преследования в Республике Казахстан // Право и государство. – 2022. – №4.
7. **Кусаинов Д.Т.** Совершенствование сроков досудебного расследования: международный опыт и практика Казахстана // Вестник КазНУ. – 2024. – №1.
8. **Абдраимов С.К.** Состязательность и баланс сторон в уголовном процессе: проблемы и перспективы // Юридическая наука Казахстана. – 2023. – №3.
9. **Кожахметов Е.Т.** Современные тенденции развития досудебного производства в Республике Казахстан // Вестник права и государства. – 2022. – №1.

АДИЛОВ Санжар Әскенұлы
Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты, полиция генерал-майоры

ҚАРАБЕКОВ Қанатбек Өмірзақұлы
Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясының Ғылыми-зерттеу институты ІІО әкімшілік қызметі проблемаларын зерттеу бойынша орталығының бастығы, з.ғ.к., полиция полковнигі

ДРОППЕРЛІК: ТЕРГЕУШІЛЕР БЕТПЕ-БЕТ КЕЛГЕН ЦИФРЛЫҚ ҚАТЕР

Қазақстанда заңдылық пен құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету – мемлекеттік саясаттың өзегіне айналған басым бағыттардың бірі. Алайда цифрландыру дәуірі құқық қорғау жүйесіне жаңа сынақтар алып келді. Соның ішінде ең күрделілерінің бірі – дропперлік. Бұл тек жаңа қылмыс емес, бұл – көзге көрінбейтін, бірақ қоғамның қаржылық қауіпсіздігіне тікелей қауіп төндіретін құбылыс. Бүгінде тергеушілер дәл осы қауіппен бетпе-бет келіп отыр.

Соңғы жылдары Қазақстанда қаржылық алаяқтық пен киберқылмыстың жаңа түрлері қарқынды дамуда. Солардың ішінде дропперлік ерекше алаңдаушылық тудырып отыр. Өйткені ол – ұйымдасқан қылмыстың ажырамас элементіне айналған, заңсыз ақша айналымының «көрінбейтін инфрақұрылымы».

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев айқындаған «Заң мен тәртіп» қағидаты және Ішкі істер министрлігі қойған міндеттер құқық бұзушылықтарға жедел әрі жүйелі жауап беруді талап етеді. Осы қажеттіліктің нәтижесінде Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын оңтайландыру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы 2025 жылғы 16 шілдедегі Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес Қылмыстық кодекс 232-1-баппен толықтырылды. Бұл норма дропперлік үшін тікелей қылмыстық жауаптылық енгізіп, бұрын «көлеңкеде» қалған әрекеттерді нақты құқықтық шеңберге шығарды.

«Drop» етістігі ауызекі ағылшын тілінен сөзбе-сөз «лақтыру, біріктіру, төмендету» деп аударылады. Бұл етістік күрделі алаяқтық схемаларда және ақшаны «жылыстатуда» «дропперлерге» бөлінген әрекеттердің және рөлдің сипатына толық сәйкес келеді.

Қазақстандық зерттеулер үшін «дроп» ұғымы жаңа болып табылады, дегенмен ол 2009 жылдан бастап ғаламтор-алаяқтардың сленгінде қолданылады.

«Дроп» ұғымын АҚШ Федералдық тергеу бюросы 2009 жылдың мамыр айында Небраска штатындағы Омахада «TridentBreach&ACHingmules» операциясын жүргізу кезінде айналымға енгізді, ол жалған тұлғаларды – «дроптарды» немесе «ақша қашырларын» пайдалана отырып жасалған киберқылмыстардың алғашқы схемасы анықталды.

Жалпы, «дроппер» дегеніміз – алаяқтық схемадағы аралық буын. Ол өз атына банктік шот ашып, картасын немесе деректерін үшінші тұлғаларға береді,

сол арқылы қылмыстық жолмен алынған қаражаттың қозғалысын қамтамасыз етеді. Бір қарағанда, бұл «жеңіл ақша табу» сияқты көрінуі мүмкін. Бірақ іс жүзінде бұл – қылмыстық тізбектің толыққанды қатысушысы болу деген сөз.

Тәжірибе көрсеткендей, дропперлер бірнеше санатқа бөлінеді: бірі – ақшаны қолма-қолға айналдырады, екіншісі – қаражатты түрлі шоттар арқылы өткізіп, ізін жасырады, ал үшіншісі – өз атына шот ашып, оны «жалға береді». Көп жағдайда мұндай адамдар өз әрекеттерінің салдарын толық түсінбейді. Алайда құқық қағидаты өзгермейді: заңды білмеу жауапкершіліктен босатпайды.

Қылмыстық кодекстің 232-1-бабына сәйкес, банктік деректерді беру, төлем құралдарын заңсыз пайдалану немесе күмәнді қаржылық операцияларға қатысу – қылмыс. Мұндай әрекеттер үшін айыппұлдан бастап, мүлікті тәркілеу мен бас бостандығынан айыруға дейінгі жаза көзделген. Ал егер бұл әрекеттер алаяқтықпен немесе ақшаны жылыстатумен ұштасса, жауаптылық одан әрі күшейтіледі.

Барлық фактілер міндетті түрде тіркеліп, тергеу басталады. Бірақ бұл жерде классикалық қылмыстардағыдай «із кесу» жеткіліксіз. Дропперлік – цифрлық іздер арқылы ашылатын қылмыс. Сондықтан тергеушілердің жұмысы да түбегейлі өзгерген.

Бүгінгі тергеуші – тек процессуалдық тұлға емес, ол бір мезгілде қаржыгер, аналитик және IT-маман. Ол банк операцияларының логтарын зерттейді, IP-мекенжайларды анықтайды, банкоматтағы бейнежазбаларды талдайды, мобильді құрылғыларға сараптама тағайындайды, тіпті өшірілген хат алмасуларды қалпына келтіреді.

Сонымен қатар, шоттарды жедел бұғаттау, антифрод жүйелерін пайдалану, жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу – осының бәрі қылмысты дер кезінде тоқтатуға мүмкіндік береді. Ұйымдасқан топтарды әшкерелеуде жедел комбинациялар мен байланыс арналарына талдау жүргізу ерекше маңызға ие.

Шетелдік тәжірибе дропперлікпен күресте қатаң шаралардың тиімділігін көрсетеді.

Ресей мен Беларусь төлем құралдарын жасандылауға және айналымға баса назар аударды, қатаңырақ санкциялар мен әрекеттердің кең қамтылуын белгіледі. Қырғызстан SIM-карталар мен виртуалды әмияндарға дейін нысанды кеңейтті, ал Өзбекстан мен Тәжікстан мұндай әрекеттерді алаяқтық немесе жылыстату ретінде саралайды. Батыс елдерінде (Франция, Германия, Италия, АҚШ, Ұлыбритания, Түркия) дербес құрам жоқ — «дропперлер» жылыстату, алаяқтық және терроризмді қаржыландыру туралы нормаларға жатады, бұл ретте жазалар қатаңырақ (бас бостандығынан айыру 10–20 жылға дейін және көп миллиондық айыппұлдар), бұл қылмыстық кірістерді заңдастыруға қарсы күреске қатысты қатаң екпінді көрсетеді. Бұл тәжірибе Қазақстан үшін қаржылық мониторинг пен цифрлық бақылауды күшейту тұрғысынан өзекті болып табылады.

Осы бағытта қабылданған шаралардың нәтижесі де көріне бастады. 2026 жылғы наурыздағы жағдай бойынша Қылмыстық кодекстің 232-1-бабы бойынша 494 қылмыстық іс тіркелген, оның 438-і ағымдағы жылға тиесілі. Бұл

дропперліктің кең таралғанын ғана емес, сонымен қатар оның белсенді түрде анықталып жатқанын көрсетеді. Істердің қозғалысы да назар аударарлық: 167 іс аяқталып, 88-і сотқа жолданған. 79 іс тоқтатылғанымен, олардың басым бөлігі ақталатын негіздерге тиесілі. Қазіргі таңда 254 іс тергелу үстінде. 17 адам ұсталған. Бұл деректер бір жағынан – құқық қорғау органдарының белсенді жұмысын, екінші жағынан – дәлелдеу процесінің күрделілігін көрсетеді.

Әсіресе, ақталатын негіздер бойынша тоқтатылған істердің көп болуы тергеушілердің алдында тұрған негізгі проблеманы айқындайды: бұл – қасақаналықты дәлелдеу. Дроппер көбіне «ештеңе білмедім» деп жауап береді. Бірақ цифрлық іздер бәрін көрсетеді. Сондықтан дәлелдемені дұрыс жинау мен бекіту – шешуші фактор.

Осы тұрғыда тергеу бөліністерінің рөлі ерекше. Олар тек қылмысты ашып қана қоймайды, сонымен қатар жаңа құқық қолдану тәжірибесін қалыптастырады. Тергеушілер дропперлік схемалардың құрылымын талдап, қатысушылардың рөлін нақтылайды, банктермен және өзге де органдармен тиімді өзара іс-қимыл орнатады.

Сонымен бірге, соңғы уақытта тергеу мерзімдерін қысқарту үрдісі байқалады. Кейбір жағдайларда істер қысқа мерзім ішінде сотқа жолданып жатыр. Бұл – жаңа алгоритмдердің тиімділігін көрсететін нақты нәтиже.

6 сәуір – Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдарының тергеу бөліністері құрылған күн. Бұл күн – тек кәсіби мереке ғана емес, сонымен қатар тергеу қызметінің қоғамдағы рөлі мен жауапкершілігін қайта пайымдайтын маңызды кезең.

Қазіргі заман тергеушісіне қойылатын талаптар түбегейлі өзгерді. Бүгінгі тергеуші:

- цифрлық технологияларды еркін меңгерген;
- қаржылық және киберқылмыстарды талдай алатын;
- дәлелдемелермен жұмыс істеуде жоғары процессуалдық мәдениетке ие;
- жедел шешім қабылдайтын және аналитикалық ойлауы дамыған маман болуы тиіс.

Сонымен қатар, кәсіби адалдық, принципшілдік және азаматтардың құқықтарын бұлжытпай сақтау – тергеуші қызметінің негізгі тіректері болып қала береді.

Осы кәсіби мереке қарсаңында тергеу бөліністерінің қызметкерлеріне мықты денсаулық, табандылық, күрделі істерде әділ шешім қабылдай білу, сондай-ақ қоғам сенімін ақтайтын жоғары кәсібилік тілейміз. Себебі дәл тергеушінің күнделікті еңбегі заң үстемдігін қамтамасыз етудің нақты көрінісі болып табылады.

Қорытындылай келе, дропперлік – бүгінгі күннің шынайы цифрлық қатері. Ол күрделі, көпқабатты және ұйымдасқан сипатқа ие. Ал оған қарсы күресте тергеушілер алдыңғы шепте тұр.

Заңнамалық өзгерістер, цифрлық технологияларды пайдалану және кәсіби тергеу тәжірибесі біріккенде ғана бұл қауіпке тиімді тосқауыл қоюға болады. Ал қоғам үшін басты сабақ – «жеңіл ақша» ешқашан қауіпсіз болмайды.

АМАНБАЕВА Алтынай Галымжановна
Старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем следствия и дознания Академии управления МВД РК, подполковник полиции

УГРОЗА ИЛИ ПРИМЕНЕНИЕ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА ИЛИ ВОДИТЕЛЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

С 3 января 2026 года Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее - УК) дополнен статьей 380-3, предусматривающей уголовную ответственность за угрозу или применение насилия в отношении медицинского работника или водителя транспортного средства скорой медицинской помощи. [1] [2]

Общественная опасность уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 380-3 УК, заключается в том, что данное деяние препятствует осуществлению правомерной деятельности органов государственной власти в лице медицинского работника или водителя транспортного средства скорой медицинской помощи, нередко делая невозможным исполнение ими своих служебных или профессиональных обязанностей, подрывает авторитет, а также посягает на здоровье и телесную неприкосновенность данных лиц.

Кроме того, препятствование осуществлению правомерной деятельности медицинского работника или водителя транспортного средства скорой медицинской помощи, создает угрозу жизни или здоровью третьих лиц, которым необходимо оказание медицинских услуг. К примеру, причинение телесных повреждений водителю транспортного средства скорой медицинской помощи, направляющегося с бригадой на выезд, в связи с исполнением им своих служебных обязанностей, влечет за собой не только вред здоровью водителя, но и тому лицу, к которому направлялась эта помощь, так как она была ему экстренно необходима. [3]

Объект – общественные отношения, обеспечивающие деятельность органов управления и медицинских работников, водителей транспортных средств скорой медицинской помощи.

Дополнительным объектом выступают общественные отношения, гарантирующие защиту здоровья указанных лиц.

Объективная сторона анализируемого уголовного правонарушения выражается в угрозе применения насилия в отношении медицинского работника или водителя транспортного средства скорой медицинской помощи при исполнении или в связи с исполнением ими своих служебных или профессиональных обязанностей либо из мести за их выполнение.

Под угрозой применения насилия понимается высказывание, устрашение или иные действия виновного, выражающие реальные намерения применить насилие (причинение смерти или вреда здоровью) в отношении медицинского работника или водителя транспортного средства скорой медицинской помощи.

Угроза может быть обращена в будущее или носить непосредственный характер. При этом потерпевший должен воспринимать данную угрозу как

реальную, т.е. обязательно должно быть достаточно оснований опасаться осуществления этой угрозы. Это означает, что потерпевший воспринимает угрозу не как пустое или шутливое заявление, а как реальное намерение реализовать эту угрозу. О реальности угрозы может свидетельствовать ряд факторов: конкретная ситуация, обстановка, место, время, характеристика виновного, его тип поведения, прежняя судимость и другие. Так, угрозу можно признать реальной, когда она сопровождается подысканием соответствующих орудий для ее исполнения, высказываниями в процессе серьезного конфликта, а не случайного спора или скандала. [4]

Способы выражения угрозы могут быть различными: в устной или письменной форме, адресованной непосредственно потерпевшему или через третьих лиц, или через его близких; с использованием средств связи. Важно, чтобы угроза была адресована конкретному человеку.

Для квалификации содеянного не имеет значения, намеревался виновный реализовать угрозу или нет. Любой вид угрозы применения насилия в отношении медицинского работника или водителя транспортного средства скорой медицинской помощи охватывается частью 1 статьи 380-3 УК и не требует дополнительной квалификации по статье 115 УК, предусматривающей уголовную ответственность за угрозу.

Насилие определяется как применение физической силы к кому-нибудь; принудительное воздействие на кого-нибудь; притеснение, беззаконие. Как правило, *насилие* – это физическое или психическое воздействие одного человека на другого. *Под физическим насилием* понимается нанесение побоев, телесных повреждений. *Под психическим насилием* понимается умышленное воздействие на психику человека, унижение его чести и достоинства посредством угроз, оскорблений, шантажа. Психическое насилие используется как средство устрашения, запугивания жертвы применением физического насилия, оно чаще всего выражается в создании впечатления неизбежной расправы при помощи определенных словесных заявлений, жестов, демонстрации оружия или других предметов.

Тем самым, одной из ключевых проблем является **оценочный характер признака реальности угрозы**. Закон не содержит четких критериев, позволяющих однозначно определить, является ли угроза реальной. В связи с этим возникает вопрос о соотношении субъективного восприятия угрозы потерпевшим и необходимости установления объективных обстоятельств, подтверждающих возможность ее осуществления. Отсутствие единых подходов к оценке данного признака может приводить как к необоснованному привлечению к уголовной ответственности, так и к безнаказанности общественно опасных деяний.

Дискуссионным является и вопрос о **границах понятия угрозы**. Не всегда очевидно, какие именно высказывания или действия следует рассматривать как уголовно наказуемую угрозу. Эмоциональные реплики, высказанные в состоянии конфликта, жесты или иные формы поведения могут по-разному оцениваться в зависимости от конкретной ситуации, что создает риск неоднозначного толкования закона.

Для того чтобы раскрыть понятие *«при исполнении или в связи с исполнением своих служебных или профессиональных обязанностей»*, необходимо дать определение дефинициям «служебная обязанность» и «профессиональная обязанность».

Служба – это круг действий, связанных с исполнением какой-либо должности. Обязанность – это то, что подлежит безусловному выполнению. Таким образом, служебная обязанность – это совокупность действий работника, направленных на достижение целей системы управления и обязательных для выполнения.

Под профессиональными обязанностями следует понимать совокупность действий лица, связанных с определенной профессией (в данном случае с медициной).

Следует отметить, что выражение «при исполнении или в связи с исполнением своих служебных или профессиональных обязанностей» означает, что мотив угрозы применения насилия связан и с прошлой деятельностью медицинского работника или водителя транспортного средства скорой медицинской помощи по злобе на указанных лиц в целом. Следовательно, выражение «при исполнении или в связи с исполнением своих служебных или профессиональных обязанностей» охватывает как угрозу применения насилия по отношению к медицинскому работнику или водителю транспортного средства скорой медицинской помощи во время исполнения ими своих служебных или профессиональных обязанностей, так и тогда, когда они эти обязанности не исполняют. То есть рассматриваемое уголовное правонарушение может быть совершено и тогда, когда данные лица непосредственно не исполняют свои служебные или профессиональные обязанности, но угроза применения насилия совершается по отношению к ним в связи с исполнением этих обязанностей ранее. Разрыв во времени между исполнением медицинским работником или водителем транспортного средства скорой медицинской помощи своих служебных или профессиональных обязанностей и угрозой применения насилия к ним в данном случае на квалификацию не влияет.

Выражение *«из мести за выполнение своих служебных или профессиональных обязанностей»* означает, что мотив угрозы применения насилия связан с прошлой деятельностью медицинского работника или водителя транспортного средства скорой медицинской помощи (злоба на указанных лиц в целом).

Соответственно, квалификации по части 1 статьи 380-3 УК подлежат действия виновного только в том случае, если он мстит потерпевшему исключительно за его правомерные действия, вытекающие из служебных или профессиональных обязанностей.

Если же угроза применения насилия совершается лицом в связи с противоправными действиями медицинского работника или водителя транспортного средства скорой медицинской помощи при исполнении или в связи с исполнением ими своих служебных или профессиональных обязанностей либо по мотиву мести за выполнение этих обязанностей неправомерно, то в

данном случае состава какого-либо уголовного правонарушения в действиях лица не усматривается.

Однако в реальной жизни нередко встречаются ситуации, когда конфликт имеет смешанный характер — начинается по служебному поводу, но впоследствии приобретает личностную окраску. В таких случаях разграничение мотивов представляет значительные трудности.

Состав уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 380-3 УК, по конструкции является формальным. Уголовное правонарушение считается оконченным с момента угрозы применения насилия в отношении медицинского работника или водителя транспортного средства скорой медицинской помощи при исполнении или в связи с исполнением ими своих служебных или профессиональных обязанностей либо по мотиву мести за выполнение этих обязанностей. Для квалификации содеянного не имеет значения, была ли фактически нарушена нормальная деятельность медицинского работника или водителя транспортного средства скорой медицинской помощи.

Субъект – общий, т.е. физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Уголовная ответственность для привлечения лица по данному составу уголовного правонарушения начинается с 16-ти лет.

Субъективная сторона – прямой умысел, т.е. виновный сознает, что он угрожает применением насилия в отношении медицинского работника или водителя транспортного средства скорой медицинской помощи (при исполнении или в связи с исполнением ими своих служебных или профессиональных обязанностей либо из мести за их выполнение) и желает совершить ее.

Следует отметить, что термины «при исполнении или в связи с исполнением своих служебных или профессиональных обязанностей» и «из мести за выполнение своих служебных или профессиональных обязанностей» являются, можно сказать, признаком не только объективной, но и субъективной стороны. Они означают, что факт угрозы применения насилия связан во времени и пространстве с фактом исполнения медицинским работником или водителем транспортного средства скорой медицинской помощи своих служебных или профессиональных обязанностей. С субъективной стороны следует доказать, что мотивом угрозы применения насилия послужила именно законная служебная или профессиональная деятельность.

При этом, в ходе расследования могут возникнуть значительные трудности при установлении прямого умысла и мотива, связанного с профессиональной или служебной деятельностью потерпевшего, к примеру, в условиях спонтанных конфликтов, когда действия виновного носят импульсивный характер.

Таким образом, проблемы квалификации уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 380-3 УК, обусловлены, прежде всего, оценочным характером отдельных признаков состава, сложностями установления причинной и мотивационной связи с профессиональной деятельностью потерпевшего, а также необходимостью четкого разграничения с иными смежными составами уголовных правонарушений. Решение указанных проблем

требует как дальнейшего развития уголовно-правовой доктрины, так и формирования единообразной судебно-следственной практики.

1.Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226
2.Закон Республики Казахстан от 3 января 2026 года № 252-VIII ЗРК «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Республики Казахстан и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2600000252
3.Расследование уголовных правонарушений, предусмотренных статьей 380-3 УК РК «Применение насилия в отношении медицинского работника или водителя транспортного средства скорой медицинской помощи». Методические рекомендации. – Астана: Академия управления МВД РК, 2026. – 94 с.
4.Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Том 2. – Алматы: Жеті Жарғы, 2021. – 1152 с.

АМИНОВА Гаухар Сеиловна
Преподаватель-методист факультета общественной и пенитенциарной безопасности Академии управления МВД Республики Казахстан, капитан полиции, м.ю.н.

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСТАНА

Исправительные учреждения в современной системе обеспечения общественной безопасности РК занимают особое место, поскольку выполняют не только функцию изоляции лиц, совершивших преступления, но и выступают важнейшим институтом предупреждения рецидивной преступности, восстановления социальной справедливости и подготовки осужденных к возвращению в общество. В последние годы в Казахстане все более отчетливо проявляется понимание того, что эффективность пенитенциарной системы должна оцениваться не столько по степени жесткости режима, сколько по ее способности снижать криминогенные риски, обеспечивать законность внутри учреждений и создавать условия для реального исправления личности. Такой подход особенно заметен в дискуссии, активизировавшейся после расширенной коллегии правоохранительных органов 23 июня 2025 г., на которой *Президент К.-Ж. Токаев подчеркнул необходимость серьезного реформирования уголовно-исполнительной системы и ее переориентации с простой изоляции на перевоспитание осужденных* [1].

Эта новая роль пенитенциарной системы требует радикального переосмысления ее функций и методов работы. Тем боле, что судебная практика демонстрирует, что назначенное наказание не всегда действительно способствует исправлению осужденного и предотвращению новых преступлений [2].

Так, вместо того чтобы быть изолированными «зонами», учреждения должны стать центрами адаптации и профессиональной подготовки. Для этого внедряются инновационные программы, направленные на коррекцию поведения и развитие жизненных навыков, включая когнитивно-поведенческую терапию для работы с криминогенными установками и зависимостями [3].

Особое внимание уделяется вопросам психологического здоровья и профилактики суицидального поведения, что подчеркивается исследованиями, посвященными предотвращению самоповреждений и суицидов в учреждениях минимальной безопасности, где применяются комплексные психологические, технические и законодательные инструменты [4]. Анализ профиля осужденных в таких учреждениях показывает необходимость учета их криминологических и психологических характеристик для разработки эффективных мер воздействия [5].

Однако практическая реализация указанных позитивных направлений сталкивается с такими серьезными системными проблемами как переполненность тюрем, неудовлетворительные условия содержания и недостаток квалифицированного персонала, которые напрямую препятствуют

успешной реабилитации и повышают риск возникновения пенитенциарной преступности [6]. Не менее значимым является вопрос содержания исправительных учреждений и эффективности расходования государственных средств. Так, в 2025 г. содержание одного заключенного обходится государству примерно в три миллиона тенге в год [7], что само по себе еще не означает должного уровня безопасности и исправления. Напротив, эксперты отмечают изношенность инфраструктуры, недостаточность фактического материально-бытового обеспечения, проблемы с качеством питания и ремонта помещений, а также на то, что часть расходов, по сути, перекладывается на самих осужденных и их родственников [8].

Следует отметить и то, что казахстанская уголовно-исполнительная система РК сегодня находится в состоянии институционального поиска. Так, в публичном поле обсуждается вопрос о целесообразности сохранения Комитета уголовно-исполнительной системы в структуре МВД РК либо его выделения в самостоятельный государственный орган [6]. Сторонники реформы исходят из того, что нахождение пенитенциарной системы в составе силового ведомства не вполне соответствует реабилитационной цели наказания, закрепленной в уголовно-правовой политике государства. В логике этой позиции полиция ориентирована на выявление, пресечение и расследование преступлений, тогда как учреждения исполнения наказаний должны быть нацелены на исправление, восстановление социальных навыков осужденного и его последующую адаптацию.

В этой связи правозащитницей Ж. Торекул выдвинуто предложение о создании Национального агентства по исполнению наказаний и ресоциализации с собственным бюджетом, специализированным кадровым составом и расширенным участием психологов, врачей, социальных работников и иных профильных специалистов. Вместе с тем в экспертной среде высказываются сомнения в том, что изменение организационной формы качественно улучшит систему исполнения наказания, поскольку, прежде всего, решения требуют глубинные проблемы кадровой подготовки, общественного контроля, содержания и ресоциализации осужденных [6].

Так, психологическое сопровождение, образовательные программы, профессиональная подготовка и трудовая занятость осужденных создают предпосылки для снижения повторной преступности. В частности, трудоустройство осужденных следует рассматривать как важный инструмент формирования правомерного поведения, восстановления навыков социальной ответственности и компенсации причиненного вреда.

В этом контексте очевидна необходимость расширения производственной занятости в колониях и привлечения предпринимательского сектора к созданию рабочих мест [9]. Социальный эффект такой политики заключается в том, что осужденный получает возможность не только занять время и дисциплинировать поведение, но и приобрести профессию, накопить минимальные ресурсы для жизни после освобождения и сохранить связь с легальной экономикой.

С точки зрения обеспечения общественной безопасности нельзя игнорировать и проблему кадров, поскольку исправительное учреждение

является специфическим социально-правовым пространством, в котором от профессионализма сотрудников зависит не только поддержание режима, но и характер взаимоотношений между государством и осужденным. В современных условиях необходима подготовка кадров нового типа, обладающих не только юридическими, но и педагогическими, психологическими компетенциями, а также создание системы достойной оплаты труда, социальных гарантий и профессионального отбора [10].

Также не менее важным является расширение практики наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и активное использование пробационных механизмов, что позволит снизить нагрузку на тюремную систему и одновременно обеспечить надзор и социальную поддержку лиц, совершивших менее тяжкие преступления [11]. Однако К.Х. Рахимбердин указывает на риск трансформации пробации в некий придаток местных исполнительных органов государственной власти, если, как предлагают некоторые ученые, на них возложить функции оказания пробационного воздействия на осужденных. По мнению автора, это приведет к тому, что государство и общество в РК, затратив огромные финансовые, технические, интеллектуальные и другие ресурсы на создание пробации, признает данный институт неэффективным и подлежащим упразднению [12]. В связи с этим, он предлагает рассмотреть вопрос о возможности передачи органов пробации под юрисдикцию Министерства юстиции РК или о создании отдельного государственного ведомства – Агентства пробации РК, тем более что п. 4.12 Концепции правовой политики РК до 2023 г. предусматривает возможность повышения организационно-правового статуса службы пробации путем обеспечения самостоятельности пробации и выделения целевой подпрограммы ее финансирования [13].

Подводя итог, можно сделать вывод, что исправительные учреждения в системе обеспечения общественной безопасности РК должны рассматриваться не только как места исполнения наказания, но и как важнейший институт предупреждения рецидивной преступности, ресоциализации осужденных и укрепления правопорядка в целом. Современное развитие уголовно-исполнительной политики РК свидетельствует о постепенном переходе от преимущественно карательной модели к модели, ориентированной на исправление личности, снижение криминогенных рисков и подготовку осужденного к законопослушной жизни после освобождения.

Вместе с тем проведенный анализ показывает, что достижение указанных целей существенно затрудняется наличием комплекса системных проблем, включая переполненность учреждений, неудовлетворительное материально-бытовое состояние, дефицит квалифицированных кадров, ограниченность реабилитационных практик и недостаточную эффективность организационно-управленческих механизмов. Очевидно, что изменение ведомственной подчиненности уголовно-исполнительной системы само по себе не способно обеспечить ее качественное обновление без одновременного решения вопросов кадрового обеспечения, финансирования, общественного контроля, психологического сопровождения, трудовой занятости и профессиональной подготовки осужденных.

Перспективы повышения роли исправительных учреждений в обеспечении общественной безопасности связаны с комплексной модернизацией всей пенитенциарной системы, расширением применения пробации и иных мер, не связанных с изоляцией от общества, а также с формированием устойчивой модели исполнения наказания, сочетающей требования безопасности, законности, гуманизма и социальной реабилитации. Только при таком подходе исправительные учреждения смогут в полной мере выполнять превентивную и социально-восстановительную функцию, способствуя не только изоляции правонарушителя, но и его возвращению в общество в качестве правопослушного гражданина.

1. Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на заседании расширенной коллегии правоохранительных органов // https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-rasshirennoy-kollegii-pravoohranitelnyh-organov-235114 (дата обращения: 24.03.2026).
2. **Urbissinova N.E., Alimpiyeva T.G., Koshkinbayeva A.S.** Proportionality and achievement of the goals of criminal punishment: problematic issues and solutions // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. – 2025. – № 80 (2). – P. 165-176.
3. **Mukasheva D., Tulkinbayev N., Prilutskaya M., Yessimova D., Stöver H.** Behind bars: Understanding prisoner perception of penitentiary rehabilitation in Kazakhstan // International Journal of Law, Crime and Justice. – 2024. – № 77. – P. 1-16.
4. **Уразалин Б.Т., Бегалиев Е.Н., Муканов М.Р., Имашев Б.М.** Профилактика членовредительства и совершения суицидов среди лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях минимальной безопасности уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан //, Судебная медицина. – 2024. – Т. 10. – № 2. – С. 210-219.
5. **Tanatarov S., Skakov A., Sleptsov I., Mukano, M., Amangeldiyev D.** (2024). Profile of convicted prisoners serving their sentence in a minimum-security institution of the Republic of Kazakhstan // Scientific Herald of Uzhhorod University Series Physics. – 2024. – № 55. – P. 108-118.
6. **Кусанова Ж.** От решеток к перевоспитанию: зачем в Казахстане хотят сломать старую тюремную систему // https://orda.kz/ot-reshetok-k-perevospitaniju-zachem-v-kazahstane-hotjat-slomat-staruju-tjuremnuju-sistemu-405086/ (дата обращения: 24.03.2026).
7. Комитет уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан // https://www.gov.kz/memleket/entities/ps?lang=ru – (дата обращения: 24.03.2026).
8. Консолидированный доклад участников национального превентивного механизма Республики Казахстан по итогам превентивных посещений, выполненных в 2024 году. – Астана, 2025. – 149 с.
9. **Уали Г., Амраев К.** Новые производства открывают в учреждениях УИС // https://24.kz/ru/news/social/751873-novye-proizvodstva-otkryvayut-v-uchrezhdeniyakh-uis (дата обращения: 24.03.2026).
10. **Хон Л.О.** Пенитенциарная система Республики Казахстан: историко-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2024. – 199 с.
11. **Алимпиев А.А.** О тенденциях реализации института условного осуждения казахстанской службой пробации на основе анализа сведений о численности и движении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Уголовно-исполнительное право. – 2024. – № 2 (19). – С. 288-299.
12. **Рахимбердин К.Х.** Пробация и «зигзаги» уголовной политики государства в Республике Казахстан: проблемы и пути решения // Уголовно-исполнительное право. – 2025. – № 3 (20). – С. 419-427.
13. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 (дата обращения: 24.03.2026).

АҚЖОЛТАЕВА Мөлдір Тұрсынбайқызы
ҰҚК Академиясы Біліктілікті арттыру институтының кәсіби құзыреттерді дамыту факультеті №1 арнайы кафедрасының оқытушысы, ұ.қ. майоры

АЙДАРБЕКОВА Салтанат Майкеновна
ҰҚК Академиясы Біліктілікті арттыру институтының кәсіби құзыреттерді дамыту факультеті № 1 арнайы кафедрасының аға оқытушысы, ұ.қ. подполковнигі

ҚАЗАҚСТАННЫҢ АҚПАРАТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЕКТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫНЫҢ РӨЛІ МЕН ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Қазіргі цифрлық дәуірде ақпараттық қауіпсіздік кез келген мемлекеттің стратегиялық басымдықтарының бірі болып табылады. Қазақстан Республикасының ақпараттық кеңістігін қорғауда жасанды интеллект (ЖИ) технологиялары маңызды рөл атқарады. Бұл мақалада ЖИ негізіндегі деректердің қауіпсіздігін қаматамасыз ету үшін деректерді шифрлау, аномалияларды талдау және мемлекеттік инфрақұрылымды қорғау процестеріндегі тиімділігі қарастырылады. Сонымен қатар, машиналық оқыту алгоритмнің, яғни RNN көмегімен гаммалар шифр алгоритмнің көмегімен құпия деректердің қауіпсіздігі талданады. Зерттеу нәтижелері Қазақстандағы ақпараттық қауіпсіздік деңгейін арттыруда ЖИ қолданудың болашағы зор екенін көрсетеді.

Кіріспе

ЖИ – бұл әдетте адамның интеллектуалды қабілетін қажет ететін тапсырмаларды орындауға қабілетті бағдарламалар мен жүйелерді құрумен айналысатын технологиялық құрал [1]. Жасанды интелект оқытуды, логиканы, жоспарлауды, сөйлеуді тануды, қабылдауды және т.б. қоса алғанда, есептерді шешуді имитациялауға және талдауға тырысады. Жасанды интелект жүйелері адамның интеллектінің белгілі аспектілерін компьютерлік бағдарламалар арқылы жүзеге асырады [2]. Осындай технологиялардың дамуы автоматтандыру мен тиімділікті арттыруға мүмкіндік беріп, болашақта адамның көмегінсіз де жұмыс істей алатын жүйелердің пайда болуына жол ашады.

ЖИ басқа елдердегі сияқты Қазақстан Республикасының ақпараттық кеңістігін қорғауда басты рөл атқарады. Цифрлық трансформация және киберқауіптер жағдайында ЖИ деректер қауіпсіздігі мен қорғауды қамтамасыз етудің маңызды құралына айналуда. Қазақстанда ақпараттық қауіпсіздік саласында ЖИ қолданылуы мүмкін негізгі бағыттарын қарастырайық:

Деректерді қорғау және құпиялылық саласында - ЖИ жеке деректерді және маңызды ақпаратты қорғауға көмектеседі [3]:

- ЖИ алгоритмдері деректерді шифрлау процестерін жақсарта алады және деректердің ағып кетуін немесе рұқсатсыз кіруді анықтауға көмектеседі.
- ЖИ жүйелері құпия ақпараттың ағып кетуін немесе бұзылуын болдырмауға көмектесетін жүйелер мен қолданбаларды талдай алады.

Маңызды инфрақұрылымды бақылау және қорғау саласында - ЖИ электр желілері, көлік желілері және банктер сияқты елдің маңызды инфрақұрылымын бақылау және қорғау үшін қолданылады [4]:

-Инфрақұрылымдағы ықтимал ақауларды болжай алады, соның арқасында олардың алдын алу үшін жедел шаралар қабылдауға болады.

-Энергетика және сумен жабдықтау сияқты маңызды процестерді басқаратын жүйелерді сыртқы қауіптерден қорғауға көмектеседі.

Кибер тергеу және жауап беру саласында -AI кибер тергеуді жеделдету және жақсарту үшін қолданылады:

-Ықтимал қауіптер мен қылмыстық әрекеттерді анықтау үшін әлеуметтік медиа, электрондық пошта және интернет-форумдар сияқты әртүрлі көздерден жиналған деректердің үлкен көлемін талдауға көмектеседі.

-ЖИ күдікті пайдаланушылардың немесе топтардың әрекетін талдауға және жасырын қауіптерді, зиянды желілерді анықтауға көмектеседі.

Тренинг және хабардар ету саласында - ЖИ оқыту жүйелерін құру мемлекеттік және жеке ұйымдардың, сондай-ақ Қазақстан азаматтарының киберқауіптер туралы хабардарлығын арттыру мақсатында қолданылады. Бұл қоғамның барлық деңгейінде ақпараттық қауіпсіздік мәдениетін қалыптастыру үшін маңызды.

Ұлттық қауіпсіздік жүйелерімен интеграция саласында – елімізде жасанды интеллектті цифрландыру және қауіпсіздік деңгейін арттыру ұлттық бағдарламасының бөлігі ретінде белсенді түрде қолданылады [5]:

-ЖИ әртүрлі деректерді қорғау және ақпараттық қауіпсіздік жүйелерін, соның ішінде мониторинг және оқиғаға жауап беру жүйелерін біріктіруге көмектеседі.

-Қазақстан Киберқауіпсіздік бойынша халықаралық бастамаларға белсенді қатысады және әлемде әзірленіп жатқан озық ЖИ шешімдерін пайдалана алады.

Киберқылмыс және жалған ақпаратпен күресу саласында маңызды рөл атқарады:

-ЖИ алгоритмдері ақпарат көздерін талдау және дәлелсіз шағымдар немесе манипуляциялар сияқты күдікті элементтерді анықтау арқылы жалған жаңалықтарды автоматты түрде анықтай алады.

-ЖИ алаяқтық, заңсыз қылмыстық әрекеттерді онлайн қадағалауға көмектеседі.

Қазақстанның ақпараттық кеңістігін қорғауда киберқауіпсіздікті жақсартуда, деректер мен құпиялылықты қорғауда, сондай-ақ маңызды инфрақұрылым мониторингінде маңызды рөл атқарады. Блокчейн және криптография сияқты басқа технологиялармен үйлеседі, қауіпсіз және тұрақты цифрлық қоғам құруға үлкен үлес қосады.

Жасанды интеллектті жасау және дамыту – әртүрлі факторларға негізделген күрделі және көп қырлы процесс. Жасанды интеллект адам интеллектісінің күші жете бермейтін мәселелерді шешетін үлкен әлеуетке ие.

RNN (recurrent Neural Network) — сериялық деректерді өңдеу қабілеті бар нейрондық желінің бір түрі. Ақпаратты қорғау контекстінде RNN әртүрлі тапсырмаларды, соның ішінде киберқауіпсіздік пен деректерді қорғау мақсатында қолданылады.

RNN моделі арқылы кибершабуылды және желідегі аномальді оқиғаларды болжауға мүмкіндік береді. Бұл қауіптерді ерте анықтауға және олардың алдын-алу шараларын қабылдауға көмектеседі.

RNN моделі-криптография және деректерді қорғау контекстінде, неғұрлым күрделі шифрлау әдістерін жасауға болады. Мысалы, RNN шифрлау кілттерін жасай алады, шифрланған деректерді талдауға көмектеседі, шифрлау жүйелеріндегі осалдықтарды анықтау үшін пайдалануға болады.

Құпия ақпараттарды дұрыс пайдаланбау сияқты күдікті әрекеттер тізбегін RNN пайдалану арқылы анықтауға болады.

Мәтінді талдау арқылы RNN фишингтік шабуылды, зиянды электрондық пошталарды, хабарларды (мысалы, күдікті фразалар немесе атипикалық үлгілер) анықтай алады.

Нейрондық желілер ақпараттық қауіпсіздік саласында жаңа бастамалар ашуда.Олардың көмегімен деректердің жұмыс істеу қабілетін, ауытқуларды тиімді бақылауға, қауіптерді болжауға және шифрлау жүйелерін жақсартуға мүмкіндік береді. Қазіргі таңда технология мен алгоритмдердің даму қарқынына байланысты, RNN ақпаратты қорғаудағы басты құрал болып табылады.

Әдістер

Мақалада деректердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін гаммалау шифры қолданылды. Гаммалау шифры – бұл симметриялық шифрлау әдісі, онда ашық мәтін кілттік тізбекпен (гаммамен) биттік немесе символдық деңгейде XOR (қосымша бойынша модуль 2) операциясы арқылы шифрланады. Бұл әдіс ағындық шифрлау жүйелеріне жатады және жоғары қауіпсіздікті қамтамасыз етуі мүмкін, егер кілттік тізбек кездейсоқ және бір рет қолданылатын болса. *Төменде 1-суретте гаммалау шифрының псевдокоды көрсетілген.*

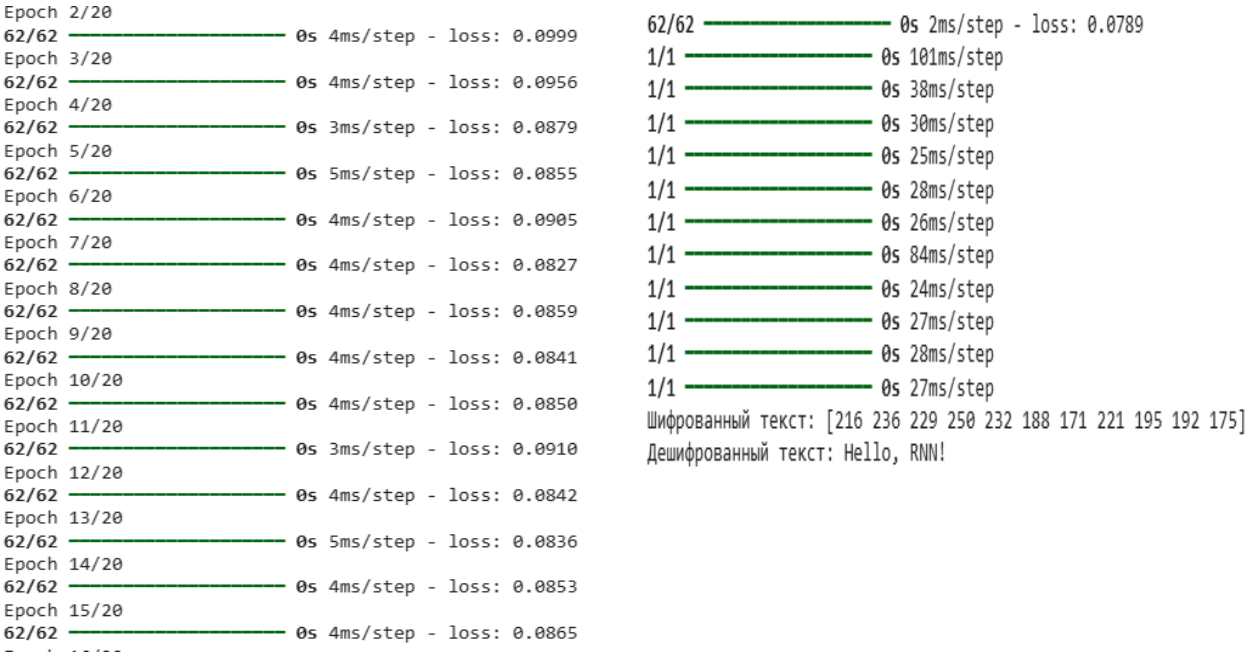
```
Функция XOR_шифрлау(Мәтін, Кілт):
    Шифрланған_мәтін ← ""
    Цикл арқылы і = 0-ден Мәтін_ұзындығы дейін:
            Шифрланған_символ ← Мәтін[i] XOR Кілт[i]
            Шифрланған_мәтін ← Шифрланған_мәтін + Шифрланған_символ
Қайтару Шифрланған_мәтін Функция

XOR_дешифрлау(Шифрмәтін, Кілт):
      Ашық_мәтін ← ""
      Цикл арқылы і = 0-ден Шифрмәтін_ұзындығы дейін:
            Ашық_символ ← Шифрмәтін[i] XOR Кілт[i] Ашық_мәтін ←
            Ашық_мәтін + Ашық_символ
      Қайтару Ашық_мәтін
Басты_функция:
      Мәтін ← "HELLO"
      Кілт ← кездейсоқ_генерациялау(Мәтін_ұзындығы)
      Шифрмәтін ← XOR_шифрлау(Мәтін, Кілт)
      Басып_шығару("Шифрланған мәтін:", Шифрмәтін)
      Ашық_мәтін ← XOR_дешифрлау(Шифрмәтін, Кілт)
      Басып_шығару("Дешифрланған мәтін:", Ашық_мәтін)
```

Сурет 1. Гаммалау шифрының псевдокоды

Псевдокодта XOR_шифрлау функциясы: әрбір символ кілтпен XOR арқылы шифрланады. XOR_дешифрлау функциясы: қайтадан XOR қолдану арқылы

ашық мәтін қалпына келеді. Басты функция: мәтінді алады, кілтті генерациялайды. Шифрлайды және дешифрлайды.

2-суретте *рекуррентті нейрондық желіні қолдана отырып, гаммалау (XOR-шифрлау) криптосистемасы жүзеге асырылды.*



Сурет 2. Гаммалау шифрын RNN моделімен іске асыру нәтижесі

Бастапқыда керекті барлық кітапханаларды қосу қажет, яғни NumPy – массивтермен және сандармен жұмыс жасау үшін, TensorFlow/Keras – RNN моделін құру және оқыту үшін, SimpleRNN – қарапайым рекуррентті нейрондық қабат, Dense – соңғы толық байланысқан қабат (нәтиже шығару үшін)т қажет кітапханалар.

```
import numpy as np
import tensorflow as tf
from tensorflow.keras.models import Sequential
from tensorflow.keras.layers import SimpleRNN, Dense
```

Оқу мәліметтерін генерациялау мақсатында **Кездейсоқ сандар генерацияланады** (0-255 аралығында). 255**.0 нормализация** – нейрондық желінің жақсы оқуы үшін деректерді 0 мен 1 аралығына келтіреді. train_data – 1000 кездейсоқ саннан тұратын массив.

```
np.random.seed(42)
data_size = 1000
train_data = np.random.randint(0, 256, size=(data_size, 1)) / 255.0
```

Мәліметтерді RNN-ге дайындау үшін келесі функциялар қолданылады: X (кіру деректері): әрбір элемент – алдыңғы 10 мәннің жиынтығы, y (шығыс деректері): келесі болжамды мән, RNN-нің мақсаты: алдыңғы 10 мәнді қолданып, келесі мәнді болжау.

```
sequence_length = 10
X, y = [], []
for i in range(len(train_data) - sequence_length):
    X.append(train_data[i:i+sequence_length])
    y.append(train_data[i+sequence_length])
X, y = np.array(X), np.array(y)
```

RNN моделін құру мақсатында келесі мәндер пайдалынады: **SimpleRNN(20) – 20** нейроннан тұратын рекуррентті қабат. **Return_sequences=False** – тек соңғы мәнді қайтарады. **Dense (1)** – толық байланысқан қабат, бір мәнді болжайды.

```
model = Sequential([
    SimpleRNN(20, activation='tanh', return_sequences=False, input_shape=(sequence_length, 1)
    Dense(1, activation='linear')
])
```

Қорыта келе, Гаммалау шифры **(XOR)** жасанды интеллект (RNN) арқылы кілт генерациялау үшін қолданылады**.** RNN псевдокездейсоқ тізбек жасайды**,** бұл бір реттік гаммамен (OTP) ұқсас**,** бірақ детерминирленген түрде. Шифрланған мәтін XOR операциясымен шифрланады және қайта қалпына келтіріледі**.** Құпиялылықты қамтамасыз ету үшін RNN-нің бастапқы күйін өзгерту керек**.**

Қорытынды

ЖИ технологиялары ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде маңызды құралдардың бірі болып табылады. Бұл зерттеуде деректерді шифрлау, аномалияларды талдау және мемлекеттік инфрақұрылымды қорғау процестерінде ЖИ-дің тиімділігі қарастырылды.

Сонымен қатар, RNN және гаммалау шифры негізінде құпия деректерді қорғаудың мүмкіндіктері талданды. Зерттеу нәтижелері ЖИ-ді ақпараттық қауіпсіздік жүйелерінде қолдану Қазақстанда жоғары деңгейдегі қорғаныс механизмдерін дамытуға ықпал ететінін көрсетті. Болашақта ЖИ-дің жетілдірілген алгоритмдерін қолдану арқылы кибершабуылдарды алдын алу және қауіп-қатерлерді тиімді басқару мүмкіндігі артады. Жалпы, ЖИ технологияларын ақпараттық қауіпсіздікті күшейтуге пайдалану – цифрлық дәуірде Қазақстан үшін стратегиялық маңызды қадам болып табылады.

---

1. **Russell, S., & Norvig, P. (**2020). *Artificial Intelligence: A Modern Approach* (4th ed.). Pearson.
2. **Goodfellow, I., Bengio, Y., & Courville, A**. (2016). *Deep Learning*. MIT Press.
3. **Stallings, W.** (2020). *Cryptography and Network Security: Principles and Practice* (8th ed.). Pearson.
4. **Bishop, C. M.** (2006). *Pattern Recognition and Machine Learning*. Springer.
5. **Liu, Y., Lin, Z., & Zhang, Y.** (2021). "Artificial Intelligence in Cybersecurity: A Comprehensive Review." *IEEE Access*, 9, 12345-12367.

АКРАМОВА Шахноза Абдуровна
Начальник кафедры военно-патриотического, духовно-просветительского воспитания и социальной работы с молодежью Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, д.п.н, профессор, подполковник

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ РЕБЕНКА: ПРАВОВЫЕ, ЦИФРОВЫЕ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В современных условиях обеспечение прав ребенка выступает не только юридической или педагогической задачей, но и комплексным направлением государственного управления, социальной защиты, образования, здравоохранения и деятельности правоохранительных органов. Если ранее данная сфера во многом рассматривалась через призму контроля и предупреждения правонарушений, то на современном этапе основное внимание смещается к признанию ребенка самостоятельным носителем прав, чьи достоинство, безопасность, условия развития и благополучие должны рассматриваться в качестве первоочередного критерия при принятии любых управленческих решений.

Обеспечение прав ребенка напрямую связано с задачами общественной безопасности, профилактики правонарушений, совершенствования правоприменительной практики, внедрения цифровых механизмов раннего выявления рисков и повышения эффективности межведомственного управления. В этой связи защита ребенка должна рассматриваться не как узкосоциальная тема, а как важная часть архитектуры законности и правопорядка.

Как подчеркнул Президент Шавкат Мирзиёев в ходе диалога с молодёжью 24 февраля 2026 года, более 22 миллионов молодых людей в стране представляют собой крупную экономическую, социальную и политическую силу, и руководители всех уровней должны активно работать над тем, чтобы не оставить без внимания ни одного юношу или девушку, обучать их языкам и профессиям, привлекать к спорту, поддерживать их идеи, проекты и стартапы, а также содействовать их занятости и обеспечению дохода. Данный подход является важной методологической основой и в сфере защиты детей и подростков, требуя рассматривать проблему не только с точки зрения последствий, но и исходя из принципов ранней поддержки, создания возможностей и предупреждения рисков.

Значительный импульс развитию национальной системы защиты прав ребенка придали последние правовые реформы. В новой редакции Конституции Республики Узбекистан от 30 апреля 2023 года вопросы семьи, детей и молодежи получили специальное конституционное закрепление. В ней подчеркивается, что семья является основной ячейкой общества, государство создает условия для ее полноценного развития, а обеспечение и защита прав, свобод и законных интересов детей признаются обязанностью государства [1]. Это позволяет рассматривать проблему прав ребенка не как частное дело семьи, а как конституционно значимое направление государственной политики.

Национальное законодательство все более согласуется с международными стандартами, прежде всего с Конвенцией ООН о правах ребенка, где закреплен принцип наилучших интересов ребенка [7]. На практике это означает, что любое решение — касается ли оно устройства ребенка в образовательную организацию, рассмотрения семейного конфликта, защиты от насилия, альтернативного ухода, предоставления социальной помощи, реабилитации или профилактического сопровождения — должно оцениваться через призму текущего положения ребенка и его долгосрочных перспектив развития.

Практическая ценность данного подхода заключается в том, что проблема ребенка рассматривается не только через уже наступившее негативное последствие, но и через систему факторов риска и социальных причин. Пропуски занятий, уходы из дома, агрессивное поведение, вовлечение в опасный цифровой контент, ранние браки, безнадзорность, признаки постоянного семейного насилия должны оцениваться не как разрозненные эпизоды, а как сигналы, требующие раннего вмешательства. Именно в этой точке резко возрастает значение межведомственного социального взаимодействия.

Традиционно ключевая роль отводилась взаимодействию семьи, махалли и школы. Этот механизм сохраняет свое значение и сегодня, однако современные риски — включая цифровые угрозы, семейную дезорганизацию, миграцию родителей, экономическую нестабильность и скрытые формы насилия — требуют включения более широкого круга субъектов: социального работника, психолога, медицинского специалиста, инспектора профилактики, органов опеки и попечительства, неправительственных организаций и института детского омбудсмана. Права ребенка, как правило, нарушаются под воздействием не одной, а нескольких взаимосвязанных причин — социальных, психологических, экономических и информационных.

В этом контексте важным шагом стало принятие Закона Республики Узбекистан «О защите детей от всех форм насилия» от 14 ноября 2024 года [5]. Закон четко определил правовые основания выявления, предупреждения и реагирования на физическое, психическое, сексуальное, экономическое и иные формы насилия в отношении детей. Принципиально важно, что насилие трактуется не только как объект последующего наказания, но и как системная проблема, которая должна рано выявляться, фиксироваться, сопровождаться социальными услугами, реабилитационными и защитными мерами.

Не менее значимо принятие Закона Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам ребенка» от 29 февраля 2024 года [4]. Этот акт конкретизировал статус и полномочия детского омбудсмана, усилил его роль в независимом мониторинге, рассмотрении обращений, анализе деятельности государственных органов и выработке предложений по совершенствованию законодательства. В результате защита прав ребенка все отчетливее выступает не только как функция исполнительных органов, но и как сфера парламентского контроля и общественной подотчетности.

Существенное значение имеет и обновление системы социальных услуг. Начиная с 2023 года в Узбекистане поэтапно внедряются центры социальных

услуг «Инсон», институт социальных работников и механизмы индивидуального ведения случая [6]. Это расширяет возможности раннего выявления семей из группы риска, адресной поддержки детей, подвергающихся пренебрежению, насилию, социальной изоляции или выпадению из образовательного процесса. Если прежде меры чаще принимались уже после наступления кризисной ситуации, то сегодня профилактика все больше опирается на раннюю диагностику, социальное наблюдение и межведомственную координацию.

Современная модель социального взаимодействия в сфере прав ребенка, на наш взгляд, должна строиться на нескольких принципах. Во-первых, это безусловный приоритет интересов ребенка. Во-вторых, межведомственная связность и своевременный обмен необходимой информацией. В-третьих, разработка индивидуального плана сопровождения по каждому сложному случаю. В-четвертых, ориентация не только на наказание семьи, но прежде всего на восстановление ее функциональности и поддержку. В-пятых, учет мнения самого ребенка при принятии решений. В-шестых, прозрачность мониторинга и ответственность всех участников взаимодействия.

Таблица 1.

Основные обновления в системе обеспечения прав ребенка

Год	**Нормативно-правовой акт**	**Основное содержание**	**Практическое значение**
2023	Конституция Республики Узбекистан (новая редакция)	Закреплены конституционные гарантии в сфере семьи, детей и молодежи.	Усилено понимание защиты прав ребенка как прямой обязанности государства.
2024	Закон Республики Узбекистан ЗРУз-917	Уточнены статус и полномочия института детского омбудсмана.	Расширены возможности парламентского контроля и независимого мониторинга.
2024	Закон Республики Узбекистан ЗРУз-996	Создан специальный правовой механизм защиты детей от всех форм насилия.	Сформированы единые основы раннего выявления, сообщения и защитных мер.
2023-2024	УП-82, ПП-319, ПКМ-539	Поэтапно внедрены центры социальных услуг «Инсон» и кейс-подход.	Усилена адресная работа с семьями и детьми из группы риска.

Анализ практики показывает, что наибольший риск нарушения прав ребенка возникает в ситуациях домашнего насилия, длительного отсутствия родителей по причине трудовой миграции, материальной нужды, психологически нестабильной семейной среды, слабой связи семьи со школой, неконтролируемого влияния интернет-пространства, недостаточной поддержки детей с инвалидностью и разрывов в системе ухода. Следовательно, недостаточно ограничиваться лишь профилактикой правонарушений в узком

смысле; необходимо снижать социальные детерминанты, которые порождают эти риски.

Особое место в этой системе принадлежит махалле как наиболее близкому к семье звену. Именно махалля обладает наиболее полной информацией о реальных условиях жизни семей, о детях, нуждающихся в поддержке, о неформальных сетях взаимопомощи внутри сообщества. Вместе с тем ее роль должна выходить за пределы простого наблюдения. Махалля должна выступать субъектом координации: своевременно направлять семью к социальному работнику, обеспечивать связь со школой и медицинским учреждением, а при необходимости запускать совместные защитные меры с участием правоохранительных органов.

Образовательная организация также является центральным элементом защиты прав ребенка. Изменение поведения, снижение посещаемости, эмоциональная подавленность, агрессия, самоизоляция, косвенные признаки семейной нестабильности, проблемы гигиены или признаки дискриминации нередко первыми замечают классный руководитель, учитель-предметник или школьный психолог. Поэтому в образовательных учреждениях необходимо внедрять внутреннюю систему раннего предупреждения на основе индикаторов риска, а работников систематически обучать навыкам деликатного общения с ребенком, распознавания признаков насилия и алгоритмам передачи информации компетентным субъектам.

Участие правоохранительных органов в современной модели также меняется. Они уже не должны рассматриваться исключительно как структуры, реагирующие на совершенное правонарушение. Их функция — быть частью системы профилактики, оценки угроз, запуска защитных мер и сопровождения семьи в пределах своей компетенции. Законодательство о профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних требует отдавать приоритет не карательному воздействию, а социально-педагогическому восстановлению, консультированию, надзору и направлению в необходимые службы [3]. В этом смысле взаимодействие инспектора профилактики, администрации школы и социального работника позволяет снизить риск углубления проблемы.

***Таблица 2*.**

Рекомендуемый функциональный механизм межведомственного взаимодействия

Субъект	**Основная функция**	**Ожидаемый результат**
Семья и родители	Обеспечение повседневной безопасности, ухода, вовлеченности в обучение и эмоциональной поддержки ребенка.	Укрепляется первичная защитная среда.
Махалля	Раннее выявление факторов риска, направление семьи в службы и местная координация.	Проблема выявляется без существенного запаздывания.

Образовательная организация	Наблюдение за посещаемостью, поведением и психологическим состоянием, запуск алгоритма информирования.	Снижается риск школьного выпадения и скрытого насилия.
Социальный работник / центр «Инсон»	Индивидуальное сопровождение случая, формирование пакета услуг и плана семейной реабилитации.	Обеспечивается адресная помощь и более устойчивый результат.
Правоохранительные органы	Оценка угроз, применение защитных мер и профилактическое взаимодействие.	Сокращается риск повторного насилия и правонарушений.
Детский омбудсман и ННО	Независимый мониторинг, правовая помощь, общественный контроль и адвокация.	Повышаются открытость и подотчетность системы.

Важным условием эффективности выступает цифровизация системы защиты прав ребенка. Речь идет не о формальном накоплении данных, а о создании безопасного цифрового контура для раннего выявления рисков, оперативной маршрутизации обращений и мониторинга результатов сопровождения. Использование электронных реестров, защищенных межведомственных каналов взаимодействия, индикаторов риска, автоматизированного контроля сроков и аналитических панелей может существенно повысить управляемость системы. Однако такая цифровизация должна строго сочетаться с требованиями конфиденциальности, законности обработки персональных данных и недопустимости вторичной травматизации ребенка.

Международный опыт также подтверждает, что наиболее эффективные модели охраны детства являются многосубъектными, данными-ориентированными и сервисно-интегрированными. Материалы UNICEF по Узбекистану показывают, что охват социальными услугами расширяется, однако для отдельных категорий детей — особенно детей с инвалидностью, детей из социально уязвимых семей и детей, находящихся под риском насилия, — необходимо дальнейшее усиление качества услуг и межведомственной связности [8; 9]. Это означает, что сформированная нормативная база должна быть подкреплена четкими практическими алгоритмами на местном уровне.

С учетом тематики конференции представляется целесообразным выделить несколько приоритетных направлений совершенствования.

Во-первых, следует разработать единый межведомственный протокол работы с детьми из группы риска, включая порядок первичного сигнала, оценки угрозы, распределения ответственности и контроля за результатом.

Во-вторых, необходимо нормативно и технологически урегулировать минимально достаточный обмен информацией между махаллей, школой, поликлиникой, социальной службой и субъектами профилактики.

В-третьих, следует расширять программы повышения квалификации для социальных работников, педагогов и инспекторов профилактики по вопросам травма-информированного подхода, дружественной ребенку коммуникации, гендерной чувствительности и цифровой безопасности.

В-четвертых, нужно упростить механизмы обращения для самого ребенка и его семьи. Доступ к помощи не должен ограничиваться только подачей формального заявления; он должен обеспечиваться через школу, махаллю, институт детского омбудсмана, телефоны доверия и цифровые платформы. В-пятых, важно шире вовлекать в социальное партнерство неправительственные некоммерческие организации, психологические центры, юридические клиники и волонтерские инициативы, поскольку нередко именно они могут быстрее дойти до тех случаев, до которых государственная система не успела дотянуться.

Не менее важно совершенствовать систему оценки эффективности. Ограничиваться числом выявленных нарушений или количеством семей, поставленных на учет, недостаточно. Необходимо использовать качественные показатели: снижение повторных случаев насилия, возврат ребенка в школу, устойчивость ситуации в семье после оказания помощи, динамику психологического состояния ребенка, скорость рассмотрения обращений и результативность межслужебного направления. Именно такие показатели позволяют увидеть не формальную активность системы, а ее реальный вклад в обеспечение безопасности и благополучия ребенка.

---

1. Конституция Республики Узбекистан. Новая редакция от 30 апреля 2023 года.
2. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка» от 7 января 2008 года, ОРК-139.
3. Закон Республики Узбекистан «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» от 29 сентября 2010 года, ЗРУз-263.
4. Закон Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам ребенка» от 29 февраля 2024 года, ЗРУз-917.
5. Закон Республики Узбекистан «О защите детей от всех форм насилия» от 14 ноября 2024 года, ЗРУз-996.
6. Нормативные акты по совершенствованию системы социальной защиты населения и деятельности центров социальных услуг «Инсон»: УП-82 от 1 июня 2023 года, ПП-319 от 28 сентября 2023 года, ПКМ-539 от 14 октября 2023 года.
7. Convention on the Rights of the Child. United Nations, 1989.
8. UNICEF Uzbekistan. Summative Evaluation of UNICEF Uzbekistan’s Child Protection Programme from 2021 to 2024. 2025.
9. UNICEF, UN Country Team. Situation Analysis of Children and Adolescents in Uzbekistan. 2024.

АХМЕТОВ Казбек Раимбекович
Доцент специальной кафедры №4 Факультета развития профессиональных компетенций Института повышения квалификации Академии КНБ, подполковник национальной безопасности

ЦИФРОВАЯ ЭМПАТИЯ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ КОММУНИКАТИВНЫХ РИСКОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

В современных условиях цифровая трансформация общества оказывает существенное влияние на характер межличностного взаимодействия, способы передачи информации и механизмы социального восприятия. Развитие цифровых технологий, широкое распространение интернет-коммуникации, мобильных платформ, социальных сетей и мессенджеров привели к тому, что значительная часть повседневного общения переместилась в виртуальное пространство. Цифровая среда стала не только каналом обмена информацией, но и самостоятельным пространством формирования отношений, оценки поведения и интерпретации смыслов.

Рост онлайн-взаимодействия сопровождается изменением привычной структуры коммуникации. В цифровом формате существенно сокращается объем невербальной информации, которая в традиционном общении выполняет важную функцию уточнения эмоционального состояния собеседника, его намерений и отношения к сообщению. Отсутствие интонации, мимики, жестов, особенностей темпа речи и других паралингвистических компонентов приводит к тому, что интерпретация сообщений все чаще основывается исключительно на текстовом содержании, символах и субъективных предположениях участников общения [1].

В этих условиях возрастает вероятность коммуникативных искажений, связанных с неточным пониманием эмоционального контекста, ошибочной атрибуцией намерений, усилением когнитивных искажений и формированием конфликтных интерпретаций. Даже нейтральное сообщение в цифровой среде может восприниматься как негативное, обвинительное или эмоционально окрашенное в зависимости от индивидуальных особенностей восприятия, текущего психологического состояния и коммуникативного опыта участников взаимодействия.

Дополнительным фактором риска становится высокая скорость цифрового обмена информацией, при которой снижается глубина рефлексивной обработки сообщений и возрастает вероятность импульсивных реакций. Быстрая коммуникация в мессенджерах и социальных сетях способствует формированию ситуаций, в которых эмоциональное значение текста определяется не объективным содержанием, а субъективной интерпретацией, что повышает вероятность возникновения недопонимания, напряженности и конфликтов.

В условиях цифровизации особую научную значимость приобретает исследование психологических механизмов, обеспечивающих более точное понимание эмоционального содержания цифрового общения. Одним из таких механизмов выступает цифровая эмпатия, понимаемая как способность

воспринимать, интерпретировать и учитывать эмоциональное состояние другого человека в условиях опосредованной цифровой коммуникации. Именно данный феномен может рассматриваться как значимый фактор профилактики коммуникативных рисков в цифровой среде, поскольку способствует снижению вероятности ошибочной интерпретации сообщений и повышению качества межличностного взаимодействия [2].

Цифровая коммуникация изменила не только технические способы передачи информации, но и сами психологические механизмы понимания другого человека. Если в непосредственном межличностном взаимодействии эмпатия формируется на основе комплексного восприятия речи, интонации, мимики, жестов и контекста ситуации, то в цифровой среде значительная часть этих сигналов оказывается редуцированной или полностью отсутствующей. В связи с этим возникает необходимость в развитии особой формы эмпатического восприятия, ориентированной на интерпретацию эмоционального содержания сообщений в условиях ограниченной сенсорной информации.

Цифровая эмпатия рассматривается как способность субъекта распознавать эмоциональные состояния, коммуникативные намерения и психологический контекст другого человека в процессе онлайн-взаимодействия. Ее специфика заключается в том, что эмоциональное понимание осуществляется преимущественно через текст, графические символы, темп ответов, особенности цифрового поведения и характер использования коммуникативных средств. В отличие от классической эмпатии, где значительную роль играет непосредственное эмоциональное заражение, цифровая эмпатия в большей степени опирается на когнитивный анализ и реконструкцию вероятного эмоционального состояния собеседника [3].

Существенной особенностью цифровой эмпатии является повышенная роль интерпретационных процессов. Один и тот же текст в цифровом пространстве может восприниматься по-разному в зависимости от предыдущего опыта взаимодействия, коммуникативных ожиданий, уровня доверия и индивидуальных когнитивных установок участников общения. Это делает цифровую эмпатию не просто эмоциональной реакцией, а сложным психологическим механизмом, включающим элементы прогнозирования, анализа контекста и оценки вероятных смыслов сообщения.

В условиях онлайн-коммуникации особое значение приобретают даже минимальные цифровые маркеры: длительность паузы перед ответом, выбор знаков препинания, использование эмодзи, краткость формулировок, последовательность сообщений. Эти элементы начинают выполнять компенсаторную функцию, частично заменяя невербальные сигналы, характерные для непосредственного общения. Однако их интерпретация требует развитой способности к эмпатическому чтению цифрового поведения.

Следовательно, цифровая эмпатия представляет собой самостоятельный психологический феномен, формирующийся в условиях цифровизации социальных отношений и выступающий важным условием точного понимания эмоционального содержания коммуникации. Ее развитие становится значимым

фактором повышения качества цифрового взаимодействия и профилактики коммуникативных искажений в современной информационной среде [4].

Цифровая среда, расширяя возможности быстрого обмена информацией, одновременно формирует новые риски, связанные с особенностями восприятия и интерпретации сообщений. Одной из ключевых проблем онлайн-коммуникации становится высокая вероятность возникновения коммуникативных искажений, обусловленных ограниченностью контекстуальной информации и снижением количества невербальных ориентиров, традиционно обеспечивающих точность понимания собеседника.

В условиях текстового взаимодействия содержание сообщения часто воспринимается вне эмоционального сопровождения, что повышает вероятность субъективного приписывания интонации, намерений и скрытого смысла. Даже нейтральные формулировки могут интерпретироваться как критические, холодные или конфликтные, если получатель сообщения находится в состоянии эмоционального напряжения либо обладает негативной коммуникативной установкой. Подобные механизмы усиливают риск ошибочной атрибуции, при которой содержание цифрового сообщения оценивается не по объективному смыслу, а через призму индивидуальных ожиданий и внутренних когнитивных схем.

Особую роль в возникновении коммуникативных рисков играют когнитивные искажения. В цифровом взаимодействии нередко проявляется эффект селективного восприятия, когда внимание фиксируется преимущественно на тех элементах сообщения, которые подтверждают уже существующие предположения о собеседнике. Одновременно может усиливаться феномен негативной интерпретации, при котором отсутствие эмоционально поддерживающих сигналов автоматически воспринимается как признак напряженности, недовольства или скрытой агрессии.

Дополнительным фактором риска выступает эффект деиндивидуации, характерный для цифрового пространства. Отсутствие непосредственного визуального контакта снижает уровень эмоциональной включенности и способствует более резким формам выражения позиции, которые в условиях очного общения нередко подвергались бы внутреннему самоконтролю. Это создает предпосылки для импульсивных реакций, повышения конфликтности и формирования агрессивных коммуникативных сценариев.

Высокая скорость цифрового обмена информацией также влияет на характер восприятия сообщений. Быстрый темп переписки снижает глубину смысловой обработки, способствует сокращению рефлексивной паузы и повышает вероятность немедленных эмоциональных реакций. В результате цифровое сообщение может становиться триггером коммуникативного напряжения даже в тех случаях, когда объективных оснований для конфликта не существует.

В условиях роста коммуникативной нагрузки цифровая эмпатия приобретает значение важного психологического механизма, способного снижать вероятность ошибочной интерпретации сообщений и предупреждать развитие коммуникативного напряжения. Ее профилактический потенциал

проявляется прежде всего в способности субъекта учитывать не только буквальное содержание цифрового сообщения, но и вероятный эмоциональный контекст, коммуникативную ситуацию и особенности поведения собеседника.

Одним из ключевых профилактических эффектов цифровой эмпатии является снижение риска преждевременной негативной атрибуции. При наличии развитого эмпатического восприятия участник коммуникации в меньшей степени склонен интерпретировать краткость ответа, паузу в переписке или отсутствие эмоционально окрашенных элементов как проявление агрессии, пренебрежения или скрытого конфликта. Напротив, сообщение рассматривается в более широком контексте возможных внешних обстоятельств, что способствует более точной и сдержанной оценке коммуникативной ситуации.

Цифровая эмпатия также способствует усилению когнитивного контроля в процессе онлайн-взаимодействия. Способность учитывать вероятное эмоциональное состояние другого человека снижает вероятность импульсивного ответа и создает условия для более осмысленного выбора коммуникативной стратегии. В результате уменьшается вероятность эскалации напряженности, поскольку реакция формируется не под влиянием мгновенной эмоциональной интерпретации, а с учетом возможной неоднозначности цифрового сообщения.

Особое значение цифровая эмпатия приобретает в ситуациях, где сообщение потенциально содержит риск конфликтного прочтения. Использование эмпатического анализа позволяет распознавать случаи, когда формально нейтральное содержание может восприниматься неоднозначно, и тем самым стимулирует более осторожное построение собственных сообщений. Это делает цифровую эмпатию не только механизмом понимания, но и инструментом профилактики коммуникативных ошибок на этапе формирования ответа.

Дополнительный профилактический ресурс цифровой эмпатии заключается в снижении эмоциональной поляризации цифрового общения. Понимание того, что ограниченность цифрового канала сама по себе может искажать эмоциональное восприятие, способствует формированию более устойчивой коммуникативной позиции и снижает склонность к категоричным выводам о намерениях собеседника.

Цифровизация коммуникации изменила не только технические условия обмена информацией, но и психологические механизмы межличностного взаимодействия. Перенос значительной части общения в онлайн-среду привел к снижению роли невербальных сигналов, что существенно повысило вероятность коммуникативных искажений, связанных с ошибочной интерпретацией эмоционального содержания сообщений, субъективной атрибуцией намерений и усилением когнитивных искажений.

В этих условиях цифровая эмпатия приобретает особое значение как способность воспринимать и интерпретировать эмоциональный контекст цифрового взаимодействия при ограниченности сенсорной информации. Ее специфика заключается в сочетании когнитивного анализа, контекстуального понимания и учета особенностей цифрового поведения собеседника.

Проведенный теоретический анализ показывает, что цифровая эмпатия обладает выраженным профилактическим потенциалом в предупреждении коммуникативных рисков. Она способствует снижению вероятности конфликтной интерпретации сообщений, уменьшает импульсивность реакций, усиливает точность смыслового восприятия и формирует более устойчивые модели цифрового взаимодействия.

Практическая значимость данного феномена определяется тем, что в условиях дальнейшего расширения цифровых форм общения развитие цифровой эмпатии может рассматриваться как один из психологических ресурсов повышения качества коммуникации, снижения конфликтности и укрепления безопасности цифровой социальной среды.

1. Psychology **Collins T., Gilligan R., Poz R.** Digital empathy and online communication in emerging educational environments // Computers & Education. 2024.
2. **Duarte P., Martins J., Lopes A.** Emotional interpretation in digitally mediated communication: psychological mechanisms and educational implications // Education and Information Technologies. 2023.
3. **Masantiah S.** Digital empathy development in higher education contexts // Journal of Educational Technology Systems. 2025.
4. **Sun Y.** Technology-mediated empathy: conceptual development and communicative implications // Behaviour & Information Technology. 2021.

АМИНОВ Ильдар Ринатович
Доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЫТОВЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье представлен анализ бытовых насильственных преступлений. На основе анализа были выявлены основные характеристики преступлений в данной сфере, а именно: структура, мотивы, личности жертвы и преступника. Особое внимание уделяется факторам, из-за которых совершается бытовое насилие, а также анализируются методы профилактики и борьбы с ними.

Насильственные преступления нарушают основные конституционные права человека и гражданина, так как они направлены против жизни, здоровья или свободы человека, а как всем известно, вышеперечисленное является высшей ценностью в нашей стране, соответственно на территории Российской Федерации всегда уделялось и уделяется особое внимание насильственным преступлениям. Насильственные преступления имеют свои отличительные особенности, которые заключаются непосредственно в физическом или психическом насилии над личностью или угрозой его применения. Необходимо учитывать, что при совершении преступления насильственного характера, насилие является мотивацией, подталкивающей преступника к совершению злодеяния, но не средством и способом его совершения [1, С.128].

Насильственные преступления имеют свои отличительные особенности, которые заключаются непосредственно в физическом или психическом насилии над личностью или угрозой его применения. Необходимо учитывать, что при совершении преступления насильственного характера, насилие является мотивацией, подталкивающей преступника к совершению злодеяния, но не средством и способом его совершения.

Бытовое насилие мы можем понимать, как определённые действия, которые представляют собой физическую, эмоциональную или психологическую агрессию в отношении членов семьи. Согласно средствам массовой информации, на сегодняшний момент бытовое насилие является самым распространенным и общественно-опасным явлением, так как оно влияет на общество в целом.

Бытовое насилие можно считать важным, так как существует ряд факторов, по которым мы можем определить его как особо опасным:

1) Домашнее насилие происходит в кругу близких и без посторонних глаз. Жертвы испытывают стыд и страх, и боятся кому-либо об этом рассказать. Когда жертвы скрывают о периодическом применении насилия в их сторону, данный факт не может быть известен правоохранительным органам, вследствие чего, очень сильно затрудняет профилактику и предотвращение преступлений.

2) Домашнее насилие может проявляться не только в физическом применении силы (например, удары, побои), но и в психологическом, сексуальном и экономическом насилии. Первое проявляется в угрозах, манипуляциях и запугиваниях. Сексуальное насилие выражается в принуждении

к сексуальным действиям и изнасиловании. Экономическое насилие, в свою очередь, это когда жертву ограничивают доступ к финансам.

3)Домашнее насилие происходит периодически, например, насилие может переходить в примирение, или этап извинений. Что в свою очередь может затруднить уход жертвы от преступника.

4)Домашнее насилие начинается с маленьких поступков, например, криков, а со временем может перерасти в избиение. Следовательно, жертвы не сразу осознают, что они находятся в критическом состоянии.

5)Домашнее насилие влечет не только физические последствия, но и психические как для самих жертв, так и для детей и других членов семьи.

6)В некоторых народах домашнее насилие оправдывается и считается обыденным поведением. В народах, где пропагандируют мужское доминирование над женщиной, в большинстве случаев происходят семейные насилия.

7)Насильники в основном прячут своих жертв, не давая им видеться с друзьями, со своими семьями и запрещают выходить в общество. Что затрудняет жертвам получить поддержку и помощь.

8)И самым главным является то, что домашнее насилие может привести к смерти, как самой жертвы, так и насильника.

Бытовое насилие такое, как физическое, психологическое и эмоциональное влечет различные последствия. От насилия могут остаться ссадины, синяки, ожоги, переломы и психологический стресс.

Домашнее насилие может коснуться любого человека, независимо от возраста, пола, расы или религии. Но чаще всего оно связано со сложившимися стереотипами.

Стоит отметить, что насилие — это выбор насильника, а не жертвы.

Для проработки психологических травм жертв домашнего насилия крайне важна разработка эффективных программ помощи и поддержки. Помощь должна быть направлена не только на преодоление физических травм, но и на восстановление психологического здоровья, повышение самооценки и развитие жизненных навыков, необходимых для безопасной жизни.

Кроме того, хочу отметить, что граждане в России выступили за закон о домашнем насилии. Около 90 % населения отдали свои голоса, среди них было около 95% всех женщин и 83% мужчин. Около 6% выступили против этого закона, и в основном это были мужчины в возрастных группах 30-44 и 54-59 лет. Удивляет то, что среди опрошенных около 20% сталкивалось с домашним насилием, 34% утверждает, что сами они не связывались, но сталкивались их близкие и знакомые, и 52% никогда не встречались с таким явлением [2].

Бытовое насилие — это одна из самых сложных проблем, требующая комплексного подхода для его предотвращения. Характеристика бытовых насильственных преступлений показывает, что в социальной структуре, а именно в традициях имеются предпосылки к насилию (например, мужчина главный в семье, и женщина должна его слушать и уважать).

На основании чего хочу отметить, что данная проблема должна носить мировой характер. И все люди, должны бороться с домашним насилием.

В заключение, также хочу отметить что домашнее насилие – происходит не из-за каких-либо слабых черт жертвы, а проявляется только со стороны контроля и власти насильника.

Нужно помнить, что любой человек может стать жертвой домашнего насилия, и необходимо работать над предотвращением и профилактикой домашнего насилия, и проработать меры поддержки жертв, например, провести психологические консультации, или поддержать их со стороны.

1.**Аминов И.Р.** Криминологическая характеристика насильственных преступлений в России / **И.Р. Аминов, И.А. Кузнецов** // Международный научный вестник. – 2026. – № 1. – С. 127-131. – DOI 10.24412/2782-3849-2026-1-127-131. – EDN TRSNCL.
2.Почти 90% россиян выступили за закон о домашнем насилии: https://amp.rbc.ru/rbcnews/society/13/06/2024/6669ccdb9a7947f5d3b0376b
3. **Шереги Ф.Э.** Социология девиации : монография / **Ф.Э. Шереги.** — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 332 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-10812-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/539697 (дата обращения: 23.02.2026).
4.**Лунеев В.В.** Криминология : учебник для вузов / **В.В. Лунеев.** — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 686 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16806-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/535802 (дата обращения: 23.02.2026).
5. **Васкэ Е.В.** Несовершеннолетние жертвы сексуального насилия : учебное пособие для вузов / **Е.В. Васкэ.** — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 129 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13739-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/543973 (дата обращения: 23.02.2026).

БАБАКУЛОВ Зафар Курбонназарович
Профессор Университета общественной безопасности, доктор юридических наук (DSc)

ТРАНСГРАНИЧНАЯ ЗАЩИТА ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В МЕТАВСЕЛЕННОЙ: КОЛЛИЗИОННЫЕ И ЮРИСДИКЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

В статье предлагается инновационный подход к решению проблемы юрисдикции – «доктрина комплексной функциональной юрисдикции», согласно которой определение юрисдикции должно основываться не на местонахождении сервера или технических IP-показателях, а на территории, где наиболее существенно проявляются негативные последствия для товарного знака, на целевой направленности платформы на конкретный рынок, тенденциях пользовательского онлайн-трафика, а также на фактическом центре цифровой экономической деятельности. Теоретически обосновывается, что предлагаемая доктрина отражает необходимость перехода от традиционного принципа территориальности к функциональному и эффект-ориентированному подходу при разрешении правонарушений в метавселенной.

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий, расширение виртуальных платформ и формирование экономики метавселенной обусловили появление новых форм трансграничных правоотношений в сфере интеллектуальной собственности. Особую актуальность в этих условиях приобретает защита прав на товарные знаки, поскольку виртуальная среда стирает традиционные территориальные границы использования брендов и существенно усложняет применение классических механизмов правовой охраны.

Метавселенная как глобальная цифровая экосистема позволяет пользователям создавать, использовать и распространять виртуальные товары, цифровые активы и NFT, что приводит к появлению новых форм использования товарных знаков. Вместе с тем трансграничный характер таких отношений вызывает сложные вопросы определения применимого права, компетентной юрисдикции и механизмов правовой защиты нарушенных прав.

Развитие цифровых технологий, глобализация виртуальных сред и расширение экосистемы Web3 формируют новые виды цифровых отношений. Концепция метавселенной, основанная на интеграции физической и цифровой реальности, позволяет пользователям иметь виртуальную идентичность, использовать цифровые объекты, осуществлять предпринимательскую деятельность и вступать в имущественные отношения. В этой среде центральное место занимают виртуальные товары: элементы аватаров, цифровая одежда, 3D-объекты, цифровое искусство, NFT и виртуальная недвижимость.

Рост рынка виртуальных товаров и развитие метавселенной усиливают актуальность защиты прав на товарные знаки. Традиционные доктрины интеллектуальной собственности, ориентированные на физические товары и услуги, оказываются недостаточными для регулирования динамичных цифровых отношений. Свободное копирование брендов, пользовательский контент и анонимные нарушения в виртуальной среде создают новые правовые риски.

Отсутствие территориальных границ, распределённая инфраструктура серверов, анонимность пользователей и одновременное применение норм разных юрисдикций существенно усложняют правоприменение. В связи с этим возрастает необходимость адаптации правового регулирования к цифровой среде и разработки современных доктрин защиты товарных знаков с учётом особенностей метавселенной.

Актуальность данной проблемы также обусловлена быстрым ростом цифровой экономики, развитием блокчейн-технологий, VR/AR и NFT, что приводит к увеличению оборота и экономической ценности виртуальных товаров. В результате бренды становятся стратегическими активами и в виртуальной среде.

По статистическим данным, в 2023 году мировой рынок виртуальных товаров превысил 80 млрд долларов США и, по прогнозам, достигнет 135 млрд долларов к 2027 году [1], что подтверждает его статус одного из наиболее быстрорастущих сегментов цифровой экономики.

Ожидается, что экономика метавселенной также сформирует значительную глобальную стоимость. По оценкам McKinsey & Company, к 2030 году общий объем рынка метавселенной может достичь 1,5–1,8 трлн долларов, при этом сегмент виртуальных товаров и цифровых активов может вырасти до 200-300 млрд долларов, что подтверждает стратегическое значение данной сферы [2].

Одним из крупнейших сегментов является рынок внутриигровых покупок. Согласно отчету Newzoo (2023), его объем достиг 68 млрд долларов. Существенная часть приходится на платформы Fortnite, Roblox и Minecraft, где ежегодные продажи виртуальных товаров составляют около 5–6 млрд долларов. В частности, на платформе Roblox в 2022 году объем покупок виртуальных товаров составил 2,9 млрд долларов [3].

Также активно развивается рынок виртуальной моды. По данным Deloitte (2022), объем рынка цифровой одежды достиг 1,8 млрд долларов, а по прогнозам Future Market Insights, к 2030 году он может увеличиться до 9,6 млрд долларов [4][5].

Рост спроса на цифровую индивидуализацию через аватары, виртуальные товары и цифровое искусство делает присутствие брендов в метавселенной стратегической необходимостью. Вместе с тем правовая природа таких объектов и режим прав на них остаются дискуссионными.

Особую актуальность проблеме придаёт невозможность прямого применения традиционных норм товарного знака к виртуальной среде. Цифровые объекты легко копируются, модифицируются, перемещаются между платформами и одновременно используются в разных юрисдикциях. Это формирует новые правовые категории, такие как виртуальное использование товарного знака, использование бренда во внешнем виде аватара или воспроизведение знака в форме NFT.

Наиболее сложной проблемой правоприменения в метавселенной остается вопрос юрисдикции. Нарушение может затрагивать товарный знак, зарегистрированный в одной стране, совершаться пользователем из другой страны через платформу с серверами в третьей стране. В таких условиях крайне

сложно определить применимое право, компетентный суд и личность нарушителя.

Дополнительные риски связаны с ограниченными возможностями контроля брендов в виртуальной среде. Товарные знаки могут использоваться в измененном, пародийном или даже репутационно вредном контенте, что способно нанести ущерб деловой репутации бренда.

Отдельную сложность представляют правовые неопределенности, связанные с NFT и блокчейн-технологиями. Остаются открытыми вопросы: предоставляет ли NFT имущественные права или лишь подтверждает цифровой объект; считается ли использование логотипа в NFT использованием товарного знака; как соотносятся права владельца токена и автора контента. Отсутствие единых подходов осложняет квалификацию таких нарушений.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости разработки специальных трансграничных правовых механизмов, усиления международного сотрудничества, определения ответственности виртуальных платформ и формирования единых стандартов защиты интеллектуальной собственности.

Таким образом, защита прав на товарные знаки в метавселенной представляет собой не только техническую, но и одну из наиболее актуальных стратегических проблем современной доктрины интеллектуальной собственности, где центральное место занимает именно проблема юрисдикции.

Прежде всего, метавселенная не связана с территориальными границами, тогда как право на товарный знак по своей природе территориально. Глобальный характер платформ, распределённая серверная инфраструктура и транснациональный характер пользователей существенно ограничивают применение классического принципа *lex loci delicti*. В результате остаётся открытым вопрос: определяется ли юрисдикция местом регистрации товарного знака, местом расположения сервера, местонахождением пользователя или рынком, где проявился экономический ущерб.

В американской правовой доктрине проблема юрисдикции по спорам о товарных знаках в метавселенной постепенно формируется как самостоятельное научное направление. Джек Голдсмит и Тим Ву, критикуя раннюю концепцию «безграничного киберпространства», в работе Who Controls the Internet? Illusions of a Borderless World отмечают, что цифровая среда не свободна от государственного суверенитета, а, напротив, всё больше подчиняется национальным механизмам контроля. На примере регулирования платформ Yahoo! и Google со стороны Франции, Китая и других государств они показывают, что и в киберпространстве решающую роль продолжают играть национальные суды и национальное право. Этот подход позволяет рассматривать метавселенную не как «ничейное глобальное пространство», а как сложное правовое поле пересечения различных юрисдикций.

В дискуссиях о территориальной природе товарного знака американские исследователи Graeme W. Austin и Graeme Dinwoodie предлагают новые модели. По мнению Остина, в условиях глобальной торговли, интернета и метавселенной восприятие потребителем бренда больше не ограничивается государственными границами, вследствие чего нарушение права на товарный знак приобретает

многотерриториальный характер [6]. Динвуди, развивая идею «ограниченной территориальности», предлагает рассматривать такие споры в едином процессе, определяя юрисдикцию и применимое право по критерию наиболее тесной связи. По его мнению, юрисдикцию следует связывать не только с местом расположения сервера или IP-адресом пользователя, но прежде всего с тем рынком, где последствия нарушения проявились наиболее существенно [7].

Marketa Trimble анализирует эту проблему через категорию множественности потенциально применимых правопорядков. Она указывает, что при отсутствии территориальных ограничений цифровой контент может одновременно подпадать под действие законодательства нескольких государств. Отсюда вытекает необходимость с помощью коллизионных механизмов сужать круг применимого права и определять наиболее подходящую юрисдикцию. Для метавселенной это означает, что юрисдикция должна устанавливаться не только по месту совершения действия, но и с учетом трансграничного эффекта, направленности платформы на конкретный рынок и наличия либо отсутствия территориального ограничения доступа [8].

Michael D. Murray в работе Trademarks, NFTs, and the Law of the Metaverse (2023) показывает, что американские суды уже применяют нормы Lanham Act к спорам, связанным с метавселенной [9]. Однако на практике ключевым критерием нередко становится ущерб, причинённый американскому рынку, и вероятность смешения для американского потребителя. Мюррей рассматривает эту тенденцию как усиление модели, основанной на доктрине эффекта: даже если нарушение через NFT может затрагивать несколько правопорядков, спор, как правило, рассматривается там, где основной ущерб проявился наиболее явно.

Одновременно в американской доктрине усиливается значение модели целевой юрисдикции. Из работ Голдсмита и Ву, Тримбл, Динвуди и Мюррея следует, что в онлайн-среде, включая метавселенную, определение юрисдикции всё меньше зависит от классических технических критериев, таких как сервер или IP-адрес, и всё больше от того, на какой рынок фактически и осознанно ориентирована платформа. Об этом могут свидетельствовать язык интерфейса, направленность рекламы, используемая валюта, поддерживаемые банковские инструменты и иные признаки экономической ориентации платформы. Поэтому вопрос юрисдикции в метавселенной должен решаться не через формулу «где было совершено действие», а через вопрос «где проявился эффект и на какой рынок была направлена деятельность».

В целом американская доктрина по вопросам юрисдикции в метавселенной развивается на пересечении трёх концептуальных направлений. Первое связано с идеей Голдсмита и Ву о том, что интернет и метавселенная не являются полностью безграничным пространством: государственный суверенитет сохраняется и трансформируется в цифровой среде. Второе направление, представленное Остином, Динвуди и Тримбл, исходит из многотерриториального характера нарушений и необходимости использовать критерий наиболее тесной связи. Третье направление, разработанное Мюрреем, основывается на модели «эффект + целевая направленность», где решающее

значение имеют рынок, на котором проявился вред, и аудитория, на которую была ориентирована платформа.

Следовательно, хотя американская доктрина пока не выработала универсальную модель юрисдикции для метавселенной, она уже убедительно показывает необходимость пересмотра традиционного принципа территориальности применительно к цифровой среде. Современные исследования указывают на необходимость интеграции доктрины целевой направленности и доктрины эффекта, а также учёта особенностей NFT, блокчейна и виртуальных активов.

Эти выводы подтверждают, что в условиях метавселенной и цифровой экономики традиционные территориальные правила юрисдикции постепенно утрачивают практическую эффективность. Пользователи распределены по разным государствам, серверы находятся в нескольких юрисдикциях, а экономические последствия могут одновременно возникать на разных рынках. В таких условиях применение классических моделей становится не только юридически затруднительным, но и практически малоэффективным.

В связи с этим можно предложить научную конструкцию «доктрины комплексной функциональной юрисдикции». Она должна опираться на синтез коллизионных принципов (*lex loci delicti, lex loci protectionis*), интернет-доктрин «targeting» и «effects», а также современных теорий цифровой трансформации государственного суверенитета.

Во-первых, концептуальной основой этой модели выступает идея Голдсмита и Ву о переосмыслении суверенитета в цифровой среде. Согласно ей, суверенитет в онлайне не исчезает, а принимает новые формы. Поэтому юрисдикция должна связываться не только с материальным местом нахождения инфраструктуры, но и с тем цифровым пространством, где затронуты экономические и социальные интересы государства.

Во-вторых, с учётом взглядов Остина, Динвуди и Тримбл, нарушение права на товарный знак в метавселенной может одновременно относиться к нескольким правопорядкам. По этой причине установить «точное место совершения нарушения» в техническом и юридическом смысле зачастую невозможно. Виртуальные действия распределены между серверами, блокчейн-сетями и анонимными пользователями. Следовательно, основным критерием должен становиться центр наиболее тесной связи, определяемый не технической инфраструктурой, а тем, в каком обществе, на каком рынке и в каком экономическом сегменте последствия нарушения проявились наиболее существенно.

В-третьих, практический механизм такой модели усиливается доктриной Мюррея «effects + targeting». В соответствии с ней, ключевое значение имеют не формальный источник цифрового действия, а реальные экономические последствия и сознательная ориентация платформы на определённую аудиторию. Поэтому при определении юрисдикции следует учитывать: рынок, где наиболее явно проявились смешение потребителей и ущерб репутации бренда; язык интерфейса и маркетинговых материалов; географическую направленность рекламы; валюту и банковскую инфраструктуру транзакций;

целевой рынок обращения NFT; а также фактический центр пользовательской и экономической активности.

Таким образом, в метавселенной юрисдикция должна определяться не по техническому критерию места совершения действия, а по месту возникновения основного экономического эффекта, географии вреда и рынку, на который была объективно направлена деятельность платформы. Именно такой функциональный подход представляется наиболее обоснованным для защиты прав на товарный знак в трансграничной цифровой среде.

1. Statista Virtual Goods Market Revenue Worldwide (2023). https://www.statista.com/statistics/261675/virtual-goods-revenue-worldwide/. Statista Market Insights Virtual Goods Forecast 2027. https://www.statista.com/outlook/dmo/digital-content/games/virtual-goods/worldwide
2. Statista Market Insights Virtual Goods Forecast 2027. https://www.statista.com/outlook/dmo/digital-content/games/virtual-goods/worldwide. McKinsey Metaverse Report Metaverse Market Forecast. https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-explainers/what-is-the-metaverse
3. Roblox Annual Report 2023 https://ir.roblox.com/financials/annual-reports/default.aspx
4. Deloitte Digital Fashion 2022 Report. https://www2.deloitte.com/global/en/pages/consumer-business/articles/digital-fashion.html
5. Future Market Insights Virtual Clothing Market Forecast 2030. https://www.futuremarketinsights.com/reports/virtual-clothing-market
6. **Graeme W.** Austin. The Territoriality of United States Trademark Law. Intellectual Property And Information Wealth, Peter Yu, ed., Praeger Press, 2007. Arizona Legal Studies Discussion Paper No. 06-20. Victoria University of Wellington Legal Research Paper No. 28/2013. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=896620
7. Dinwoodie, **Graeme B.** Developing a Private International Intellectual Property Law: The Demise of Territoriality? Vanderbilt Journal of Transnational Law, Vol. 47, 2014, pp. 939–1003. https://www.academia.edu/60488136/Developing_a_Private_International_Intellectual_Property_Law_The_Demise_of_Territoriality
8. Marketa Trimble. The role of geoblocking in the Internet legal landscape. Journal promoted by the Law and Political Science Department. IDP No. 23 (December, 2016) I ISSN 1699-8154.
9. **Michael D.** Murray, Trademarks, NFTs, and the Law of the Metaverse, 6 Ariz. L. J. Emerging Tech. 3 (2023), http://azlawjet.com/2023/10/v6a3/.

БЕКТУРСУНОВ Нурбай Кенесбекович
Начальник факультета общественной и пенитенциарной безопасности Академии управления МВД Республики Казахстан, доктор философии (PhD), полковник

ОСОБЕННОСТИ КОНТРПАРТИЗАНСКИХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ «БАСМАЧЕСТВА»

С самого начала Октябрьской революции 1917 года повстанческая борьба против нового большевистского строя развернулась по всей территории бывшей Российской империи, которая после революции стала называться Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой, а с декабря 1922 года Союзом Советских Социалистических Республик. С наибольшими трудностями Советскому государству пришлось столкнуться в Центральноазиатском регионе. Начиная с конца 1917 года по середину 30-х годов годы всю территорию Центральной Азии, включая значительные районы Казахстана охватило военно-политическое, партизанское движение местного коренного населения получившее название «басмачество». «Басмачами» (от тюрк. «басмак» - нападать, налетать) повстанцев называли большевики, и слово это в советское время имело крайне отрицательный оттенок. Сами себя участники этих вооружённых формирований, чаще всего, называли и в то время «моджахедами» («борцы за веру»). Движение ставило своей целью борьбу с советской властью и изгнание большевиков, а также построение независимого государства в Туркестане.

Малая заселенность «Туркестанского края» (так до национально-государственного размежевания 1925 года называлась территория Центральной Азии), слабо развитая дорожная сеть, большие горные, степные и пустынные массивы способствовали ведению партизанской борьбы и обеспечивали для так называемых «басмачей» благоприятные условия. К этому необходимо добавить недружелюбное отношение широких масс к советской власти и Красной Армии, явившееся следствием ошибок центрального руководства, а также грубых нарушений со стороны местных большевистских органов. Само существование басмачества на протяжении почти четверти века (отдельные бои и столкновения продолжались вплоть до 1942 года), масштабы боевых действий, количество привлеченных регулярных войск показывает насколько массовым и организованным оно было. [1, с. 62].

Цель данной статьи – абстрагируясь от политической оценки басмаческого движения, рассмотреть особенности противопартизанских действий Красной армии и советской власти, а также изучить контрпартизанскую тактику в контексте современных взглядов на специальные войсковые действия.

Современные войны и вооруженные конфликты, как показывает опыт Ирака, Афганистана, Сирии, Ливии и других горячих точек, становятся войнами диверсий, инфильтраций и партизанских действий. Подготовка и ведение контрпартизанской борьбы Красной Армии с басмачеством, которая в конечном итоге оказалась достаточно эффективной, в современное время, представляет

интерес с точки зрения анализа боевого применения войск в борьбе с иррегулярными формированиями, тем более в условиях Центральноазиатского региона с его физико-географическими, этно-социальными условиями и факторами.

Понятие «специальные войсковые действия» трактуется как комплекс целенаправленных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту, времени и способам тактических действий общевойсковых соединений, воинских частей и подразделений, проводимых в тесном взаимодействии с видами, родами войск, специальными войсками, другими войсками и воинскими формированиями, территориальными войсками, органами внутренних дел и специальными государственными органами в целях выполнения основных задач специальных операций. Специальные войсковые действия кроме таких основных форм тактических как бой и удар могут включать в себя: разведывательно-боевые, рейдовые, блокирующие, режимные, контрдиверсионные, контрразведывательные, охранные и другие действия.

Понятие «специальные действия» применительно к формированиям Вооруженных Сил в том виде, как это трактуется в современных боевых уставах, в те годы не существовало. Однако в 1920-1930-е годы Красной армии неоднократно приходилось вести противоповстанческую борьбу как на своей территории, так из ее пределами (вторжения в Афганистан и Китай в 1920-е годы). Этим формам борьбы были присущи определенные особенности, которые принципиально отличались от «классических» и по своим признакам, характеру и содержанию могут быть отнесены к специальным действиям в их современном понимании. Конкретным выражением этих действий были действия, имеющие целью определить местоположение «басмаческих» отрядов, их боевой состав, наличие опорных пунктов, баз, складов, пунктов управления, для обнаружения, окружения и последующего уничтожения противника. Как правило, в разведывательно-поисковых действиях участвовали стрелковые, а при нанесении внезапных ударов и преследовании – кавалерийские части и подразделения. В ходе операции часто создавались ударные группы, которым выделялось сверхштатное вооружение, прежде всего пулеметы и иногда артиллерия. [2, с.359].

На первом этапе борьбы с басмачеством (1918-1921 гг.), подавление восстания в Туркестане имело карательную направленность, в его рамках население часто становилось ответственным за активность партизан на своей территории, а вылазки повстанцев делали объектом наказания чаще всего, не повстанцев, а гражданских лиц. Целью такой стратегии являлся террор и запугивание всех сочувствующих и уничтожение ресурсной базы повстанческого движения. Большевики в этот период действовали в основном полагаясь на преимущество в силе, то есть прямое уничтожение повстанцев, что нередко приводило к большим жертвам среди гражданского населения и дальнейшей эскалации конфликта.

Взятые в плен басмачи как правило расстреливались, широко применялась тактика «выжженной земли», когда уничтожались все жизненно важные для врага запасы, прежде всего продовольствие (скот, посевы, колодцы и прочее).

Ожидалось, что в результате, местные общины потеряют волю к сопротивлению, а голод и болезни вынудят басмачей отступать или сдаваться.

Нетрадиционные боевые действия и борьба с партизанами всегда отличаются особой жестокостью. Обе стороны не пренебрегали зверствами как по отношению к друг другу, так и к местному населению. Советская власть обычно связывала это с «варварством туземцев». Хотя использование насилия для достижения своих целей было характерной чертой всей Гражданской войны. Взаимное ожесточение принимало крайние формы и враждующие стороны ни в чем себя не ограничивали при борьбе с врагом. Обычной практикой для большевиков стало взятие заложников, которые уничтожались в случае невыполнения требований о сдаче в плен. В случае перехвата басмаческих связных и взятия пленных, ведение процедур дознания практически ничем не ограничивалось, и после получения нужной информации пленные ликвидировались.

Местные туркестанские большевики пришедшие к власти в результате переворота в Ташкенте, в начале ноября 1917 года, были оторваны от реалий местной жизни и были подвержены великодержавному шовинизму. В отличие от них, руководитель большевистской партии В. Ленин довольно быстро понял, что для удержания колоний необходимо хотя бы временно уступить давлению национальных движений, предоставив автономию и включив представителей коренных этносов в органы власти. В первые годы войны Туркестанская Советская республика и ее Красная армия испытывала острый дефицит людских ресурсов. Поэтому их усилия носили скорее ответный ситуативный характер. Как правило, в боевых операциях одерживали верх советские войска, но численный перевес партизанских сил и широкая поддержка населения сводили на нет плоды побед.

На втором этапе (1921-1929) большевики стали больше внимания уделять работе с местным населением, сочетая политику «кнута и пряника». На этом этапе советская власть избрала главной целью установление долговременной стабильности в регионе. Были созданы некоторые политические, экономические и социальные институты, призванные справиться с проблемами общества. К примеру, было создано, так называемое «Мусбюро» - Туркестанское краевое бюро мусульманских организаций Российской Коммунистической партии. Советская власть смогла добиться успехов только осознав, что повстанческое движение опирается на поддержку широких слоев туркестанского населения. В связи с этим, большевики пошли на временные уступки коренному населению по многим вопросам.

Победы Красной армии удалось добиться только после череды поражений, пересмотра традиционной тактики, проведенной М. Фрунзе и С. Каменевым, и самое главное, переброски на Туркестанский фронт значительных военных сил, высвободившихся с других фронтов. Большую роль в победе над басмачеством сыграл главком Вооруженных сил Советской России, «военспец» С.С. Каменев. Он являлся главным автором большинства крупных операций, проведенных против Колчака, Деникина, Врангеля. Ему принадлежал также план ликвидации Тамбовского восстания. Фактически возглавляя Генштаб РККА, он после

объезда в 1922-1923 гг. Туркестанского фронта написал изданные в 1924 году методические указания «Система борьбы с басмачеством».

В брошюре перечислялись войсковые приемы, фактически на стыке военного дела и полицейско-карательных функций, которыми должны были руководствоваться краскомы: оккупация района, охваченного басмачеством; борьба летучими (маневренными) отрядами, истребительными отрядами, их взаимодействие с авиацией и затем, как вспомогательный прием, прочесывание района и окружение «банд» противника. «Басмачи хитры, надо их перехитрить; басмачи находчивы и дерзки, подвижны и неутомимы - нам надо быть еще более находчивыми, дерзкими и подвижными, устраивать засады, внезапно появляться там, где нас не ожидают. Басмачи хорошо знакомы с местными условиями - и нам надо хорошо их изучить. Басмачи базируются на симпатии населения - надо нам завоевать симпатии. От красных командиров требуется творчество, находчивость и изобретательность, но отнюдь не шаблон» [3, с.28]. В сборнике приводится и описание антисоветских отрядов: «характерными чертами басмачей является хитрость, большая находчивость, дерзость, чрезвычайная подвижность».

Если раньше поступало сообщение о «банде», которая захватила селение, туда отправлялся кавалерийский отряд, и басмачи не принимая бой рассеивались по местности и уходили, чтобы через какое-то время вернуться. Теперь же, согласно указаниям Каменева вводились оперативные новации: летучие отряды должны были обладать разделяющейся структурой, то есть иметь возможность и навыки делиться на отдельные подразделения, вплоть до одного-двух отделений. Эти отдельные подразделения обязательно имели легкие ручные пулеметы, а их командиры были обязаны, под угрозой военного трибунала за неисполнение боевого приказа, преследовать мелкие осколки басмаческих групп вплоть до уничтожения.

Важнейшей задачей Каменев считал лишение басмачей тайных баз хранения (схронов) оружия и провианта, а также надежное нарушение снабжения басмачей из-за границы. «Пусть лучше из-за рубежа прорвется рейдирующая банда, чем обоз с оружием!» Регулярные части были выведены из сельскохозяйственных районов, и за их счет усилена охрана госграницы, сформированы части преследования и уничтожения прорывающихся банд.

Каменев настоял на замене практически безоружных отрядов самообороны, так называемых «краснопалочников», небольшими, но вооруженными винтовками, отрядами милиции. Главком рекомендовал из числа добровольцев этих отрядов комплектовать национальные командные кадры [4, с.103]. Основой основ контрпартизанской войны с басмачеством стал отрыв местного населения от партизан, создание таких условий, когда крестьяне будут видеть в басмачах своих врагов. При этом, лояльные местные жители получали всяческую поддержку и защиту Красной армии и советских государственных органов.

Красная армия в борьбе с басмачами применяла также и авиацию, которую мы сегодня можем назвать «контрпартизанской». Это были переоборудованные бипланы, оснащенные пулеметами, иногда обшитые листами металла поверх корпуса в качестве противопульной защиты. Штурмовая авиация являлась

эффективным средством в антиповстанческой войне, так как слабо вооружённым отрядам повстанцев, не имевшим средств зенитной артиллерии, нечем было отразить удары с воздуха.

В басмаческие отряды внедрялись советские агенты, задачами которых было:

- информирование о местонахождении отрядов и партизанских баз;
- дезинформация с целью ошибочных действий и завлечения в засаду;
- введение повстанцев в заблуждение и внесение раздора в их ряды;
- осуществление убийств руководителей отрядов и идеологических лидеров движения.

Физическое устранение либо захват в плен лидеров-курбаши являлось очень эффективным средством борьбы с басмаческим движением. При потере командира боеспособность басмаческих отрядов резко падала, а в некоторых случаях сопровождалось прекращением деятельности отряда, его расколом на несколько групп, скатыванием к обычному бандитизму без всяких политических целей.

В книге Г.С. Агабекова, бывшего сотрудника ОГПУ, перебежавшего в 1930 году во Францию, есть эпизод, характеризующий накал борьбы: «Один из руководителей ГПУ по борьбе с басмачеством, Скижали Вейс… , рассказывал мне, как он расправлялся с басмачами. Он подсылал людей к повстанцам, поручая травить пищу басмачей цианистым калием, от чего погибали сотни людей; люди Скижали Вейса снабжали басмачей самовзрывающимися гранатами, вбивали в седла главарей отравленные гвозди и т. д. Так было уничтожено большинство руководителей басмаческого движения» [5, с.55].

На основе полученного опыта стала превалировать роль органов сбора и анализа информации, то есть разведслужб. Органы ВЧК (декабрь 1917-февраль 1922), ГПУ НКВД (февраль 1922- ноябрь 1923), ОГПУ (ноябрь 1923-июль 1934) организовали повсеместное наблюдение, получение информации из самых разных источников, создали сеть агентов, базу данных всех подозрительных лиц и т.д.

Главными задачами разведорганов были выяснение и определение:

- состава и структуры басмаческих сил, местоположение их баз,
- данных по их сторонников и сочувствующим;
- внешних источников поддержки басмачества;
- информации о идеологии и целях повстанцев;
- информации о повстанческой логистической сети;
- объектов потенциальных диверсий и налетов;
- системы идентификации басмачей;
- средств и методов басмаческой пропаганды.

Красноармейские командиры и бойцы постепенно переняли многое из боевых приемов басмачей, а наработанный в боях с ними опыт был тщательно изучен, систематизирован и послужил для организации специально созданных формирований. Краскомы сами стали активно применять партизанскую тактику против восставших. Более или менее успешно вели борьбу с басмаческими отрядами войсковые формирования, которые сегодня можно назвать

специальными по своему предназначению. Они могли долгое время действовать в отрыве от своих основных сил, отслеживая и преследуя басмачей, их действия базировались на агентурной и разведывательной информации.

Через советско-басмаческую войну и Туркестанский фронт прошло большое количество командного состава Красной армии. Мастерами нетрадиционных методов организации боя стали такие краскомы как Кужело Э.Ф., Чанышев Я.Д., Ушаков К.П., Клементьев В.Г., Куц И.Ф., Мелькумов Я.А., Андерсон К.Э., Кулиев Я.К. и др.

Их опыт лег в основу трудов по теории контрпартизанской войны. В основе арсенала борьбы с басмачеством были следующие военные приемы:

- организация глубоких разведпоисков (поисковых операций) для выявления басмаческих отрядов;
- окружение (блокирование) периметра района боевых действий путем установления плотного контроля;
- выставление боевого охранения (пикеты, дозоры, подвижные патрули) с целью обеспечения круговой защиты от внезапного нападения;
- охрана дорог, въездов в населенные пункты;
- организация ложных басмаческих отрядов для установления контакта с настоящими басмачами;
- подготовка отрядов местного ополчения (самообороны).

Целями этих противопартизанских действий являлись:

- установление контроля на местной ресурсной базой для недопущения к ней басмачей;
- уничтожение лидеров и ключевых фигур в басмаческом сопротивлении;
- разобщение басмаческих групп с целью недопущения создания единого командования и координации их совместных действий;
- провоцирование дезинформацией басмачей на проведение диверсий с целью завлечения их в засаду с последующим уничтожением;
- изоляция басмаческих отрядов от источников снабжения продовольствием, вооружением и боеприпасами как внутри региона, так и из-за границы;
- постоянное преследование басмаческих группировок, принуждение к постоянному перемещению для лишения их мест отдыха и тайников;
- подрыв морального состояния внутри басмаческих отрядов.

Мятежные регионы делились на участки, в каждом располагался постоянный гарнизон, который должен был тесно взаимодействуя с местным населением, отвечать за безопасность и спокойствие на своем участке. Таким образом создавалась цепочка опорных пунктов (блокпостов) для контроля за местностью. В случае нападения поддержку гарнизонам оказывали мобильные (летучие) кавалерийские отряды. Для пресечения проникновения из-за рубежа на границах усиливались пограничные войска, устанавливались зоны плотного патрулирования и возводились системы пограничных инженерных заграждений.

В борьбе с басмаческим движением, как и в любом вооруженном конфликте, тем более в партизанской войне, присутствовали элементы информационной и психологической войны, то есть манипуляция

общественным сознанием с помощью манифестов, воззваний, листовок и т.д. Как часть психологических операций можно рассматривать и предложение амнистии «бандитам», которые несколько раз объявлялись советской властью. Как известно, постоянное преследование, отсутствие минимальных удобств, пищи, медпомощи, способны сломить даже самых закаленных бойцов. Именно поэтому предложение забыть про прошлые проступки в обмен на прекращение борьбы являлось и является достаточно эффективным средством борьбы с повстанцами. Применялись советской властью и приемы с целью дискредитировать руководство и вызвать недоверие к лидерам движения, нацеленные на рядовой состав басмачей.

Таким образом, к середине 1930-х годов, советская власть и Красная армия обернули ход действий в свою пользу и нанесли решающее поражение повстанцам-басмачам. Это удалось сделать только после длительной войны, которая включала в себя установление жесткого контроля за жизнью общества. Были использованы такие слабости басмаческих формирований как изменчивая децентрализованная структура, отсутствие четко выраженной иерархии с единым командным центром.

Организационные наработки Красной армии, других войск и воинских формирований (войск ОГПУ, пограничных войск), посвященные антиповстанческим действиям, которые мы сегодня можем назвать специальными действиями, как нам видится, до сих пор не утратили актуальности. Как показывает опыт недавних локальных конфликтов, отсутствие или недостаток внимания к подготовке вооруженных сил к нетрадиционным войнам, перекос в сторону традиционных, приводит к затяжным военным кампаниям, как это было в Афганистане, Ираке, Сирии. Отсутствие или контрпродуктивность антиповстанческой стратегии помимо больших военных издержек приводит и к огромному урону имиджа государств на мировой арене.

---

1. **Мухамеджанова С.Ш., Бутаев Н.Е.** Опыт ведения контрпартизанской войны (на примере подавления «басмачества» Красной армией в 20-30-е гг. XX века) // Бағдар. – 2019. - №2. – С. 62-67.
2. История военного искусства: Учебник для высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации. – М.: Воениздат, 2011. – 400 с.
3. Сборник указаний по борьбе с басмачеством. РВС Туркфронта. Ташкент, 1924. 74 с.
4. Краснознаменный Туркестанский. М.: Воениздат, 1976. – 438с.
5. **Агабеков Г.С.** ГПУ: Записки чекиста. Берлин, 1930. 250 с.

БЕКМАГАМБЕТОВ Арман Шарифуллаевич
магистрант 1 курса Карагандинского университета Казпотребсоюза

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Проблема множественности уголовных правонарушений занимает одно из центральных мест в системе уголовно-правовой науки, поскольку именно этот институт отражает сложность взаимосвязи между противоправным деянием, личностью виновного и государственной реакцией на преступное поведение. Множественность правонарушений - это не просто количественная характеристика преступного поведения лица, но качественно иной уровень общественной опасности, требующий от законодателя и правоприменителя особых подходов как к квалификации содеянного, так и к назначению наказания.

Несмотря на продолжительную историю изучения данного института, начиная с классических работ А.М. Яковлева [1], В.Н. Кудрявцева [2] и В.П. Малкова [3], в современной казахстанской уголовно-правовой доктрине сохраняются существенные расхождения в трактовке базовых понятий и критериев разграничения форм множественности. Принятие Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года [4] ознаменовало переход к качественно новой системе построения уголовного закона, однако и оно не устранило всех теоретических и практических противоречий, присущих регулированию рассматриваемого института.

Актуальность темы обусловлена и статистическими данными: по сведениям Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, доля уголовных дел, связанных с совершением двух и более правонарушений, стабильно составляет не менее 18–22% от общего числа рассматриваемых уголовных дел [5], что свидетельствует о высокой практической востребованности единообразного подхода к квалификации множественности.

Цель настоящей статьи - системный анализ теоретических основ института множественности уголовных правонарушений по законодательству Республики Казахстан, выявление ключевых квалификационных проблем и разработка предложений по совершенствованию уголовного закона с учётом современных тенденций развития отечественной и зарубежной доктрины.

Данный институт принципиально отличается от единого сложного преступления, в котором несколько деяний охватываются одной нормой Особенной части уголовного закона [2, с. 234]. В уголовно-правовой доктрине под множественностью уголовных правонарушений принято понимать совершение одним и тем же лицом двух или более деяний, каждое из которых сохраняет самостоятельное юридическое значение и влечёт уголовную ответственность [3, с. 12].

Юридическая природа множественности определяется рядом существенных признаков. Во-первых, каждое из деяний, входящих в структуру множественности, должно образовывать самостоятельный состав уголовного правонарушения в том смысле, который закреплён в Уголовном кодексе Республики Казахстан. Во-вторых, необходимо, чтобы по меньшей мере два из числа совершённых правонарушений не были погашены истечением сроков давности уголовного преследования, освобождением от ответственности или иными предусмотренными законом обстоятельствами. В-третьих, субъектом всех деяний должно выступать одно и то же физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности [6, с. 189].

В казахстанской доктрине и законодательстве сложилась двучленная система форм множественности: совокупность уголовных правонарушений (ст. 12 УК РК) и рецидив преступлений (ст. 13 УК РК) [4]. Данная классификация восходит к советской уголовно-правовой традиции, однако претерпела существенную трансформацию в связи с отказом от понятия «неоднократности» как самостоятельной формы множественности, которое было исключено из большинства постсоветских уголовных кодексов в первое десятилетие XXI века.

Следует подчеркнуть, что понятие уголовного правонарушения по УК РК 2014 года охватывает как уголовные проступки, так и преступления (ч. 1 ст. 10 УК РК), что породило дополнительную дискуссию о возможности образования множественности при сочетании проступков и преступлений [7, с. 47]. Этот вопрос имеет принципиальное значение для назначения наказания, поскольку правила сложения и поглощения наказаний при совокупности существенно различаются в зависимости от категории входящих в неё деяний.

Совокупность уголовных правонарушений представляет собой совершение лицом двух или более деяний, предусмотренных различными статьями или различными частями одной статьи Уголовного кодекса, ни за одно из которых лицо не было осуждено [4, ст. 12]. Традиционно в доктрине выделяются два вида совокупности: идеальная и реальная, различающиеся характером связи между входящими в неё деяниями.

Идеальная совокупность имеет место тогда, когда одним действием (бездействием) лица причиняется несколько разнородных преступных последствий, каждое из которых самостоятельно квалифицируется по соответствующей норме уголовного закона. В теории уголовного права данный вид совокупности вызывает наибольшие споры, поскольку здесь одно деяние влечёт применение нескольких уголовно-правовых норм, что, по мнению ряда авторов, противоречит принципу non bis in idem [8, с. 315]. Казахстанский законодатель, следуя традиции большинства постсоветских правопорядков, сохранил идеальную совокупность в качестве разновидности совокупности преступлений, тем самым закрепив её способность влиять на размер окончательного наказания.

Реальная совокупность характеризуется совершением лицом нескольких самостоятельных деяний в разное время. Именно она представляет собой наиболее распространённую на практике форму множественности [5]. В рамках

реальной совокупности применяется принцип сложения наказаний с установленным в ч. 4 ст. 58 УК РК верхним пределом, что обеспечивает дифференциацию наказания пропорционально реальной общественной опасности виновного.

Рецидив преступлений как вторая форма множественности обозначает совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершённое умышленное преступление [4, ст. 13]. Уголовный кодекс Республики Казахстан выделяет простой, опасный и особо опасный рецидив, критериями разграничения которых служат количество судимостей, категории ранее совершённых и вновь совершённого преступлений [4]. Рецидив влечёт усиленный порядок назначения наказания: согласно ст. 59 УК РК, при его наличии наказание назначается не ниже половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй.

Пленум Верховного Суда Республики Казахстан в своём постановлении от 25 декабря 2020 года № 8 [9] указал на необходимость строгого разграничения рецидива как правового явления и фактической повторности преступного поведения, подчеркнув, что рецидив может быть констатирован только при наличии вступившего в законную силу обвинительного приговора за предыдущее преступление на момент совершения нового деяния.

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить несколько системообразующих проблем квалификации, воспроизводящихся с устойчивой периодичностью.

Первая и наиболее значимая - разграничение единого продолжаемого преступления и реальной совокупности. Продолжаемое преступление представляет собой ряд тождественных деяний, охватываемых единым умыслом и направленных к общей цели, тогда как реальная совокупность предполагает самостоятельность умысла в отношении каждого из деяний [10, с. 76]. Практика показывает, что суды нередко расходятся в оценке волевого компонента - является ли умысел на каждый последующий акт первоначально возникшим или продолжает единый умысел, - что ведёт к принципиально различным правовым последствиям для осуждённого.

Вторая проблема связана с квалификацией конкуренции уголовно-правовых норм, которую правоприменители нередко ошибочно отождествляют с идеальной совокупностью. Конкуренция норм - это ситуация, при которой совершённое деяние охватывается несколькими нормами Уголовного кодекса, однако применению подлежит лишь одна из них (как правило, специальная или наиболее полно отражающая характер деяния). Применение правил совокупности при конкуренции норм является грубым нарушением принципа законности, поскольку означает двойную уголовно-правовую оценку одного и того же деяния [2, с. 247].

Третья проблема касается определения момента, с которого судимость утрачивает правовое значение для констатации рецидива. Уголовный кодекс предусматривает снятие и погашение судимости (ст. 79–80 УК РК), однако судебная практика неоднородна в вопросе о том, погашает ли условно-досрочное освобождение судимость применительно к рецидиву, если лицо не совершило

нового преступления в течение испытательного срока. Неоднозначное толкование данного положения приводит к нарушению принципа равенства граждан перед законом [9].

Четвёртая проблема - квалификация смешанной множественности, то есть сочетания уголовного проступка и преступления. Доктрина по этому вопросу расходится: одни авторы полагают, что правила совокупности должны применяться в полном объёме, другие настаивают на том, что уголовный проступок не может вступать в совокупность с преступлением, поскольку обладает принципиально иной степенью общественной опасности [7, с. 52]. Законодательно данная коллизия в исчерпывающем виде не урегулирована.

Анализ выявленных проблем позволяет сформулировать ряд предложений законодательного и доктринального характера.

Во-первых, представляется целесообразным закрепить в ч. 2 ст. 12 УК РК легальное определение идеальной совокупности с одновременным указанием на то, что деяния, охватываемые одной нормой как единое сложное преступление, не образуют совокупности. Это позволит разграничить конкуренцию норм и идеальную совокупность на уровне закона, а не только в доктрине и разъяснениях Верховного Суда.

Во-вторых, в целях обеспечения принципа справедливости при назначении наказания по совокупности следует рассмотреть вопрос о дифференциации верхних пределов совокупного наказания в зависимости от категории входящих в совокупность правонарушений. Действующая редакция ст. 58 УК РК устанавливает унифицированный предел, который в ряде случаев оказывается либо недостаточным для адекватного отражения реальной опасности виновного, либо избыточным при совокупности малозначительных проступков.

В-третьих, необходима законодательная конкретизация правового режима смешанной множественности (уголовный проступок + преступление). По мнению А.Н. Агыбаева, системная дифференциация категорий уголовных правонарушений должна последовательно отражаться и в правилах назначения наказания [11, с. 214]. Предлагается установить, что уголовный проступок не образует рецидива, но может включаться в совокупность, при этом его наказание не складывается с наказанием за преступление, а поглощается им по принципу частичного сложения.

В-четвёртых, с учётом положительного опыта Германии, Франции и иных правопорядков, предусматривающих систему «асперации» при назначении совокупного наказания (то есть его повышения в отличие от механического сложения), полагаем перспективным введение в казахстанское уголовное законодательство принципа асперации как альтернативного механизма назначения наказания по совокупности в отношении лиц, совершивших значительное число правонарушений. Данная модель обеспечивает индивидуализацию наказания, исключая как его чрезмерное смягчение (за счёт поглощения), так и несправедливое ужесточение при полном сложении за многочисленные малозначительные деяния [8, с. 328].

В-пятых, требует уточнения процессуальный механизм установления рецидива судом первой инстанции. Следует отметить, что отдельные шаги в

данном направлении уже предприняты казахстанским законодателем [12], однако они носят фрагментарный характер и не решают проблему системно. В частности, целесообразно обязать государственного обвинителя документально подтверждать наличие непогашенной судимости на стадии предъявления обвинения, что снизит риск ошибочной квалификации и обеспечит право обвиняемого на защиту.

Заключение

Институт множественности уголовных правонарушений по законодательству Республики Казахстан представляет собой сложную, внутренне дифференцированную правовую конструкцию, значение которой выходит далеко за рамки техники квалификации: он непосредственно определяет меру уголовной ответственности, а следовательно, является инструментом реализации принципов справедливости, неотвратимости и индивидуализации наказания.

Проведённый анализ показал, что действующее нормативное регулирование содержит ряд пробелов и внутренних противоречий, ведущих к неоднородности правоприменительной практики. В частности, остаются законодательно неурегулированными критерии разграничения идеальной совокупности и конкуренции норм, правовой режим смешанной множественности, а также судьба судимости применительно к рецидиву при условно-досрочном освобождении.

Предложенные меры по совершенствованию законодательства - закрепление легальных дефиниций, введение принципа асперации, дифференциация режима смешанной множественности, усиление процессуальных гарантий - позволят устранить имеющиеся коллизии и обеспечить единообразие правоприменения в соответствии с конституционными принципами казахстанского уголовного права.

---

1. **Яковлев А.М.** Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1960. - 188 с.
2. **Кудрявцев В.Н.** Общая теория квалификации преступлений. - М.: Юрист, 1999. - 304 с.
3. **Малков В.П.** Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. - Казань: Казанский университет, 2006. - 274 с.
4 . Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2025 год). - Астана, 2025.
5. Комитет по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Статистические данные по уголовным делам за 2023–2024 годы. - Астана, 2024. [Электронный ресурс]. - URL: https://qamqor.gov.kz
6. **Борчашвили И.Ш.** Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: учебник. - Алматы: Жеті жарғы, 2014. - 640 с.
7. **Тлепова М.И.** Множественность уголовных правонарушений по законодательству Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. - Астана, 2017. - 198 с.
8 **Рарог А.И.** Уголовное право России. Общая часть. - М.: Эксмо, 2018. - 496 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2020 года № 8 «О судебной практике по делам о рецидивных преступлениях».
10 **Рахметов С.М.** Квалификация преступлений. - Алматы: ТОО «Баспа», 2015. - 312 с.
11. **Агыбаев А.Н.** Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. - Алматы: Жеті жарғы, 2019. - 520 с.
12. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного законодательства» // Казахстанская правда. - 2024.

БЕКНАЗАР Алдияр Нұрболұлы
Преподаватель кафедры общетехнических дисциплин, информационных систем и технологий Академии гражданской защиты имени М. Габдуллина МЧС Республики Казахстан

КАЗБЕКОВА Махаббат Тасболатовна
Преподаватель кафедры общетехнических дисциплин, информационных систем и технологий Академии гражданской защиты имени М. Габдуллина, МЧС Республики Казахстан

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ НА ОСНОВЕ ИССКУСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Современное развитие науки и технологий существенно изменяет деятельность человека, особенно в сфере управления и безопасности. Ключевую роль в этом процессе играют информационные технологии и системы искусственного интеллекта, которые способствуют переходу к более эффективным и автоматизированным моделям принятия решений. Искусственный интеллект (ИИ) становится важным инструментом анализа и управления в сложных условиях.

Правовая база формируется, в частности, Законом Республики Казахстан (РК) «Об искусственном интеллекте» № 230-VIII (17.11.2025, в силе с 18.01.2026), который регулирует использование ИИ, вводит его классификацию по уровню риска и устанавливает требования к безопасной эксплуатации, что особенно важно для критически значимых сфер, таких как гражданская защита.

В условиях цифровой трансформации гражданской защиты РК особое значение имеет правовое регулирование ИИ, закреплённое в Законе «Об искусственном интеллекте». Оно направлено на развитие и внедрение ИИ для повышения эффективности управления и предупреждения чрезвычайных ситуации (ЧС), основываясь на принципах прозрачности, безопасности и защиты данных [1].

Также возрастает значение мехатронных и интеллектуальных систем, интегрированных с технологиями искусственного интеллекта, которые значительно расширяют возможности мониторинга, предупреждения и ликвидации ЧС. Их применение способствует повышению оперативности реагирования, снижению рисков и обеспечению более высокого уровня безопасности населения.

В настоящее время ИИ находят широкое применение в следующих направлениях, таблица 1.

Таблица 1. – Основные направления применения ИИ в сфере гражданской защиты

№	Направление	Описание
1	**Системы мониторинга и обеспечения безопасности**	Интеллектуальные системы видеонаблюдения, биометрическая идентификация, автоматизированные комплексы контроля обстановки
2	**Гражданская защита и ЧС**	Робототехнические комплексы, беспилотные летательные аппараты, системы раннего оповещения
3	**Авиационная, космическая и специальная техника**	Техника для мониторинга и реагирования на чрезвычайные ситуации
4	**Транспортные и мобильные средства**	Технические средства, применяемые в спасательных операциях
5	**Вычислительные и коммуникационные системы**	Системы обработки, хранения и передачи данных
6	**Медицинские технологии**	Системы оказания помощи и реабилитации пострадавших
7	**Измерительные и диагностические устройства**	Контроль параметров окружающей среды
8	**Обучающие и тренажерные комплексы**	Подготовка специалистов гражданской защиты

Внедрение ИИ и мехатронных технологий является ключевым направлением цифровой трансформации органов гражданской защиты, обеспечивая повышение эффективности управления, оперативности реагирования и уровня безопасности населения [2].

При этом ключевым является соблюдение требований защиты данных и конфиденциальности. Цифровой кодекс РК и Закон «О гражданской защите» регулируют безопасную обработку информации и информирование населения [3].

Данные нормы имеют особое значение для функционирования ИИ в гражданской защите, так как такие системы обрабатывают критически важную и чувствительную информацию (о местоположении граждан, инфраструктуре и др.). Поэтому их применение требует строгого соблюдения требований конфиденциальности и безопасности, а также реализации правовых, организационных и технических мер по предотвращению утечек и несанкционированного доступа.

Применение ИИ позволяет автоматизировать процессы, оптимизировать распределение ресурсов, осуществлять мониторинг в реальном времени и оценивать динамику ЧС, что повышает готовность служб и уровень защиты населения.

Одним из ключевых аспектов ИИ является его способность принимать решения на основе анализа данных. В условиях цифровой трансформации органов гражданской защиты это приобретает осо бую значимость.

Благодаря глубокому анализу информации системы ИИ способны выявлять закономерности, прогнозировать ЧС и предлагать наиболее эффективные управленческие решения, таблица 2. Использование таких систем позволяет

принимать решения, ориентированные на данные, что повышает их точность, обоснованность и оперативность в условиях ограниченного времени [4].

Таблица 2. – Классификация технологических решений, применяемых в гражданской защите

Класс технологических решений	Научное описание	Типичные представители и примеры реализации
Системы мониторинга, диагностики и ситуационного анализа	Комплексные информационно-технические системы, обеспечивающие непрерывный сбор, интеграцию, обработку и интерпретацию разнородных данных о состоянии объектов, окружающей среды и потенциальных источников чрезвычайных ситуаций в режиме реального времени	Интеллектуальные системы видеонаблюдения с элементами компьютерного зрения, геоинформационные системы (ГИС), автоматизированные системы мониторинга опасных природных и техногенных процессов
Робототехнические и мехатронные системы	Совокупность автономных и телеуправляемых технических средств, предназначенных для выполнения аварийно-спасательных, разведывательных и восстановительных работ в условиях повышенного риска, недоступных или опасных для человека	Роботизированные комплексы пожаротушения, поисково-спасательные роботы, мобильные платформы для работы в завалах, подводные и наземные робототехнические системы
Авиационно-космические и беспилотные системы	Интегрированные авиационные и космические технологии, включающие пилотируемые и беспилотные летательные аппараты, предназначенные для дистанционного зондирования, мониторинга, оперативной разведки и оценки последствий чрезвычайных ситуаций	Беспилотные летательные аппараты (БПЛА), спутниковые системы дистанционного зондирования Земли, авиационные комплексы служб гражданской защиты
Специализированные транспортно-технологические системы реагирования	Технические средства и комплексы, обеспечивающие оперативную мобилизацию, транспортировку сил и средств, проведение эвакуационных мероприятий и выполнение аварийно-спасательных работ в условиях чрезвычайных ситуаций	Пожарно-спасательная техника, аварийно-спасательные автомобили, мобильные инженерные комплексы, автономные транспортные платформы
Информационно-управляющие и коммуникационные системы	Автоматизированные системы управления, обеспечивающие координацию действий органов гражданской защиты, информационный обмен, поддержку принятия решений и управление ресурсами на	Ситуационные центры, системы диспетчеризации, автоматизированные системы управления (АСУ), системы электронного документооборота

	стратегическом, оперативном и тактическом уровнях	
Вычислительные, интеллектуальные и прогностические системы	Программно-аппаратные комплексы, реализующие методы математического моделирования, анализа больших данных и искусственного интеллекта для прогнозирования развития чрезвычайных ситуаций, оценки рисков и обоснования управленческих решений	Системы поддержки принятия решений (СППР), аналитические платформы Big Data, системы прогнозирования и моделирования сценариев ЧС

Благодаря глубокому анализу данных системы ИИ способны прогнозировать развитие чрезвычайных ситуаций и предлагать эффективные управленческие решения. Использование таких технологий позволяет органам гражданской защиты принимать решения, ориентированные на предупреждение рисков и минимизацию последствий, с учетом текущей обстановки и прогнозируемых сценариев. Кроме того, ИИ снижает вероятность ошибок при принятии решений за счет уменьшения влияния человеческого фактора и опоры на объективные данные [5].

Важным аспектом применения ИИ является автоматизация процессов. Такие системы позволяют автоматизировать рутинные операции, повышая производительность, эффективность и скорость реагирования служб гражданской защиты.

Использование ИИ в смежных сферах (транспорт, медицина, логистика) расширяет возможности гражданской защиты: оптимизируются маршруты эвакуации, прогнозируется нагрузка на медицинские службы и повышается эффективность управления ресурсами в кризисных ситуациях.

Развитие науки и технологий значительно расширило возможности применения ИИ в гражданской защите, особенно в системах поддержки принятия решений и автоматизации управления. Это привлекло внимание исследователей и способствовало развитию подходов к управлению в условиях ЧС.

Системы поддержки принятия решений (СППР) играют ключевую роль, позволяя анализировать большие объёмы данных и принимать обоснованные решения. По данным американского исследователя в области информационных систем Дэниела Дж. Пауэра (Daniel J. Power, 20020г.), использование искусственного интеллекта в СППР повышает оперативность, снижает вероятность ошибок и позволяет эффективно прогнозировать развитие ситуаций.

Интеграция ИИ в управление гражданской защитой снижает затраты на ручной труд, усиливает контроль и повышает эффективность, а также обеспечивает обработку неструктурированных данных и адаптацию к быстро меняющимся условиям [5].

Системы ИИ в гражданской защите включают машинное обучение, нейронные сети, обработку естественного языка и методы оптимизации. Они

позволяют автоматизировать принятие решений, анализировать данные, прогнозировать ЧС и управлять ресурсами.

Теоретический фундамент исследования опирается на классические концепции принятия решений и оптимизации, разработанные американскими учёными Гербертом Александером Саймоном (Herbert A. Simon) и Алленом Ньюэллом (Allen Newell), что гарантирует результативность обработки данных. Реализация алгоритмов искусственного интеллекта, согласно выводам исследователя Раджеша Пателя (Rajesh Patel, 2018г.), позволяет автоматизировать рутинные процессы и прогнозировать системные отказы, значительно повышая надёжность гражданской защиты. Практическое задействование этих методов минимизирует эксплуатационные затраты, увеличивает точность предсказания чрезвычайных ситуаций и ускоряет реагирование органов управления, обеспечивая качественно новый уровень операционной эффективности.

Перспективы развития ИИ в системах поддержки принятия решений и автоматизации управления связаны с совершенствованием алгоритмов машинного обучения, нейронных сетей и повышением качества данных. Развитие облачных технологий и интернет-инфраструктуры способствует более широкому внедрению ИИ в деятельность органов гражданской защиты.

В целом, ИИ открывает новые возможности для повышения эффективности управления, оптимизации процессов и обеспечения безопасности населения. В дальнейшем его роль будет возрастать, обеспечивая переход к управлению на основе ИИ [6].

Результаты исследования показали, что ИИ играет ключевую роль в автоматизации управления и принятия решений в гражданской защите, повышая эффективность анализа данных, прогнозирование ЧС и обоснованность решений. Методы машинного обучения и нейронные сети позволяют работать с большими объёмами информации в реальном времени, автоматизировать процессы, снижать ошибки и экономить время.

Преимуществом ИИ является принятие решений на основе данных, что уменьшает влияние человеческого фактора и повышает уровень безопасности. Однако существуют и проблемы: необходимость качественных данных, высокие затраты и потребность в подготовке персонала.

Развитие искусственного интеллекта представляет собой перспективный вектор модернизации гражданской защиты, при этом наличие сформированной правовой базы выступает гарантом его безопасного и эффективного внедрения в операционную деятельность.

---

1. Закон Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» от 17 ноября 2025 г. № 230-VIII ЗРК // Әділет. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230 (дата обращения: 25.03.2026).
2. **Несипбеков, Е.Е.** Применение цифровых технологий и искусственного интеллекта в системах управления и безопасности [Электронный ресурс]. – Алматы: Satbayev University, 2020. – Режим доступа: https://official.satbayev.university/download/document/10447/Nesipbekov_Erkebulan_pdf.pdf (дата обращения: 25.03.2026).
3. Закон Республики Казахстан «О гражданской защите» от 11 апреля 2014 г. № 188-V ЗРК//*Әділет* – Режим доступа: https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000188 (дата обращения: 25.03.2026).
4. Ширшов, В.Н., Ивашкин, С. Г. Автоматизация управления на основе искусственного интеллекта в системах безопасности. – СПб.: Лань, 2020. – 312 с.

5. **Махмудов, К.А.** Жасанды интеллект пен жүйелерді автоматтандыру: жаңа технологиялар мен бағыттар. – Алматы: Қазақстан-Британ техникалық университеті, 2020. – 220 б.
6. **Белоусов, М.В., Сидоров, В.Н.** Интеллектуальные системы в управлении и автоматизации процессов в условиях риска. – СПб.: Питер, 2020. – 290 с.

BUBERBAYEV Nurlan Dysentaevich
Senior Research Fellow at the Center for the Study of Problems of the Penal Enforcement System of Internal Affairs Bodies,
Research Institute of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Police Colonel

A CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF THE JANUARY 2022 PROTESTS IN KAZAKHSTAN

The January 2022 events in Kazakhstan became the biggest crisis in the country's recent history, showing how quickly social protest can transform into large-scale riots with a pronounced criminal component. The article examines the socio-economic, political-legal, and psychological determinants of the protests. Particular attention is paid to the differences in the development of the situation in Almaty and Astana, the criminological characteristics of the mass riots, the structure of the participants, and the typology of offenses. The effectiveness of state measures, from the introduction of a state of emergency and the activities of law enforcement agencies to the involvement of the Collective Security Treaty Organization, is analyzed. Statistical data on crime and the socio-economic consequences of the protests are studied separately. A comparative legal analysis with foreign examples allows us to identify general patterns and unique features of the Kazakh case. Conclusions are made about the need for comprehensive measures to prevent mass riots and their criminalization.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 2022 ЖЫЛҒЫ ҚАҢТАР НАРАЗЫЛЫҚТАРЫНА КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ БАҒА БЕРУ

2022 жылғы қаңтардағы Қазақстандағы оқиғалар әлеуметтік наразылықтың криминогендік құрамдас бөлігі бар ауқымды тәртіпсіздіктерге қаншалықты тез ауыса алатынын көрсеткен еліміздің жаңа тарихындағы ең ірі дағдарыс болды. Мақалада наразылықтардың әлеуметтік-экономикалық, саяси-құқықтық және психологиялық детерминанттары қарастырылады. Алматы мен Астанадағы ахуалдың дамуындағы айырмашылықтарға, жаппай тәртіпсіздіктердің криминологиялық сипаттамасына, қатысушылардың құрылымына және құқық бұзушылықтардың типологиясына ерекше назар аударылды. Төтенше жағдайды енгізуден, құқық қорғау органдарының қызметінен Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт ұйымының күштерін тартуға дейінгі мемлекеттік шаралардың тиімділігі талданады. Қылмыс туралы Статистика және наразылықтардың әлеуметтік-экономикалық салдары бөлек зерттелді. Шетелдік мысалдармен салыстырмалы-құқықтық талдау қазақстандық жағдайдың жалпы заңдылықтары мен бірегей ерекшеліктерін анықтауға мүмкіндік береді. Жаппай тәртіпсіздіктердің алдын алу және оларды криминализациялаудың алдын алудың кешенді шараларының қажеттілігі туралы қорытындылар жасалды.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЯНВАРСКИХ ПРОТЕСТОВ 2022 ГОДА В КАЗАХСТАНЕ

Январские события 2022 г. в Казахстане стали крупнейшим кризисом новейшей истории страны, показавшим, насколько быстро социальный протест может трансформироваться в масштабные беспорядки с выраженной криминогенной составляющей. В статье рассматриваются социально-экономические, политико-правовые и психологические детерминанты протестов. Особое внимание уделено различиям в развитии ситуации в Алматы и Астане, криминологической характеристике массовых беспорядков, структуре участников и типологии правонарушений. Анализируется эффективность государственных мер от введения чрезвычайного положения, деятельности правоохранительных органов до привлечения сил Организации договора о коллективной безопасности. Отдельно изучены статистические данные о преступности и социально-экономические последствия протестов. Сравнительно-правовой анализ с зарубежными

примерами позволяет выявить общие закономерности и уникальные особенности казахстанского случая. Сделаны выводы о необходимости комплексных мер профилактики массовых беспорядков и предотвращения их криминализации.

The events of January 2022 in the Republic of Kazakhstan became one of the most significant and tragic episodes in the country's recent history. Mass protests, triggered by rising liquefied gas prices, spread across the entire country in a matter of days, escalating from peaceful demonstrations into large-scale unrest marked by violence and criminal activity. These events affected all spheres of public life—from the economy to politics and the social sphere—demonstrating the vulnerability of the law enforcement system in the face of mass crises.

The relevance of this analysis stems from the need for a scientific understanding of the causes and consequences of the protests, the identification of their criminological characteristics, and the development of recommendations to prevent similar phenomena in the future.

The criminological characterization of the January protests is based on a comprehensive interdisciplinary approach. The analysis is based on: official criminal statistics; regulatory and legal acts, including decrees on the imposition of a state of emergency and related decisions by state authorities; media reports and expert commentary; and a comparative legal analysis of similar protest phenomena in other countries (Kyrgyzstan, Ukraine, France).

The sharp rise in liquefied gas prices is generally considered the root cause of the January protests, sparking public outrage, particularly in the western regions of the country, where gas is the primary source of fuel. However, it would be incorrect to attribute this phenomenon solely to economic factors. The rise in social tension was driven by a complex set of circumstances, including economic factors (unemployment, inflation, devaluation of the national currency, income inequality), social (social anomie, a crisis of morals and ethics, a lack of a unifying national idea), as well as political factors (dissatisfaction with the authorities' actions, nepotism and corruption within state structures, competition among the elite, and the gradual removal from power of the family of the first president, N. A. Nazarbayev). All of this together created the conditions for a massive social explosion. As President of the Republic of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev noted, «these were the result of social and economic problems that had accumulated in the country over the past decade» [1].

Within the first few days, the protests had spread from Zhanaozen to other major cities across the country. However, the nature of the protests varied: while demonstrations in most regions were relatively peaceful, the situation in Almaty—Kazakhstan's largest metropolis—took on the most destructive form. It was here that the protest mood escalated into mass riots, accompanied by looting, violence, and the seizure and arson of administrative and commercial buildings. The duration and scale of the riots prevented the authorities from coordinating their actions in a timely and effective manner. For several days, the southern capital was effectively under the control of criminal elements who exploited the situation to further their criminal objectives.

The organizers of the riots deliberately mobilized large crowds, incited acts of violence, theft, looting, attacks on law enforcement officials, and the seizure of

weapons. As a result, they seized and looted administrative buildings, shopping centers, cultural and entertainment centers, offices, banks and ATMs, and hundreds of stores, some of which were needlessly set on fire.

In light of the serious and immediate threat to public safety, and in order to ensure public security, restore law and order, and protect the rights and freedoms of citizens, on January 5, 2022, President of Kazakhstan K. Tokayev declared a state of emergency in the Mangystau Region and the city of Almaty, and subsequently throughout the entire country [2]. A curfew (from 11:00 p.m. to 7:00 a.m.) was imposed for the duration of the state of emergency. Simultaneously, a curfew was imposed, freedom of movement was restricted, security at strategically important facilities was strengthened, and measures were introduced to control information and communication networks, including the blocking of internet resources used to spread calls for violence and destabilization.

While Almaty became the epicenter of the crisis, the situation in the capital, Astana, unfolded differently. Here, the protests were not as intense. Throughout the entire period of the January protests (from January 2 to 7, 2022), only one instance of an unauthorized rally was recorded in Astana, on January 4 in the “Astana Concert Hall” district. Representatives of the local executive authority and the police engaged in explanatory work with the citizens who had gathered for the rally, after which the citizens dispersed and returned home [3].

Moreover, the country’s leadership promptly redeployed law enforcement and special forces to the capital, which helped prevent a repeat of the “Almaty” scenario. Enhanced security measures, including document checks, vehicle inspections, protection of key facilities, and a ban on mass gatherings, helped maintain stability in the capital.

It is noteworthy that the difference between Almaty and Astana stems not only from security measures but also from the social composition of the population. While Almaty is a metropolis with a multi-layered social structure, including significant groups of young people, migrants, and low-income individuals, Astana is a city of officials, civil servants, and representatives of law enforcement agencies, whose social position is more stable and less prone to protest sentiments. In this sense, one can speak of the differing “anti-crime potential” of the two cities.

The situation in Almaty was stabilized only after the arrival of the Collective Security Treaty Organization’s joint peacekeeping forces, which provided the government with additional resources to restore law and order.

However, an analysis of statistical reports reveals a paradoxical picture: despite the scale of the protests, the overall level of recorded crime across the country decreased by 7.3% compared to the same period in 2021. At the regional level, this decline was observed in Akmola (-25.5%), Aktobe (-19.4%), Almaty (-5.7%), Zhambyl (-23.6%), West Kazakhstan (-33.5%), Karaganda (-29.7%), Kostanay (-18%), Mangystau (-20.8%), Pavlodar (-5.7%), and North Kazakhstan (-3.3%) regions, as well as in the cities of Shymkent (-39.6%) and Astana (-16.1%) [4].

An increase in registered crime rates during the study period occurred in Almaty (56.3%) as well as in certain southern regions [4]. This indicates that the January events

had a localized but extremely intense criminogenic nature, concentrated primarily in a single metropolis.

The material damage caused by the riots was enormous. According to the General Prosecutor's Office, in Almaty alone the damage amounted to approximately 98 billion tenge, of which 92 billion was incurred by businesses. Law enforcement agencies seized stolen property worth 342.1 million tenge [5], including vehicles, household appliances, jewelry, cash, and weapons. These figures suggest that the protests became not only a socio-political crisis but also the largest criminal outbreak in the history of independent Kazakhstan.

From a criminological perspective, the January events can be viewed as an example of the transformation of a peaceful protest into mass disorder with a pronounced criminogenic component. An important question concerns the factors that led to this transformation. In addition to social and economic causes, a key factor was the weakness of early warning mechanisms for mass unrest and the insufficient readiness of law enforcement agencies to coordinate their actions in a crisis. Events have shown that protests become particularly dangerous when they intersect with the activities of criminal groups that exploit the chaos to advance their own interests.

A comparative analysis with examples from other countries provides a better understanding of the nature of the January events. Similar outbreaks were observed in Kyrgyzstan (2005, 2010), in Ukraine (2014), and in France during the "Yellow Vests" protests. Common to all these cases is the presence of social causes that trigger protests, followed by criminalization driven by the activities of marginal and criminal elements. At the same time, the Kazakhstani case has its own distinctive features: the rapid spread of protests across the country, a sharp contrast between the situations in different cities, and the involvement of international peacekeeping forces in restoring order.

Thus, the overall socio-economic and socio-political situation, the effectiveness of existing legislation, and the main vectors of state policy collectively not only revealed the social backdrop of public sentiment but also reproduced the dominant criminogenic determinants in the country as a whole, and in specific regions in particular, that had emerged by that time.

Unlike other cities and regions of the republic, protests in the capital do not take such a pronounced form, given the presence of a large contingent of military, law enforcement, and special forces personnel, as well as members of the intelligentsia and those employed in the intellectual sphere.

Nevertheless, the lessons of the January events remain relevant in 2025. They demonstrated the need to establish a system of preventive measures aimed at reducing social discontent and preventing the criminalization of protest movements. Such measures include developing a system of social dialogue, increasing the transparency and accountability of government bodies, targeted work with youth and vulnerable social groups, improving legislation on mass gatherings, and strengthening interagency cooperation among law enforcement agencies. Of particular importance is the state's information policy, which can help reduce panic and destructive sentiments in society.

Thus, the January 2022 protests in Kazakhstan can be characterized as a complex socio-criminological phenomenon combining elements of social discontent, political crisis, and the criminalization of public life. An analysis of these events reveals not

only weaknesses in the law enforcement system but also opportunities for developing public safety policy. For academia, these events provide unique material for studying the dynamics of mass protests and the mechanisms of their criminalization; for policymakers, they offer lessons that can strengthen the state’s resilience in the face of future challenges.

---

1. «162 cheloveka vladeyut polovinoj sostoyaniya». Tokaev poruchil srochno menyat' situaciyu[Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://tengrinews.kz/news/162-cheloveka-vladeyut-polovinoy-sostoyaniya-tokaev-poruchil-459825/. Data obrashcheniya: 18 avgusta 2025 g.
2. Rezhim ChP vveden po vsemu Kazahstanu [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/rejim-chp-vveden-po-vsemu-kazahstanu-458294/. Data obrashcheniya: 21 avgusta 2025 g.
3. V policii ob"yasnili video s mater'yu i 5-mesyachnym rebenkom [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/politsii-obyyasnili-video-materyu-5-mesyachnyim-rebenkom-458190/. Data obrashcheniya: 11 avgusta 2025 g.
4. Yanvarskie sobytiya: ushcherb po Almaty sostavil 98 mlrd tenge [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiticheskaya-informaciya. Data obrashcheniya: 11 avgusta 2025 g.
5. Yanvarskie sobytiya: ushcherb po Almaty sostavil 98 mlrd tenge [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://kapital.kz/gosudarstvo/105975/yanvarskiye-sobytiya-ushcherb-po-almaty-sostavil-98-mlrd-tenge.html. Data obrashcheniya: 11 avgusta 2025 g.

ДАРКЕЕВ Ерлан Қайролаұлы
Қазақстан Республикасы Ұлттық гвардия академиясы, Қазақстан Республикасы Ұлттық гвардия академиясының тактика және жалпыәскери пәндері кафедрасының тактикалық цикл (тактика) оқытушысы, педагогика ғылымдарының магистрі, подполковник

ҚАЗІРГІ ҚАРУЛЫ ҚАҒЫСЫСТАРДА ТАКТИКАЛЫҚ МЕДИЦИНА: ИЗРАИЛЬ, ҰЛЫ БРИТАНИЯ ЖӘНЕ РЕСЕЙДІҢ ТӘЖІРИБЕСІ АСИММЕТРИЯЛЫҚ СОҒЫС ЖАҒДАЙЛАРЫНДА

Статья посвящена комплексному исследованию особенностей военного права в органах национальной безопасности Республики Казахстан. Раскрываются институциональные, дисциплинарные и функциональные аспекты правового регулирования. Обоснована концепция выделения подинститута военного права специальных государственных органов. Проведен сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей организации служб безопасности. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и ведомственной практики.

Введение

Современный этап развития национальной безопасности характеризуется усложнением форм и методов противодействия государству, расширением спектра гибридных угроз, ростом транснациональной преступности и киберрисков. В данных условиях возрастает роль правового обеспечения деятельности органов национальной безопасности. Военное право в этой сфере выступает не только регулятором военно-служебных отношений, но и инструментом обеспечения устойчивости системы государственного управления.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей военного права в органах национальной безопасности, определение его места в системе национального права и разработка предложений по совершенствованию нормативной базы.

Основная часть

Военное право в органах национальной безопасности представляет собой комплекс правовых норм, регулирующих служебные, дисциплинарные, оперативные и управленческие отношения в условиях военнизированной организации государственной службы. Его специфика обусловлена сочетанием военного статуса сотрудников и выполнением задач по обеспечению национальной безопасности.

Нормативную основу составляют Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан», Закон Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан», а также Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих».

В научной доктрине военное право рассматривается как подотрасль публичного права, находящего на стыке конституционного, административного и уголовного права. Его ключевая особенность-приоритет публичных интересов и национальной безопасности над частными интересами субъекта службы.

В органах национальной безопасности военное право приобретает дополнительное измерение – режим секретности и оперативности, что объективно усиливает требование к дисциплине, субординации и служебной лояльности.

Военизированный статус сотрудников как правовая система

Отдельные подразделения органов национальной безопасности, такие как, органы военной контрразведки, органы военной полиции, авиационная служба КНБ, а также Пограничная служба КНБ обладают воинским статусом, что предопределяет:

- обязательность соблюдения воинской дисциплины;
- применение воинских званий;
- подчинение принципу единоначалия;
- особый порядок привлечения к ответственности.

В отличие от гражданской государственной службы, в воинской, а также среде сотрудников специальных государственных служб действует принцип безусловного исполнения приказа, если он не является заведомо незаконным. Такая модель объясняется характером выполняемых органами задач, как контрразведка, борьба с терроризмом, защита государственных секретов.

Научно обосновано, что военизированная модель управления обеспечивает высокий уровень управляемости системы в кризисных ситуациях. Исследования в области теории военного управления подтверждают, что вертикально интегрированная структура снижает время принятия решений и повышает координацию действий.

Режим секретности как структурный элемент военного права

Одной из ключевых особенностей военного права в органах национальной является нормативное закрепление режима государственных секретов.

Указанное проявляется в ограничении отдельных конституционных прав (право на распространение информации), особом порядке допуска к сведениям, а также усиленной дисциплинарной и уголовной ответственности за разглашение.

Режим секретности формирует особый правовой режим службы, при котором баланс прав и обязанностей смещен в сторону публичного интереса. Данное ограничение соответствует общеправовому принципу соразмерности, поскольку направлено на защиту безопасности государства.

Особенности дисциплинарной и юридической ответственности

Правовой статус сотрудников и военнослужащих специальных государственных органов отличается повышенной регламентацией. Он включает ограничения конституционных прав в пределах, установленных законом, особый порядок назначения на должности, аттестации, присвоения званий и привлечения к ответственности. Сотрудники и военнослужащие органов национальной безопасности несут ответственность не только за противоправные действия, но и за проступки, дискредитирующие службу.

Военное право в системе национальной безопасности предусматривает:

- Повышенную дисциплинарную ответственность;
- Расширенный перечень дисциплинарных взысканий;

•Возможность применения мер, связанных с понижением в должности и званий;

•Особый порядок служебных проверок.

Научный анализ показывает, что повышенные стандарты ответственности оправданы спецификой полномочий. Доверие государства к сотруднику сопровождается повышенными требованиями к его поведению как в служебное, так и во внеслужебное время.

Сравнительный правовой аспект

В международной практике можно выделить две модели регулирования:

1. Военизированная (характерна для государств постсоветского пространства);

2. Гражданская (частично применяется в странах Европы).

Военизированная модель обеспечивает оперативность и централизованность, однако требует усиленных механизмов внутреннего контроля для предотвращения злоупотребления.

Гражданская модель усиливает процессуальные гарантии, но может снижать управляемость в кризисных ситуациях.

Сравнительный анализ показывает, что для органов национальной безопасности оптимальной является смешанная модель, обеспечивающая сохранение военной дисциплины при одновременном развитии правовых гарантий и судебного контроля.

Функциональные особенности применения военного права

Военное право в органах национальной безопасности выполняет три ключевые функции:

1. Регулятивную – устанавливает порядок службы, прохождение службы и подчиненности.

2. Охранительную – защищает служебные отношения и государственную тайну.

3. Превентивную – предупреждает нарушения посредства строгой дисциплины.

Практика показывает, что эффективность военного права напрямую зависит от четкости нормативной регламентации и правовой культуры командного состава.

Перспективы развития военного права в органах национальной безопасности

Современные вызовы (гибридные угрозы, киберугрозы, транснациональный терроризм) требуют:

•совершенствования правового регулирования цифровой безопасности;

•нормативного закрепления процедур в киберпространстве;

•усиления процессуальных гарантий при сохранении военной субординации;

•цифровизации кадровых и дисциплинарных процедур.

Научно обоснованный подход предполагает постепенную кодификацию норм военного права в специальных государственных органах с целью устранения коллизий и повышения правовой определенности.

Заключение

Военное право в органах национальной безопасности является самостоятельным и комплексным правовым институтом, сочетающим элементы военной дисциплины, административного регулирования и специальных режимов секретности.

Его особенности обусловлены характером выполняемых задач и необходимостью обеспечения национальной безопасности. Эффективность данного института достигается через баланс между жесткостью дисциплинарной модели и развитием правовых гарантий.

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. с изм. и доп.).
2. О воинской службе и статусе военнослужащих: Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 г. № 561-IV (с изм. и доп.).
3. О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV (с изм. и доп.).
4. О специальных государственных органах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 13 февраля 2012 г. № 552-IV (с изм. и доп.).
5. О государственной тайне: Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 г. № 349-I (с изм. и доп.).
6. Военное право: учебник / под ред. В.М. Корякина. — М.: Норма, 2020. — 512 с.
7. Теория государства и права: учебник / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. — М.: Юристъ, 2019. — 640 с.
8. **Алексеев С.С.** Общая теория права. — М.: Проспект, 2018. — 576 с.

ДЖИГИТОВА Раушан Нурбулатовна
ҚР ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының Жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, з.ғ.м., полиция подполковнигі

ПОЛИЦИЯНЫҢ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ЗАҢ МЕН ТӘРТІП ҚАҒИДАТТАРЫ: ҚҰҚЫҚТЫҚ САУАТТЫЛЫҚ ПЕН МӘДЕНИЕТТІҢ МАҢЫЗЫ

Құқықтық сауаттылық кез келген қоғамның тұрақтылығы мен өркендеуінің маңызды алғышарттарының бірі болып табылады [1]. Заң нормаларын меңгеру және әділеттілік қағидаттарын түсіну әрбір азаматқа өз құқықтарын қорғауға, сондай-ақ қоғамдық тәртіп талаптарына сай өмір сүруге мүмкіндік береді [2]. Бұл мәселелердің өзектілігі ежелгі және ұлттық ойшылдардың еңбектерінде де кеңінен көрініс тапқан [3]. Олардың құқық, әділет және білім туралы тұжырымдары қазіргі кезеңде де маңызын жоғалтқан жоқ.

Ұлы ойшылдар құқықтық сауаттылықты қоғамның дамуы мен әлеуметтік үйлесімділігінің негізгі шарты ретінде қарастырған. Олардың пікірінше, заң мен білімге негізделген қоғам ғана тұрақты әрі әділетті бола алады[4]. Осыған сәйкес, құқықтық білім беру тек жеке тұлғаның емес, тұтас қоғамның дамуына әсер ететін маңызды фактор болып саналады [1].

Мақаланың мақсаты полиция қызметіндегі құқықтық сауаттылық пен құқықтық мәдениеттің мәнін ашу және олардың қоғамдық қауіпсіздік пен құқықтық тәртіпті қамтамасыз етудегі рөлін айқындау болып табылады. Осы мақсатқа қол жеткізу үшін құқықтық мәдениет ұғымының мазмұны талданып, полиция қызметкерлерінің кәсіби қызметіндегі құқықтық білім деңгейінің маңызы қарастырылады. Сонымен қатар, құқықтық сауаттылықты арттырудың негізгі бағыттары зерделеніп, шетелдік тәжірибелерге салыстырмалы талдау жасалады. Зерттеу барысында талдау, салыстыру, жүйелеу және жалпылау әдістері, сондай-ақ индукция мен дедукция тәсілдері қолданылды, бұл қарастырылып отырған мәселені кешенді түрде бағалауға мүмкіндік берді.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы полиция қызметіндегі құқықтық сауаттылықты арттырудың әлеуметтік және құқықтық тетіктерін кешенді түрде қарастыруымен және оны қоғамдық қауіпсіздікпен өзара байланыста талдауымен айқындалады.

Қазіргі жағдайда құқықтық мәдениетті қалыптастыру мен арттыру ерекше мәнге ие [2]. Әсіресе бұл талап құқық қорғау органдары қызметкерлеріне қатысты өзекті, себебі олар қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етумен қатар, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау функциясын атқарады[4]. Полиция қызметкерлерінің құқықтық сауаттылығы олардың кәсіби қызметінің тиімділігіне тікелей әсер етеді [5].

Құқықтық мәдениеттің жоғары деңгейі қызметкерлердің кәсіби құзыреттілігін арттырып, азаматтармен өзара әрекеттесу барысында заң талаптарын дұрыс түсіндіруге және қолдануға мүмкіндік береді. Бұл өз кезегінде құқық бұзушылықтардың алдын алуға және қоғамда әділеттіліктің орнығуына ықпал етеді [5].

Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, құқықтық сауаттылықты арттыру бағытында әртүрлі тиімді тәсілдер қолданылады [6]. Бірқатар елдерде құқықтық білім беру жүйелі түрде мектеп бағдарламаларына енгізілген, ал полиция қызметкерлері халықпен тығыз байланыста жұмыс істей отырып, құқықтық түсіндіру жұмыстарын жүргізеді [6]. Сонымен қатар, кәсіби және этикалық стандарттарды сақтау мәселесіне ерекше назар аударылады.

Қазақстанда да құқықтық мәдениетті арттыруға бағытталған шаралар жүзеге асырылуда [7]. Бұл бастамалар азаматтардың құқықтық санасын қалыптастыруға және құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби деңгейін көтеруге бағытталған [7].

Қоғамдағы тұрақтылық отбасылық құндылықтармен тығыз байланысты. Құқықтық сауаттылықтың жеткіліксіздігі отбасылық жанжалдар мен әлеуметтік мәселелердің туындауына себеп болуы мүмкін[8]. Осы тұрғыдан алғанда, құқықтық білім беру отбасылық тәрбиенің маңызды құрамдас бөлігі ретінде қарастырылуы тиіс.

Заң үстемдігі қоғамдағы түрлі қайшылықтарды реттеудің негізгі құралы болып табылады. Заң талаптарының сақталуы азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз етіп, мемлекеттің тұрақты дамуына жағдай жасайды. Сондықтан құқықтық сауаттылықты арттыру мәселесі мемлекеттік деңгейде маңызды бағыттардың бірі болып табылады.

Құқықтық мәдениет пен құқықтық сауаттылықты қалыптастыру мәселесі Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамалық актілерінде де көрініс тапқан. Атап айтқанда, Қазақстан Республикасының Конституциясы азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының басымдығын бекітіп, заң үстемдігі қағидатын негізгі принциптердің бірі ретінде айқындайды [10]. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының «Ішкі істер органдары туралы» Заңы полиция қызметкерлерінің құқықтық тәртіпті сақтау, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау жөніндегі негізгі міндеттерін белгілейді [4].

Бұдан бөлек, Қазақстан Республикасының «Құқықтық актілер туралы» Заңы құқықтық нормаларды түсіндіру мен қолданудың тәртібін реттейді, бұл өз кезегінде құқықтық сауаттылықтың маңызын арттыра түседі. Ал «Құқық бұзушылықтың алдын алу туралы» Қазақстан Республикасының Заңы отбасылық қатынастардағы құқық бұзушылықтардың алдын алу мен азаматтардың құқықтарын қорғау тетіктерін айқындайды [8]. Аталған заңнамалық нормалар құқықтық мәдениетті қалыптастыру мен нығайтудың институционалдық негізін құрайды.

Қазіргі уақытта құқықтық білімнің жеткіліксіздігі түрлі әлеуметтік мәселелердің туындауына әкеліп отыр. Олардың қатарында тұрмыстық зорлық-зомбылық, алаяқтық, азаматтық-құқықтық даулар және басқа да құқық бұзушылықтар бар. Бұл жағдайлар құқықтық мәдениеттің төмен деңгейімен тығыз байланысты.

Әсіресе тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселесі қоғамда алаңдаушылық туғызуда. Мұндай жағдайлардың алдын алу үшін тек заңнамалық шаралар жеткіліксіз, сонымен қатар құқықтық тәрбие мен қоғамдық сананы

қалыптастыру қажет. Отбасылық құндылықтарды нығайту және құқықтық мәдениетті арттыру бұл бағыттағы негізгі тетіктердің бірі болып табылады.

Азаматтарға құқықтық көмек көрсету тәжірибесі құқықтық сауаттылықтың төмен деңгейін айқын көрсетеді. Көптеген азаматтар қарапайым құқықтық рәсімдерді білмеуі салдарынан қиын жағдайларға тап болады. Бұл өз кезегінде құқықтық білім берудің маңыздылығын арттыра түседі.

Сонымен қатар, мұрагерлік, тұрғын үй қатынастары және келісімшарттық міндеттемелер саласында жиі кездесетін даулар да құқықтық сауаттылықтың жеткіліксіздігін көрсетеді. Мұндай мәселелердің алдын алу үшін азаматтарды құқықтық тұрғыдан ақпараттандыру қажет. Құқықтық мәдениетті арттыру қоғамдағы әлеуметтік тұрақтылықты қамтамасыз етуге ықпал етеді. Бұл әсіресе гендерлік теңдік, балалар құқықтарын қорғау және отбасылық қатынастарды реттеу мәселелерінде маңызды рөл атқарады.

Полиция қызметкерлері құқықтық білімді насихаттау арқылы азаматтардың құқықтық санасын қалыптастыруда маңызды рөл атқарады. Олардың кәсіби қызметі тек құқық бұзушылықтардың алдын алумен шектелмей, құқықтық ағартушылықты да қамтиды.

Қорытындылай келе, полиция қызметкерлерінің құқықтық сауаттылығы қоғамның құқықтық жүйесінің тиімділігіне тікелей әсер етеді[5]. Құқықтық білім деңгейі жоғары мамандар заң талаптарын дұрыс түсініп, әділ шешімдер қабылдауға қабілетті болады. Бұл қоғамдық тәртіпті нығайтуға және құқық бұзушылықтардың алдын алуға мүмкіндік береді [1].

Осыған байланысты құқықтық сауаттылық пен құқықтық мәдениетті арттыру мақсатында бірқатар нақты шараларды іске асыру қажет. Біріншіден, полиция қызметкерлерінің кәсіби даярлығын жетілдіру мақсатында жүйелі түрде құқықтық оқыту семинарлары мен тренингтер ұйымдастыру ұсынылады. Бұл олардың заңнаманы дұрыс түсінуі мен тәжірибеде тиімді қолдануына ықпал етеді.

Екіншіден, халықтың құқықтық сауаттылығын арттыру үшін ақпараттық-түсіндіру жұмыстарын күшейтіп, бұқаралық ақпарат құралдары мен цифрлық платформалар арқылы құқықтық білім беру бағдарламаларын кеңінен енгізу қажет. Бұл азаматтардың өз құқықтары мен міндеттерін саналы түрде жүзеге асыруына мүмкіндік береді.

Үшіншіден, білім беру жүйесінде құқық негіздерін оқытуды жетілдіру, атап айтқанда мектеп бағдарламаларында құқықтық пәндердің мазмұнын күшейту және практикалық бағыттағы оқыту әдістерін енгізу маңызды болып табылады. Бұл жас ұрпақтың құқықтық мәдениетін ерте кезеңнен қалыптастыруға ықпал етеді.

Төртіншіден, құқық қорғау органдары мен қоғам арасындағы өзара іс-қимылды нығайту мақсатында қоғамдық қабылдаулар, ашық кездесулер және құқықтық кеңес беру іс-шараларын тұрақты негізде ұйымдастыру қажет. Бұл азаматтардың құқық қорғау органдарына деген сенімін арттыруға мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, құқықтық сауатты полиция қызметкерлері азаматтардың құқықтарын қорғау ісінде маңызды рөл атқарады. Олар құқықтық ақпарат беру

арқылы халықтың құқықтық мәдениетін қалыптастырып, қоғам мен құқық қорғау органдары арасындағы сенімді нығайтады.

Осылайша, құқықтық сауаттылық пен мәдениетті арттыру, сондай-ақ өзара құрметке негізделген қарым-қатынастарды дамыту Қазақстанның құқықтық жүйесін жетілдірудің негізгі бағыттарының бірі болып табылады. Полиция қызметкерлерінің кәсіби деңгейін арттыру бұл үдерістің маңызды құрамдас бөлігі болып саналады.

1. Құқықтық мәдениет негіздері: Оқу құралы. – Алматы: Жеті жарғы, 2020.
2. **Баянов Е.Б.** Мемлекет және құқық негіздері. – Алматы: Жеті жарғы, 2020.
3. **Әл-Фараби Ә.** Таңдамалы трактаттар. – Алматы: Ғылым, 2018.
4. Қазақстан Республикасының «Ішкі істер органдары туралы» Заңы [Электрондық ресурс]. – 2014. – Қолжетімді: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000199
5. **Сапарғалиев Ғ.С.** Қазақстан Республикасының конституциялық құқығы. – Алматы: Норма-К, 2019.
6. Human Rights Education in Practice. – New York: United Nations, 2019. – Қолжетімді: https://www.un.org
7. Қазақстан Республикасында құқықтық саясат тұжырымдамасы [Электрондық ресурс]. – Астана, 2021. – Қолжетімді: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2100000674
8. Қазақстан Республикасының «Құқық бұзушылықтың алдын алу туралы» Заңы [Электрондық ресурс]. – 2025. – Қолжетімді: https://adilet.zan.kz
9. Қазақстан Республикасының Конституциясы [Электрондық ресурс]. – 1995 (өзгерістер мен толықтырулармен). – Қолжетімді: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_
10. Қазақстан Республикасының «Құқықтық актілер туралы» Заңы [Электрондық ресурс]. – 2016. – Қолжетімді: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000480

ДИЛЬБАРХАНОВА Жанат Рахимжановна
Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы
бастығының міндетін атқарушы, з.ғ.д., профессор, полиция полковнигі

РАЙБАЕВ Даулет Кумарбекович
Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы
Ғылыми-зерттеу институты ІІО Қылмыстық-атқару жүйесінің проблемаларын зерттеу орталығының бастығы, философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция подполковнигі

ЕРКІН ТАҢДАУ - ЗАҢМЕН ҚОРҒАЛАТЫН ҚҰҚЫҚ

Некеге мәжбүрлеуге қарсы құқықтық тосқауылдың мәні

Еліміздің жаңа Конституциясының 30-бабы неке мен отбасы, ана, әке мен баланың мемлекет қорғауында болатынын бекітеді және некені ер мен әйелдің заңға сәйкес тіркелген ерікті әрі тең құқықты одағы ретінде айқындайды. Бұл қағида - жай ғана декларация емес. Оның мазмұнында адамның тағдырын өз еркінен тыс шешуге жол берілмейтіні, отбасы институтының өзегі қысымда емес, саналы келісімде екені анық көрінеді. Сондықтан некеге мәжбүрлеу мәселесін тұрмыстық дау немесе «отбасылық ішкі шаруа» ретінде емес, конституциялық құндылықтарға қарсы әрекет ретінде бағалау қажет.

Отбасын құру - адамның бүкіл өміріне ықпал ететін ең жауапты шешімдердің бірі. Кіммен отау құру, қашан шаңырақ көтеру, қандай жағдайда некеге келісім беру - мұның бәрі, ең алдымен, адамның өз еркіне, ішкі дайындығына және саналы таңдауына байланысты. Сондықтан неке мәселесінде қорқыту, бопсалау, күш көрсету, психологиялық жаншу немесе әлеуметтік қысым көрсету - жеке адамның бостандығына, қадір-қасиетіне және дербес таңдау құқығына тікелей қол сұғу.

Қазақ қоғамында отбасы ұғымының орны ерекше. Шаңырақ, береке, ұрпақ сабақтастығы, туыстық байланыс секілді құндылықтар әрдайым жоғары бағаланған. Бірақ сол құндылықтарды желеу етіп, жеке адамның келісімін елемеуге ешкімнің құқығы жоқ. «Ел не дейді», «ағайынның сөзі бар», «уәде беріліп қойған», «абыройға сын» деген уәждер кейде адам еркіндігін шектейтін жасырын тетікке айналып кетеді. Дәстүрдің шынайы мәні - адамның тағдырын оның өзінен тартып алу емес, қайта сыйластық пен жауапкершілікті күшейту.

Осы санаттағы құқық бұзушылықтармен күресте тергеу органдарының қызметі айрықша маңызға ие. Өйткені некеге мәжбүрлеу фактілері сырт көзге кейде қарапайым жанжал, туыстар арасындағы келіспеушілік немесе жастардың өзара мәселесі сияқты көрінуі мүмкін. Алайда кәсіби құқықтық бағалау барысында істің сыртқы көрінісінен гөрі оның ішкі мазмұны шешуші мәнге ие болады. Тергеуші жәбірленушінің еркін басуға бағытталған әрекеттерді, қорқытудың нақты сипатын, психологиялық және әлеуметтік қысым тетіктерін, сондай-ақ дәлелдік маңызы бар мән-жайларды мұқият айқындауға тиіс. Осы арқылы тергеу органдары тек жасалған құқық бұзушылықты ашуға емес, сонымен бірге қоғамға некеге мәжбүрлеудің жазасыз қалмайтыны жөнінде нақты құқықтық белгі беруге де ықпал етеді.

Осы тұрғыдан алғанда ҚР қылмыстық кодексіне 125-1-баптың енгізілуі қоғам үшін өте маңызды құқықтық қадам болды. Аталған норма 2025 жылғы 15 қыркүйектен бастап күшіне енді және бұл норма адамды некеге тұруға күш қолдану қатерімен, мүлікке зиян келтіру қаупімен, масқаралайтын мәліметтерді таратамын деп бопсалаумен немесе өзге де қысым тәсілдері арқылы мәжбүрлеу үшін қылмыстық жауаптылықты көздейді. Бұл ереже - мемлекеттің «еркін келісімсіз неке болмайды» деген ұстанымды заң деңгейінде нақты бекіткенін білдіреді.

ҚР қазіргі қолданыстағы қылмыстық кодексінің 125-1-бабының тәжірибелік маңызы да айқын көрініп отыр. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеті берген статистикалық мәліметтерге сүйенер болсақ, осы бап заңды күшіне енген 2025 жылғы 15 қыркүйектен бері республика бойынша 72 факт тіркелген, оның ішінде 12 іс сотқа жолданған, 23 күдікті ҚР ҚПК-нің 128-бабы тәртібімен уақытша ұстау изоляторына қамалған. Бұл деректер мәселенің жекелеген оқиға емес, нақты құқық қолдану тәжірибесіне енген өзекті бағыт екенін көрсетеді.

Мұндай статистика қоғамдағы екі маңызды бағытты белгілейді: біріншіден, некеге мәжбүрлеу фактілері шынында да тіркеліп, олар бойынша тергеу амалдары жүргізіліп жатқанын айғақтаса, екіншіден, әрбір арыз автоматты түрде айыптау қорытындысымен аяқталмай, бірқатар іс қылмыс құрамының болмауына байланысты тоқтатылатындығын көрсетеді. Бұл құқық қорғау жүйесінің мұндай істерге тек эмоциямен емес, дәлелге сүйеніп қарауға міндетті екенін аңғартады. Демек, мұнда әрі жәбірленушінің құқығын қорғау, әрі заңдылық пен объективтілікті сақтау қатар жүруі керек.

Некеге мәжбүрлеу көбіне ашық күш көрсетуден ғана тұрмайды. Кей жағдайларда қысым туыстық беделмен басу, оқшаулау, қорқыту, кінә арттыру, материалдық тәуелділікке салу, жеке хат-хабарды немесе фото-бейнематериалды жариялаймын деп бопсалау арқылы жасалады. Сырт көзге мұндай жағдай «келісілген» болып көрінуі мүмкін. Алайда адамның шешімі үрейден, масқара болудан қорқудан немесе қысымнан туған болса, оны ерікті келісім деуге болмайды. Сондықтан қоғам мәжбүрлеудің тек физикалық емес, психологиялық және цифрлық нысандарын да дер кезінде тануды үйренуі тиіс.

Бұл бағыт Ішкі істер органдарының «Заң мен тәртіп» қағидатымен де тікелей сабақтас. Некеге мәжбүрлеу сияқты жасырын сипаттағы әрекеттерге қарсы күресте тек жауап қату аз; мұнда ерте анықтау, алдын алу және азаматқа қауіпсіз көмек көрсету тетіктері шешуші рөл атқарады. Құқықтық мемлекеттің күші тек жазалауда емес, қысымға ұшыраған адамға шынайы қорған бола алуында. Бұл - тергеу органдарының аталған бағытта жүйелі жұмыс жүргізіп отырғанын білдіретін маңызды белгі. Әсіресе мұндай істерде кәсіби сезімталдық, процессуалдық сауат және адам тағдырын құр формализмге жібермейтін жауапкершілік қажет. Мысал ретінде 2026 жылғы ақпанда Маңғыстау облысының Мұнайлы аудандық сотының екі жігітке қатысты шешімін алсақ болады. Сот өткен жылдың қазанында қызды күштеп некеге тұрғызу мақсатында ұрлап, оның еркінен тыс ұстап отырған екі жас жігітке қатысты бас бостандығынан айыру жазасын тағайындаған. Мұндай істер құқық қорғау

жүйесінің осы санаттағы әрекеттерге құқықтық баға беріп жатқанын, ал тергеу мен сот тәжірибесі біртіндеп қалыптасып келе жатқанын көрсетеді.

Сонымен бірге бұл мәселе тек полиция мен тергеушінің ғана жұмысы емес. Білім беру ұйымдары, психологтер, әлеуметтік қызметтер, жергілікті атқарушы органдар, отбасы институты және бұқаралық ақпарат құралдары да осы тақырыпта белсенді құқықтық ағарту жүргізуі керек. Себебі жәбірленуші көбіне алдымен тергеушіге емес, мұғалімге, құрбысына, психологке немесе туысына сыр айтуы мүмкін. Сондықтан қоғамның әр буыны қысым белгілерін тани алатындай деңгейде құқықтық сауатты болуы қажет.

Некеге мәжбүрлеу тақырыбына байыппен қараудың тағы бір себебі бар: бұл мәселе тек қыз-келіншектерге ғана қатысты емес. Қысымға түсу қаупі кез келген адамға төнуі мүмкін. Сондықтан 125-1-бапты тек бір әлеуметтік топтың мүддесін қорғайтын норма ретінде емес, жалпы азаматтың еркін таңдау құқығын қорғайтын құқықтық кепіл ретінде түсіну керек.

Ең бастысы, қоғам мәжбүрлеуді «дәстүр», «үлкендердің шешімі» немесе «уақыт өте бәрі түзеледі» деген түсінікпен бүркемелеуді доғаруы тиіс. Еркін келісімсіз құрылған қатынас берік отбасының бастауы бола алмайды. Нағыз отбасы өзара құрметтен, сенімнен және қауіпсіздіктен басталады. Ал қысым арқылы құрылған одақ - отбасы құндылығын нығайтпайды, керісінше әлсіретеді.

Ойымызды қорытындылай келе, жаңа Конституцияның 30-бабы мен қылмыстық кодекстің 125-1-бабы бір-бірін толықтыратын ортақ құқықтық идеяны бекітетіндігіне көз жеткіземіз. Неке - ерікті келісімге негізделген одақ, ал сол еркіндікке қол сұғу заңмен жазаланатын әрекет. Демек, еркін таңдау - жай ұран емес, заңмен қорғалатын нақты құқық. Оны құрметтеу - тек құқық қорғау органдарының ғана емес, бүкіл қоғамның құқықтық мәдениеті мен азаматтық жауапкершілігінің өлшемі.

ЕЛЕУСИНОВ Алмат Алтаевич
Старший преподаватель специальной кафедры №2 Факультета правовой и гуманитарной подготовки Института контрразведки Академии КНБ, подполковник национальной безопасности

ЖАУЛЫБЕКОВ Асет Айдосулы
Старший преподаватель специальной кафедры №2 Факультета правовой и гуманитарной подготовки Института контрразведки Академии КНБ, старший лейтенант национальной безопасности

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассмотрены вопросы совершенствования правоохранительной системы Республики Казахстан, которые имеют не только теоретико-методологическое, но социально-политическое и практическое значение. Принимая во внимание специфику современной реальности, авторы обосновывают необходимость применения новых подходов к совершенствованию правоохранительной системы. По мнению авторов, применение данных подходов может значительно улучшить ее эффективность и прозрачность.

Правоохранительная система представляет собой упорядоченную совокупность правоохранительных органов, созданных государством в целях охраны права, действующих на основании и в соответствии с законом. Играя ключевую роль в обеспечении безопасности и справедливости в обществе, правоохранительные органы в значительной степени определяют уровень доверия граждан к государству и степень защиты их прав, свобод и интересов.

Организация и функционирование правоохранительной системы основано на базовых, проверенных временем и практикой положениях. Однако, учитывая внутренние проблемы и вызовы, включая коррупцию, недостаток ресурсов, недостаточную подготовку персонала, изменяющиеся формы преступности, а также изменение общественно-политической международной и внутренней обстановки, появление новых общественных отношений (*ускоренное развитие технологий и сопутствующих социальных изменений*) и связанные с ними угрозы, организационные положения и механизмы правоохранительной системы должны быть подвергнуты необходимой модернизации.

Указанное подтверждает острую необходимость внедрения новых подходов к совершенствованию правоохранительной системы в Республики Казахстан, которые могут значительно улучшить ее эффективность и прозрачность. Рассмотрим данные подходы более детально.

1. **Профессиональная подготовка и обучение кадров**.

Одним из ключевых аспектов, определяющих эффективность правоохранительной системы, является уровень профессиональной подготовки и обучение сотрудников. Профессиональная подготовка играет важную роль в формировании кадров, способных к адекватной реакции на разнообразные ситуации, требующие вмешательства правоохранительных органов. Это не только овладение техническими навыками и знанием законодательства, но и развитие навыков межличностного взаимодействия, эмпатии и умения принимать обоснованные решения в конкретных жизненных ситуациях.

Необходимо внедрить программы обучения, которые бы акцентировали внимание на этике, законности, профессиональном поведении и общении с обществом. Кроме того, очевидно, что в ближайшем будущем, в связи с изменением способов организации общества, отдельные функции правоохранительной деятельности будут автоматизированы или исчезнут вовсе, в условиях которой потребуются специалисты нового типа. Перед ними будут стоять задачи, которые потребуют творческого подхода, коммуникабельности, готовности к сотрудничеству с обществом в том числе с «сетевым обществом», а также с системами искусственного интеллекта.

Основные аспекты программы обучения в правоохранительных органах должны охватывать широкий спектр тем, начиная от теоретического изучения правовых норм и процедур расследования уголовных правонарушений до практических тренировок по тактике применения специального снаряжения. Они включают в себя исследование конкретных случаев, симуляцию реальных ситуаций и стажировок, обеспечивающих практическую составляющую обучения.

При разработке программ подготовки и обучения, в связи с быстро меняющимся условиями и технологиями, следует особое внимание уделить на необходимость постоянного обновления материалов и методик. Также важно учитывать разнообразие культурных, социальных и этических контекстов, в которых могут действовать правоохранители, чтобы обеспечить адекватное реагирование на различные ситуации.

2. **Применение современных технологий**.

Современные технологии играют все более важную роль во всех сферах деятельности общества и государства. Внедрение и использование инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, аналитика данных, видеонаблюдение и беспилотные летательные аппараты могут значительно улучшить процессы расследования, пресечения правонарушений и обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Использование искусственного интеллекта (*далее ИИ*):

- **Анализ большого объема данных:** ИИ позволяет анализировать огромные объемы информации для выявление закономерностей, связей и трендов, что помогает в расследовании уголовных правонарушений, установлении иных причинно-следственных связей и взаимозависимостей;
- **Предсказательная аналитика:** Алгоритмы машинного обучения помогают предсказывать потенциальные угрозы и риски и определять наиболее эффективные методы их предупреждения;
- **Идентификация лиц:** Системы распознавания лиц на основе ИИ помогают в идентификации подозреваемых и розыске преступников.

На необходимость применения ИИ указывал в своем выступлении на *Пленарной сессии цифрового форума Digital Bridge Президент страны Касым-Жомарт Токаев:* «Искусственный интеллект – это уже не научная фантастика, а наступившая реальность. На наших глазах разворачивается новая эра. Технология искусственного интеллекта является такой же революционной, каким в свое время были электричество и Интернет» [1].

Цифровая поддержка:

•**Видеонаблюдение:** Современные системы видеонаблюдения с функциями распознавания лиц и автоматического анализа событий помогают в сборе доказательственной базы и выявлении правонарушений.

•**Цифровые следы:** Анализ цифровых следов (*электронных сообщений, метаданных, интернет-активности и т.д.*) помогает в расследовании киберправонарушений и других преступлений, связанных с использованием Интернета.

В отличии от аналоговых данных, цифровые данные дискретны. Их можно хранить, копировать, анализировать и передавать практически без ограничений. Фактически это новое измерение реальности, в котором данные о внешнем и внутреннем мире (*изображения, музыка, сердцебиение, траектории передвижения и т.д.*), переносятся в единый формат, состоящий из набора цифр. И если данные в аналоговых форматах со временем деградируют, то цифровые данные могут храниться без потери качества столь долго, сколько могут существовать носители сведений.

Для оцифрованной информации нет никакой разницы между оригиналом или копией, а сами копии создаются при минимальной затрате ресурсов. Цифровую информацию удобно анализировать, сопоставляя неограниченное количество данных, поступающих с различных устройств в едином цифровом формате. В целом потенциал цифровых данных в том числе цифровых следов еще предстоит осознать обществу (*возможно эта миссия будет связана с новым поколением общества - digital natives*).

Облачные технологии:

•**Хранение данных:** использование облачных технологий позволяет правоохранительным органам безопасно хранить и обмениваться информацией о правонарушениях и лицах, причастных к их совершению.

•**Коллаборация:** Облачные платформы облегчают сотрудничество между правоохранительными органами на различных уровнях и с различными юрисдикциями.

Беспилотные летательные аппараты (*далее БПЛА*) и роботы:

•**БПЛА:** Их использование для патрулирования, обнаружения правонарушений, оценки обстановки в труднодоступных местах и т.д.

Отметим, что в Республике Казахстан правила использования БПЛА были ужесточены в 2021 году. Так, разрешение на выполнение полетов над густонаселенными районами городов или поселков запрашивается эксплуатантом вне зависимости от высоты и места выполнения полета [2].

•Роботы: Роботизированные системы могут использоваться для обезвреживания взрывчатых устройств, освобождения заложников и других опасных операций.

3. **Улучшение условий труда.**

Для того чтобы привлечь и удержать высококвалифицированных специалистов в правоохранительной системе, необходимо обеспечить им надлежащие условия труда и соответствующие социальные гарантии.

Необходимо обеспечить не только справедливую оплату труда, но и создать условия для профессионального обучения и развития, личностного роста и карьерного продвижения.

Обеспечение безопасности и комфорта включает в себя создание безопасной и комфортной рабочей среды, включая соблюдение соответствующих санитарных норм, обеспечение необходимыми средствами защиты и безопасности, регулярное техническое обслуживание оборудования. Необходимо также особое внимание обратить на развитие систем видеонаблюдения. К примеру, не секрет, что в помещениях отдельных правоохранительных органов зачастую остаются так называемые «слепые зоны». Как правило, сплошное видеонаблюдение отсутствует в пенитенциарных учреждениях, служебных помещениях полиции и т.д.

Другим важным аспектом обеспечения «надлежащих условий труда» является поддержка здоровья и благополучия. К таковым относятся - предоставление доступа к медицинскому обслуживанию, психологическая поддержка и программы по улучшению физического и психического здоровья сотрудников, создание центров социализации и др. Последнее способствует улучшению качества работы сотрудников, повышению мотивации и укреплению доверия общества к этим органам.

4. **Развитие партнерства с обществом**

Важнейшим компонентом конституционно-правовой реформы государства и общества стало принятие концепции «Слышащего государства», которая впервые была озвучена Президентом Республики Казахстан Касым-Жомартом Токаевым в Послании народу Казахстана 2019 г. «Конструктивный общественный диалог- основа стабильности и процветания Казахстана [3]. Основной посыл концепции «Слышащего государства» – усиление коммуникации и оперативное взаимодействие между государством и гражданским обществом.

Важная роль в реализации и развитии партнерства с обществом отведена правоохранительной системе. Так, Президент страны Касым-Жомарт Токаев указал на необходимость разработки новых стандартов служения государства интересам граждан, в котором правоохранительная и судебная системы играют ключевую роль. «Нынешняя ситуация в стране предъявляет новые требования к правоохранительным органам которые должны идти на встречу запросам граждан» [4].

Ожидаемыми результатами такого партнерства должно стать укрепление доверия граждан к правоохранительным органам, воспитание их правосознания, активное содействие граждан и институтов гражданского общества органам правопорядка, вовлечение в процессы принятия отдельных решений и контроле за деятельностью правоохранительных органов, а также дальнейшее совершенствование механизмов обратной связи и открытости для общественности, что обеспечивает эффективность всей правоохранительной системы и поддержание законности в обществе.

Важно, чтобы граждане верили в способность правоохранительных органов реагировать на правонарушения, обеспечивать и защищать их права. Это

доверие может быть укреплено через прозрачность деятельности правоохранительных органов, соблюдение законов и прав граждан, эффективную коммуникацию с обществом, а также честное и ответственное поведение со стороны сотрудников правоохранительных органов. Важно также проводить мероприятия по информированию общества о роли и задачах правоохранительных органов, чтобы улучшить понимание и уважение к их работе.

В целом процессы формирования и функционирования правоохранительной системы находится в прямой зависимости не только от уже существующих вызовов (преступность, осложнение международной обстановки и т.д.), но и от широкого спектра общемировых тенденций (*трендов*).

Сегодня основные мировые тенденции связаны с процессами демографии, глобализации, экологии, ускорения скорости изменений, цифровизации, формированием сетевого общества и т.д. Одни из них легко заметны, поскольку проявляются на физическом уровне и оказывают немедленное влияние на окружающую реальность (*таковыми являются технологические тренды - автоматизация, цифровизация*). Другие, менее заметны, поскольку в меньшей степени проявляются в повседневной жизни (*например, тенденции, находящиеся на пересечении социальной и технологической сфер*). Однако и те, и другие влияют на формирование не только правоохранительной системы, но и уклада государства и общества в целом. Более того отдельные из них уже оказали заметное влияние на отдельные сферы жизнедеятельности общества, а в других будет наблюдаться так называемый «отложенный эффект». Но даже будучи сдерживаемы, эти изменения все равно рано или поздно изменят все структурные элементы государства, окажут влияние на общество и отдельно взятого индивида. В целом совокупное влияние названных тенденций ведет к увеличению сложности мира, и именно эта возрастающая сложность станет основным фактором в будущем.

Между тем правоохранительная система, как составляющая часть сложного механизма государства, характеризуются повышенной консервативностью, нередко не меняющаяся десятилетиями. Поэтому, организацию и деятельность всей сферы правоохранительной деятельности нельзя рассматривать как простое продолжение развития существующей системы. Необходимо переходить к ее осознанному формированию с глубоким анализом всех факторов современной действительности.

Мы полагаем, что подходы к совершенствования правоохранительной системы, описанные нами в первом приближении, станут началом долгого и сложного пути по поиску наиболее эффективных реформ. Продолжение данных вопросов в последующих исследованиях видится в детальном их описание.

---

1. https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-mezhdunarodnom-forume-digital-bridge-2023-1294242 (дата обращения 12.10 2023 г.).
2. Об утверждении Правил использования беспилотных авиационных систем в воздушном пространстве Республики Казахстан от 31 декабря 2020 года №706.
3. **Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева к народу Казахстана от 2 сентября 2019 года** «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» [Электронный ресурс]. http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019.

4. **Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева к народу Казахстана от 1 сентября 2020 года** https://www.akorda.kz/ru/addresses/ addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g.

ЕСЕНБАЕВА Арайлым Лемисовна
Старший преподаватель специальной кафедры №4 Факультета развития профессиональных компетенций Института повышения квалификации Академии КНБ, подполковник национальной безопасности

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВЫЯВЛЕНИИ КИБЕРИНЦИДЕНТОВ

В современных условиях развитие цифровой инфраструктуры становится одним из ключевых направлений функционирования государственных, корпоративных и ведомственных систем. Расширение электронного документооборота, использование облачных сервисов, автоматизированных платформ управления, распределенных сетей передачи данных и цифровых каналов взаимодействия приводит к существенному увеличению объема информационных потоков и количества взаимосвязанных цифровых процессов. Одновременно с этим возрастает зависимость устойчивости организационных систем от надежности механизмов киберзащиты и своевременного выявления угроз безопасности.

Ускоренная цифровизация сопровождается ростом количества киберинцидентов, затрагивающих как отдельные информационные ресурсы, так и комплексные инфраструктурные элементы. Современные киберугрозы характеризуются высокой скоростью распространения, многообразием технических сценариев и способностью адаптироваться к используемым защитным механизмам. Наиболее распространенными формами остаются атаки, направленные на несанкционированный доступ к данным, внедрение вредоносного программного обеспечения, нарушение доступности сервисов и эксплуатацию уязвимостей сетевой архитектуры.

Существенное усложнение цифровой среды приводит к тому, что традиционные методы ручного мониторинга уже не обеспечивают необходимой скорости и полноты анализа происходящих событий безопасности. Современные информационные системы ежедневно формируют огромные массивы журналов событий, сетевых записей, регистрационных данных и технических сигналов, объем которых значительно превышает возможности оперативной обработки специалистами в ручном режиме. При этом значительная часть потенциально опасной активности может оставаться незамеченной на ранних этапах из-за высокой плотности фоновых событий и отсутствия очевидных признаков атаки.

Особую сложность представляет выявление скрытых и атипичных киберинцидентов, при которых злоумышленник использует нестандартные модели поведения, маскируя активность под обычные пользовательские действия либо распределяя атаку во времени. В подобных условиях классические сигнатурные методы обнаружения ограничены заранее известными шаблонами и не всегда способны распознавать новые формы угроз [1].

Искусственный интеллект в современной системе кибербезопасности рассматривается как совокупность алгоритмических методов, позволяющих

автоматически анализировать цифровые данные, выявлять скрытые закономерности и формировать решения на основе больших массивов информации. В отличие от традиционных сигнатурных механизмов защиты, ориентированных на заранее известные шаблоны угроз, интеллектуальные системы способны обнаруживать ранее неизвестные модели опасной активности и адаптироваться к изменяющемуся характеру киберугроз.

Наиболее широко в сфере кибербезопасности применяются технологии машинного обучения, основанные на построении алгоритмов, способных выявлять закономерности в поведении цифровой среды на основе обучающих данных. В процессе анализа система формирует представление о нормальном функционировании сетевой активности, пользовательских действиях, потоках запросов и параметрах работы цифровой инфраструктуры, что позволяет в дальнейшем фиксировать отклонения от типовых моделей поведения.

Одним из ключевых направлений применения искусственного интеллекта является анализ сетевой активности. Алгоритмы машинного обучения способны обрабатывать большие объемы сетевого трафика, выявлять нестандартные последовательности соединений, подозрительные частоты обращений, атипичные маршруты передачи данных и иные признаки, которые могут свидетельствовать о подготовке либо реализации кибератаки. Особое значение это приобретает в условиях высокой интенсивности цифровых потоков, где ручная идентификация подозрительных событий становится практически невозможной.

Важным элементом интеллектуальной киберзащиты выступает выявление аномалий. Системы искусственного интеллекта способны определять поведение, отклоняющееся от установленного цифрового профиля, даже если конкретный тип угрозы ранее не был зафиксирован в базе сигнатур. Это позволяет обнаруживать новые формы атак, включая нестандартные сценарии несанкционированного доступа, скрытую активность вредоносного программного обеспечения и нетипичные изменения параметров работы информационной системы.

Дополнительным преимуществом искусственного интеллекта является возможность прогнозирования угроз на основе накопленных цифровых данных. Анализ последовательности событий, временных зависимостей и повторяющихся паттернов позволяет формировать вероятностную оценку риска и выделять участки цифровой инфраструктуры, наиболее подверженные потенциальному воздействию [2].

Выявление киберинцидентов с использованием технологий искусственного интеллекта основано на способности интеллектуальных алгоритмов анализировать большие объемы цифровых данных в режиме, близком к реальному времени, и обнаруживать признаки потенциально опасной активности до момента развития полномасштабного инцидента. В современных условиях именно скорость обнаружения становится одним из ключевых факторов минимизации последствий цифровых атак.

Одним из основных механизмов применения искусственного интеллекта является обнаружение подозрительных поведенческих паттернов в сетевой и

пользовательской активности. Алгоритмы машинного обучения способны фиксировать нетипичную частоту запросов, необычные маршруты обращения к ресурсам, нестандартное время входа в систему, резкое увеличение объема передаваемых данных и иные параметры, отклоняющиеся от установленной модели нормального функционирования. Такие отклонения рассматриваются как потенциальные индикаторы подготовки либо реализации киберинцидента.

Особую роль интеллектуальные системы играют в раннем предупреждении атак. За счет непрерывного анализа последовательности событий искусственный интеллект способен выявлять взаимосвязанные признаки, которые по отдельности могут не вызывать подозрения, но в совокупности формируют характерный профиль угрозы. Это особенно важно при многоэтапных атаках, когда злоумышленник последовательно выполняет подготовительные действия, маскируя их под обычную активность пользователей или технические процессы.

Практическое значение имеет автоматический анализ событий информационной безопасности, поступающих из различных источников: журналов регистрации, сетевых устройств, серверов, конечных рабочих станций и облачных сервисов. Искусственный интеллект позволяет интегрировать данные из различных сегментов цифровой инфраструктуры и формировать единую аналитическую картину происходящего. Это обеспечивает возможность выявления сложных инцидентов, которые не могут быть обнаружены при анализе отдельных изолированных событий.

Дополнительным преимуществом является способность интеллектуальных систем выявлять ранее неизвестные сценарии атак. В отличие от сигнатурных механизмов, ориентированных исключительно на заранее определенные шаблоны угроз, алгоритмы искусственного интеллекта способны фиксировать новые формы аномального поведения, даже если конкретная модель атаки ранее не была зарегистрирована [3].

Применение технологий искусственного интеллекта в системе кибербезопасности обеспечивает ряд существенных практических преимуществ, связанных прежде всего с высокой скоростью обработки цифровой информации и возможностью непрерывного анализа больших массивов данных. В условиях, когда современная цифровая инфраструктура генерирует значительное количество событий безопасности, интеллектуальные алгоритмы позволяют выявлять потенциально опасные сигналы значительно быстрее по сравнению с традиционными методами ручного анализа.

Одним из ключевых преимуществ искусственного интеллекта является высокая оперативность выявления угроз. Алгоритмы способны одновременно анализировать сетевой трафик, поведение пользователей, технические журналы и параметры функционирования цифровых систем, что позволяет обнаруживать отклонения практически в режиме реального времени. Это особенно важно при быстропротекающих атаках, когда даже кратковременная задержка в обнаружении может привести к значительным последствиям для информационной инфраструктуры.

Существенным практическим эффектом становится снижение нагрузки на специалистов в области информационной безопасности. Интеллектуальные

системы выполняют первичную фильтрацию огромного объема событий, выделяя только те сигналы, которые требуют дополнительной экспертной оценки. Это позволяет сосредоточить внимание специалистов на действительно значимых инцидентах и повышает общую эффективность реагирования.

Дополнительным преимуществом является способность искусственного интеллекта выявлять сложные взаимосвязи между событиями, которые трудно обнаружить при традиционном анализе. За счет обработки многомерных цифровых признаков система может фиксировать скрытые паттерны, характерные для многоэтапных атак, распределенных во времени и маскируемых под обычную активность.

Одновременно применение искусственного интеллекта сопровождается рядом ограничений. Одной из наиболее значимых проблем остается вероятность ложных срабатываний, при которых система интерпретирует допустимую активность как потенциальную угрозу. При высокой чувствительности алгоритмов это может приводить к избыточной генерации предупреждений и усложнять оперативную работу специалистов.

Серьезным ограничением также является зависимость качества интеллектуального анализа от полноты и корректности обучающих данных. Если исходные массивы информации недостаточно репрезентативны либо содержат искаженные паттерны, система может формировать неточные модели выявления угроз и снижать эффективность обнаружения реальных киберинцидентов.

Кроме того, искусственный интеллект не исключает необходимости экспертного контроля, поскольку в ряде случаев сложные киберинциденты требуют содержательной интерпретации, учета контекста и принятия решений, выходящих за пределы алгоритмической обработки [4].

Современная цифровая инфраструктура характеризуется высокой степенью сложности, интенсивным обменом данными и постоянным ростом количества потенциальных угроз информационной безопасности. В этих условиях своевременное выявление киберинцидентов становится одним из ключевых условий устойчивого функционирования государственных, корпоративных и ведомственных цифровых систем.

Проведенный анализ показывает, что традиционные методы мониторинга и сигнатурного обнаружения ограничены в условиях постоянно изменяющегося характера киберугроз, особенно при появлении новых сценариев атак и скрытых форм цифрового воздействия. Существенный объем данных, формируемых современными информационными системами, делает ручной анализ недостаточно оперативным для своевременного реагирования на потенциальные инциденты.

Технологии искусственного интеллекта позволяют существенно повысить эффективность выявления угроз за счет автоматизированного анализа больших массивов цифровой информации, обнаружения аномалий, выявления скрытых закономерностей и формирования сигналов раннего предупреждения. Использование интеллектуальных алгоритмов обеспечивает более высокий уровень адаптивности системы безопасности и позволяет фиксировать признаки

опасной активности, не ограничиваясь только заранее известными моделями атак.

Практическая значимость искусственного интеллекта заключается в возможности сокращения времени обнаружения киберинцидентов, снижении аналитической нагрузки на специалистов и повышении общей устойчивости цифровой инфраструктуры. При этом наибольшая эффективность достигается при сочетании интеллектуальных технологий с экспертным контролем, поскольку алгоритмический анализ требует постоянной корректировки и содержательной интерпретации результатов.

В условиях дальнейшей цифровой трансформации применение искусственного интеллекта становится одним из ключевых направлений развития современной системы кибербезопасности, обеспечивающим повышение качества выявления угроз и укрепление устойчивости цифровых систем к новым формам кибервоздействия.

---

1. Artificial Intelligence **Russell S., Norvig P.** Artificial Intelligence: A Modern Approach. 4th ed. Harlow: Pearson, 2023.
2. Cybersecurity **Goodfellow I., Bengio Y., Courville A.** Deep Learning for Security Applications. Cambridge: MIT Press, 2024.
3. **Sommer P., Paxson V.** Outside the closed world: On using machine learning for network intrusion detection // IEEE Symposium on Security and Privacy. 2023.
4. **Buczak A., Guven E.** A survey of data mining and machine learning methods for cyber security intrusion detection // IEEE Communications Surveys & Tutorials. 2024.

ЖАКИПБЕКОВ Ермахан Нұрмаханұлы
Докторант 1 курса Академии управления МВД Республики Казахстан, полковник полиции, магистр юридических наук

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ВОЗДУШНОМ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

С развитием науки и технологий технико-криминалистические средства становятся более технически сложными и эффективными. Борьба с преступностью требует не просто увеличения сил и средств правоохранительных органов, но и внедрения в практику противодействия преступности принципиально новых средств и методов, способных повысить эффективность данной работы в целом. Сегодня, с учетом глобального развития информационно-телекоммуникационных технологий, а также общего информационного прогресса, использование цифровых устройств массово внедряется во все сферы жизни общества. Современные технологии и новейшее программное обеспечение позволяет решать множество задач предварительного расследования в кратчайшие сроки.

В условиях цифровизации правоохранительной деятельности и усложнения механизмов совершения преступлений на объектах транспортной инфраструктуры особую актуальность приобретает вопрос о месте искусственного интеллекта в системе криминалистического обеспечения расследования. Для нашей страны данная проблема имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, поскольку развитие цифровых технологий, совершенствование государственных информационных систем и формирование национальной политики в сфере искусственного интеллекта уже закреплены на уровне официальных программных и нормативных актов. В частности, Концепция развития искусственного интеллекта на 2024-2029 гг. прямо ориентирует государственные органы на расширение использования интеллектуальных технологий в различных секторах государственного управления и цифровой инфраструктуры [14].

Применительно к сфере раскрытия и расследования преступлений на воздушном и железнодорожном транспорте искусственный интеллект представляет интерес прежде всего как инструмент криминалистического сопровождения первоначального этапа расследования. Именно на этой стадии происходит восприятие исходной информации о событии, формирование первичной доказательственной базы, выдвижение следственных версий, определение круга неотложных следственных действий и организация взаимодействия между различными субъектами уголовного преследования. Уголовно-процессуальный кодекс РК закрепляет общие основы досудебного производства, в рамках которого обеспечиваются регистрация сведений о преступлении, проведение следственных действий и собирание доказательств

[15], что создает процессуальную основу для использования современных цифровых средств в пределах, допустимых законом.

Следует отметить, что специфика преступлений на воздушном и железнодорожном транспорте обусловлена повышенной динамичностью транспортной среды, значительным пассажиро- и грузооборотом, сложной логистикой перемещения лиц и объектов, наличием режимных зон, развитой инфраструктурой видеонаблюдения и широким использованием электронных информационных систем. В результате уже в первые часы после совершения преступления следователь сталкивается не просто с традиционными материальными следами, но и с крупным массивом цифровой информации: сведениями о билетах и маршрутах, записями камер наблюдения, данными систем контроля доступа, электронными журналами, служебной перепиской, сведениями из ведомственных информационных ресурсов.

Закон РК «Об информатизации» закрепляет правовые основы функционирования объектов информатизации, информационных систем и цифровой инфраструктуры, что особенно важно для оценки роли интеллектуальных систем в обработке и анализе таких сведений [16]. А правовые основы внедрения искусственного интеллекта в правоохранительную сферу закладываются Законом РК «Об искусственном интеллекте» [17] и Цифровым кодексом [18].

Учитывая сформированную на сегодняшний день правовую базу внедрения искусственного интеллекта в деятельность следователей, предлагаем рассмотреть существующие научные разработки. В частности, в контексте железнодорожного транспорта исследования активно фокусируются на интеграции искусственного интеллекта в системы мониторинга безопасности и технического состояния инфраструктуры [19; 20], а также развитии систем, способных не просто фиксировать нарушения, но и классифицировать их как потенциально криминальные. Тем самым формируется доказательственная база для последующего расследования преступлений на вокзалах и в аэропортах, а также на железнодорожном и воздушном транспорте. Это подтверждает технологический тренд: расследование на транспорте все больше опирается на данные, заранее собранные инфраструктурными системами с интегрированным искусственным интеллектом [21; 22].

В нашей стране такие тенденции также реализуются на практике путем использования алгоритмов компьютерного зрения для анализа видеозаписей с камер наблюдения на вокзалах и в аэропортах. Такие системы способны автоматически выявлять подозрительное поведение, отслеживать перемещение лиц по заданным параметрам (например, совпадение по внешним признакам с разыскиваемыми) и реконструировать последовательность действий в условиях множества перекрывающихся кадров, что значительно ускоряет установление круга причастных лиц [23].

Особое внимание привлекает технология цифровых двойников (Digital Twins) инфраструктуры и подвижного состава, которые, усиленные искусственным интеллектом, позволяют создать физико-виртуальные системы для отслеживания в реальном времени состояния объектов [24]. В отношении

железнодорожного транспорта это означает возможность создания точной виртуальной копии участка пути или станции, где любое несанкционированное вмешательство (например, повреждение рельса или сигнального оборудования) будет немедленно зафиксировано как отклонение от нормативной модели, что является первым шагом в криминалистическом обеспечении расследования.

Для любого вида транспорта может быть применен опыт построения протокола расследования транспортного происшествия с использованием искусственного интеллекта для извлечения и систематизации типовых действий и уроков из предшествующих катастроф [25]. Такой подход демонстрирует переход от обычного анализа инцидента к алгоритмизованной цифровой модели расследования, что очень близко к криминалистической логике первоначального этапа расследования. В этом случае искусственный интеллект может использоваться для структурирования исходной информации, сопоставления случая с аналогами, выработки последовательности действий следственно-аналитического характера.

Что касается воздушного транспорта, то здесь акцент смещается в сторону анализа поведения и управления сложными системами принятия решений. Зарубежные авторы представляют систему на основе больших языковых моделей, предназначенную для оценки рисков в дорожных ситуациях – TrafficRiskGPT [26], методология которой напрямую применима и к авиационной сфере. Системы подобного рода могут анализировать огромные массивы данных из диспетчерских переговоров, записей бортовых самописцев (CVR/FDR) и видеонаблюдения в аэропортах для выявления аномальных паттернов поведения, которые предшествовали инциденту. Это позволяет автоматизировать начальный этап расследования, который обычно занимает у следователей недели или даже месяцы.

Важно освещение темы угроз и от самой цифровизации, в частности, авиационной отрасли, где аэропорты и авиакомпании зависят от облачных сервисов, больших данных, искусственного интеллекта, Интернета вещей, цифровых платформ и беспроводной связи, как следствие, объектом посягательства становится не только транспортная инфраструктура в физическом смысле, но и ее информационный контур. В связи с этим, первоначальный этап расследования преступления на воздушном транспорте должен включать не только осмотр места происшествия, но и немедленную фиксацию цифровых следов – логов доступа, сетевых событий, записей систем аутентификации, истории изменений в учетных записях, телеметрии сервисов, резервных копий и журналов событий. Иначе говоря, предмет расследования расширяется: преступное воздействие может происходить через информационную систему, а внешне проявляться как задержка рейсов, сбой табло, отказ регистрации, нарушение багажных операций или компрометация персональных данных пассажиров.

Зарубежные исследователи проводят типологию угроз, что для следственной и оперативной практики означает возможность ответа на вопрос: к какому типу нарушителя ближе этот инцидент? [27] Полагаем, это можно представить в виде криминалистической матрицы: мотив, объект атаки,

используемый метод, уровень подготовки, вероятный внешний или внутренний характер угрозы, связь с цепочкой подрядчиков. Такая типология может помочь уже в первые часы расследования выдвигать более точные версии: это вымогательство, саботаж, разведка уязвимостей, хищение данных, попытка сорвать работу аэропорта, атака через подрядчика или инсайдерское вмешательство.

При этом важное значение в процессе расследования таких преступлений имеет организация межведомственного взаимодействия, в частности, требуется оперативное участие администрации аэропорта, служб авиационной безопасности, подразделений информационных технологий, перевозчиков, подрядчиков, а при необходимости и органов, отвечающих за защиту критической инфраструктуры [28]. Иначе следователь получит фрагменты информации, а не цельную картину произошедшего правонарушения.

Поводя итог, можно сделать вывод, что искусственный интеллект постепенно превращается в значимый элемент криминалистического обеспечения первоначального этапа расследования преступлений на воздушном и железнодорожном транспорте. Проведенный анализ показывает, что внедрение искусственного интеллекта в расследование преступлений на транспорте в качестве интеллектуально-аналитического инструмента, усиливающего познавательные и организационные возможности следователя, уже получает как нормативное, так и научно-методическое обоснование.

Дальнейшее развитие криминалистического обеспечения первоначального этапа расследования преступлений на воздушном и железнодорожном транспорте в Казахстане должно быть связано с разработкой типовых цифровых моделей преступлений, созданием методик изъятия и анализа цифровых следов, а также формированием устойчивых межведомственных механизмов обмена данными. Именно комплексное сочетание достижений искусственного интеллекта, процессуальных гарантий и криминалистической методологии способно обеспечить качественно новый уровень раскрытия и расследования преступлений на транспорте.

---

14. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592 «Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592 (дата обращения: 25.03.2026).
15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения: 25.03.2026).
16. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418 (дата обращения: 25.03.2026).
17. Закон Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года № 230-VIII ЗРК «Об искусственном интеллекте» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230 (дата обращения: 25.03.2026).
18. Цифровой кодекс Республики Казахстан от 9 января 2026 года № 255-VIII ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000255 (дата обращения: 25.03.2026).
19. Hadj-Mabrouk H. Contributions and limitations of AI and machine learning in railway operations, maintenance, and safety: A literature review // Proceedings of the Institution of Mechanical Engineers, Part O: Journal of Risk and Reliability. – 2025. – № 240 (1). – P. 3-36.
20. **Fuqaha S.** Railway safety research: Mapping trends, strategic clusters, and future pathways // Journal of Railway Transportation and Technology. – 2025. – № 4 (1). – P. 17-34.
21. **Kim M., Lee Y.G., Park W.-H., Yun S., Kwon T.-S., Lee D.** Optimization of an Artificial Intelligence Database and Camera Installation for Recognition of Risky Passenger Behavior in Railway Vehicles // Computers, Materials & Continua. – 2025. – № 82 (1). – P. 1277-1293.

22. **Cholke P., Choudhary P., Deshpande M., Barse M., Dhangar A., Dhangar T.** Railway Operations with AI: A Comprehensive Approach to Crowd Management, Waste Monitoring, and Security // 2025 International Conference on Computing Technologies & Data Communication (ICCTDC), HASSAN. – India, 2025. – P. 1-6
23. **Daubassova Sh.S., Alaeva G.T., Dzhumabayeva K.A.** AI and criminal surveillance in Kazakhstan // Eurasian Scientific Journal of Law. – 2025. – № 4 (9). – P. 19-29.
24. **Зуев Д.В.** Развитие интеллектуальных транспортных систем: цифровые двойники в железнодорожной отрасли // Интеллектуальные технологии на транспорте. – 2025. – № 4 (44). – С. 33-46.
25. **Stavroulakis P.J., Prousaloglou P., Alexandraki N.** An AI-guided accident investigation protocol based on the 2023 Tempi train collision in Greece // Next Research. – 2026. – № 8. – P. 1-16.
26. **Zhong W., Huang J., Wu M., Luo W., Yu R.** Large language model based system with causal inference and Chain-of-Thoughts reasoning for traffic scene risk assessment // Knowledge-Based Systems. – 2025. – № 319. – P. 113630.
27. **Florido-Benítez L.** The types of hackers and cyberattacks in the aviation industry // J Transp Secur 17. – 2024. – № 13. – P. 1-32.
28. **Rossiter A.** Smart airports and the evolving cyber threat // J Transp Secur 18. – 2025. – № 26. – P. 1-20.

ЖАНХАН Нұрбақыт
Қазақстан Республикасының ІІМ Басқару академиясы Ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері, полиция подполковнигі

АЗАМАТТАРДЫҢ СОТҚА ДЕЙІНГІ ӨНДІРІСТЕГІ ҚАТЫСУ ТЕТІКТЕРІ МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ: ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚОЛДАНБАЛЫҚ ТАЛДАУ

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік құқық жүйесі аясында азаматтардың сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысындағы құқықтық мәртебесінің мазмұны кешенді түрде қарастырылады. Автор сотқа дейінгі өндірістегі азаматтардың қатысу нысандарын, олардың құқықтық реттелуін, сондай-ақ құқықтарды қамтамасыз ету кепілдіктерін жүйелі түрде талдайды. Сонымен қатар, сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінің (СДТБТ) функционалдық маңызы бағаланады.

Заманалық кезеңдегі қылмыстық сот ісін жүргізудің тиімділігі тек құқық қолдану тәжірибесінің сапасымен ғана емес, сонымен қатар мемлекеттегі конституциялық-құқықтық дамудың деңгейімен және цифрлық трансформация үдерістерінің тереңдігімен де айқындалады. Осы тұрғыда 2026 жылғы 15 наурызда қабылданған жаңа Конституция құқықтық жүйені жаңғыртудың іргелі негізін қалыптастырып, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың сапалық жаңа моделін бекітті.

Конституциялық реформа шеңберінде қылмыстық процестегі азаматтың құқықтық мәртебесіне ерекше назар аударылып, сотқа дейінгі өндіріс сатысында құқықтарды қамтамасыз ету тетіктерін күшейту басым бағыттардың бірі ретінде белгіленді. Конституцияда бекітілген құқық үстемдігі, заңдылық, әділдік және адам құқықтарының басымдығы қағидаттары қылмыстық-процестік заңнаманың мазмұнын жаңаша пайымдауды талап етеді [1].

Сонымен қатар, қазіргі уақытта құқық қорғау қызметін цифрландыру және жасанды интеллект технологияларын енгізу үрдісі қарқынды дамып келеді. Бұл бағыт мемлекет басшысы деңгейінде стратегиялық басымдық ретінде айқындалған [2].

Осыған байланысты құқық қорғау органдарының қызметіне цифрлық шешімдерді енгізу қылмыстық процестің ашықтығын арттыруға, адам факторына тәуелділікті төмендетуге және процестік шешімдердің объективтілігін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Әсіресе, сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезеңінде деректерді автоматтандырылған талдау, тәуекелдерді болжау және процестік мерзімдерді бақылау сияқты функцияларды жүзеге асыру азаматтардың құқықтарын қорғаудың сапасын жаңа деңгейге көтереді.

Бұдан бөлек, жасанды интеллект элементтерін пайдалану тергеп-тексеру әрекеттерінің тиімділігін арттырумен қатар, дәлелдемелерді бағалау барысында субъективтілік ықтималдығын азайтуға ықпал етеді. Бұл өз кезегінде қылмыстық сот ісін жүргізудің әділдік қағидатын нығайтып, құқықтық мемлекеттің институционалдық негіздерін күшейтеді. Жасанды интеллектіні дамытуға бағытталған мемлекеттік саясат қылмыстық процестің ашықтығын, тиімділігін

және объективтілігін арттыруға ықпал ететін маңызды фактор ретінде қарастырылады. Атап айтқанда, сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында деректерді өңдеу және процестік шешімдерді модельдеу кезінде интеллектуалдық жүйелерді пайдалану құқық қолдану практикасының сапасын жаңа деңгейге көтеруге мүмкіндік береді.

Осы орайда сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімі (СДТБТ) сияқты цифрлық платформалардың рөлі айрықша. Олар қылмыстық құқық бұзушылықтарды тіркеудің ашықтығын қамтамасыз етіп қана қоймай, сонымен бірге жасанды интеллект элементтерін енгізу арқылы процестік бақылаудың тиімділігін арттыруға алғышарттар жасайды.

Осы тұрғыдан алғанда, азаматтардың сотқа дейінгі өндіріс шеңберіндегі құқықтық мәртебесін талдау тек классикалық құқықтық әдістермен ғана шектелмеуі қажет. Ол жаңа конституциялық жаңғыртулардың мазмұнын және цифрлық технологиялардың, соның ішінде жасанды интеллекттің ықпалын ескере отырып, көпқырлы әрі жүйелі ғылыми зерттеу нысаны ретінде қарастырылуы тиіс. Бұл бағытта құқық қолдану практикасын кешенді талдау, халықаралық тәжірибені салыстырмалы зерделеу және заманауи цифрлық шешімдердің тиімділігін бағалау ерекше маңызға ие. Сонымен қатар, сотқа дейінгі өндірістегі процессуалдық кепілдіктердің сақталуын қамтамасыз ету үшін құқықтық реттеудің икемділігі мен бейімделгіштігін арттыру қажеттілігі туындайды. Мұндай ғылыми көзқарас азаматтардың құқықтарын қорғау тетіктерін жетілдіруге, сондай-ақ құқықтық жүйенің ашықтығы мен тиімділігін жаңа деңгейге көтеруге мүмкіндік береді.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру – бұл қылмыстық құқық бұзушылық белгілерін анықтау, дәлелдемелерді жинау, рәсімдік бекіту және бағалау мақсатында уәкілетті мемлекеттік органдар жүзеге асыратын процессуалдық қызметтің дербес сатысы. Ол қылмыстық процестің негізгі кезеңдерінің бірі болып табылады және азаматтардың құқықтарын қорғау мен заңдылықты қамтамасыз ететін құқықтық тетігі ретінде қызмет етеді.

ҚПК-нің жүйелік талдауы көрсеткендей, аталған кезеңнің мазмұны келесі элементтерден тұрады: қылмыстық құқық бұзушылық туралы ақпаратты тіркеу; дәлелдемелерді жинау және процессуалдық бекіту; тұлғалардың процессуалдық мәртебесін айқындау; іс бойынша түпкілікті процессуалдық шешім қабылдау.

Бұл кезеңнің құқықтық табиғаты оның биліктік сипатымен қатар, адамның конституциялық құқықтарын сақтау міндетімен үйлесім арқылы көрініс табады.

Қылмыстық іс жүргізу барысында азаматтардың құқықтық жағдайы олардың атқаратын процессуалдық рөліне қарай, Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі нормалары арқылы нақты әрі жан-жақты реттеледі. Осыған сәйкес, әрбір қатысушыға тиесілі құқықтар мен міндеттердің көлемі олардың іс жүргізудегі функциялық орнына тәуелді болып келеді, бұл өз кезегінде қылмыстық процестің заңдылық, теңдік және әділдік қағидаттарын қамтамасыз етуге бағытталған. Қылмыстық процесте қатысушылардың құқықтық мәртебесі олардың процессуалдық рөліне сәйкес айқындалып, Қазақстан Республикасының ҚПК-і нормаларымен жан-жақты реттеледі, соның ішінде негізгі қатысушылар ретінде келесілерді атап көрсетуге болады:

1) Күдікті – өзіне қатысты қылмыстық құқық бұзушылық жасады деген негіз бар адам. Оның құқықтық мәртебесі қорғану құқығының басымдығымен сипатталады; күдікті өзіне тағылған күдік туралы білуге, қорғаушы тағайындауға, айғақ беруден бас тартуға және басқа да ҚПК-те көзделген процессуалдық құқықтарды жүзеге асыруға құқылы ... (ҚПК-нің 64-бабы);

2) Айыпталушы – сотқа дейінгі тергеп-тексеру немесе сот процесінде өз кінәсіне қатысты айып тағылған адам. Айыпталушының құқықтық мәртебесі қорғануға, процессуалдық теңдікке және әділ сот төрелігіне негізделеді; ол қорғаушы алу, дәлелдемелер ұсыну, процессуалдық әрекеттерге қатысу және шешімдерге шағымдану сияқты құқықтарды іске асыруға құқылы ... (ҚПК-нің 65-бабы);

3) Жәбірленуші – құқыққа қарсы әрекеттен зардап шеккен тұлға. Оның құқықтық мәртебесі қорғау мен өтем алу мүмкіндігіне негізделеді; жәбірленуші зиянды өтеуді талап етуге, дәлелдемелер ұсынуға және тергеу ісіне қатысуға құқылы ... (ҚПК-нің 71-бабы);

4) Қорғаушы (адвокат) – процеске қатысушыны кәсіби түрде қорғайтын тұлға. Оның құқықтық мәртебесі күдікті немесе айыпталушының құқықтарын қорғау, процессуалдық әрекеттерде қатысу, дәлелдемелер ұсыну және шағымдану ... (ҚПК-нің 67-бабы);

4) Куә – қылмыстық процесте ақпарат беруге қатысатын тұлға. Куә өзінің құқықтарын және міндеттерін ҚПК-нің 78-бабына сәйкес іске асырады, яғни шындыққа сәйкес айғақ беру міндеті мен заңда көзделген қорғану құқығы бар ... (ҚПК-нің 78-бабы).

Қылмыстық процеске қатысатын өзге де адамдарға сот отырысының хатшысы, аудармашы, куәгер, сарапшы, маман, сот приставы және медиатор сияқты тұлғалар жатады, олардың қызметі процестің тәртіптілігі мен әділдігін, сондай-ақ азаматтардың құқықтары мен мүдделерінің сақталуын қамтамасыз етуге бағытталған.

1) **Куәгер** – белгілі бір оқиғаға қатысы бар немесе куә болған тұлға. Ол процеске дәлелдемелер ұсыну үшін шақырылады, куәгердің құқықтары мен міндеттері ҚПК-нің 82-бабында реттеледі ... (ҚПК-нің 82-бабы);

2) **Сарапшы** – белгілі бір ғылыми, техникалық немесе кәсіби сала бойынша дәлелдемелерді бағалайтын тұлға. Сарапшының құқықтық мәртебесі объективті бағалау мен нәтижелерді рәсімдеу арқылы сотқа дейінгі және соттық шешімдердің негізділігін қамтамасыз ету ... (ҚПК-нің 79-бабы);

3) **Маман** – белгілі бір техникалық немесе экономикалық бағыттағы мәліметті талдайтын тұлға. Маманның қызметі дәлелдемелердің сапасын арттыруға және процестің тиімділігін қамтамасыз ету ... (ҚПК-нің 80-бабы);

4) **Сот отырысының хатшысы** – процессуалдық іс-әрекеттерді тіркейтін және хаттамалар жүргізетін тұлға. Оның құқықтық мәртебесі сот процесінің тәртіптілігін сақтау мен ресми құжаттаманы қамтамасыз ету ... (ҚПК-нің 83-бабы);

5) **Сот приставы** – сот процесінде орындаушы қызметін жүзеге асыратын тұлға. Оның құқықтық мәртебесі процестің тәртіпті өтуін, азаматтардың құқықтары мен міндеттерін орындауды қамтамасыз ету ... (ҚПК-нің 84-бабы);

6) **Аудармашы** – тілдік кедергілерді жою арқылы процестің әділ өтуін қамтамасыз ететін тұлға. Оның құқықтық мәртебесі қатысушылардың құқықтарының теңдігін сақтау мен дұрыс түсіністікті қамтамасыз ету (ҚПК-нің 81-бабы);

7) **Медиатор** – тараптар арасындағы келісімді қамтамасыз ететін бейтарап тұлға. Медиатордың құқықтық мәртебесі процестің бейтараптылығы мен тараптардың келісімге келу мүмкіндігін қамтамасыз етуге бағытталған (ҚПК-нің 85-бабы) [3].

Осылайша, қылмыстық процестегі қосымша қатысушылардың құқықтық мәртебесі олардың қызметінің тәуелсіздігі, кәсібилігі және процессуалдық бейтараптығына негізделеді. Бұл, өз кезегінде, процестің адал, әділ және заңға сай өтуін қамтамасыз ететін маңызды құрамдас бөлігі болып табылады.

Азаматтардың сотқа дейінгі өндірісте қатысу тетіктерінің жүйесі құқықтық реттеу тұрғысынан маңызды рөл атқарады. Бұл жүйе азаматтарға өз құқықтары мен мүдделерін қорғауға, сондай-ақ тергеу процесінде ақпарат алу және оны қолдану мүмкіндігін қамтамасыз етеді. Сотқа дейінгі өндірісте азаматтардың қатысу нысандары ретінде шағымдарды, өтініштерді, ұсыныстарды беру және процессуалдық әрекеттерге қатысу қарастырылады.

ҚПК-і азаматтарға тергеуші мен анықтаушының әрекеттеріне немесе әрекетсіздігіне шағымдану мүмкіндігін қамтамасыз етеді, бұл институт құқық бұзушылықтардың алдын алу және сотқа дейінгі өндірістің тиімділігін арттыру тұрғысынан маңызды рөл атқарады.

Мұндай тетіктердің тиімділігі тергеу процесінің ашықтығын қамтамасыз етіп қана қоймай, азаматтардың құқықтық мәдениетінің артуына және құқық бұзушылықтардың алдын алуға ықпал етеді. Сонымен қатар, азаматтардың белсенді қатысуы сотқа дейінгі өндірістің сапасын арттыруға, шешімдердің негізділігі мен әділдігіне қол жеткізуге мүмкіндік береді. Азаматтардың сотқа дейінгі өндірісте қатысуы құқықтық процестің ашықтығын арттырудың негізгі механизмдерінің бірі болып табылады. Жалпы алғанда, азаматтардың белсенді қатысуы сотқа дейінгі өндірістің сапасын арттырумен қатар, құқық қорғау институттарының қоғамдағы сенімділігін қалыптастырады.

Жүргізілген талдау көрсеткендей, азаматтардың сотқа дейінгі өндірістегі құқықтық мәртебесі қылмыстық процестің өзегін құрайды.

Зерттеу нәтижелері бойынша бірнеше негізгі тұжырым жасауға болады. Біріншіден, ҚПК-і азаматтардың құқықтарын жеткілікті деңгейде реттеп, олардың сотқа дейінгі өндірісте белсенді қатысуына құқықтық негіз береді. Екіншіден, қатысу тетіктері көпқырлы әрі жүйелі сипатқа ие болып, азаматтардың құқықтарын қорғаудың әртүрлі тетіктерін біріктіреді. Үшіншіден, сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүйесі (СДТБТ) ашықтық пен есептілікті қамтамасыз ете отырып, процеске қоғамдық сенімділікті арттырады. Сонымен қатар, құқық қолдану тәжірибесінде анықталған кемшіліктер заңнаманы одан әрі жетілдіру қажеттігін айқындайды, бұл азаматтардың сотқа дейінгі өндірістегі құқықтарын толық әрі сапалы қамтамасыз етуге бағытталған реформаларды қажет етеді.

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 2026 жылы 15 наурызда республикалық референдумда қабылданды // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. Электронды ресурс: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2600000000 (жүгінген күні 27.03.2026 ж.). Рұқсат режимі – еркін.
2. «Жасанды интеллект дәуіріндегі Қазақстан: өзекті мәселелер және оны түбегейлі цифрлық өзгерістер арқылы шешу» Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2025 жылғы 8 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы. // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. Электронды ресурс: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K25002025_1 (жүгінген күні 27.03.2026 ж.). Рұқсат режимі – еркін.
3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. Электронды ресурс: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231 (жүгінген күні 27.03.2026 ж.). Рұқсат режимі – еркін.

ЖАЙЛАУБАЕВА Шара Темирхановна
ҚР ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, з.ғ.м.,полиция подполковнигі

ЗАҢ ҮСТЕМДІГІ ЖӘНЕ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ 2026 ЖЫЛҒЫ ЖАҢА КОНСТИТУЦИЯСЫНДАҒЫ ЖАҢА МҮМКІНДІКТЕР

Мақалада 2026 жылғы 15 наурызда жалпыұлттық референдум арқылы қабылданған және 2026 жылғы 1 шілдеден бастап күшіне енетін Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясы зерттеледі. Салыстырмалы-құқықтық және жүйелік әдістер негізінде заң үстемдігін қамтамасыз ету мен адам құқықтарын қорғау конституциялық механизмдері талданады, «Әділетті Қазақстан» идеологиялық тұжырымдамасы қарастырылады, сондай-ақ «Заң және Тәртіп» принципі жаңа мемлекеттік құрылымның негізгі іргетасы ретінде түсіндіріліп көрсетіледі. Қазақстанның суперпрезиденттік модельден адам орталықты конституционализм жүйесіне өтуі, мұнда адамның құқықтары мен бостандықтары конституциялық құндылықтар иерархиясының басты орнын иеленетіні тұжырымдалады.

Мемлекеттің негізгі заңы – Конституция – тек құқықтық құжат қана емес, ол ұлттың құндылықтары мен мақсат-мүдделері, саяси ерік-жігерінің шоғырланған көрінісі болып табылады. Осы тұрғыда 2026 жылғы 15 наурызда Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясын жалпыұлттық референдумда қабылдау – қарапайым заңнамалық тәжірибеден тыс оқиға болып табылады. Бұл – азамат пен мемлекет арасындағы қатынастардың жаңа парадигмасын бекітетін цивилизациялық таңдау.

Ғылыми қызығушылық осы тақырыпқа бірнеше фактормен анықталады. Біріншіден, өзгерістер көлемі: 1995 жылғы Конституцияның 84% баптарына түзетулер енгізіліп, бұл іс жүзінде жаңа негізгі заңның қабылдануына тең болды [8]. Екіншіден, концептуалдық жаңашылдық: Қазақстандағы конституциялық құрылым тарихында алғаш рет адам құқықтары құрылымдық басымдыққа ие болды – оларға арналған бөлім Конституция мәтініндегі ең көлемді болып (30 бап), президенттік билікке арналған бөлімнен (10 бап) асып түсті [1]. Үшіншіден, идеологиялық мәні: жаңа Конституция көпжылдық мемлекеттік «Әділетті Қазақстан» курсінің құқықтық көрінісі болып, оған ең жоғары нормативтік мәртебе берді.

Осы мақаланың мақсаты – заң үстемдігі мен адам құқықтары саласындағы конституциялық жаңалықтарды кешенді талдау, сондай-ақ олардың мемлекеттік құрылымдағы идеологиялық тұжырымдармен байланысын зерттеу. Зерттеудің әдістемелік негізін салыстырмалы-құқықтық, тарихи, жүйелік және формальды-құқықтық әдістер құрайды.

Қазіргі заманғы құқық теориясында заң үстемдігі принципі (Rule of Law) құқықтық мемлекеттің жүйе қалыптастыратын негізгі элементі ретінде қарастырылады [7]. Құқық ғылымындағы зерттеулерде жасалған жіктеуге сәйкес, заң үстемдігінің екі негізгі тұжырымдамасы бар: формалды және мазмұндық. Біріншісі заңға формалды сәйкестік пен құқықтық процедуралардың болжамдылығын талап етумен шектеледі; екіншісі заңдардың әділдігі мәселесін көтеріп, адам құқықтарын ең жоғары құндылық ретінде жариялайды [2].

Еуропа Кеңесінің Венеция комиссиясы 2011 жылғы баяндамасында заң үстемдігінің негізгі элементтерін былай белгіледі: заңдылық, құқықтық анықтылық, еріктіліктің болмауы, сотқа қолжетімділік, адам құқықтарының сақталуы, кемсітпеушілік және заң алдында теңдік [3]. Ал World Justice Project ұйымы төрт әмбебап принципті бөліп көрсетеді: жауапкершілік, заңдардың әділдігі, басқарудың ашықтығы және бейтарап сотқа қолжетімділік. Айта кететін жайт, екі тәсіл де заң үстемдігін әрдайым адам құқықтарын қорғаумен байланыстырады, бұл олардың концептуалдық тығыз байланысын растайды.

Қазақстан конституциялық құқықында бұл байланыс нормативтік деңгейде бекітілді: жаңа Конституция заң үстемдігінің мазмұндық тұжырымдамасына негізделіп, адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтарын мемлекеттің бүкіл құқықтық жүйесінің ортасына қояды. Бұл оны позитивистік тәсілден түбегейлі бөледі, онда мемлекеттік әрекеттердің легитимділігі үшін заңға формалды сәйкестік жеткілікті деп қарастырылатын [7].

«Әділетті Қазақстан» тұжырымдамасы бір сәтте пайда болған жоқ – ол бірнеше жыл бойы кезең-кезеңімен қалыптасып, саяси ұраннан конституциялық нормаға дейін жетті. Оның идеологиялық тамыры жаңа саяси циклдің басында жатыр, сол кезеңде мемлекеттік басқарудың негізгі принципі ретінде демократиялық және әділетті қоғам құруға бағытталу жарияланды.

Елдің идеологиялық платформасы ұлттық құрылтайда құрылымдық түрде бекітілді, онда негізгі жалпыұлттық құндылықтар жүйесі ұсынылды: Тәуелсіздік пен Патриотизм, Бірлік пен Қамқорлық, Әділеттілік пен Жауапкершілік, Заң мен Тәртіп, Еңбекқорлық пен Кәсіби шеберлік, Шығармашылық пен Жаңашылдық. Мемлекеттік құрылымды қалыптастырудағы жалпы логиканы айқындайтын осы құндылықтар арасындағы басты принцип – әділеттілік болды.

2022 жылғы қаңтар оқиғаларынан кейін әділетті мемлекет құру идеясы бірлікке бағытталған ұлттық міндет сипатында көрінді [10]. Қоғамның әділеттілікке – әлеуметтік де, құқықтық та – сұранысы мемлекеттік курс жариялаған бағытпен сәйкес келіп, кейінгі реформалар үшін тұрақты идеологиялық негіз жасады. Маңыздысы, әділеттілік қатаң теориялық құндылық ретінде емес, нақты іс-қимыл бағдарламасы ретінде түсіндірілді, ол шынайы институционалдық өзгерістерді қарастырады.

2026 жылғы жаңа Конституцияның басты идеологиялық жаңалығы – мемлекеттің адамға бағдарланған принципін жария ету, яғни «мемлекет үшін адам емес, адам үшін мемлекет» формуласы арқылы көрсетілуі. Бұл принцип преамбулада бекітіліп, негізгі заң мәтінінің барлық бөліміне енген, ол жеке тұлға мен қоғамдық билік арасындағы қатынасты түсінудегі негізгі өзгеріс екенін білдіреді.

Теориялық тұрғыдан алғанда, бұл принцип қазіргі заманғы адам құқықтарына бағдарланған конституционализм тұжырымдамасының (rights-based constitutionalism) аясында қарастырылады, онда мемлекет өз үшін емес, әрбір адамның қадір-қасиетін, бостандығы мен әл-ауқатын қамтамасыз ету үшін бар деп есептеледі [5].

Бұл принциптің қолданбалы көрінісі Конституцияның құрылымында айқын көрінеді: адам және азамат құқықтары мен бостандықтарына арналған бөлім ең

көлемді болып, 30 баптан тұрады, ал президенттік билікке арналған бөлім тек 10 баптан құралған. Бұл тек техникалық мәлімет емес, саналы түрде жасалған мәндік және нормативтік таңдау болып табылады, ол жеке тұлғаның билік институттарынан жоғары тұратынын айқын көрсетеді.

«Әділетті Қазақстан» тұжырымдамасына маңызды толықтыру ретінде «Адал азамат» – «Жауапкершілігі бар азамат» ұғымының енгізілуі болды [10]. Бұл тұжырымдама құқықтық мемлекеттің екіжақты табиғатын айқындайды: егер мемлекет адамға қызмет етуге міндетті болса, онда азамат өз қоғамы үшін жауапкершілікті өз мойнына алады. Осылайша, конституциялық реформа тек құқықтарға ғана емес, сонымен қатар азаматтық субъектілікке де үндеу жасайды, қоғамдық өмірдің белсенді және жауапкершілігі мол қатысушысын қалыптастыруға бағытталған.

Жаңа конституциялық құрылымдағы құндылықтар жүйесінде «Заң және тәртіп» принципі ерекше орын алады [9]. Оның маңызы ең алдымен заң үстемдігінің қолданбалы өлшемін айқындауында: заң тек жоғары норма ретінде жарияланбай, құқықтық қатынастар субъектілері – азаматтар, қызметкерлер, мемлекеттік билік органдары – үшін ешқандай ерекшеліктерсіз мүлтіксіз сақталуға тиіс.

Тұжырымдамалық тұрғыдан алғанда, «Заң және тәртіп» принципі Дайсидің классикалық заң үстемдігі теориясына сүйенеді, оған сәйкес ешкім заңды бұзбаған жағдайда жазаланбайды, ал ешбір адам – жеке тұлға немесе лауазымды қызметкер – заңнан жоғары емес [3]. Кеңестік кеңістікке қатысты бұл принцип ерекше мәнге ие: ол заңның әлеуметтік мәртебеге немесе саяси байланыстарға байланысты әртүрлі қолданылу дәстүріне қарсы тұрады.

Осы жағдайда ең маңыздысы – кез келген құқық бұзушылық үшін жазаның кері қайтарылмаушылығы туралы норма. Қазіргі криминология мен құқықтық мемлекеттің теориясында негізгі тежеуші фактор – жазаның қатаңдығы емес, керісінше оның міндетті түрде қолданылуы [6]. Конституциялық тұрғыда бұл принциптің бекітілуі – қоғамдық мәртебе немесе бұрынғы еңбегі жауапкершіліктен жалтаруға себеп бола алмайтынын білдіреді.

«Заң және тәртіп» принципінің маңызды қолданбалы көріністерінің бірі конституцияға дейінгі кезеңде жүргізілген ауқымды сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат болды [8]. Мемлекеттік қаражатты жымқырғаны үшін даулы істерде аталған жоғары лауазымды тұлғаларға қатысты қылмыстық қудалау барлық адам заң алдында тең деген қағиданы дәлелдеді.

Маңыздысы, сыбайлас жемқорлыққа қарсы шаралар тек жазалаушы сипатта ғана қалмады: мемлекетке қайтарылған қаражаттың едәуір бөлігі әлеуметтік бағдарламаларды қаржыландыруға бағытталды – мектептер мен инфрақұрылым объектілерін салу, әлеуметтік қолдау шараларын жүзеге асыру. Бұл заңның сақталуы мен азаматтардың өмір сапасының жақсаруы арасындағы тікелей және көрнекі байланысты көрсетті [10], заң үстемдігінің әрбір қоғам мүшесі үшін нақты материалдық өлшемі бар екенін айқын дәлелдеді.

Теориялық тұрғыдан алғанда, мұндай тәсіл Джон Ролздың «әділдік – адалдық ретінде» тұжырымдамасына сәйкес келеді, оған сәйкес заңды институттар өздерін тек процедураларды сақтау арқылы ғана емес, сонымен

қатар олардың нәтижелері қоғамдағы ең қорғалмаған мүшелердің мүддесіне қаншалықты қызмет ететіні арқылы да ақтайды [4].

Ең маңызды институционалдық өзгерістердің бірі – екіпалаталық парламенттен бірпалаталық – Құрылтайға өту болды. Бұл өзгеріс заң үстемдігін қамтамасыз етуде бірнеше себеп бойынша принциптік мәнге ие.

Біріншіден, бірпалаталы жүйе заң шығару процесінің ашықтығын арттырады: заң жобасы халықты біртұтас өкілдік органы арқылы өтеді, бұл қоғамдық бақылау мен парламенттік жауапкершілікті жеңілдетеді. Екіншіден, заң шығару процесіндегі «сүзгілердің» санын қысқарту қоғамдық қажеттіліктерге жылдам жауап беруге мүмкіндік береді. Үшіншіден, жаңа жүйе тікелей халық өкілдігін кеңейтеді: 145 депутат бес жыл мерзімге партиялық тізім бойынша сайланады, бұл заң шығарушы биліктің демократиялық легитимділігін нығайтады.

Сонымен қатар, Құрылтайға кең кадрлық өкілеттіктер берілгені маңызды – соның ішінде соғыс пен бейбітшілікті жариялау мәселелеріне қатысу және вице-президентті тағайындауды келісу. Бұл заң шығарушы билік өкілеттігінің артуын білдіреді, яғни суперпрезиденттік модельден аралас республикалық модельге өту классикалық белгісі болып табылады.

Қазақстан Халық кеңесінің құрылуы – мемлекеттік басқаруда халықтың қатысу арналарының кеңейтілуіне бағытталған бірегей конституциялық шешім болып табылады. Бұл органға ұсыныстар беру, заң шығару бастамаларын енгізу және референдум өткізуді бастау құқығы берілген.

Теориялық тұрғыдан алғанда, Халық кеңесі «делибератившік демократия» тұжырымдамасына сәйкес келеді, онда саяси шешімдердің легитимділігі тек формальды процедуралармен ғана емес, сонымен қатар қоғамдық талқылаудың сапасымен де анықталады. Қоғамдық сұраныстарды жинап, оларды мемлекеттік басқару деңгейіне жеткізе алатын институт құру – инклюзивті конституционализмге қарай маңызды қадам болып табылады.

Конституциялық деңгейде кінәсіздік презумпциясы және өзіне қарсы куәлік бермеу құқығы бекітілген – бұл нормалар құқықтық мемлекеттерде жеке тұлғаның дербестігін қамтамасыз ететін абсолютті кепілдіктер болып саналады. Оларды конституциялық деңгейде бекіту олардың ең жоғарғы құқықтық күшке ие болуын білдіреді және оларды қарапайым заңдар шектей алмайды.

Бұл нормалардың мәні тарихи контекстті ескере отырып ерекше: кеңестік дәуірден кейінгі кеңістікте өз-өзіне қарсы куәлік алуға мәжбүрлеу және қылмыстық жауапкершілікті кеңейтіп түсіндіру практикасы ұзақ уақыт бойы кең таралған құбылыс болған [7]. Осы кепілдіктерді конституциялық түрде бекіту – олардың бұзылуы кез келген құқық қолдану тәжірибесінің конституцияға қарсы екенін анықтайтын нақты тыйымды белгілеу болып табылады.

---

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы: Жалпыұлттық референдумда қабылданған, 15 наурыз 2026 ж. – Астана, 2026.
2. **Дайси А.В.** Основы государственного права Англии. — М., 1905.
3. Венецианская комиссия Совета Европы. Доклад о верховенстве права. CDL-AD (2011)003rev. — Страсбург, 2011.
4. **Ролз Дж.** Теория справедливости. — Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995.
5. **Хабермас Ю.** Демократия. Разум. Нравственность. — М.: Академия, 1995.

6. World Justice Project. Rule of Law Index 2025. — Washington: WJP, 2025.
7. **Бекишиева С.Р.** Правовое государство и верховенство права: проблемы соотношения и практического воплощения в российской правовой системе // Қазақ университетінің хабаршысы. — 2017.
8. Конституциялық реформа Қазақстанда 2026 жылы // ru.wikipedia.org (қолданған күн: 30.03.2026).
9. Жаңа қазақстандық идеология // Tengrinews.kz. — 31 наурыз 2024 ж.
10. Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың конституциялық аспектілері. – Астана: ІІМ баспасы, 2025.

ИСАБЕКОВ Мухан Келдибекович
ҚР ҰҚК Шекара академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі

ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫҢ ӘСКЕРИ ТӘРБИЕГЕ ӘСЕРІ: ӘЛЕУМЕТТІК-ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ЖӘНЕ АҚПАРАТТЫҚ ӨЛШЕМ

Мақалада қоғамдық сананың әскери тәрбиеге ықпалы әлеуметтік-философиялық, құқықтық-институционалдық және ақпараттық-коммуникациялық қырлар бірлігінде талданады. Әскери тәрбие азаматтың мемлекетке, құқықтық тәртіпке, қоғамдық жауапкершілікке және Отанды қорғау идеясына қатынасын қалыптастыратын кешенді әлеуметтік-педагогикалық жүйе ретінде қарастырылады. Зерттеудің теориялық негізін Э.Дюркгеймнің ұжымдық сана туралы тұжырымы, К.Кэлхунның жария кеңістік пен қоғамдық пікірдің легитимдеуші рөліне қатысты пайымдары және DCAF еңбектеріндегі демократиялық азаматтық бақылау қағидалары құрайды. Қазақстандық нормативтік база ретінде азаматтарға әскери-патриоттық тәрбие беру қағидалары, жастарға әскери-патриоттық тәрбие берудің 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасы және Қазақстан Республикасының Әскери доктринасы қарастырылды. Мақалада қоғамдық сананың әскери тәрбиеге ықпал ететін негізгі тетіктері айқындалып, әскери тәрбиені құқықтық мәдениетпен, медиа сауатпен және бейбітшілікке бағдарланған қорғаныстық құндылықтармен ұштастырудың ғылыми-практикалық маңызы негізделеді.

Кіріспе

Қазіргі кезеңде қоғамдық сананы әскери тәрбие мәселесінен бөліп қарастыру мүмкін емес. Қазақстан Республикасы Президентінің 2025 жылғы 8 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауында «Заң және тәртіп» мемлекетіміздің мызғымас тұғыры екені, әрбір азамат мемлекетшіл әрі отаншыл болуы керектігі, ал қазіргі жастар үшін патриотизмнің басты көрсеткіші жасампаздық пен жаңашылдық екені айрықша атап көрсетілді [1]. Бұл тезистер әскери тәрбиені тар ведомстволық даярлық аясында емес, құқықтық мәдениет, азаматтық жауапкершілік және жаңа буынның құндылықтық бағдарлары тұрғысынан қайта қарастыру қажеттігін білдіреді.

Әскери тәрбие тек әскери машықтарды меңгерту жүйесі емес. Ол азаматтың Отанға, мемлекетке, заңға, қоғамдық тәртіпке, ұжымдық жауапкершілікке және ұлттық қауіпсіздікке қатынасын қалыптастыратын әлеуметтік-педагогикалық механизм. Сондықтан оның нәтижелілігі әскери ұйым ішіндегі тәртіппен ғана емес, қоғамдағы құндылықтар иерархиясымен, тарихи жадпен, қоғамдық пікірмен, ақпараттық ортамен және мемлекеттік институттарға деген сенім деңгейімен анықталады. 2022 жылғы қағидада әскери-патриоттық тәрбие азаматтарда жоғары патриоттық сананы, мемлекетті қорғау жөніндегі конституциялық міндеттерді орындауға әзірлікті және осыған байланысты қажетті білім мен дағдыны қалыптастыруға бағытталған жүйелі, мақсатты және үйлестірілген қызмет ретінде анықталған [2].

Мәселені қою

Зерттеу мәселесі қоғамдық сананың әскери тәрбиеге қандай тетіктер арқылы әсер ететінін және бұл ықпалдың қазіргі Қазақстан жағдайында қандай институционалдық әрі ақпараттық арналар арқылы жүзеге асатынын анықтауға

саяды. Мәселе, ең алдымен, жастардың құндылықтары мен мінез-құлық үлгілерінің цифрлық және медиалық кеңістікте қалыптасуымен күрделене түсіп отыр.

Жастарға әскери-патриоттық тәрбие берудің 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасының жаңартылған редакциясында цифрлық технологияны қолдану арқылы жүргізілетін ақпараттық-ағартушылық бағыттың айрықша өзектілігі көрсетіліп, осы бағыттарды іске асыру үшін көпдеңгейлі ақпараттық қамтамасыз ету жүйесін құру қажеттігі аталады [3]. Бұл қоғамдық санаға ықпал етудің негізгі кеңістігі ақпараттық орта екенін дәлелдейді.

Сонымен бірге әскери-патриоттық тәрбие кең қоғамдық-институционалдық сипат алып отыр. 2025 жылғы ресми дерек бойынша жоғары оқу орындарында 60 арнайы әскери-патриоттық клуб жұмыс істейді; сол жылы 600-ден астам іс-шара өткізіліп, оларға 500 мыңға жуық адам қатысқан; 40 жоғары оқу орны базасында әскери кафедралар қызмет етіп, олар 16 мыңнан астам студентті қамтып отыр [4]. Демек, қоғамдық сананың әскери тәрбиеге ықпалын зерттеу тек Қарулы күштер құрылымдарында ғана емес, бүкіл қоғамға қатысты мәселе ретінде қарастырылуы қажет.

Соңғы зерттеулер мен жарияланымдарды талдау

Соңғы жылдардағы зерттеулерді шартты түрде үш бағытқа топтастыруға болады. Бірінші бағыт азаматтық білім, құқықтық мәдениет және жоғары мектептің демократиялық тұрақтылықты сақтаудағы рөлін күшейте қарастырады. Paul O. Carrese азаматтық білімнің әлсіреуі қоғамдық поляризациямен, институттарға сенімнің төмендеуімен және конституциялық тәртіптің әлсіреуімен сабақтас екенін көрсете отырып, жоғары білім жүйесінде азаматтық ойлау мен көшбасшылықты күшейту қажеттігін негіздейді [5]. Бұл ұстаным әскери тәрбиені де тар кәсіби даярлықтан гөрі азаматтық-құқықтық сана қалыптастыру кеңістігінде қарастыруға мүмкіндік береді.

Екінші бағыт білім беру ортасының радикалданудың, зорлықшыл экстремизмнің және деструктивті нарративтердің алдын алудағы қызметіне арналған. Marlies Sas және әріптестері білім беру тек мектеппен шектелмей, клубтар, қауымдастықтар және үй жағдайындағы әлеуметтену арналары арқылы да қоғамға беріктік дарытатынын, сондықтан оның алдын алу функциясы қауіпсіз әлеуметтік орта мен белсенді азаматтық қатысумен бірге қарастырылуы тиіс екенін дәлелдейді [6]. Бұл әскери тәрбиеде де құндылықтық иммунитет пен ақпараттық төзімділіктің маңызын көрсетеді.

Үшінші бағыт сыни-педагогикалық ұстанымдармен байланысты. Michalinos Zembylas мектептегі милитаризмді жастардың сезімдік тәжірибесін қалыптастыратын аффективтік практика ретінде түсіндіреді және әскери символдар мен риториканың білім кеңістігіне бақылаусыз ену қаупін көрсетеді [7]. Erella Grassiani мен Nir Gazit бейресми білім кеңістігіндегі «жұмсақ милитаризм» құбылысын талдай отырып, азаматтық тәрбие мен әскери дискурстың шекарасы көмескіленген жағдайда сыни рефлексияның маңызы арта түсетінін айтады [8].

Осы әдеби шолудан байқалатыны – қазіргі ғылым әскери тәрбиені біржақты әскери-тәртіптік құбылыс ретінде емес, қоғамдық сана, азаматтық

жауапкершілік, құқықтық тәртіп және ақпараттық орта бірлігінде қарастыруға көшіп отыр. Алайда Қазақстандық контексте қоғамдық сананың әскери тәрбиеге ықпал ету тетіктерін нормативтік құжаттар, ресми индикаторлар және әлеуметтік-философиялық теориялар негізінде тұтас талдаған еңбектер әлі де жеткіліксіз.

Мақаланың мақсаты

Мақаланың мақсаты – қоғамдық сананың әскери тәрбиеге ықпал ету тетіктерін әлеуметтік-философиялық, құқықтық-институционалдық және ақпараттық тұрғыдан талдау, сондай-ақ Қазақстан жағдайындағы нормативтік негіздер мен практикалық көрсеткіштер арқылы оның мазмұны мен маңызын айқындау.

Зерттеу әдістері

Зерттеуде нормативтік-құқықтық талдау, салыстырмалы-талдамалық әдіс, әлеуметтік-философиялық интерпретация және жүйелік тәсіл қолданылды. Нормативтік-құқықтық талдау Қазақстан Республикасындағы әскери-патриоттық тәрбиеге қатысты ресми құжаттардың ұғымдық аппаратын, мақсаттық бағдарын және басқару логикасын айқындауға мүмкіндік берді. Әлеуметтік-философиялық интерпретация қоғамдық сана ұғымының әскери тәрбиеге ықпалын Э. Дюркгейм, К. Кэлхун және DCAF еңбектері негізінде түсіндіруге бағытталды. Жүйелік тәсіл қоғамдық сананың әскери тәрбиеге ықпалын өзара байланысқан тетіктер жиынтығы ретінде сипаттауға мүмкіндік берді.

Негізгі бөлім

Э. Дюркгеймнің тұжырымы бойынша, ұжымдық сана жеке сананы толық дерлік қамтуы мүмкін; ол қоғам мүшелерінің ортақ сенімдері мен нормаларын жеке тұлғаның ішкі ұстанымына айналдырады [9]. Бұл әскери тәртіп, ант, борыш, ар-намыс, жауапкершілік сияқты ұғымдардың неге тек сыртқы нұсқау емес, ішкі әлеуметтік нормаға айналатынын түсіндіреді. Әскери тәрбие осы тұрғыдан қоғам мойындаған құндылықтарды тұлғаның ішкі моральдық құрылымына енгізетін тетік болып табылады.

К. Кэлхун Хабермас еңбегін түсіндіре отырып, жаңа жария кеңістіктің «қоғамдық пікірді» заңдылықтың «бірден-бір легитимді көзі» ретінде орнықтырғанын көрсетеді [10]. Бұл тезис әскери сала үшін де маңызды. Өйткені әскери қызметтің беделі, тәртіптің әділдігі, патриотизмнің мазмұны және армияның қоғамдағы орны қоғамдық пікір арқылы қалыптасады. Демек, әскери тәрбие қоғамнан оқшау жүргізілетін жабық жүйе емес, жария кеңістікпен үздіксіз байланыста болатын әлеуметтік институт.

DCAF материалдарында қарулы күштердің қоғамға қажет болуы мен күш қолданудың тек соңғы амал әрі тек сайланған саяси билік легитимдеген жағдайда ғана қолданылуы арасындағы тепе-теңдік демократиялық азаматтық бақылаудың өзегі ретінде көрсетіледі [11]. Бұл ұстаным әскери тәрбиенің мазмұнын айқындайды: ол күшті абсолюттендіруге емес, әскери қызметтің құқықпен, азаматтық бақылаумен және қоғамдық жауапкершілікпен шектелетінін ұғындыруға қызмет етуі тиіс.

Қазақстанның ресми құжаттары бұл теориялық пайымдарды институционалдық деңгейде бекітеді. 2022 жылғы Қағидада әскери-патриоттық тәрбие жоғары патриоттық сананы қалыптастыруға, мемлекетті қорғауға әзірлікті орнықтыруға және қажетті білім мен дағдыларды дамытуға бағытталған жүйелі қызмет ретінде сипатталады [2, 1-тарау, 2-т., 1) тармақ]. Азаматтарға әскери-патриоттық тәрбие беру қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2022 жылғы 24 тамыздағы №597 қаулысы идеологиялық жұмыс, ақпараттық-тәрбиелік жұмыс, психологиялық жұмыс, әлеуметтік-құқықтық қызмет, моральдық-адамгершілік және кәсіби тәрбие бағыттары бекітілген. Бұл қоғамдық сананың әскери тәрбиеге ықпалы тек эмоциялық патриотизммен шектелмейтінін, оның құқықтық, моральдық, ақпараттық және кәсіби өлшемдері бар екенін көрсетеді.

Жастарға әскери-патриоттық тәрбие берудің 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасының жаңа редакциясында ақпараттық-ағартушылық бағыттың цифрлық технологиялармен сабақтасатыны, мемлекеттік, қоғамдық және медиалық құрылымдардың күш-жігерін біріктіру және ақпараттық саясат бірлігіне қол жеткізу қажеттігі көрсетілген. Сондықтан қоғамдық санаға әсер ететін негізгі орта – ақпараттық кеңістік; әскери тәрбие осы ортада медиа сауатпен, сыни ойлаумен және құндылықтық иммунитетпен күшейтілуге тиіс.

Қазақстан Республикасының Әскери доктринасы әскери тәрбиенің құндылықтық шегін айқындайды. Онда мемлекетаралық қайшылықтарды шешуде әскери күштің маңызын барынша төмендету және саяси-дипломатиялық, экономикалық, ақпараттық, құқықтық және өзге де әскери емес құралдарды басым пайдалану қағидасы бекітілген; сондай-ақ Қазақстанның бірде-бір мемлекетті қарсылас ретінде қарамайтыны атап көрсетілген [12]. Бұл әскери тәрбиенің милитаризмге емес, қорғаныстық және бейбітшілікке бағдарланған қауіпсіздік мәдениетіне сүйенуі керек екенін дәлелдейді.

1 - кесте Қоғамдық сананың әскери тәрбиеге ықпал ету тетіктері

Тетік	Мазмұны	Әсері
Нормативтік	Қоғамда «Отан», «борыш», «заң», «тәртіп», «жауапкершілік» ұғымдарының ортақ мағынасы бекітіледі.	Ұжымдық нормалардың ішкіленуін қамтамасыз етеді; тәрбие мазмұнын формализмнен сақтайды.
Легитимдік	Әскерге, мемлекетке, құқықтық институттарға және әділеттілікке деген сенім деңгейі.	Әскери қызметті мәжбүрлеу емес, қоғамдық келісім мен азаматтық борыш ретінде қабылдауға ықпал етеді.
Идентификациялық	Ұлттық бірегейлік, ортақ тарихи жады, «біз» сезімі және ортақ тағдыр ұғымы.	Ұжымшылдықты, ұйымшылдықты, ортақ миссия мен жауапкершілік сезімін қалыптастырады.
Коммуникациялық	Қоғамдық пікір, жария кеңістік, түсіндіру және ашық диалог арналары.	Әскери қызмет беделін қалыптастырады, делегитимация мен теріс стереотиптердің алдын алады.

Тетік	Мазмұны	Әсері
Ақпараттық-медиалық	БАҚ, әлеуметтік желі, цифрлық платформалар, нарративтер және символдар.	Патриотизм мазмұнын заманауи форматта таратады; ақпараттық иммунитет пен медиа сауатты күшейтеді.
Институцио-налдық	Мектеп, ЖОО, қоғамдық ұйымдар, мемлекеттік органдар және әскери құрылымдар арасындағы өзара іс-қимыл.	Әскери тәрбиені эпизодтық шарадан тұрақты әлеуметтік практикаға айналдырады.

Кестеде көрсетілген тетіктер өзара тығыз байланысты. Мысалы, нормативтік тетік қоғамда «Отан», «борыш», «заң», «тәртіп» ұғымдарының мағынасын орнықтырса, легитимдік тетік осы құндылықтардың әскер мен мемлекет қызметінде әділ әрі заңды іске асуын талап етеді. Коммуникациялық және ақпараттық-медиалық тетіктер осы мазмұнды қоғамға жеткізеді, ал институционалдық тетік оны тұрақты әлеуметтік практикаға айналдырады.

Сонымен бірге қоғамдық сана әлсіреген жағдайда әскери тәрбиеде бірнеше тәуекел туындайды. Біріншісі – формализм: құндылықтар нақты дағды мен мінез-құлыққа айналмай, ұран деңгейінде қалып қоюы мүмкін. Екіншісі – ақпараттық поляризация: әлеуметтік желідегі фейк, агрессия және радикал нарративтер жастардың әскери қызметке көзқарасын бұрмалайды. Үшіншісі – милитаризмге ұрыну қаупі: әскери тәрбие өзінің қорғаныстық және құқықтық сипатын жоғалтып, күшті үстем құндылық ретінде көрсетуі мүмкін. Сондықтан әскери тәрбиені құқықтық мәдениетпен, сыни ойлаумен, медиа сауатпен және азаматтық жауапкершілікпен міндетті түрде ұштастыру қажет.

Қорытынды

Қорытындылай келгенде, қоғамдық сана әскери тәрбиенің сыртқы фоны емес, оның ішкі әлеуметтік іргетасы болып табылады. Әскери қызметтің беделі, борыштың моральдық салмағы, тәртіптің заңдылығы, патриотизмнің мазмұны және жастардың әскери қызметке қатынасы қоғамдық сана кеңістігінде қалыптасады. Сондықтан әскери тәрбиені тиімді ұйымдастыру үшін оны тек әскери ұйым ішіндегі тәртіп жүйесі ретінде емес, құқықтық мемлекет, азаматтық қоғам, медиа кеңістік және жастар саясаты тоғысындағы көпқырлы әлеуметтік институт ретінде қарастыру қажет.

Сондықтан қазіргі жағдайда әскери тәрбиенің тиімді моделі үш негізге сүйенуі керек: біріншіден, «заң және тәртіп» қағидасына негізделген құқықтық мәдениетке; екіншіден, жастардың жаңа патриотизмін ескеретін жасампаз азаматтық ашық санаға; үшіншіден, цифрлық және медиалық кеңістікте жұмыс істей алатын заманауи ақпараттық-тәрбиелік жүйеге. Осындай жағдайда ғана әскери тәрбие қоғамның тұтастығын, мемлекеттің қорғаныстық әлеуетін және жастардың азаматтық кемелдігін қатар нығайтатын пәрменді институтқа айналады.

---

1 **Тоқаев Қ.-Ж.** Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Жасанды интеллект дәуіріндегі Қазақстан: өзекті мәселелер және оны түбегейлі цифрлық өзгерістер арқылы шешу» атты Қазақстан халқына Жолдауы. 08.09.2025. URL: https://www.akorda.kz. (қаралу күні 13.03.2026 ж).

2 Қазақстан Республикасы Үкіметі. Азаматтарға әскери-патриоттық тәрбие беру қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2022 жылғы 24 тамыздағы №597 қаулысы. URL: https://adilet.zan.kz. (қаралу күні 13.03.2026 ж).
3 Қазақстан Республикасы Үкіметі. Жастарға әскери-патриоттық тәрбие берудің 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 24 қарашадағы №1039 қаулысы; жаңа редакциясы – 2025 жылғы 7 қарашадағы №937 қаулы. URL: https://adilet.zan.kz. (қаралу күні 13.03.2026 ж).
4 ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі. Жастарға әскери-патриоттық тәрбие беру жөніндегі республикалық үйлестіру кеңесінің отырысы өтті. 2025. URL: https://www.gov.kz. (қаралу күні 14.03.2026 ж).
5 **Carrese P.O.** Civic Thought and Leadership: **A Higher** Civics to Sustain American Constitutional Democracy // Laws. 2024. Vol. 13. No. 2. Article 19. DOI: 10.3390/laws13020019. https://www.ideas.repec.org (қаралу күні 14.03.2026 ж).
6 **Sas M., Ponnet K., Reniers G., Hardyns W.** The Role of Education in the Prevention of Radicalization and Violent Extremism in Developing Countries // Sustainability. 2020. Vol. 12. No. 6. Article 2320. DOI: 10.3390/su12062320.
7 Zembylas M. The Affective Dimensions of Militarism in Schools: Methodological, Ethical and Political Implications // British Journal of Educational Studies. 2023. Vol. 71. No. 4. DOI: 10.1080/00071005.2023.2178635. (қаралу күні 15.03.2026 ж).
8 **Grassiani E., Gazit N.** Civilian ‘Soft’ Militarism through Informal Education in Israel // Critical Military Studies. 2025. Vol. 11. No. 1. P. 39–58. DOI: 10.1080/23337486.2024.2349365. (қаралу күні 15.03.2026 ж).
9 **Durkheim É.** The Division of Labor in Society / transl. by W. D. Halls. New York: Free Press, 1984. P. 84. https://www.nntu.ru (қаралу күні 16.03.2026 ж).
10 **Calhoun C.** Introduction // Habermas and the Public Sphere. Cambridge, MA: MIT Press, 1992. P. 54. URL: https://calhoun.faculty.asu.edu/sites/g/files/litvpz3321/files/publications/articles/habermas_and_the_public_sphere.pdf(қаралу күні 16.03.2026 ж).
11 **Pantev P.** (ed.). Civil-Military Relations and Democratic Control of the Security Sector: **A Handbook.** Sofia: ProCon, 2005. P. 40. URL: https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/CMRHandbook. (қаралу күні 16.03.2026 ж).
12 Қазақстан Республикасының Әскери доктринасы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2017 жылғы 29 қыркүйектегі №554 Жарлығымен бекітілген. URL: https://adilet.zan.kz.(қаралу күні 16.03.2026 ж).

ИСАБАЕВА Жанна Ермековна
магистрант профильной магистратуры Карагандинского университета Казпотребсоюза

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ, НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Трансформация уголовного судопроизводства в направлении восстановительного правосудия -одна из устойчивых тенденций современной правовой политики. В её основе лежит принципиальная переориентация: от государственно-карательного реагирования на преступление к восстановлению нарушенных отношений между жертвой, правонарушителем и сообществом. Медиация как центральный инструмент этой парадигмы предоставляет участникам конфликта возможность самостоятельно определить условия его урегулирования при содействии нейтрального посредника.

В Республике Казахстан медиация в уголовном судопроизводстве регулируется Законом РК «О медиации» от 28 января 2011 года [1] и Уголовно-процессуальным кодексом РК от 4 июля 2014 года [2]. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что институт медиации в уголовном процессе Казахстана находится в стадии становления: его реальный потенциал используется далеко не в полной мере, а нормативная модель содержит ряд противоречий, препятствующих эффективному применению.

Цель настоящей статьи -выявить концептуальные и нормативные основания медиации в уголовном процессе, установить практические дефекты действующего регулирования и обосновать предложения по его совершенствованию.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический метод (анализ нормативных конструкций), сравнительно-правовой метод (соотнесение казахстанской модели с зарубежным опытом), исторический метод (анализ генезиса восстановительного правосудия) и системный анализ, позволивший выявить внутренние противоречия действующего законодательства. Эмпирическую базу составили материалы правоприменительной практики по делам о прекращении уголовного преследования в связи с примирением сторон.

Концепция восстановительного правосудия (restorative justice) сформировалась в 1970-е годы как реакция на пределы карательной модели. Говард Зер, ставший одним из основоположников движения за восстановительное правосудие, разграничил «линзу возмездия» и «линзу восстановления»: первая фокусируется на вине и наказании, вторая -на вреде, потребностях и обязательствах по его возмещению [3]. Принципиально, что восстановительный подход не отменяет уголовную ответственность, а создаёт альтернативный способ её реализации -через диалог, заглаживание вреда и принятие ответственности правонарушителем.

Джон Брейтуэйт разработал теорию реинтегрирующего стыда, согласно которой общественное осуждение поступка, сопровождаемое последующим принятием правонарушителя, снижает вероятность рецидива существенно эффективнее, нежели стигматизирующее наказание [4]. Теория Брейтуэйта имеет прямое прикладное значение для уголовно-процессуальной медиации: она объясняет, почему публичное признание вины и примирение с жертвой обладают более выраженным превентивным эффектом, чем изоляция осуждённого.

В казахстанской доктрине медиация исследовалась прежде всего как элемент системы альтернативного урегулирования споров. *Г.Ж. Сулейменова,* одной из первых обратившаяся к данной теме применительно к отечественной правовой системе, указывает, что развитие медиации в Казахстане сдерживается не столько нормативными пробелами, сколько отсутствием устойчивой культуры переговорного урегулирования в уголовно-правовом контексте [5]. Этот вывод сохраняет актуальность: концептуальная готовность профессионального сообщества к медиации по уголовным делам остаётся недостаточной.

Закон о медиации определяет медиацию как «процедуру урегулирования спора с участием медиатора в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» и допускает её применение по уголовным делам, если это не противоречит закону [1]. УПК РК, в свою очередь, предусматривает прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 68 УПК РК) и деятельное раскаяние (ст. 65 УПК РК) как основания освобождения от уголовной ответственности [2]. По существу, эти нормы создают процессуальные условия для медиационного урегулирования.

Вместе с тем нормативная модель обнаруживает четыре системных противоречия.

Первое предметное ограничение. УПК РК ограничивает примирение преступлениями небольшой и средней тяжести (ч. 1 ст. 68 УПК РК). Это исключает медиацию по тяжким преступлениям, где потребность жертвы в диалоге и заглаживании вреда нередко наиболее высока. Л.В. Головко, исследуя альтернативы уголовному преследованию в компаративном измерении, убедительно показывает, что ограничение медиации по категории преступления не имеет ни теоретического, ни эмпирического обоснования и сводит институт к частному исключению из карательной логики, а не к самостоятельному инструменту уголовной политики [6].

Второе противоречие -терминологическое. Ни УПК РК, ни Закон о медиации не проводят чёткого разграничения между «примирением сторон» как процессуальным результатом и «медиацией» как самостоятельной процедурой его достижения. Это размывает понятийный аппарат и порождает неопределённость в правоприменении: суды нередко засчитывают за медиацию любое примирение, в том числе достигнутое без участия профессионального медиатора.

Третье противоречие -процессуально-гарантийное. Отсутствие специальных норм о порядке направления дела на медиацию, сроках её

проведения, последствиях недостижения соглашения и гарантиях конфиденциальности в уголовно-процессуальном контексте создаёт правовую неопределённость и лишает стороны предсказуемых процессуальных ориентиров.

Четвёртое противоречие -субъектное. Закон о медиации предъявляет общие требования к медиаторам, однако специальная подготовка медиаторов по уголовным делам не предусмотрена, тогда как специфика уголовно-правового конфликта -нередко сопряжённого с психологической травмой и властным дисбалансом между сторонами -требует особых компетенций.

Международные стандарты в области медиации в уголовном процессе формализованы прежде всего в Основных принципах применения программ восстановительного правосудия ООН (резолюция ЭКОСОС 2002/12) [7]. Документ закрепляет добровольность участия, конфиденциальность процедуры, нейтральность медиатора и недопустимость использования высказываний сторон в ходе медиации в качестве доказательств по делу. Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec(99)19 о медиации по уголовным делам конкретизирует эти принципы применительно к уголовно-процессуальному контексту и ориентирует государства на процессуальную встроенность медиации -то есть её функционирование не параллельно уголовному процессу, а внутри него [8].

В Германии посредничество жертвы и правонарушителя (Täter-Opfer-Ausgleich) закреплено в § 46a Уголовного кодекса ФРГ как основание смягчения наказания или его замены и применяется вне зависимости от категории преступления при условии добровольного участия сторон. В Норвегии и Финляндии функционируют государственно финансируемые службы медиации по уголовным делам, демонстрирующие высокий уровень удовлетворённости потерпевших -значительно превышающий удовлетворённость от традиционного судебного разбирательства. Общий знаменатель этих моделей -рассмотрение медиации не как способа прекращения дела, а как самостоятельного инструмента реагирования на преступление, ориентированного на восстановление, а не на кару.

Практика применения медиации в уголовном процессе Казахстана обнаруживает ряд устойчивых проблем. Первая -низкая информированность участников судопроизводства. Ни следователи, ни прокуроры, ни суды не несут нормативно закреплённой обязанности разъяснять сторонам их право на медиацию. Реализация института фактически зависит от инициативы сторон или их представителей, что существенно сужает его доступность.

Вторая проблема -давление на потерпевшего. В условиях, когда прекращение дела за примирением зависит от позиции потерпевшего, последний нередко подвергается неформальному давлению со стороны обвиняемого или его защитника. Отсутствие процессуальных механизмов проверки добровольности примирения делает институт уязвимым для злоупотреблений.

Третья проблема -сведение медиации к денежной компенсации. На практике примирение нередко ограничивается материальной выплатой, что превращает уголовно-правовой конфликт в разновидность гражданско-правовой сделки и

дискредитирует восстановительную идею. Е.О. Алауханов, анализируя криминогенные факторы рецидива в Казахстане, констатирует, что поверхностное примирение без реального диалога и принятия правонарушителем ответственности не оказывает сколько-нибудь значимого превентивного эффекта [9].

Четвёртая проблема - отсутствие постмедиационного мониторинга. Казахстанское законодательство не предусматривает механизмов контроля исполнения медиационного соглашения в уголовно-правовом контексте: если правонарушитель не исполняет принятые обязательства, потерпевший лишён эффективного средства защиты -дело уже прекращено.

Первое. Принять специальную главу УПК РК «Медиация в уголовном судопроизводстве», закрепив понятие медиации, круг допустимых дел (расширив до тяжких преступлений при письменном согласии потерпевшего), порядок направления дела на медиацию, процессуальные сроки, последствия успешной и безуспешной медиации, гарантии конфиденциальности.

Второе. Закрепить в УПК РК обязанность следователя, прокурора и суда разъяснять сторонам право на медиацию на всех стадиях уголовного процесса - по аналогии с обязанностью разъяснять иные права участников судопроизводства.

Третье. Ввести специализацию медиаторов по уголовным делам с требованиями к подготовке в области уголовного и уголовно-процессуального права, виктимологии и психологии травмы.

Четвёртое. Урегулировать механизм исполнения медиационного соглашения: при неисполнении правонарушителем принятых обязательств в установленный срок возобновление производства по делу должно быть возможным по заявлению потерпевшего.

Пятое. Разработать государственную программу развития восстановительного правосудия, предусматривающую создание сети специализированных медиационных служб при органах пробации.

Медиация в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан существует как нормативно признанный, но практически недооценённый институт. Его концептуальная основа -восстановительное правосудие - располагает серьёзным доктринальным фундаментом [3; 4] и подтверждённой международной эффективностью. Нормативная модель, закреплённая в Законе о медиации [1] и УПК РК [2], создаёт необходимые предпосылки, однако не обеспечивает процессуальной встроенности института, профессиональной инфраструктуры и системных гарантий его участникам.

Предложенный комплекс мер -специальная глава УПК РК, расширение предметной сферы, специализация медиаторов, механизм исполнения соглашения и государственная программа восстановительного правосудия - позволит перевести медиацию из разряда декларативного института в действенный инструмент уголовно-процессуальной политики. Это отвечает одновременно интересам потерпевших, задачам снижения рецидива и стратегической цели гуманизации уголовного судопроизводства.

1. Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года № 401-IV (с изм. и доп.) // Информационно-правовая система «Әділет». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп.) // Информационно-правовая система «Әділет». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231
3. **Zehr H.** Changing Lenses: A New Focus for Crime and Justice / H. Zehr. – Scottdale: Herald Press, 1990. – 240 p.
4. **Braithwaite J.** Crime, Shame and Reintegration / J. Braithwaite. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – 226 p.
5. **Сулейменова Г.Ж.** Медиация в Казахстане: становление и проблемы развития / Г.Ж. Сулейменова // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2012. – № 2 (26). – С. 55–61.
6. **Головко Л.В.** Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головко. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с.
7. Основные принципы применения программ восстановительного правосудия в области уголовного правосудия: резолюция ЭКОСОС ООН 2002/12 от 24 июля 2002 года // ООН. – URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/UN_Handbook_on_Restorative_Justice_Programmes_Russian.pdf
8. Медиация по уголовным делам: Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам Rec(99)19 от 15 сентября 1999 года // Совет Европы. – URL: https://rm.coe.int/16804f7c2a
9. **Алауханов Е.О.** Криминология: учебник / Е.О. Алауханов. – Алматы: Жеті жарғы, 2008. – 428 с.

ИСКАКОВ Асет Кабдылхамитович
Начальник кафедры служебной деятельности уголовно-исполнительной системы Академии управления МВД Республики Казахстан, доктор философии (PhD), подполковник полиции

КРИМИНАЛЬНАЯ ИЕРАРХИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ ГРУПП В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Введение. Пенитенциарная система современного Казахстана, как и любого постсоветского государства, продолжает оставаться сложным социальным организмом, где формальные предписания закона неизбежно взаимодействуют с неформальными нормами, выработанными в среде осужденных. Государство, безусловно, сохраняет монополию на власть и правовое регулирование, однако в повседневной жизни пенитенциарных учреждений значительную роль играют криминальные традиции и сложившаяся стратификационная иерархия. Как справедливо отмечает С.А. Хохрин, «…криминальные традиции - это образ жизнедеятельности осужденных, при котором поощряется преступный образ жизни» [1].

Развивая эту мысль, важно подчеркнуть, что данный «образ жизнедеятельности» не является хаотичным. Напротив, он строго структурирован и воплощается в устойчивой системе социальных статусов и ролей. Именно в рамках этой системы, которую принято обозначать как криминальная иерархия, происходит распределение власти, привилегий и обязанностей между различными неформальными группами осужденных. К числу таких групп, определяющих социальный ландшафт современных пенитенциарных учреждений, относятся «положенцы» и «смотрящие» (управленческое звено), «мужики» (основная масса, «серая масть»), «обиженные» (низшая страта), а также обособленно стоящие «религиозные братья», чей статус носит массовый характер. Изучению структуры, функций и механизмов взаимодействия этих групп и посвящено настоящее исследование.

Основная часть. База исследования ограничена казахстанскими и российскими работами. Криминальная иерархия в виде «воровского закона», «понятий» и институтов «смотрящих» сложилась в советской лагерной системе и воспроизводится только на постсоветском пространстве. Западные пенитенциарные системы не знают аналогов такой структуры, поэтому включение западных источников размыло бы предмет исследования.

Обратимся к анализу специфики казахстанской криминальной субкультуры. Как отмечает Е.Е. Кайнар, что криминальная субкультура в учреждениях УИС Казахстана, при внешнем сходстве с «воровскими понятиями» стран СНГ, отличается существенной особенностью: осужденные часто лишь имитируют принадлежность к преступной иерархии, создавая видимость статуса для поднятия престижа. При этом кастовое деление и поддержка «воровских традиций» криминальной элитой сохраняются как механизм удержания привилегий [2].

Развивая этот тезис, можно предположить, что имитационный характер субкультуры связан с относительно недолгой историей институционализации «воровского закона» в Казахстане, а также с активным противодействием администрации и пенитенциарными реформами, которые размывают традиционные механизмы воспроизводства криминальной элиты.

Вместе с тем, на наш взгляд, данное утверждение представляется дискуссионным. Наблюдения правозащитников, материалы массмедиа и судебной практики свидетельствуют о сохранении в казахстанских учреждениях УИС устойчивых иерархических структур (положенцы, смотрящие, «серая масса», обиженные), которые не сводятся к чистой имитации. Вероятно, корректнее ставить вопрос не об отсутствии реальной иерархии, а о ее большей текучести и ситуативности по сравнению с классической моделью.

По официальным данным Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, в пенитенциарных учреждениях страны отбывают наказание лица, относимые к категории так называемых «воров в законе», в частности С. Джаманаев и Б. Стуруа. Кроме того, аналогичный криминальный статус, по информации ведомства, имеют граждане Казахстана Самаркан Ахметов (известный в криминальной среде как «Самар») и Айткали Маймушев, последний из которых в настоящее время отбывает наказание на территории Российской Федерации [3].

Как отмечает А.В. Воронцов, «положенец» занимает позицию, непосредственно следующую за вором в законе. Исследователь также выделяет институциональные механизмы, обеспечивающие функционирование иерархии: «грев» (материальная поддержка), сходка (собрание авторитетов), общак (общая касса), спрос (система ответственности) и другие [4].

По данным С.А. Кутякина, система «смотрящих» зародилась в середине 80-х годов XX века в Краснодарском крае и оказалась эффективной управленческой структурой, практически парализовавшей деятельность низовой администрации из числа осужденных, назначаемых руководством колонии. У каждого «смотрящего» имелся штат помощников из числа лиц, придерживающихся неформальных норм криминальной среды («понятий»). В условиях учреждений сложилась отлаженная организационно-управленческая структура, регулирующая внутренние неформальные стороны жизнедеятельности осужденных, управляющая их сообществом, определяющая и контролирующая принципы взаимоотношений с администрацией, правоохранительными органами, государством и обществом [5].

При этом институт «смотрящих» пронизывает все сферы жизнедеятельности учреждения. «Смотрящие» назначаются за промзону, пищеблок, банно-прачечный комплекс, медицинскую часть, локальные участки (в том числе для содержания инвалидов и больных туберкулезом), за карантин, комнаты свиданий, а также за нелегальные сферы - игру («смотрящий» за картами), «барыжничество» (торговлю запрещенными предметами), «общак». Сама система построена таким образом, что контроль распространяется на все без исключения сегменты тюремной жизни [5].

Показательно, что даже в низшей страте - среди «обиженных» — существует собственная внутренняя иерархия и назначаются свои «смотрящие» (например, за «90 отрядом»(специализированные отряды для содержания низшей страты) или бараком, за уборкой туалетов и т.д.), что лишь подтверждает тотальный характер криминальной организации.

Однако наиболее значимая трансформация последних лет связана с появлением «смотрящих» из числа так называемых «религиозных братьев» («зеленой масти», «тюремного жамагата»). Если ранее религиозность часто становилась основанием для понижения статуса или подозрений в связях с администрацией, то сегодня фиксируются случаи, когда авторитет в религиозной среде конвертируется в позиции в криминальной иерархии. Это свидетельствует о сращивании криминальной и радикальной религиозной субкультур, что создает качественно новые проблемы для безопасности и управления пенитенциарными учреждениями, особенно в контексте противодействия религиозному экстремизму.

В рамках диссертационного исследования Е.Е. Кайнаром в период 2015–2018 гг. была отмечена тенденция сращивания криминальной субкультуры с проявлениями религиозного радикализма в пенитенциарных учреждениях Казахстана [2]. Данный факт получил подтверждение в ходе наших исследований (интервью, анкетирование, бесседа с осужденными и администрацией), проведенных в учреждениях УИС по трем областям - Костанайской, Павлодарской и Восточно-Казахстанской. Результаты мониторинга 2021 года зафиксировали устойчивый рост указанной тенденции: фиксируются случаи, когда лица, позиционирующие себя как «религиозные братья», не только сохраняют обособленный статус, но и начинают претендовать на позиции в криминальной иерархии, включая институт «смотрящих». Это свидетельствует о качественной трансформации неформальной структуры осужденных и формировании новых проблем для администрации учреждений УИС.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что в пенитенциарных учреждениях Казахстана сформировалась устойчивая неформальная иерархия, включающая высшую страту («положенцы», «смотрящие»), основную массу («мужики»), низшую страту («обиженные») и обособленную группу «религиозных братьев», чей статус в последние годы претерпевает существенную трансформацию.

Настало время признать существование групп отрицательной направленности в их системном качестве, осуществить их научно обоснованную классификацию и на законодательном уровне закрепить меры адекватного реагирования. Из практики известно, что мы нередко действуем по схеме запаздывающего реагирования, хотя в вопросах пенитенциарной безопасности должен действовать превентивный подход.

Показательным примером служит введение штата теологов в учреждениях УИС в 2017 году и создание специализированного подразделения «УСМП» для огневой, строевой, физической и профессиональной подготовки сотрудников полиции. Эти меры не возникли на пустом месте - им предшествовал теракт,

совершенный Р. Куликбаевым, который, отбывая наказание, радикализировался в условиях изоляции [6]. Именно этот случай обнажил проблему сращивания криминальной и радикальной религиозной субкультур и необходимость системного противодействия данному процессу.

Заключение. В заключение необходимо отметить, что криминальная иерархия в пенитенциарных учреждениях существует объективно, имеет устойчивую внутреннюю структуру и отчетливое разделение на категории («положенцы», «смотрящие», «авторитеты», «мужики», «обиженные», а также религиозно ориентированные группы). Более того, в последние годы фиксируется процесс сращивания криминальной и радикальной религиозной субкультур, что создает принципиально новые риски для режима и безопасности учреждений УИС. Развитие данной тенденции, если оно останется без адекватного правового и организационного противодействия, неизбежно приведет к эскалации напряженности и, в конечном счете, к чрезвычайным ситуациям. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

- в действующем законодательстве Республики Казахстан понятия «вор в законе», криминальный «авторитет», криминальная субкультура а также классификация «групп отрицательной направленности» юридически не закреплены. Отсутствие четкого понятийного аппарата затрудняет идентификацию лидеров криминальной среды, доказывание их особого статуса и применение превентивных мер. Практика показывает, что реагирование нередко носит запаздывающий характер, тогда как в пенитенциарной сфере необходим превентивный подход;

- образцом системного подхода может служить Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 марта 2020 года № 247 «Об утверждении Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы», который ввел понятийный аппарат для работы с осужденными, подверженными идеологии религиозного экстремизма, и закрепил механизмы реабилитации. Аналогичный подход требуется в отношении криминальной субкультуры.

Настоящее исследование не претендует на исчерпывающий характер. Дальнейшего изучения требуют региональная специфика криминальной иерархии в учреждениях Казахстана, динамика статуса религиозных групп, эффективность применяемых мер противодействия, а также сравнительный анализ с практикой других постсоветских государств. Указанные направления представляются перспективными для последующих научных разработок.

---

1. **Хохрин С.А.** Особенности формирования традиций и обычаев в преступной среде пенитенциарных учреждений //Вестник Югорского государственного университета. – 2023. – №. 1 (68). – С. 29-39.
2. **Кайнар Е.Е.** Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью в пенитенциарной системе Республики Казахстан на современном этапе: дис. ... доктора философий / Е.Е. Кайнар. - Нур-Султан, 2018. - 189 с.
3. **Алхабаев Ш.** Раскрыты личности казахстанских воров в законе // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/raskryityi-lichnosti-kazahstanskih-vorov-v-zakone-524733/
4. **Воронцов А.В.** «О статусе «положенец» в иерархии организованной преступности общеуголовной направленности //Государственная служба и кадры. – 2025. – №. 4. – С. 186-192.

5. **Кутякин С. А.** Смотрящие» как субъекты криминального менеджмента в местах лишения свободы //Вестник Самарского юридического института. – 2014. – №. 3 (14). – С. 21-26.
6. **Искаков А.К.** Профилактика религиозной радикализации осужденных // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (78). — С. 179–185.

КАРШАЛОВ Арман Амангельдыевич
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау академиясының докторанты, әскери іс және ұлттық қауіпсіздік магистрі, Әділет майоры

ТЕРГЕУ ИЗОЛЯТОРЛАРЫ ҚЫЗМЕТІН ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ КОНТЕКСІНДЕГІ БЕЙНЕАНАЛИТИКАНЫ ЕНГІЗУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Қазіргі кезеңде цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы мемелекеттік басқарудың барлық салаларына түбегейлі өзгерістер енгізуде. Әсіресе, құқық қорғау және қылмыстық -атқару жүйесінде цифрлық трансформацияның маңызы ерекше. Бұл бағыттағы реформалар тек басқару тиімділігін арттырумен ғана шектелмей, сонымен қатар адам құқықтарын сақтау, ашықтықты қамтамасыз ету және сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін төмендету міндеттерін қамтиды.

Қазақстан Республикасында цифрландыру мемлекеттік саясаттың басым бағыттарының бірі ретінде айқындалған. *Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев өз жолдауларында* **цифрлық трансформацияны ел дамуының негізгі факторларының бірі ретінде атап өтіп, мемлекеттік органдар қызметіне заманауи технологияларды кеңінен енгізу қажеттігін ерекше атап көрсетеді. Қазақстан цифрландыру саласында қол жеткізген жетістіктерін еселей түсуге тиіс. «Электронды үкімет» платформасына жасанды интеллект технологиясын барынша енгізу қажет. Қазақстан жасанды интеллектіні кеңінен қолданатын және цифрлық технологияларды дамытып жатқан елге айналуға тиіс. Бұл – Үкіметтің басты міндетінің бірі. Парламент депутаттарын осы жұмысқа атсалысуға шақырамын[1].**

Цифрлық технологиялардың, соның ішінде жасанды интеллектінің қарқынды дамуы және азаматтардың көбірек үміт артуы мемлекет пен қоғам арасындағы функционалдық коммуникациялардың зор маңызын көрсетеді[2].

Тергеу изоляторының цифрлық трансформациясы ауқымды болғандықтан, жалпыдан жалқыға өтіп, ең басты трансформациясы ретінде режим мен күзетті (қадағалауды) іске асыру мақсатында жүргізілетін бейнеаналитика қарастырылады.

Қамауда ұсталатын адамдарға, атап айтқанда тергеу изоляторларында (ТИЗО) отырған күдіктілер мен айыпталушыларға бақылау жүргізу Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесіндегі қауіпсіздікті қамтамасыз етудің маңызды элементтерінің бірі болып табылады.

Пенитенциарлық мекемелерде қадағалаудың тиімді әрі сапалы ұйымдастырылуы құқыққа қайшы әрекеттердің алдын алу мен оларды дер кезінде анықтауға тікелей ықпал етеді. Сонымен қатар, бұл қызмет түрі мекеме қызметкерлерінің, қамауда отырған адамдардың және өзге де тұлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз етуде шешуші рөл атқарады.

Айта кету қажет, тергеу изоляторларындағы қадағалау жүйесі уақыт өте келе айтарлықтай өзгерістерге ұшырады. Бұрындары бақылау қызметі негізінен қызметкерлердің камералар арасында қозғалып, әрбір камерадағы жағдайды

есіктегі арнайы қарау тесігі арқылы тікелей көзбен шолып тексеруі арқылы жүзеге асырылатын.

Қазіргі уақытта қадағалауды ұйымдастыруды жетілдіру мақсатында Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының 2023 жылғы 27 қаңтардағы № 46, Қазақстан Республикасы Қаржылық мониторинг агенттігі Төрағасының 2023 жылғы 23 ақпандағы № 54, Қазақстан Республикасы Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі Төрағасының 2023 жылғы 27 ақпандағы № 85 және Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2023 жылғы 21 ақпандағы № 176 бірлескен бұйрығы қолданыста. Аталған бұйрықпен пенитенциарлық мекемелерде, полицияның қызметтік үй-жайларында, сондай-ақ құқық қорғау органдарының барлық жедел-тергеу бөлімшелерінде бейнебақылау жүйелерінің жұмыс істеу (жабдықталу және пайдалану) қағидалары бекітілген[3].

Қазіргі кезде интеграцияланған қауіпсіздік жүйесі енгізілген, ол техникалық күзет құралдары, қадағалау жабдықтары және бағдарламалық қамтамасыз ету кешенін біріктіріп, ақпарат жинау, бейнекамералардан алынған мәліметтерді өңдеу функцияларын жүзеге асырады. Бұл мақсатта бейнебақылау посттары құрылып, бейнекамералар орнатылған және қамаудағы адамдардың орналасқан жерлерінде бейнебақылау ұйымдастырылып, мәліметтер бақылау посттарына жеткізіледі.

Дәстүрлі бақылау әдістерімен салыстырғанда бейнебақылаудың көптеген артықшылықтары болғанымен, оның кемшіліктері де бар. Біріншіден, басқару тізбегі көпқабатты *(орталық бейнепост операторы — корпус операторлары — ТИЗО кезекші көмекшісі — аға корпусшы — бақылаушы)* болып келетіндіктен, оқиғаларға жедел әрекет ету қабілеті айтарлықтай төмендейді. Сонымен қатар, «адам факторы» да әсер етеді.

«Адам факторы», дәлірек айтсақ, бейнебақылау операторының психофизикалық мүмкіндіктерімен байланысты әлсіз тұстар көп. Мысалы, оператор бір уақытта бірнеше ондаған камераны бақылайтын болса, бір уақытта бірнеше камерадағы оқиғаларға жедел әрекет ету қиындық туғызады, бұл жағдайды бағалау және ақпаратты жеткізу жылдамдығын айтарлықтай төмендетеді. Сонымен қатар, ТИЗО-дағы тұлғалардың мінез-құлқын алдын ала болжау мүмкіндігі жоқ болғандықтан, қамаудағылардың жасаған барлық құқыққа қайшы әрекеттері тек оқиғадан кейін ғана тіркеледі, яғни алдын алу мүмкін емес.

Сонымен қатар, нормативтік-құқықтық актілерде бейнедисплейлік терминалдармен ұзақ уақыт жұмыс істеуді талап ететін ерекше режимдер нақты көрсетілмеген. Ал Ресей Федерациясының тәжірибесінде бұл норма айқын әрі нақты түрде бекітілген.

Сонымен қатар, бейнебақылау операторларының қызметін ұйымдастыру кезінде Ресей Федерациясының Бас мемлекеттік санитарлық дәрігерінің 2003 жылғы 3 маусымдағы №118 «СанПин 2.2.2/2.4.1340-03 санитарлық-эпидемиологиялық ережелер мен нормативтерін іске қосу туралы» қаулысындағы ережелерге сәйкес (т.1.4 қоса берілген 7), егер сипаттама ұзақ уақыт бойы бейнедисплейлік терминалдармен жұмыс істеп, зейін мен

шоғырлануды талап ететін болса, арнайы жұмыс режимі қажет, ол әр 45-60 минут сайын 10-15 минуттық үзілістерді қарастырады[4].

Айқын, бейнебақылау операторларының қызметін ұйымдастыру осы ұсыныстарға қатаң сәйкес жүргізілуі тиіс.

Сонымен қатар, қамаудағы адамдарға бақылауды жетілдіру, олардың мінез-құлқын бақылаудың жаңа формаларын және тиімді әдістерін іздеу қажет. Яғни, қазіргі уақытта тек қамаудағы адамдардың мінез-құлқын тіркеу жеткіліксіз, себебі бұл олардың құқыққа қайшы әрекеттерін алдын ала болжауға толық мүмкіндік бермейді. Қажет қамаудағы адамның мінез-құлқын егжей-тегжейлі талдау, оның деструктивті мінез-құлқын (аутоагрессия, суицидтік тәуекелдер, қақтығыстар, жүрек соғу ритмі және т.б.), әрекеттерін алдын ала анықтау және уақтылы алдын алу үшін жүзеге асырылуы тиіс. Осыған байланысты, қамаудағы адамдардың мінез-құлқын бақылауды «интеллектуалды» ету, яғни жасанды интеллектті (бұдан әрі – ЖИ) қолдану және сәйкесінше қамаудағы адамдардың жеке тұлғалық қасиеттерін тереңірек талдау қажеттілігі туындады [5].

Қазіргі уақытта елімізде цифрлық басқару жүйесін құру, ақпараттық қоғамды дамыту, басқару, бақылау және қадағалау функциялары мен процестерін цифрландыру, сондай-ақ жасанды интеллект, деректер аналитикасы және процестерді автоматтандыру арқылы мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттыруға мүмкіндік беретін жаңа технологиялық негізді қалыптастыру бойынша ауқымды жұмыстар жүргізілуде.

Қоғамдық билік органдары мен құқық қорғау органдарының қызметінде әртүрлі ақпараттық жүйелер енгізіліп, жасанды интеллект қолдану арқылы басқарушылық шешімдерді автоматтандыру және әрбір органның үлкен деректер базасын пайдалану жүзеге асырылуда. Мемлекеттік қызмет көрсету үдерісі біртіндеп электрондық форматқа көшірілуде. Сонымен қатар, адамның мінез-құлқын бейнеанализдеу технологиялары әуежайларда, көшелерде жол қозғалысы ережесін бұзуды автоматты түрде тіркейтін камераларда және басқа да салаларда табысты қолданылуда.

Бейнеаналитиканы жетілдіру мақсатында нақты уақыт режимінде жүрек соғу жиілігі мен тыныс алу мониторингін енгізу қажет, бұл қызметкерлердің өздігінен өзін-өзі өлтіру әрекеттерін, мүшелеріне зиян келтіру, қақтығыстар сияқты оқиғаларды алдын алу сапасын арттырады.

Соңғы жылдары смартфондар арқылы өмірлік маңызды көрсеткіштерді мониторингтеу бойынша зерттеулер айтарлықтай кеңейді. Жүрек соғу жиілігін (ЖСЖ) және тыныс алу жиілігін (ТЖ) анықтау үшін электрокардиограмма (ЭКГ) және фотоплетизмография (ФПГ) сияқты арнайы датчиктер бар. Смартфон камералары да пайдаланушының беті бейнеленген видеожазбадан фотоплетизмография (iPPG) сигналдарын анықтап өңдеу арқылы ЖСЖ-ны өлшей алады. Шындығында, жасыл арнаның интенсивтілігін өзгерту видеожазбадан алынған iPPG сигналдары арқылы өлшенуі мүмкін.

Осы зерттеудің мақсаты адам бетінің видеожазбасы арқылы жүрек соғу жиілігі мен тыныс алу жиілігін шығару әдісін ұсыну болды. Ұсынылған әдіс реңк ауытқуларын өлшеуге негізделген, соның арқасында пайдаланушының бетінің видеожазбасынан ЖСЖ мен ТЖ-ны анықтауға мүмкіндік береді. Ұсынылған

әдіс 25 сау адамда бағаланды. Әр қатысушының бетінің 20 секундтық видеожазбасы жазылды. Нәтижелер көрсеткендей, реңкті пайдаланып iPPG өлшеу тәсілі жасыл арнаға қарағанда дәлірек көрсеткіштер береді[6].

Осыған байланысты, тергеу изоляторларында (ТИЗО) қамаудағы адамдарға бақылау жүйесіне бейнеаналитиканы енгізу перспективалы деп көрінеді.

Бейнеаналитикан — бұл оқиғаларды интеллектуалды видеоанализдеу жүйесі болып табылады, ол бейнебақылау аймағынан келетін видеокөріністі талдауға негізделген бағдарламалық логика арқылы жұмыс істейді және бақылаудағы адамдардың мінез-құлқындағы ең маңызды сәттерді бөліп көрсетуге мүмкіндік береді. Бейнеаналитика процесінің негізінде бақылау объектісінің мінез-құлық статистикасын салыстыру арқылы талдау жатқызылады (бұл жағдайда қозғалыстар мен жүрек соғу жиілігі), яғни объект белгілі бір сипаттамалық әрекеттерді орындаған кезде (кеңістікте қозғалыстар, психологиялық жағдай) типтік қозғалыстар мен траекториялардан ауытқулар негізінде жаңа, ерекше, күдікті, стандартқа жатпайтын немесе типтік емес әрекеттерді анықтайды, және бұл, өз кезегінде, операторға дабыл хабарын жасау және жіберу себебі болып табылады.

Бейнеаналитика мүмкіндіктері әсіресе қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету саласында сұранысқа ие, себебі барлық қылмыстық оқиғалар стандартқа сай емес жолмен жүзеге асады (өйткені адамның қозғалыстары мен психологиялық сипаты бұл жағдайда қалыпты мінез-құлықтан өзгеше болады – әрекеттердің тізбегі, жасалатын әрекеттердің реттілігі бойынша талдау жүргізіледі), өйткені құқық бұзушылық жасау – адамның жасайтын типтік емес әрекеттер тізбегі болып табылады және кеңістікте ерекше траекториялармен орындалатын, қалыптыдан өзгеше қозғалыстар мен арнайы қозғалыс реттіліктерін талап етеді. Құқық бұзушылықтар (қылмыстар) көбінесе психоэмоциялық қозу, агрессия сияқты әртүрлі көріністермен қатар жүреді, бұл видеоанализ арқылы дереу дабыл жағдайы ретінде анықталып, операторға хабарланады. Барлық осы және кадрдағы кез келген жаңа өзгерістер дереу видеоанализ арқылы анықталады [7].

Бейнеаналитиканың маңызды бөлігі – видеокамералар, олар адамның көруін ұзақ қашықтыққа дейін жалғастырады. Бірақ олардың саны көп болғанда және тәулік бойы сапалы бақылауды қамтамасыз ету қажет болғанда «адам факторының» дағдарысы пайда болады. Қарапайым бейнебақылау жүйесінде оператор көптеген камерадан тікелей бейнені қарайды, оқиғаларды есте сақтамай, адамдар мен олардың әрекеттері монитордан байқалмай кетеді. Ал бейенаналитика жүйесі болып жатқан барлық жағдайларды сюжеттерге бөліп, оларды экранда циклдік бейнежазбалар ретінде сақтайды: біреу бір нәрсе алады, біреу бір нәрсені қояды, біреу соққы жасайды, біреу қашады, біреу қалтасынан бір нәрсе шығарады және т.б.[8].

Барлық камерадан алынған оқиғалар біртұтас уақыттық реттілікке қойылады, операторда енді 23-камера немесе 16-қарау тесігі сияқты параллель ұғымдар болмайды, сондай-ақ адам қай жерге бірінші кіргені маңызды емес, қазір ол барлық әрекеттерді олардың орындалу реттілігімен және әрқайсысын жеке-жеке көре алады.

Бұл оқиғалар экраннан бірден жоғалып кетпейді, оларды түсіну және бағалау үшін жеткілікті ұзақ уақыт талдау мүмкіндігі бар. Күдікті оқиғаларды жеке оперативтік панельдерге жинауға болады, мысалы, алдын алу есепте тұрған тұлғаларды бақылау үшін және т.б.

Бейнеаналитика – «адам факторы» мәселесімен күресудің тиімді құралы, себебі бейнебақылау операторының бақылауы үнемі табиғи қателіктерге ұшырайды, ал видеоанализ жасанды интеллект негізінде құрылған және оған сезімтал емес. Бейнаналитика қамаудағы адамдардың мінез-құлқын үнемі бақылауға, ықтимал проблемалық оқиғаларды алдын ала анықтауға және оқиға толық көлемді төтенше жағдайға айналар алдында әрекет етуге мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрлігі ҚАЖ тергеу изоляторларында видеоанализді бақылау ұйымдастыруға енгізу – цифрлық басқаруды (кибербақылауды) құрудағы алғашқы қадам болып табылады, бұл жасанды интеллект мүмкіндіктерін пайдаланып, қамаудағы адамдардың мінез-құлқын бақылау және болжау процесін автоматтандыруға мүмкіндік береді, сонымен бірге қауіпсіздік деңгейін айтарлықтай арттырады, қамаудағы адамдардың мінез-құлқын бақылау деңгейін жақсартады, құқыққа қайшы әрекеттерді дер кезінде анықтау мен тоқтатуды қамтамасыз етеді, қызметкерлердің, қамаудағылардың және басқа да азаматтардың қауіпсіздігін арттырады.

---

1. «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2024 жылғы 2 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы. [Электрондық ресурс].Айналыс режимі:https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K24002024_1 - Астана, 2024 жүгінген күні: 20.03.2026
2. Қазақстан Республикасында мемлекеттік басқаруды дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 26 ақпандағы № 522 Жарлығы. [Электрондық ресурс].Айналыс режимі:https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000522 жүгінген күні: 20.03.2026
3. Об утверждении Правил функционирования (оснащения и использования) систем видеонаблюдения в пенитенциарных учреждениях и служебных помещениях полиции, а также во всех оперативно-следственных подразделениях правоохранительных органов Совместный приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан 27 января 2023 года № 46, Председателя Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу 23 февраля 2023 года № 54, Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции 27 февраля 2023 года № 85 и Министра внутренних дел Республики Казахстан 21 февраля 2023 года № 176 [Электрондық ресурс].Айналысрежимі: жүгінген күні: 20.03.2026
4. Министерство здравоохранения Российской Федерации Главный государственный санитарный врач Российской Федерации Постановление от 03 июня 2003 года №118 «О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПин 2.2 2.2.2/2.4.1340-03 жүгінген күні: 21.03.2026 https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=9&documentId=108885
5. Для обеспечения транспортной безопасности нужны современные подходы и высокотехнологичные системы [Электрондық ресурс].Айналыс режимі: https://www.ato.ru/content/dlya-obespecheniya-transportnoy-bezopasnosti-nuzhny-sovremennye-podhody-i жүгінген күні: 21.03.2026
6. **Джафар Пурбемани, Альмаброк Эсса, Е.Чжу** - Мониторинг частоты сердечных сокращений и дыхания в режиме реального времени на основе видео данных [Электрондық ресурс].Айналыс режимі: https://arxiv.org/abs/2106.02669?utm_source=chatgpt.com жүгінген күні: 21.03.2026
7. Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части прекращения оказания услуг связи на территории следственных изоляторов и учреждений исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Электрондық ресурс].Айналыс режимі:https://sozd.duma.gov.ru/bill/876381-7?sortEventsByNum=num_down&sortEventsByDate=datend_up жүгінген күні: 25.03.2026
8. Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части
число изъятых в колониях сотовых телефонов продолжает падать [Электрондық ресурс].Айналысрежимі:https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/01/30/1017380-chislo-izyatih-v-koloniyah-sotovih-telefonov-prodolzhaet-padat жүгінген күні: 25.03.2026

ҚАРАБЕКОВ Қанатбек Өмірзақұлы
Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы Ғылыми-зерттеу институтының ІІО әкімшілік қызметінің проблемаларын зерттеу бойынша орталығының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі

АМАНОВА Ләззат Шүкірбайқызы
Қазақстан Республикасы ІІМ Жеке құраммен жұмыс жөніндегі департаменті Ведомстволық білім беруді ұйымдастыру басқармасы бастығының орынбасары, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНДАҒЫ ГЕНДЕРЛІК САЯСАТ: ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРТІПТІ НЫҒАЙТУ ЖӘНЕ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Қазақстанда заң үстемдігін сақтау мен құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету мемлекеттік саясаттың негізгі басымдықтарының бірі болып табылады. Мемлекеттің жаңа Конституциясы «заң мен сот алдында бәрі тең» (16-бап) деген теңдік қағидатын бекітеді, жынысы, ұлты, тіліне қарай кемсітуге тыйым салған [1]. Осы конституциялық ұстаным мен халықаралық міндеттемелерге сәйкес, Қазақстан мемлекеттің барлық салаларында, соның ішінде ішкі істер органдарында да гендерлік теңдікті нығайтуға күш салып отыр. Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев «Мемлекет гендерлік теңдікті сақтауға, әйелдер құқығын қорғауға және отбасы құндылықтарын нығайтуға әрдайым баса мән береді» деп атап өткен [2]. Бұл міндеттер ішкі істер органдарының кадр саясаты мен құқық қорғау қызметінің тиімділігін арттырудың маңызды факторы ретінде қарастырылады.

Қазақстан Республикасының Конституциясы гендерлік теңдік қағидатын негізгі құндылық ретінде бекітеді: заң алдында әрбір азамат тең және жынысына, ұлтына, әлеуметтік мәртебесіне қарай кемсітуге болмайды делінген [1]. Гендерлік теңдікті қамтамасыз ету мақсатында «Ерлер мен әйелдердің тең құқықтарының және тең мүмкіндіктерінің мемлекеттік кепілдіктері туралы» 2009 жылғы 8 желтоқсанда қабылданған арнайы Заң және Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінің нормаларын осының көрінісі деп білуге болады. Мысалы, Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінің 52-бабы бойынша жұмыс беруші жүкті әйелдерді түнгі уақытта жұмыс істеуге, үстем жұмысқа, мереке күндерінде қызметке тартуға, іссапарға жіберуге құқығы жоқ [3][4]. Бұл нормалар әйел қызметкерлердің қауіпсіздігі мен құқықтарын қорғауға бағытталған. Сонымен қатар Қазақстан БҰҰ-ның әйелдер құқығы жөніндегі Келісімін (CEDAW) ратификациялап, оны жүзеге асыру үшін 50-ден астам заң жобасын әзірлеген [5]. Яғни, халықаралық стандарттарға сай гендерлік теңдікті қамтамасыз ету заңдық тұрғыда міндеттелген.

Ішкі істер органдарының қызметінде гендерлік теңдік саясатына айтарлықтай көңіл бөлінеді. Ресми деректер бойынша, қазіргі таңда Қазақстан полициясында шамамен 11 мыңнан астам әйел (барлық құрамның шамамен

15,5%-ы) қызмет етеді, олардың 600-ден астамы жетекші лауазымда [5]. Бұл көрсеткіш соңғы жылдары артып келеді. Әйелдер патруль және жедел әрекет ету топтары сияқты мамандандырылған бөліністерде де қызмет етеді [6]. Қазақстан ІІМ басшылығы әйел кадрларды кәсіби өсуге бағыттап, олардың тәжірибесі мен мінез-құлқына қарай жетекші қызметке тағайындауға көңіл аударуда. Сонымен бірге, ІІМ оқу орындарында әйелдердің кәсіби әлеуетін арттыру үшін семинарлар, тренингтер мен тәлімгерлік бағдарламалар ұйымдастырылады.

Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, әйелдерді құқық қорғау қызметіне тарту қоғамның құқық қорғау органдарына деген сенімін арттыра түседі. БҰҰ деректері бойынша, әйелдер бейбітшілік миссияларында қоғаммен тиімді қарым-қатынас жасай алады, зорлық-зомбылық құрбандарын қолдауда маңызды рөл атқарады. Мысалы, халықаралық бітімгершілік операцияларда әйел офицерлер ерлерге қарағанда азаматтармен сенімді қарым-қатынас орната алатындығы атап өтілген. Әйелдер бітімгерлері қоғамдағы түрлі топтармен, оның ішінде әйелдер және балалармен оңай тіл табысып, олардың мәселелерін шешуге жылдам кіріседі екен. Қазақстан Республикасы да БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің «Әйелдер. Бейбітшілік. Қауіпсіздік» 1325-резолюциясына қосылып, осы резолюция бойынша Ұлттық іс-қимыл жоспарын әзірледі. Халықаралық стандарттар бойынша, ішкі істер органдары деңгейінде гендерлік мамандық стратегиялары мен бюджеттік бағдарламалар енгізу маңызды деп саналуда. Мәселен, Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымы (ЕҚЫҰ) жергілікті билікке гендерлік саясатты бюджеттен арнайы қаржы бөліп қолдау көрсетуді ұсынады [6].

Ішкі істер органдарындағы гендерлік жағдайды бағалау үшін жүргізілген сауалнама нәтижелері дағдарыстар мен мүмкіндіктерді анықтауға көмектеседі. Мысалы, біздің зерттеуде құқық қорғау қызметін әлі де «ерлердің кәсібі» деп танитындар басым (респонденттердің шамамен 62%-ы) және 38% адам гендерлік стереотиптермен кездескенін айтқан. Сауалнамада әйелдер көбінесе мансаптық өсуде кедергілер барын, әсіресе «шыны төбе» құбылысы сақталып отырғанын атап өткен (68,9% әйелдің кәсіби өсуі орта буында шектеледі деп есептейді). Сонымен қатар, қызметтік ортада өзара қарым-қатынас барысында кейбір қолайсыз жағдайлардың, орынсыз әрекеттердің кездесуі мүмкін екені байқалады: сауалнамаға қатысқандардың шамамен 22%-ы әйел қызметкерлерге қатысты осындай жағдайлардың орын алатынын атап өткен. Мұндай жайттар қызметкерлердің психологиялық жай-күйіне белгілі бір деңгейде әсер етіп, кадр тұрақтылығына да ықпал етуі ықтимал. Сонымен бірге, қоғамда қалыптасқан кейбір стереотиптердің де сақталып отырғаны аңғарылады: респонденттердің шамамен 41%-ы қызметкердің жынысына байланысты азаматтар тарапынан сенімнің төмендеуін байқаған. Аталған деректер Қазақстан полициясында гендерлік теңдік мәселелеріне назар аударуды қажет ететін жекелеген тұстардың бар екенін көрсетеді.

Жалпы тәжірибе мен сараптамалық қорытындылар гендерлік саясатты жетілдіру үшін кешенді шаралар қабылдауды ұсынады. Біріншіден, ішкі істер саласында стереотиптік көзқарастарды жою мақсатында білім беру және тәрбиелеу бағдарламаларын кеңейту керек. Қызметкерлерге гендерлік теңдік пен

әдеп нормалары жөнінде үнемі тренингтер өткізіп, «кинофильмдер», оқу құралдары мен ақпараттық кампаниялар арқылы гендерлік стереотиптердің зияндылығын түсіндіру маңызды. Екіншіден, жеке құраммен жұмыс жасауды қайта қарау қажет: қызметке қабылдау кезінде, лауазымға ілгерілету мен марапаттау жүйесінде гендерлік тең мүмкіндіктерді қамтамасыз ету үшін квота (немесе мақсатты көрсеткіш) пен бағалау модельдерін енгізуді ұсынамыз. Үшіншіден, әйелдерді қолдау бағдарламаларын жетілдіру керек: бала күтіміне байланысты демалысқа шығып, отбасылық міндеті бар аналардың мансаптық өсуін қолдау үшін икемді жұмыс кестелері және т.б. әлеуметтік кепілдіктерді күшейту қажет. Төртіншіден, менторлық институтын дамыту: тәжірибелі қызметкерлерден әйел қызметкерлерге кәсіби кеңес беретін тәжірибе алмасу жүйесін қалыптастыру – мансаптық өсуді ынталандырады.

Қазақстанның ішкі істер органдарында гендерлік саясатты дамыту жүйелі жүзеге асырылып жатыр. Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, құқық қорғау саласында әйелдердің рөлі өскен сайын қоғамның тұрақтылығы артып, құқықтық тәртіп нығая түседі. Алайда шынайы тәжірибе күрделі мәселені шешуді талап етеді: жасырын дискриминация, мансаптық шектеулер, қызметтік ортадағы стресстік жағдайлар және қоғамдағы стереотиптер гендерлік теңдікке кедергі келтіреді. Сондықтан гендерлік саясатты іске асыруда заңнамалық кепілдіктерді нақты қолдану мен практикалық іс-шараларды үйлестіре жүргізу қажет. Нәтижесінде құқық қорғау жүйесіндегі гендерлік теңдік принциптерінің тиімді орындалуы қоғамның құқық қорғау органдарына сенімін арттырып, қауіпсіздікті қамтамасыз етудің қосымша факторы болып табылады деп ойлаймыз.

---

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 2026 жылы 15 наурызда республикалық референдумда қабылданды //https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2600000000 (жүгіну күні: 2026 жылғы 1 сәуір);
2. Адам құқықтары мен заң үстемдігі саласындағы іс-қимыл жоспары туралы, Қазақстан Республикасы Президентінің 2023 жылғы 8 желтоқсандағы№ 409 Жарлығы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2300000409 (жүгіну күні: 2026 жылғы 1 сәуір);
3. Қазақстан Республикасының «Ерлер мен әйелдердің тең құқықтарының және тең мүмкіндіктерінің мемлекеттік кепілдіктері туралы» 2009 жылғы 8 желтоқсандағы Заңы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z090000223_(жүгіну күні: 2026 жылғы 1 сәуір);
4. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашадағы Еңбек кодексі // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000414 (жүгіну күні: 2026 жылғы 1 сәуір);
5. Қазақстан гендерлік теңдік жолында: мемлекеттік қызметтегі басшылық лауазымдардың 39%-ын әйелдер атқарады // https://www.gov.kz/memleket/entities/mam (жүгіну күні: 2026 жылғы 1 сәуір);
6. Kazakhstan Reports Progress on UN Resolution on Women, Security, and Peace to Diplomatic Corps - The Astana Times // https://astanatimes.com/2024/10/kazakhstan-reports-progress-on-un-resolution-on-women-security-and-peace-to-diplomatic-corps/(жүгіну күні: 2026 жылғы 1 сәуір);

КАНАШЕВ Аркалык Манарбекович
Старший преподаватель специальной кафедры №4 Факультета развития профессиональных компетенций Института повышения квалификации Академии КНБ, капитан национальной безопасности

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В современных условиях цифровая коммуникация становится базовой формой взаимодействия в государственных, корпоративных и общественных системах. Электронная почта, мессенджеры, облачные сервисы, цифровые платформы и удаленные каналы доступа обеспечивают высокую скорость обмена информацией и оперативность управленческих процессов. Одновременно расширение цифровой среды сопровождается ростом числа угроз, направленных не только на технические компоненты информационной инфраструктуры, но и непосредственно на человека как участника цифрового взаимодействия.

На фоне развития технологий киберзащиты все более значимую роль приобретают атаки, основанные на использовании человеческого фактора. В отличие от технических методов взлома, такие воздействия ориентированы на психологическое поведение пользователя, особенности восприятия информации, доверие к источнику сообщения и склонность к быстрому принятию решений в условиях ограниченного времени. Именно поэтому значительная часть современных киберинцидентов реализуется не через преодоление технических барьеров, а через манипулятивное воздействие на пользователя с целью получения доступа к конфиденциальной информации, учетным данным или внутренним цифровым ресурсам.

Рост числа атак через человеческий фактор обусловлен тем, что даже при наличии развитых средств информационной защиты пользователь остается наиболее уязвимым элементом цифровой системы. Высокий уровень автоматизации процессов не исключает ситуаций, при которых сотрудник самостоятельно передает идентификационные данные, открывает вредоносное вложение, переходит по поддельной ссылке или подтверждает действие, инициированное злоумышленником. В подобных случаях техническая защищенность системы оказывается недостаточной, поскольку нарушение безопасности происходит через легитимные действия самого пользователя.

Особую опасность представляет то, что современные методы цифрового воздействия становятся все более адаптивными и психологически точными. Сообщения, используемые злоумышленниками, имитируют официальную деловую переписку, служебные уведомления, обращения от имени руководства, государственных органов или цифровых сервисов, что существенно повышает вероятность доверительной реакции со стороны адресата.

В этих условиях социальная инженерия рассматривается как одна из наиболее актуальных форм цифрового воздействия, основанная на

целенаправленном использовании психологических механизмов влияния в цифровой среде. Ее профилактика приобретает особую значимость, поскольку устойчивость цифровой системы во многом определяется не только технической надежностью, но и способностью пользователя распознавать манипулятивные сценарии и соблюдать базовые принципы цифровой безопасности [1].

Социальная инженерия представляет собой способ несанкционированного получения информации либо доступа к цифровым ресурсам путем целенаправленного психологического воздействия на пользователя. В отличие от технических атак, основанных на эксплуатации программных уязвимостей, данный механизм ориентирован на использование особенностей человеческого поведения, доверия и когнитивных реакций в процессе цифрового взаимодействия.

Сущность социальной инженерии заключается в создании ситуации, при которой пользователь самостоятельно совершает действия, выгодные злоумышленнику: передает учетные данные, открывает вредоносное вложение, подтверждает доступ либо раскрывает внутреннюю информацию. При этом воздействие строится таким образом, чтобы инициируемое действие воспринималось как логичное, необходимое и не вызывающее подозрения.

Одним из ключевых психологических механизмов социальной инженерии является использование доверия. Злоумышленник стремится представить себя как легитимный субъект цифровой коммуникации: сотрудник организации, представитель технической поддержки, государственный сервис, банковская система либо лицо, обладающее официальными полномочиями. Визуальная схожесть цифровых сообщений с привычными служебными форматами усиливает вероятность принятия информации без дополнительной проверки.

Широко используется и механизм срочности, при котором пользователю сообщается о необходимости немедленного действия: подтверждения входа, обновления данных, устранения ошибки, предотвращения блокировки доступа или срочного выполнения служебного запроса. Ограничение времени снижает уровень критической оценки информации и повышает вероятность автоматической реакции.

Значимым фактором цифрового воздействия остается обращение к авторитету. Сообщения, оформленные от имени руководства, государственных органов, банковских структур либо официальных цифровых платформ, воспринимаются как требующие безусловного исполнения, особенно в условиях служебной коммуникации.

Дополнительное влияние оказывает использование привычных коммуникативных сценариев. Современные схемы социальной инженерии учитывают особенности профессионального общения, внутренние форматы переписки, цифровые шаблоны уведомлений и характер типичных запросов, что делает манипуляцию менее заметной [2].

Современные формы социальной инженерии отличаются высокой адаптивностью и разнообразием используемых каналов воздействия. Основная цель подобных атак заключается в получении конфиденциальной информации, доступе к учетным данным либо инициировании действий, создающих угрозу

безопасности цифровой системы. Наиболее распространенные сценарии реализуются через цифровые коммуникационные каналы, привычные для повседневого и профессионального взаимодействия пользователя.

Наиболее массовой формой социальной инженерии остается фишинг. Данный механизм основан на рассылке электронных сообщений, визуально имитирующих официальные уведомления от банковских организаций, государственных сервисов, корпоративных платформ либо иных доверенных источников. Пользователю предлагается перейти по ссылке, подтвердить данные, восстановить доступ либо выполнить иное действие, после чего учетная информация оказывается доступной злоумышленнику. Современный фишинг отличается высокой степенью визуальной достоверности и часто использует актуальный контекст цифрового взаимодействия.

Широкое распространение получает вишинг — форма атаки, основанная на телефонном взаимодействии. В данном случае злоумышленник использует голосовую коммуникацию, представляясь сотрудником банка, службы безопасности, технической поддержки либо официальной организации. Воздействие строится на доверии к устной информации, эффекте срочности и создании ситуации, требующей немедленного решения. Особенность вишинга заключается в возможности динамически адаптировать сценарий воздействия в зависимости от реакции пользователя.

Отдельной формой цифрового воздействия является смишинг, при котором манипулятивные сообщения распространяются через SMS либо мессенджеры. Пользователь получает краткое уведомление о якобы важном действии: подтверждении платежа, доставке, блокировке аккаунта, изменении параметров безопасности. Краткость сообщения, ограниченность времени и использование знакомых цифровых форматов существенно повышают вероятность доверительной реакции.

Серьезную угрозу представляет подмена цифровой идентичности, при которой злоумышленник использует визуально сходные адреса электронной почты, доменные имена, учетные записи либо профили, имитирующие реальных участников коммуникации. Такая форма воздействия особенно опасна в корпоративной среде, где поддельное сообщение может восприниматься как часть обычного делового взаимодействия.

Современные атаки все чаще носят комбинированный характер, когда несколько форм социальной инженерии используются последовательно. Например, предварительное письмо может сопровождаться телефонным звонком либо последующим сообщением в мессенджере, что усиливает доверие и снижает вероятность распознавания угрозы [3].

Противодействие социальной инженерии требует комплексного подхода, поскольку эффективность подобных атак определяется не только техническими особенностями цифровой среды, но и поведенческими характеристиками пользователей. В отличие от классических киберугроз, где основное внимание сосредоточено на программных и сетевых механизмах защиты, в случае социальной инженерии ключевое значение приобретает формирование устойчивости пользователя к манипулятивному цифровому воздействию.

Одним из наиболее эффективных направлений профилактики остается систематическое обучение пользователей принципам цифровой безопасности. Регулярное информирование о современных сценариях фишинга, вишинга, смишинга и подмены цифровой идентичности позволяет формировать у пользователей навыки распознавания подозрительных сообщений, критической оценки цифровых запросов и проверки источников информации перед совершением действий. Особое значение имеет практическая отработка типовых ситуаций, приближенных к реальным схемам атак.

Существенным элементом защиты выступает внедрение многофакторной аутентификации. Даже в случаях успешного получения злоумышленником пароля наличие дополнительного подтверждающего фактора — одноразового кода, аппаратного токена либо биометрического параметра — существенно снижает вероятность завершения несанкционированного доступа. Многофакторная аутентификация позволяет компенсировать последствия человеческой ошибки и ограничивает практическую ценность похищенных учетных данных.

Важную роль играет техническая фильтрация угроз, включающая использование антифишинговых механизмов, систем проверки доменных имен, автоматического анализа вложений, фильтрации подозрительных ссылок и интеллектуальных систем выявления аномальных коммуникационных сценариев. Такие решения позволяют снижать количество потенциально опасных сообщений еще до момента взаимодействия пользователя с ними.

Неотъемлемым элементом профилактики остается развитие цифровой гигиены. К числу базовых правил относятся отказ от перехода по непроверенным ссылкам, внимательная проверка адресов отправителей, ограничение передачи учетных данных через цифровые каналы, использование уникальных паролей и регулярное обновление параметров доступа. Формирование устойчивых поведенческих привычек значительно снижает вероятность успешного воздействия.

Дополнительное значение имеет организационная профилактика, предусматривающая формирование внутри организации понятных процедур проверки нестандартных цифровых запросов, каналов подтверждения служебных поручений и алгоритмов реагирования на подозрительные сообщения. Чем выше уровень регламентированности цифрового взаимодействия, тем ниже вероятность успешной реализации социальной инженерии [4].

В условиях активной цифровизации социальных, государственных и корпоративных процессов человеческий фактор сохраняет статус одной из наиболее уязвимых составляющих системы информационной безопасности. Несмотря на развитие технических средств защиты, значительная часть современных киберинцидентов реализуется через психологическое воздействие на пользователя, что делает социальную инженерию одной из наиболее устойчивых и трудноустранимых форм цифровой угрозы.

Проведенный анализ показывает, что эффективность социальной инженерии определяется сочетанием технической маскировки и точного

использования психологических механизмов доверия, срочности, авторитета и привычных коммуникативных сценариев. Пользователь, находящийся в условиях высокой цифровой нагрузки, часто принимает решения в сокращенном режиме оценки информации, что создает благоприятные условия для манипулятивного воздействия.

Современные формы социальной инженерии постоянно усложняются, адаптируются к текущим цифровым форматам коммуникации и активно используют привычные каналы взаимодействия — электронную почту, телефонную связь, мессенджеры и цифровые сервисы. Это требует перехода от исключительно технической модели защиты к комплексной системе профилактики, включающей обучение пользователей, развитие цифровой гигиены, организационный контроль и использование дополнительных механизмов идентификации.

Практическая значимость современных механизмов противодействия заключается в том, что устойчивость цифровой системы определяется не только надежностью программно-технических средств, но и способностью пользователя распознавать манипулятивные сценарии, соблюдать базовые правила безопасности и действовать в рамках проверенных процедур цифрового взаимодействия.

В условиях дальнейшего расширения цифровой среды профилактика социальной инженерии должна рассматриваться как обязательное направление развития современной системы кибербезопасности, обеспечивающее снижение рисков несанкционированного доступа и укрепление общей устойчивости цифровой инфраструктуры.

---

1. Cybersecurity **Hadnagy C.** Social Engineering: The Science of Human Hacking. Indianapolis: Wiley, 2024.
2. **Gragg D.** A multi-level defense against social engineering // SANS Institute. 2023.
3. **Mitnick K., Simon W.** The Art of Deception: Controlling the Human Element of Security. New York: Wiley, 2023.
4. **Algarni A., Xu Y., Chan T.** Social engineering in cybersecurity: trends and prevention mechanisms // Computers & Security. 2024.

КАУАЗОВ Санак Казкенович
Старший преподаватель специальной кафедры №4 Факультета развития профессиональных компетенций Института повышения квалификации Академии КНБ Республики Казахстан

МНОГОФАКТОРНАЯ АУТЕНТИФИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ЦИФРОВЫХ СИСТЕМ К НЕСАНКЦИОНИРОВАННОМУ ДОСТУПУ

В современных условиях цифровая трансформация государственных и корпоративных систем сопровождается активным расширением информационной инфраструктуры, ростом количества цифровых сервисов и увеличением числа пользователей, взаимодействующих с электронными платформами. Электронный документооборот, удаленный доступ к информационным ресурсам, цифровые государственные услуги, облачные решения и автоматизированные системы управления становятся базовыми элементами функционирования современных организаций. Одновременно с расширением цифровой среды возрастает значение механизмов защиты информации и обеспечения устойчивости цифровых систем к внешним и внутренним угрозам.

Одной из наиболее уязвимых точек цифровой инфраструктуры остаются учетные записи пользователей, через которые осуществляется доступ к информационным ресурсам, базам данных и управленческим системам. В последние годы наблюдается устойчивый рост атак, направленных на компрометацию учетных данных. Наиболее распространенными способами несанкционированного доступа остаются фишинговые схемы, подбор паролей, использование ранее утекших учетных данных, атаки с применением автоматизированных сценариев и эксплуатация слабых пользовательских комбинаций паролей. Даже при наличии базовых механизмов защиты злоумышленники продолжают использовать человеческий фактор как один из наиболее доступных каналов проникновения в цифровую систему.

Существенным ограничением традиционной системы защиты является использование однофакторной аутентификации, основанной исключительно на пароле. Пароль как единственный механизм идентификации обладает высокой степенью уязвимости, поскольку может быть перехвачен, подобран, передан третьим лицам или получен в результате утечки данных. При этом даже сложные парольные комбинации не гарантируют полной устойчивости системы в условиях современных методов кибератак.

В связи с этим особую актуальность приобретает внедрение механизмов многофакторной аутентификации, предполагающей использование нескольких независимых факторов подтверждения личности пользователя. Комбинация знания, владения и биометрических характеристик существенно повышает уровень защищенности цифровой системы и снижает вероятность успешного несанкционированного доступа даже в случае компрометации одного из факторов идентификации [1].

Многофакторная аутентификация представляет собой механизм подтверждения личности пользователя, основанный на последовательном использовании двух или более независимых факторов идентификации. Основная задача данного подхода заключается в повышении надежности доступа к цифровым системам за счет снижения зависимости от одного защитного элемента и формирования многоуровневой модели контроля доступа.

В основе многофакторной аутентификации лежит принцип комбинирования различных категорий идентификационных факторов. Классически выделяются три основные группы таких факторов. Первая группа включает сведения, известные только пользователю, то есть фактор знания. К данной категории относятся пароли, PIN-коды, контрольные ответы и иные элементы, основанные на запоминаемой информации. Несмотря на широкое распространение, данный фактор остается наиболее уязвимым, поскольку может быть скомпрометирован в результате подбора, перехвата либо утечки данных.

Вторую группу составляет фактор владения, основанный на наличии у пользователя физического объекта, необходимого для подтверждения доступа. В качестве такого объекта могут использоваться мобильное устройство, аппаратный токен, смарт-карта, генератор одноразовых кодов или программное приложение для подтверждения входа. Особенностью данного механизма является то, что даже при компрометации пароля злоумышленник не получает полного доступа без второго элемента подтверждения.

Третья группа включает биометрические факторы, основанные на индивидуальных физиологических или поведенческих характеристиках пользователя. К ним относятся отпечатки пальцев, распознавание лица, сканирование радужной оболочки глаза, голосовая идентификация и иные биометрические параметры. Использование биометрии значительно повышает уровень персонализации доступа и снижает вероятность передачи идентификационных данных третьим лицам.

Практическая эффективность многофакторной аутентификации определяется не только количеством факторов, но и их независимостью друг от друга. Чем меньше вероятность одновременной компрометации нескольких факторов, тем выше устойчивость цифровой системы к несанкционированному доступу. Именно поэтому современные цифровые платформы все чаще используют сочетание пароля и одноразового подтверждения через мобильное устройство либо пароль в сочетании с биометрической идентификацией [2].

В условиях активного развития цифровой инфраструктуры одной из наиболее распространенных форм киберугроз остаются попытки несанкционированного доступа к информационным системам через компрометацию учетных данных пользователей. Современные атаки все чаще ориентированы не на техническое разрушение системы, а на получение легитимных данных для входа, позволяющих злоумышленнику действовать в пределах допустимых пользовательских полномочий и затруднять своевременное обнаружение инцидента.

Одним из наиболее распространенных способов получения учетных данных остается фишинг. Данный механизм основан на создании ложных цифровых

интерфейсов, визуально совпадающих с официальными страницами входа, электронными сервисами либо корпоративными платформами. Пользователь, не распознавший подмену, самостоятельно вводит пароль и иные идентификационные данные, которые затем используются для доступа к защищенным ресурсам. Особую опасность представляют целевые фишинговые кампании, ориентированные на конкретные организации и сопровождающиеся высокой степенью адаптации под внутренние коммуникационные особенности.

Широко применяется и метод автоматизированного подбора паролей, при котором используются специальные программные средства для последовательной проверки большого количества комбинаций. Уязвимость возрастает при использовании коротких, предсказуемых либо повторяющихся паролей, а также в случаях отсутствия ограничений на количество попыток входа.

Серьезную угрозу представляют атаки, основанные на использовании ранее утекших учетных данных. В результате крупных утечек информации злоумышленники получают массивы логинов и паролей, которые затем применяются для проверки доступа к другим цифровым системам. Данный механизм особенно эффективен в случаях, когда пользователь использует одинаковые либо схожие пароли на различных цифровых платформах.

Современной формой подобных атак является credential stuffing — автоматизированное применение известных учетных данных к множеству сервисов с целью выявления совпадений. При высокой скорости автоматической проверки даже небольшой процент успешных совпадений создает существенный риск для цифровой инфраструктуры.

Дополнительной уязвимостью остаются атаки, связанные с использованием вредоносного программного обеспечения, фиксирующего вводимые пользователем данные. Кейлоггеры, скрытые модули перехвата и иные инструменты цифрового наблюдения позволяют злоумышленникам получать доступ к паролям без непосредственного взаимодействия с пользователем [3].

Практическая ценность многофакторной аутентификации определяется ее способностью существенно снижать вероятность успешного несанкционированного доступа даже в случаях компрометации одного из элементов идентификации. В отличие от однофакторной модели, где получение пароля автоматически открывает доступ к цифровой системе, многофакторный механизм требует прохождения дополнительного уровня проверки, что значительно усложняет реализацию кибератаки.

Одним из ключевых преимуществ многофакторной аутентификации является снижение эффективности фишинговых атак. Даже при успешном получении злоумышленником пароля отсутствие второго фактора подтверждения — одноразового кода, аппаратного токена либо биометрического параметра — не позволяет завершить процедуру входа. Это существенно ограничивает практическую ценность похищенных учетных данных и уменьшает риск быстрого несанкционированного проникновения в систему.

Высокая эффективность многофакторной защиты проявляется и при противодействии атакам, связанным с использованием утекших баз данных. В

условиях, когда логин и пароль уже известны злоумышленнику, наличие дополнительного подтверждающего элемента создает независимый барьер доступа. Особенно это актуально для государственных и корпоративных систем, где массовое использование единых учетных записей повышает потенциальный масштаб последствий компрометации.

С практической точки зрения многофакторная аутентификация способствует формированию более устойчивой архитектуры цифровой безопасности. Даже при наличии человеческого фактора, ошибках пользователей или нарушениях парольной дисциплины система сохраняет дополнительный защитный контур, позволяющий минимизировать вероятность немедленного доступа к критически важным ресурсам.

Особую значимость многофакторная аутентификация приобретает в условиях удаленного доступа к цифровым платформам, облачным сервисам и распределенным информационным системам. Чем выше количество удаленных точек входа, тем выше потребность в многоуровневой идентификации, способной обеспечить надежную проверку подлинности пользователя независимо от канала подключения.

Практика внедрения многофакторной аутентификации показывает, что ее использование способствует не только снижению количества успешных атак, но и формированию более высокого уровня цифровой дисциплины пользователей. Регулярное применение дополнительных процедур подтверждения усиливает осознанность в вопросах безопасности и повышает общий уровень защищенности информационной среды [4].

Современное развитие цифровых технологий сопровождается расширением сфер применения электронных сервисов, удаленного доступа и распределенных информационных систем, что объективно повышает требования к обеспечению устойчивости цифровой инфраструктуры. Одновременно с ростом цифровизации возрастает интенсивность атак, направленных на получение учетных данных пользователей, поскольку именно механизмы идентификации остаются одной из наиболее уязвимых точек большинства информационных систем.

Проведенный анализ показывает, что традиционная однофакторная модель аутентификации, основанная исключительно на использовании пароля, в современных условиях уже не обеспечивает необходимого уровня защиты. Компрометация одного идентификационного элемента вследствие фишинга, подбора паролей, утечки данных или иных способов получения учетной информации создает высокий риск несанкционированного доступа к защищенным ресурсам.

Многофакторная аутентификация выступает эффективным инструментом повышения устойчивости цифровых систем за счет использования нескольких независимых факторов подтверждения личности пользователя. Сочетание различных механизмов идентификации существенно снижает вероятность успешного преодоления системы защиты даже при частичной компрометации учетных данных.

Практическая значимость многофакторной аутентификации заключается в том, что она позволяет формировать дополнительный уровень безопасности в государственных, корпоративных и ведомственных цифровых системах, ограничивает возможности реализации современных кибератак и способствует укреплению общей архитектуры информационной безопасности.

5.Cybersecurity **Stallings W.** Effective Cybersecurity: A Guide to Using Best Practices and Standards. Boston: Addison-Wesley, 2024.
6.**Kim D., Solomon M.** Fundamentals of Information Systems Security. Burlington: Jones & Bartlett Learning, 2023.
7.**Grimes R.** Hacking Multifactor Authentication. Indianapolis: Wiley, 2024.
8.**Whitman M., Mattord H.** Principles of Information Security. Boston: Cengage Learning, 2023.

КОКУШЕВ Азамат Бекетович
Преподаватель специальной кафедры №2 Факультета правовой и гуманитарной подготовки Института контрразведки Академия КНБ, майор национальной безопасности, доктор философии (PhD), к.ю.н

ЕДИНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМЫ ОПЕРАТИВНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье обосновывается необходимость создания единой информационной платформы оперативно-криминалистических подразделений МВД Республики Казахстан как ключевого инструмента модернизации криминалистической службы. Автором предлагается концепция двухуровневой автоматизированной платформы, охватывающей внутренние (микроуровень) и внешние (макроуровень) контуры информационного взаимодействия. Рассматриваются функциональные возможности информационных систем, обеспечивающих учет кадровых, технических, аналитических и иных ресурсов, а также интеграцию с внешними ведомственными и межведомственными структурами. Подчёркивается значение использования современных технологий интеллектуального анализа данных и визуализации криминалистических связей. Внедрение такой платформы рассматривается как условие повышения эффективности оперативно-розыскной и экспертно-криминалистической деятельности.

Современные вызовы, стоящие перед правоохранительными органами Респ ублики Казахстан, требуют кардинального обновления форм и методов работы о перативно-криминалистических подразделений МВД РК *(далее–ОКП МВД РК)*. В условиях стремительного развития цифровых технологий, роста трансграничн ой преступности и усложнения механизмов совершения правонарушений, особу ю значимость приобретает создание эффективных информационно-аналитическ их инструментов, обеспечивающих высокую скорость и точность реагирования оперативно-криминалистических подразделений.

ОКП МВД РК, несмотря на накопленный практический и научный потенци ал, сталкивается с проблемами информационной фрагментарности, недостаточн ой интеграции баз данных, а также ограниченными возможностями обмена и ан ализа оперативной информации в реальном времени. В этих условиях создание единой информационной платформы, объединяющей ресурсы и технологии раз личных подразделений, представляется не просто актуальным, а стратегически н еобходимым направлением модернизации всей системы криминалистического о беспечения.

В связи с чем, видится необходимым, выход на принципиально новый уров ень взаимодействия, аналитической обработки данных и использования кримин алистических ресурсов при расследовании и раскрытии преступлений, который выражается в необходимости создания двухуровневой автоматизированной еди ной информационной платформы, предусматривающих:

1. На *микроуровне* – размещение информационных систем (далее – ИС), фо рмирующих внутренние данные о деятельности ОКП МВД РК, которые включа ют: – административные системы, обеспечивающие оценку соответствия штатн ой численности сотрудников каждого подразделения, осуществляемую с учетом основных и дополнительных видов фактической нагрузки на каждого специалис

та, в сопоставлении с оперативной обстановкой на обслуживаемой территории и количеством проживающего населения. По аналогии с Государственным реестр ом судебных экспертов РК необходимо сформировать реестр сотрудников ОКП МВД РК, который должен включать анкетные данные специалистов; сведения о б образовании; квалификации, подтвержденной квалификационным свидетельс твом на право производства определенных видов судебных экспертиз; данные с ертификатов на право эксплуатации АИПС; сведения о поощрениях и наказания х сотрудников. Данный реестр позволит не только получить полноценное предс тавление об укомплектованности структурных подразделений ОКП МВД РК, оц енить соответствие уровня квалификации и подготовки действующих сотрудни ков установленным требованиям и объему функциональной нагрузки, но и сфор мировать кадровый резерв, спланировать графики отпусков, повышения квалиф икации, организовать направление кандидатов на целевое обучение в высшие пр офессиональные образовательные учреждения и т. д.;

– системы учета результатов деятельности ОКП МВД РК, полученных по фактам участия специалистов в ОМП и иных следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях, которые позволяют вычленить, систематизировать и оценить количественные и качественные (способствовавшие раскрытию преступлений) показатели:

✓ об общем количестве и видах изъятых следов в сопоставлении с общим количеством ОМП, произведенных с участием специалиста;

✓ количестве, видах и результатах проведенных экспертиз (на пригодность к исследованию, положительные результаты, их способствование раскрытию преступления);

✓ количестве объектов, поставленных на конкретный вид криминалистических учетов, в сопоставлении с показателями положительных результатов проверок, их способствовании раскрытию преступлений. Отдельно оцениваются показатели полноценности регистрации объектов, подтверждаемые результатами сверок со справочными и розыскными массивами; а также количественные показатели реализации иных видов деятельности, связанные с отстрелом нарезного огнестрельного оружия, состоящего на вооружении ОВД, Комитета по чрезвычайным ситуациям, Национальной гвардии, Комитета уголовно-исполнительной системы и учебных заведений МВД; проведенными испытаниями огнестрельного оружия на соответствие криминалистическим требованиям; формированием дакто-, фотоучетов трудовых иммигрантов, сотрудников и военнослужащих ОВД; проведением осмотров автотранспорта на пунктах регистрации автотранспортных средств и т. д.;

– ИС, содержащие фонды нормативно-правового, информационно-справочного, методического и иного обеспечения («Информеры», «Стандарты Республики Казахстан», «Информационные системы государственных органов», «Казахско-русско-английский словарь», «Библиотека документов», «Справочник государственного органа» и т. д.) технико-криминалистической деятельности ОКП МВД РК;

– обеспечительные системы, позволяющие учитывать инвентаризационные единицы, стоящие на балансе конкретного криминалистического подразделения,

сроки их эксплуатации, графики прохождения поверки, технического обслуживания, сведения о ремонте, а также заявки на техническое обеспечение ОКП МВД РК расходными материалами, техническим оборудованием краткосрочного и длительного пользования, обоснование необходимости увеличения площади эксплуатируемых помещений, потребности в ремонте, прохождения лабораториями процедур сертификации и т. д.

ИС, обеспечивающие учетно-регистрационную деятельность, на данном этапе технического обеспечения нецелесообразно включать в глобальную ведомственную информационную инфраструктуру правоохранительных органов до формирования полноценной ведомственной нормативной правовой базы, регламентирующей порядок формирования, ведения и использования электронных интегрированных информационных ресурсов.

2. На *макроуровне* – осуществление интеграции ресурсов ОКП МВД РК во внешнюю среду информационного взаимодействия, реализующую возможность совместного использования информационных цифровых средств систематизации и обработки информации. Вместе с тем может предусматриваться как внутриведомственное взаимодействие (дежурные части, подразделения следствия, дознания и военно-следственные подразделения ОВД РК, миграционная полиция МВД РК), так и интеграция с ресурсами, формируемыми иными государственными структурами (КПССУ при ГП РК, Комитетом национальной безопасности РК и т.д.).

Следует отметить, что информационное обеспечение МВД РК осуществляется с применением прикладного программного обеспечения Интегрированного банка данных. Данная ведомственная ИС обеспечивает функции централизованного хранения и коллективного использования (в том числе посредством удаленного доступа) данных, содержащихся в информационных массивах различных служб и подразделений ОВД и других правоохранительных органов, ведомств, взаимосвязанных между собой в едином банке данных. Интеграция ИС, формируемых разными подразделениями ОВД, возможна через защищенные ведомственные каналы связи. Обращение к информационным массивам осуществляется посредством системы удаленных запросов, реализуемых в режиме «запрос-ответ» через «WEB-интерфейс». Именно на платформе прикладного программного обеспечения Интегрированного банка данных может быть размещена система профилирования кейсов конкретных криминальных ситуаций, позволяющих сгруппировать события правонарушений и преступлений. В то же время будут дифференцироваться вид противоправной деятельности, сведения о субъектах преступлений, признаки преступлений, совершенных профессионально подготовленными личностями, характеристики и признаки предметов преступного посягательства, сведения о выявленных материально фиксированных следах и т. д. Посредством применения аналитических функций (построения графов связей) могут быть установлены взаимосвязи между местами совершения преступлений, лицами, причастными к их подготовке и реализации, средствами и орудиями преступления, временем совершения преступления, которые были ранее занесены в ИС. Например, номерные знаки

транспортных средств и ДНК-профили, обнаруженные на различных местах совершенного преступления, автоматически могут быть связаны системой на основе совпадений иных объектов регистрации. Информация о подобных событиях может быть представлена на электронных картах местности, диаграммах или графах связей посредством таких приложений, как MS Visio или блокнот IBM Analyst [1]. На диаграммах могут отражаться связи между следами, объектами и подозреваемыми в рамках одного или нескольких уголовных дел. Данная обработка производится средствами интеллектуального анализа (data mining), а результат визуализируется, указывая на неявную связь между событиями, объектами и лицами [2].

Таким образом, создание единой информационной платформы и последующее её внедрение в практическую деятельность, должно способствовать модернизации криминалистической службы, которая будет выражается:

–в расширении возможностей информационного обеспечения технико-криминалистической и экспертной деятельности;

–увеличении количественных и качественных показателей получения криминалистически значимых сведений и доказательств;

–прослеживаемости ресурсного, кадрового и иного обеспечения деятельности ОКП МВД РК;

–повышении эффективности организации и контроля за деятельностью ОКП МВД РК;

–интеграции ресурсов ОКП МВД РК в глобальную информационную инфраструктуру правоохранительных органов с возможностью расширения источников используемой информации [3].

1.**Enchelmaier S.** Restrictions on the use of goods and services // The Reach of Free Movement. T.M.C. Asser Press, 2017. P. 85–108.

2.Information and analytical support for the detection and investigation of crimes / **O.B. Dronova, A.A. Kurin, A.P. Alekseeva, D.N. Sidorenko** // Law and Order in the Third Millennium: SHS Web of Conferences of the IX Baltic Legal Forum (Kaliningrad, 11 December 2020). Kaliningrad, 2021. Vol. 108. P. 04010.

3.**Кокушев, А.Б.** Организационно-правовые аспекты функционирования современных информационных систем оперативно-криминалистических подразделений МВД Республики Казахстан: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / **Кокушев Азамат Бекетович**, 2023. – 209 с.

ҚАЙРАТҰЛЫ Рахат
Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік Академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, ұ.қ. аға лейтенанты

ЦИФРЛЫҚ ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕРГЕ ПРОЦЕДУРАЛЫҚ ТӘСІЛ: ЦИФРЛЫҚ КРИМИНАЛИСТИКА БОЙЫНША СӘЙКЕСТЕНДІРУ, ТӘРКІЛЕУ, САҚТАУ ЖӘНЕ ҚҰЖАТТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада Қазақстан Республикасындағы қылмыстық іс жүргізуде цифрлық дәлелдемелерді өңдеудің процедуралық және әдіснамалық аспектілері қарастырылады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінің талаптарын, сондай-ақ «Сот-сараптама қызметі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының және Қазақстан Республикасының Цифрлық кодексінің ережелерін ескере отырып, цифрлық іздерді анықтау, алу, сақтау және құжаттау мәселелеріне ерекше назар аударылады. Мақалада цифрлық дәлелдемелердің қабылдануына әсер ететін негізгі тәуекелдер, соның ішінде деректердің тұтастығы, нәтижелердің қайталанбауы және процедуралардың жеткіліксіз ресімделуі талданады. Ұлттық құқықтық жүйеге бейімделген халықаралық тәсілдерге негізделген стандартталған цифрлық криминалистикалық әдістерді енгізу қажеттілігі негізделеді. Мақалада цифрлық дәлелдемелердің тиісті түрде жазылуын, тексерілуін және заңды маңыздылығын қамтамасыз ететін процедуралық және технологиялық модель тұжырымдамасы ұсынылады.

Цифрлық технологиялардың кеңеюімен цифрлық дәлелдемелер қылмыстық тергеудің ажырамас бөлігіне айналуда. Бұған цифрлық түрде жазылған және қылмыс фактісін анықтауға қабілетті кез келген деректер кіреді - компьютерлік файлдар, желілік оқиғалар журналдары, SMS және хабар алмасу қолданбалары, бұлттық сақтау орны және т.б. Дәлелдердің бұл түрлері ерекше процедуралық талаптар қояды, соның ішінде дәлелдердің өте осал болуы, оңай өзгертілуі және оны тексеруге мамандандырылған әдістердің аз болуы. Қазақстанда Республикасында киберқылмыстың, кибертерроризмнің өсуін ескере отырып, электронды дәлелдемелермен жұмыс істеу бүгінгі таңда өзекті мәселе болып табылады. Бұл мақаланың мақсаты - Қазақстандағы цифрлық дәлелдемелерге процедуралық тәсілді, соның ішінде құқықтық нормаларды, тәркілеу мен тіркеу кезеңдерін, рұқсат етілу критерийлерін жан-жақты зерттеу және мәселелер мен тәуекелдерді анықтау. Мақала отандық ережелерді талдауға да, цифрлық криминалистика саласындағы ең үздік халықаралық тәжірибелерге де негізделген [1].

Қазақстанда цифрлық дәлелдемелердің құқықтық режимі Казақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексімен(бұдан әрі – ҚР ҚПК) және онымен іргелес заңдармен анықталады. ҚР ҚПК «электрондық сақтау құралдарының» жеке анықтамасы қамтылмаған, алайда цифрлық деректерді заттай дәлелдемелер ретінде қарастырады, себебі «қылмысты ашуға қызмет етуі мүмкін» барлық заттар мен құжаттар заттай дәлелдемелер болып саналады. Мысалы, түсініктемеде электронды сақтау құралдары қылмыстың іздерін сақтайтынын және оны шешу құралы ретінде қызмет ете алатынын атап өткен. ҚР ҚПК 120-бабында құжаттардың көшірмелерін, соның ішінде электронды сақтау құралдарынан алынған деректердің көшірмелерін, егер бұл істің мүдделеріне нұқсан келтірмесе, иесіне олардың өтініші бойынша қайтару

көзделген [2].

Қазақстанда ақпаратты қорғауға ерекше назар аударылады. «Ақпараттандыру туралы» Заң электрондық құжаттар мен электрондық қолтаңбалардың құқықтық мәртебесін реттейді және деректерді сақтау мен беруге қойылатын талаптарды белгілейді [3]. «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Заң электрондық дәлелдемелерді өңдеу кезінде құпиялылықты сақтауды және жеке ақпаратқа қол жеткізуді шектеуді талап етеді [4]. Осылайша, электрондық сақтау құралдарын тәркілеу және тексеру көбінесе иелерінің құқықтарының шектеуімен байланысты болады, ал кейбір жағдайларда соттық қарауды қажет (мысалы, жеке құрылғыларды тінту және тәркілеу үшін соттың мақұлдауы).

Сондай-ақ, Қазақстан Республикасында үкімет бекіткен заттай дәлелдемелерді тәркілеу және сақтаудың ведомстволық ережелері бар. Дегенмен, қолданыстағы ережелерде цифрлық дәлелдемелерді өңдеу бойынша егжей-тегжейлі ережелер қарастырылмаған. Зерттеушілер тінту және тәркілеу кезінде электрондық сақтау құралдарын тәркілеу және көшіру бойынша ережелердің жоқ екенін атап өтеді. Көшірмелерді иесіне беру тәртібі де жеткіліксіз сипатталған. Ішкі істер министрлігі мен прокуратураның іс жүргізу бойынша қолданыстағы нұсқаулары мен бұйрықтарында цифрлық құрылғыларға қатысты нақты ережелер жоқ, осы жағдай құқық қорғау органдарында белгісіздік жағдай тудырады.

Цифрлық дәлелдемелердің процедуралық тәсілін теоретикалық және практикалық жағын ескерсек, цифрлық дәлелдемелер іс бойынша фактілердің дәлелі ретінде қызмет ететін машинамен өңделетін түрдегі ақпарат ретінде анықталады. Бұған файлдар, дерекқорлар, метадеректер, сондай-ақ олардың физикалық тасымалдағыштары (қатты дискілер, флэш-дискілер, телефондар) кіруі мүмкін. Халықаралық тәжірибеге ұқсас, цифрлық дәлелдемелерге келесі негізгі критерийлер қолданылады: техникалық тасымалдағыш құралдың болуы, құрылғыларды пайдаланып қайталануы және ақпараттың жоғалуынсыз көшірмелерді көшіру мүмкіндігі. Қазақстанда жалпы дәлелдемелер талаптары қолданылады: электрондық дәлелдемелер іске қатысты, сенімді және заңды түрде алынған болуы керек. Мысалы, ұялы телефондарды тәркілеген кезде көбінесе соттың мақұлдауы қажет.

Қазақстан заңнамасы дәлелдемелердің түпнұсқалығы мен тұтастығына қатысты нормаларды қабылдады. ҚР ҚПК (107-бап) электрондық көшірмелердің заңды күшін оларды жасау рәсімдері сақталған жағдайда таниды. Дегенмен, отандық тәжірибеде егжей-тегжейлі ақпараттың жетіспеушілігі байқалады: әріптестер Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінде «электрондық сақтау құралының» нақты анықтамасы жоқ екенін (оны Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінен алу ұсынылады) және электрондық дәлелдемелердің толыққанды институты жоқ екенін атап өтеді. Басқаша айтқанда, іс жүзіндегі жағдай цифрлық дәлелдемелер барлық ілеспе мәселелермен қатар қарапайым заттай дәлелдемелер ретінде қарастырылады. Мысалы, файлдың көшірмесі түпнұсқаға тең, бұл «түпнұсқа дәлелдемелер» мәселесін қиындатады. Сарапшылар цифрлық дәлелдемелерді талдаған кезде

техникалық сараптамаға ерекше назар аударылатынын атап өтеді - деректердің өзгертілмегенін және көрсетілген сақтау құралына тиесілі екенін растайтын маман [5].

Қазақстан Республикасында цифрлық деректерін алу әдістері халықаралық деңгейде қолданылатын әдістерге ұқсас. Тергеу әрекеттері (тінтулер, тәркілеу) кезінде келесі әдістер қолданылады:

-Құрылғыларды физикалық тәркілеу. Құқық қорғау органдарының қызметкерлері компьютерлерді, телефондарды, қатты дискілерді және т.б. тәркілейді. Цифрлық криминалистика маманы сериялық нөмірлерді және жабдықтың жағдайын жазып, хаттама жасайды. Егер корпусты ашу қауіпті болса (деректер жоғалуына әкелуі мүмкін), зертханалық талдау үшін бүкіл диск тәркіленеді. Автор, Қазақстан Республикасында бұл жағдайларда куәгерлердің қатысуымен хаттама бойынша жүргізілуі керек деген ойда, дегенмен ҚР ҚПК техникалық құрылғылар үшін арнайы ережелер жоқ.

-Сот-медициналық клондау (сот-медициналық көшіру). Деректерді алудың ең көп таралған әдісі - Forensic Imager бағдарламалық жасақтамасын пайдаланып дискінің биттік көшірмесін жасау. Тұтастықты қорғау үшін аппараттық жазу блокаторы қолданылады, бұл дискіні өзгертуге жол бермейді. Бұл талдауға жарамды кескінді жасаған кезде түпнұсқа дискінің өзгеріссіз қалуын қамтамасыз етеді. Бұл әдістің артықшылығы - жасырын және жойылған файлдарды қоса алғанда, барлық деректерді дәл беру. Шектеулер: көшіру үшін үйлесімді жабдық және уақыт қажет; шифрланған дискілер кілттерді немесе шифрлауды қажет етеді. Бұл процедура жоғары біліктілікті талап етеді (файлдық жүйелер мен сот-медициналық бағдарламалық жасақтаманың қыр-сырын білу) және қатты дискілерге, флэш-дискілерге, телефондарға және серверлерге жарамды бола алады.

-Желілік криминалистика. Құрылғылардың өзара әрекеттесуін (маршрутизатор журналдары, пакеттерді ұстап алу, брандмауэр журналдары) қалпына келтіруге мүмкіндік береді. Желілік белсенділікке күдік туындаған жағдайда қолайлы (DDoS, желілік деректерді ұрлау және т.б.). Артықшылығы - құрылғыларды физикалық түрде алып тастамай дәлелдемелер алу мүмкіндігі, бірақ ол үшін желілік жабдыққа немесе провайдер қызметтеріне қол жеткізу қажет. Шектеулері: Деректер көлемі өте үлкен болуы мүмкін, бұл арнайы түсіру және талдау құралдарын (мысалы: Wireshark, tcpdump, SIEM жүйелері) қажет етеді.

Қашықтан қол жеткізу және бұлттық сұраныстар. Халықаралық және жергілікті тәжірибеге сәйкес, прокурорлар бұлттық қызметтер мен провайдер серверлеріне сұраныстар жібере алады (MLA/MLAT сияқты). Бұл Қазақстаннан тыс жерде немесе таратылған жүйелерде сақталған деректерге қол жеткізуді қамтамасыз етеді. Бұл әдіс электрондық пошта тіркелгілеріне, әлеуметтік желілерге және бұлттық сақтау орындарына қолданылады. Оның артықшылығы - дәлелдемелердің кең ауқымы; шектеулерге халықаралық ынтымақтастық пен уақытқа тәуелділік және сәтті іздеуге кепілдік жоқтығы жатады. Заңды және техникалық қолдауды қажет етеді.

Тәркіленгеннен кейін деректер сақталады және тексеріледі. Қазақстан

Республикасында түпнұсқа тасымалдағыштарды мөрленген күйінде сақталады (заттай дәлелдемелерді реттейтін ережелерге ұқсас). Олардың тұтастығын дәлелдеу үшін хэш функциялары (MD5, SHA-256) қолданылады: түпнұсқа тасымалдағыш және оның көшірмесі хэштеледі, ал сәйкестік олардың тұтастығын растайды. Сонымен қатар, тәркілеу туралы есеп жасалады, онда мән-жайлар, қолданылған техникалық құралдар және тергеу әрекеттеріне қатысқан адамдар егжей-тегжейлі сипатталады. Халықаралық стандарттарға ұқсас, есепте дәлелдемелерді алған немесе берген барлық адамдардың толық аты-жөндері, сондай-ақ беру күндері мен мақсаттары жазылады.

Қорытындылай келе, талдау Қазақстандағы цифрлық дәлелдемелерге процедуралық тәсілді одан әрі дамытуды қажет ететінін көрсетеді. Теория жүзінде цифрлық дәлелдемелер заттай дәлелдемелерге балама болып саналады, бірақ іс жүзінде заң шығарушы органда мамандандырылған нормалар жоқ. Электрондық деректерді тәркілеу және көшіру туралы егжей-тегжейлі ережелердің болмауы сот ісін жүргізушілердің құқықтарын қорғауды қиындатады. Дегенмен, қазіргі заманғы халықаралық стандарттар (ISO, конвенциялар, озық тәжірибелер) цифрлық дәлелдемелерді анықтау, сақтау және құжаттау бойынша нақты ұсыныстар береді. Қазақстан экономикасының белсенді цифрландырылуын және халықаралық конвенцияларға қосылу жоспарларын ескере отырып, ұлттық заңнаманы бейімдеу қажет: «Электрондық дәлелдемелер» ұғымын енгізу, мұндай дәлелдемелермен жұмыс істеу принциптерін кодификациялау, цифрлық криминалистика бағыты бойынша әдіснама және сақтау тізбегін басқарудың стандартталғандығын қамтамасыз ету. Нормалар мен рәсімдерді кешенді жаңғырту цифрлық дәлелдемелерді Қазақстанның сот төрелігі жүйесінде сенімді және қолайлы ақпарат көздеріне айналдырады.

---

1. **Ахметов А.Т.** Вопросы допустимости и достоверности доказательств, полученных по электронному уголовному делу // Мир закона. – 2023. – № 1–2 (273–274).
2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231 (жүгінген күні: 22.03.2026).
3. Қазақстан Республикасының «Ақпараттандыру туралы» Заңы 2015 жылғы 24 қарашадағы № 418-V;
4. Қазақстан Республикасының «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Заңы 2013 жылғы 21 мамырдағы № 94-V.
5. UNODC, Cybercrime Module 6: Handling of Digital Evidence, 2020 (ISO/IEC 27037) [Electronic resource] – Access mode: https://www.unodc.org/e4j/zh/cybercrime/module-6/key-issues/handling-of-digital-evidence.html#:~:text=There%20are%20four%20phases%20involved,on%20Introduction%20to%20Digital%20Forensics (Access date: 23.03.2026).

ЛАКБАЕВ Канат Саметович
Старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем оперативно–розыскной деятельности ОВД Научно–исследовательского института Академии управления МВД Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор

МУСИН Айдар Булатович
Старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем оперативно–розыскной деятельности ОВД Научно–исследовательского института Академии управления МВД Республики Казахстан, доктор философии PhD, майор полиции

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Искусственный интеллект (ИИ) в нашей стране переживает в настоящее время период «взрывного роста», внедряясь повсеместно и став неотъемлемой частью любых государственных программ во всех сферах. И это оправдано, так как его развитие сулит грандиозные перспективы, позволяющие оптимизировать многие процессы, в том числе в области противодействия преступности.

В этой связи, Центром по исследованию проблем оперативно-розыскной деятельности НИИ Академии управления МВД (Центр ОРД) реализуется несколько научных проектов, призванных изучить возможность применения ИИ в деятельности таких оперативных служб, как Комитет по противодействию наркопреступности (КПН), Департамента по противодействию киберпреступности (ДПК) и Департамента по борьбе с организованной преступностью (ДБОП).

В настоящее время идет сбор необходимого эмпирического и теоретического материала по этим темам исследований. Но некоторые промежуточные результаты уже есть, и их необходимо апробировать в ходе научных дискуссий.

Основной сегмент изучаемых проблем связан с перспективами использования ИИ для прогнозирования тенденций дальнейшего развития различных направлений преступности. Такой опыт имеется как за рубежом [1], [2], [3], так и в нашей стране [4].

В то же время, следует отметить, что исследования в этом направлении начались недавно и часто носят пилотный характер. При этом, их основная часть посвящена так называемой уличной преступности (или в общественных местах). Анализ ее состояния дает возможность выстроить определенные статистические закономерности, позволяющие с достаточно высокой вероятностью прогнозировать потенциальные будущие места или объекты, где количество уголовных правонарушений будет расти или снижаться. Такая же предиктивная аналитика возможна и в отношении тех категорий лиц, которые могут их совершить.

Такой прогноз можно брать за основу при планировании расстановки сил и средств наружных служб полиции.

Гораздо сложнее обстоит дело с применением ИИ для анализа возможных тенденций развития более опасных криминальных проявлений, таких как организованная, нарко- и киберпреступность. Дело в том, что они имеют далеко нелинейный характер, затрудняющий выработку присущих им паттернов (моделей поведения). Ситуацию усугубляют также сложные криминальные схемы и сетевая структура таких формирований, которая быстро адаптируется к изменениям обстановки.

Это наглядно видно на примере киберпреступности, которая перестала быть делом одиночек. Согласно прогнозов, глобальный ущерб от нее к концу 2026 года может достичь 20 триллионов долларов США. Сегодня это высокоорганизованная индустрия, которая угрожает не только финансам, но и физической безопасности, вырабатывая новые методы совершения уголовных правонарушений с использованием ИИ:

1) автоматизация фишинга за счет применения ботов. Мошенникам больше не нужно писать письма вручную, так как использование ИИ-ботов позволяет рассылать миллионы персонализированных сообщений, которые практически невозможно отличить от настоящих;

2) генерирование deepfakes. В 2026 году они стали основным инструментом социальной инженерии. Преступники имитируют голоса и лица руководителей компаний или родственников для кражи средств;

3) нацеливание на безопасность инфраструктуры. Кибератаки на системы водоснабжения, электросети и транспорт больше не являются сценариями кино. Это реальные угрозы национальной безопасности, способные привести к человеческим жертвам;

4) кража личные данных: любая информация – от медицинских диагнозов до данных госуслуг – становится товаром на черном рынке;

5) рост использования криптовалют организованными группами для отмывания денег через автоматизированные системы подставных счетов [5].

С учетом возрастающей общественной опасности высокоорганизованного криминала, предпринимаются по прогнозированию тенденций его развития.

Возможности и преимущества ИИ в этом направлении обусловлены рядом факторов:

– ИИ за счет углубленной аналитики позволяет обрабатывать огромные массивы данных, выявляя скрытые закономерности преступности и связи между преступниками;

– технологии компьютерного зрения и биометрии ускоряют идентификацию преступников и анализ цифровых улик;

– генеративные способности ИИ позволяют повышать операционную эффективность расследований [6].

Закономерно, что столь сложные модели использования ИИ прежде всего апробируются в военной сфере. Наглядным примером этого стала операция, проводимая США и Израилем против Ирана. Очевидно, что эта операция с самого начала пошла не так, хотя при ее планировании применялись самые

передовые технологии ИИ, которые существуют в настоящее время. И в значительной степени эти ошибки связаны именно с ИИ.

Как стало известно, американские военные использовали ИИ-модель Claude от Anthropic при ударах по Ирану [7]. Наиболее наглядной и трагической ошибкой стали попадания американских крылатых ракет «Томагавк» в начальную школу для девочек, расположенную рядом с иранской военно-морской базой, в результате чего погибло около 175 человек, в основном ученицы. Этот удар мог стать следствием провала американской разведки, так как для автоматического прогнозирования необходима оценка человека [8].

Таким образом, при использовании ИИ критически важными являются следующие факторы:

1. Качество информации, на которой обучается ИИ и загружается в него. Современная глобальная сеть содержит большое количество недостоверной или непроверенной информации, а также фейков. Они приводят к так называемым «галлюцинациям» ИИ, когда выдается внешне стройная и логичная картина, хотя на деле является абсолютно некорректной.

2. Уровень аналитической подготовки пользователей, которые должны уметь критически оценивать как загружаемую в ИИ информацию, так и результаты его работы.

Вот тут деятельность ОВД упирается в труднопреодолимую проблему – дефицит подготовленных аналитиков для различных служб – как оперативных, так и иных. В настоящее время их целевое обучение в системе МВД не организовано. Это значит, что грядущее повсеместное внедрение ИИ неизбежно будет сопровождаться малыми и большими ошибками, обусловленными пробелами в навыках использующих его сотрудников. Следовательно, руководству, от которого зависит принятие решений, априори будет доложена картина, не отражающая реального состояния преступности. Соответственно, принимаемые на этой основе организационные и управленческие меры также будут ошибочными.

Из этого становится очевидным, что давно созрела (и даже перезрела) острая необходимость создания системы подготовки аналитиков для ОВД, которые будут владеть навыками обработки и проверки разнообразной информации, прежде всего полученной с помощью ИИ.

На этом фоне, существует еще одна проблема, которая широко не освещается. Она относится к перспективам использования ИИ в сфере обеспечения безопасности государства – оперативно-розыскной, контрразведывательной и разведывательной деятельности. Возрастающий объем информации диктует внедрение ИИ и по этим направлениям, чтобы критически не отстать в этой сфере. В то же время, в элементном и программном обеспечении ИИ мы в любом случае будем зависеть от других стран, так как аналог чипов NVIDIA и облака Azure в Казахстане создать невозможно. Однако не секрет, что в чипах есть так называемые «бэкдоры», которые способны не санкционированно передавать информацию своему разработчикам. Существуют технологии проверки чипов, но они в основном сопряжены с физическим

разрушением чипов; для этого необходимо сложное и дорогое оборудование; кроме того, в любом случае проверки могут осуществляться только выборочно.

А что касается облачных технологий, то там способов независимой проверки не существует. При их использовании существует угроза перехвата данных или внедрения вредоносного программного обеспечения, способного исказить работу алгоритмов ИИ.

Кроме того, есть и иные уязвимые сферы – политическая жизнь, экономическая деятельность, промышленная политика нашей страны, которые также определяют стабильность Казахстана. Утечки чувствительной информации также могут создавать угрозы национальной безопасности.

В заключении следует отметить, что изложенные выше проблемные вопросы приведены не для того, чтобы посеять тотальное недоверие к технологиям ИИ. Знание их сущности и критическое отношение к ним позволит трезво смотреть на ситуацию и избежать ошибок (иногда трагических), которые совершили другие.

---

1. **Овчинский В.С.** Технологии будущего против криминала. («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Кн. мир, 2017. – 288 с. – С. 47-55.
2. В Британии разрабатывают ИИ, который сможет предсказывать преступления. Будущее из фильма «Особое мнение» уже здесь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eldorado.ru/blog/publications/v-britanii-razrabatyvayut-ii-kotoryy-smozhet-predskazyvat-prestupleniya-45085#:~:text (дата обращения 22.03.2026 г.).
3. Создан способный предсказывать преступления ИИ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2024/09/16/ai-crime/ (дата обращения 22.03.2026 г.).
4. Искусственный интеллект поможет прогнозировать и предотвращать преступления в Казахстане. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/iskusstvenniy-intellekt-pomozhet-prognozirovat-i-predotvrashat-prestupleniya-v-kazahstane-6b2f08 (дата обращения 21.03.2026 г.).
5. What do know about cybercrime in 2026. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/unodc/frontpage/2025/October/what-to-know-about-cybercrime-in-2025.html#:~:text=Internet%20and%20communication%20 technology%20have,to%20a%20fraudulent%20recruitment%20scheme (дата обращения 20.03.2026 г.).
6. AI and policing. The benefits and challenges of artificial intelligence for law enforcement. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.europol.europa.eu/publication-events/main-reports/ai-and-policing (дата обращения 23.03.2026 г.).
7. ИИ Claude задействовали при ударах по Ирану — через часы после того, как Трамп забанил Anthropic. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://habr.com/ru/news/1005120/ (дата обращения 23.03.2026 г.).
8. US Military Leans Into AI for Attack on Iran, But the Tech Doesn't Lessen the Need for Human Judgment In War. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.newswise.com/articles/us-military-leans-into-ai-for-attack-on-iran-but-the-tech-doesn-t-lessen-the-need-for-human-judgment-in-war#:~:text=The%20impressive%20American%20way%20of,from%20a%20U.S.%20intelligence%20failure (дата обращения 24.03.2026 г.).

МУСИН Айдар Булатович
Старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем оперативно–розыскной деятельности ОВД Научно–исследовательского института Академии управления МВД Республики Казахстан, доктор философии PhD, майор полиции

ЛАКБАЕВ Канат Саметович
Старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем оперативно–розыскной деятельности ОВД Научно–исследовательского института Академии управления МВД Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор

ПОДХОДЫ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И СОСТОЯНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В международной практике прогнозирование преступности как самостоятельное направление аналитической работы оформилось в 2000–е годы. Его методологическую основу составляют два направления. Первое – пространственно-временное прогнозирование – направлено на определение вероятных зон и временных интервалов будущей преступной активности на основе статистики прошлых инцидентов; прикладным результатом является корректировка маршрутов патрулирования и перераспределение сил и средств. Второе – индивидуально–ориентированное прогнозирование – обращено к конкретному лицу или социальной группе с повышенной вероятностью вовлечения в преступную деятельность; используются данные о повторности правонарушений, социальных связях и цифровом следе. [1]. Оба направления работают с большими массивами разнородной информации; алгоритм выявляет статистические закономерности, управленческое решение принимает человек.

Среди зарубежных систем, заслуживающих рассмотрения с точки зрения адаптации отдельных подходов, выделяются следующие. PredPol (США) – система, строящая математические модели на основе статистики прошлых инцидентов по принципу «преступность воспроизводит себя в пространстве»: если в определённом квартале совершено ограбление, вероятность следующего в той же локации в ближайшие дни повышается; алгоритм генерирует ежесуточный перечень «горячих квадратов» площадью 500 кв. м, куда направляются патрульные. Независимая оценка зафиксировала реальную точность менее 0,5%, тогда как разработчики заявляли о двукратном превосходстве над традиционными методиками [2]. VALCRI (США/ЕС, Visual Analytics for Sense–Making in Criminal Intelligence Analysis) – аналитическая платформа, обрабатывающая разнородные криминальные данные: тексты протоколов допросов, оперативные сводки, данные о перемещениях, финансовые транзакции; алгоритм выявляет скрытые связи между лицами, событиями и местами, строит граф отношений, позволяя аналитику видеть структуру формирования целиком, а не отдельные эпизоды [3]. RICAS (США, Real–Time Intelligence Crime Analytics System) – система оперативного анализа в

режиме реального времени: агрегирует поступающие данные с камер, оперативных донесений и баз учёта, позволяя дежурному аналитику за считанные минуты получить сводку по любому фигуранту или адресу [4]. Palantir (США) – корпоративная платформа анализа больших данных, используемая рядом полицейских агентств: обрабатывает массивы персональных, коммуникационных и финансовых данных, строя «граф» связей между субъектами; особенность – способность работать с данными из разнородных источников без их предварительной унификации [5]. Precobs (Германия) – система прогнозирования повторных преступлений в конкретной локации, в первую очередь квартирных краж: основана на криминологической теории «буферной зоны» (после совершения кражи в доме злоумышленник, как правило, возвращается в соседние адреса в течение 72 часов); система генерирует карту повышенного риска на следующие сутки [6]. Dejaview (Южная Корея, 2024) – система видеоаналитики, интегрирующая данные уличных камер с базами учёта разыскиваемых лиц; заявленная точность идентификации лиц в условиях движения – свыше 82% [7].

Анализ перечисленных систем позволяет сформулировать принципиальное ограничение, существенное именно для задач противодействия организованной преступной деятельности (ОПД). Все они обучены на открытых данных общеуголовной преступности – там, где каждый инцидент регистрируется, имеет географическую привязку и доступен для алгоритмической обработки. ОПД принципиально отличается: преступные формирования намеренно минимизируют документированный след, управленческие решения принимаются в закрытых каналах коммуникации, финансовые потоки маскируются под легальные операции. Суходолов А.П. и Бычкова А.М. прямо указывают, что предиктивные системы наиболее применимы к общеуголовной преступности, не имеющей выраженных признаков организованности [8]. Следовательно, прямой перенос ни одной из перечисленных систем в закрытый контур ОРД невозможен: они не имеют доступа к оперативным данным, их архитектура не предусматривает работы в условиях режима секретности, а их применение создаёт неприемлемые правовые риски в части защиты государственной тайны.

В этом контексте существенное значение имеет опыт КПСиСУ ГП РК, продемонстрированный в ходе подписания меморандума с Академией Управления МВД Республики Казахстан в марте 2026 года. КПСиСУ располагает информационной инфраструктурой, интегрированной с 350 государственными информационными ресурсами и содержащей свыше 2 петабайт данных. 14 августа 2025 года создан Центр прогнозирования преступных угроз, функционирующий с применением ИИ и суперкомпьютерных ресурсов; 26 января 2026 года состоялась его демонстрация Главе государства. 12 февраля 2026 года Президентом подписан закон, закрепивший «прогнозно-аналитическую деятельность» в качестве самостоятельной функции КПСиСУ. К реализованным инструментам относятся: система мониторинга внешних криминальных угроз, анализирующая свыше 150 международных источников; система мониторинга внутренних угроз,

охватывающая 122 казахстанских Telegram-канала; аналитическая модель на базе NLP, обрабатывающая ежедневно 5,5 тыс. обращений граждан в течение нескольких минут вместо шести месяцев ручной работы; проект по прогнозированию «горячих точек» уличной преступности в Астане совместно с МУА на основе данных ЕРДР и ЕРАП за 10 лет; Национальный таргетинг-центр (создан 15 октября 2025 года), взаимодействующий с 23 информационными системами для мониторинга оборота прекурсоров; ИИ-агент для анализа правонарушений, размещённый на Национальной платформе ИИ [9].

Вместе с тем необходимо чётко разграничить функциональные возможности КПСиСУ и потребности оперативных служб ОВД. Все инструменты КПСиСУ работают исключительно с открытыми учётными данными – сведениями, находящимися в открытом контуре государственных информационных систем. Для оперативных подразделений ОВД ключевым массивом информации являются дела оперативного учёта, оперативные разработки, агентурные данные и материалы специальных оперативно–розыскных мероприятий – сведения, составляющие государственную тайну, доступ к которым строго ограничен и которые не могут быть переданы в систему КПСиСУ для обработки без нарушения режима секретности [3]. Из этого следует принципиальный вывод: аналитические инструменты для оперативных служб ОВД должны разрабатываться и функционировать в закрытом контуре МВД, без передачи оперативных данных в информационные системы других ведомств, в том числе КПСиСУ ГП РК. Прокурорский надзор за оперативной деятельностью осуществляется в установленных законом формах; выстраивание же прогнозно-аналитических инструментов на оперативных данных должно оставаться в компетенции и инфраструктуре МВД РК.

Существенно при этом, что каждая оперативная служба ОВД формирует собственный профиль информационной среды. Подразделения по борьбе с организованной преступностью оперируют преимущественно данными о структуре и деятельности преступных формирований, их имущественной базе и иерархических связях. Криминальная полиция концентрирует данные об общеуголовных преступлениях – грабежах, кражах, мошенничестве – с ярко выраженной пространственно-временной составляющей. Подразделения по противодействию преступлениям в сфере экономики работают с данными о юридических лицах, финансовых транзакциях и схемах легализации доходов. Специализированные подразделения формируют иные профили данных в соответствии со своей предметной компетенцией. Из этого следует, что прогнозно-аналитический инструментарий не может быть единым для всех оперативных служб: он должен разрабатываться с учётом профиля данных конкретного подразделения, его задач и специфики разрабатываемых объектов.

Вместе с тем необходимо учитывать, что фигуранты оперативных разработок нередко привлекаются к ответственности не по профильным статьям того подразделения, которое ведёт разработку: в зависимости от собранной доказательной базы уголовное дело может быть сформировано по составам грабежа, разбоя, мошенничества или иным статьям. Это означает, что информационные системы для отслеживания фигурантов и построения сетевых

графов связей являются универсальным инструментарием, востребованным всеми оперативными службами ОВД.

Совокупность перечисленных информационных систем, будучи интегрированной в единый аналитический контур, позволяет решать следующие задачи, актуальные для всех оперативных подразделений ОВД. Первая – формирование агрегированного профиля фигуранта: автоматическое объединение в единой карточке данных из ИБД, ЕРДР, ЕРАП, ЦАБД КУИС, биометрической базы, транспортного учёта и данных о пересечении границы сокращает время на ручной сбор информации с нескольких суток до нескольких минут. Вторая – отслеживание фигуранта в процессуальной среде через ЕРДР: интеграция с базой досудебных расследований позволяет в режиме реального времени видеть, по каким составам и в каких регионах фигурант фигурирует или фигурировал в уголовных делах, отслеживать его процессуальный статус и выявлять связи с другими участниками производств – что особенно важно с учётом того, что один и тот же член ОПГ может привлекаться по разным составам в разных ведомствах. Третья – мониторинг активности по косвенным признакам в открытых системах: регистрация юридических лиц, административные контакты, транзакции, пересечение границы. Четвёртая – определение приблизительного местонахождения через данные базовых станций операторов сотовой связи: в рамках санкционированных оперативно–розыскных мероприятий возможно установление факта нахождения телефонного аппарата в радиусе до 500 метров от конкретной базовой станции; точное местоположение таким способом не устанавливается, однако маршрут передвижения и географические зоны активности фигуранта определяются с достаточной точностью для оперативного планирования. Пятая – выявление лиц через систему видеонаблюдения с функцией распознавания лиц: в Астане введены в эксплуатацию камеры с ИИ-распознаванием лиц; предоставление оперативным подразделениям регламентированного доступа к данной системе создаст возможность верификации местонахождения разрабатываемых лиц и установления их контактов в режиме реального времени.

Вместе с тем интеграция перечисленных систем в единый аналитический инструментарий оперативных подразделений ОВД сталкивается с тремя категориями барьеров. Первый – правовой: доступ к каждой из систем регулируется отдельными нормативными актами, межведомственными соглашениями и инструкциями; запрос сведений из ИБД, БЕРКУТ и ЕРДР в рамках одной аналитической задачи требует соответствующего нормативного основания для автоматизированного запроса, которое в настоящее время не сформировано. Второй – технологический: системы созданы в разное время, на разных платформах, с разными форматами данных; отсутствует единый стандарт машиночитаемости, что делает их автоматизированный совместный анализ технически затруднённым. Третий – организационный: за каждой системой стоит отдельный владелец–администратор; координация доступа и обеспечение информационной безопасности при совместном использовании требуют межведомственного регулирования, выходящего за рамки полномочий одного подразделения [10].

Анализ международного опыта и состояния информационной инфраструктуры Республики Казахстан позволяет сформулировать три вывода, определяющих параметры модели применения ИИ в оперативных службах ОВД. Первый: зарубежные системы предиктивной аналитики применимы к общеуголовной преступности и не могут быть напрямую перенесены в закрытый контур ОРД; их ценность – методологическая, а не технологическая. Второй: КПСиСУ создала функциональную прогнозно-аналитическую инфраструктуру на открытых данных; для задач оперативных служб ОВД она является вспомогательной, но не основной – поскольку оперативные данные в неё передаваться не могут и не должны. Третий: технологический потенциал для построения аналитического инструментария оперативных служб ОВД существует в виде доступных государственных информационных систем, однако его реализация требует нормативного, технологического и организационного решения трёх описанных барьеров [1].

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Первый. Зарубежные системы предиктивной аналитики – PredPol, VALCRI, RICAS, Palantir, Precobs, Dejaview – при всём различии функционального исполнения объединены одним принципиальным ограничением: все они обучены на открытых данных общеуголовной преступности. Организованная преступная деятельность принципиально отличается минимизацией документированного следа, закрытыми каналами коммуникации и маскировкой финансовых потоков под легальные операции. По этой причине прямой технологический перенос ни одной из указанных систем в закрытый контур ОРД невозможен. Их ценность для отечественной практики – методологическая: принципы построения прогнозных моделей, логика агрегирования разнородных данных и архитектура аналитических платформ могут быть адаптированы, но не скопированы.

Второй. КПСиСУ ГП РК к 2026 году сформировала развитую прогнозно-аналитическую инфраструктуру на открытых учётных данных: Центр прогнозирования преступных угроз, мониторинг более 150 международных источников и 122 Telegram–каналов, совместный с МУА проект прогнозирования «горячих точек» в Астане, Национальный таргетинг-центр. Для оперативных служб ОВД данная инфраструктура является вспомогательным инструментом, но не основным: оперативные данные, агентурная информация, материалы специальных ОРМ – составляют государственную тайну и не могут передаваться в информационные системы иных ведомств без нарушения режима секретности. Аналитические инструменты на оперативных данных должны разрабатываться и функционировать исключительно в закрытом контуре МВД.

Третий. Каждая оперативная служба ОВД формирует собственный профиль информационной среды: подразделения по борьбе с организованной преступностью работают преимущественно со структурными и иерархическими данными о преступных формированиях; криминальная полиция – с пространственно-временными паттернами общеуголовных преступлений; подразделения по экономическим преступлениям – с данными о юридических лицах и финансовых потоках. Единого универсального решения для всех служб

не существует; аналитический инструментарий должен разрабатываться с учётом предметной компетенции конкретного подразделения.

Четвёртый. Двенадцать информационных систем, доступных ОВД, при технической интеграции позволяют формировать агрегированные профили фигурантов, строить сетевые графы связей и отслеживать активность по косвенным признакам – сокращая время сбора данных с нескольких суток до нескольких минут. Реализацию этого потенциала блокируют три категории барьеров. Правовой: нормативное основание для автоматизированного межсистемного запроса в рамках единой аналитической задачи в настоящее время не сформировано. Технологический: системы созданы в разное время на разных платформах с несовместимыми форматами данных. Организационный: каждая система имеет отдельного ведомственного администратора, и координация доступа выходит за рамки полномочий одного подразделения.

---

1. **Мусин А.Б., Лакбаев К.С.** Будущее противодействия преступности: искусственный интеллект и управляемый прогноз // ІІМ ғылыми журналы. – № 1(03). – Астана, 2026. – С. 23–34.
2. **Gerstner D.** Predictive Policing in the Context of Residential Burglary: An Empirical Illustration on the Basis of a Pilot Project in Baden-Wurttemberg, Germany // European Journal for Security Research. - 2018. - Vol. 3, No. 2. - P. 147-168.
3. VALCRI Project (Visual Analytics for Sense-Making in Criminal Intelligence Analysis): Final Report / European Commission, FP7-IP-608142; coord. by Prof. B.L.W. Wong. - Middlesex University, 2018. - URL: https://cordis.europa.eu/project/id/608142 (дата обращения: 28.03.2026).
4. **Strukov V.** et al. Real-Time Intelligence Crime Analytics System (RICAS) // IEEE Innovation Spotlight. - 2019. - URL: https://innovate.ieee.org/innovation-spotlight/law-enforcement-data-analytics-criminal/ (дата обращения: 28.03.2026).
5. **Ulbricht L., Egbert S.** In Palantir we trust? Regulation of data analysis platforms in public security // Big Data & Society. - 2024. - Vol. 11, No. 2. - DOI: 10.1177/20539517241255108.
6. **Balogh D.A.** Near repeat-prediction mit PRECOBS bei der Stadtpolizei Zurich // Kriminalistik. - 2016. - Vol. 70, No. 5. - S. 335-341.
7. Electronics and Telecommunications Research Institute (ETRI). Dejaview: AI-based spatiotemporal crime prediction system [Электронный ресурс]. - EurekAlert, 18 июля 2024. - URL: https://www.eurekalert.org (дата обращения: 28.03.2026).
8. **Суходолов А.П., Бычкова А.М.** Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, N 6. – С. 756–770.
9. КПСиСУ ГП РК. Цифровизация и искусственный интеллект: презентационные материалы. – Астана, 2026.
10. **Мусин А.Б., Лакбаев К.С.** Цифровизация оперативно-розыскной деятельности в системе МВД Республики Казахстан и возможности искусственного интеллекта // Хабаршы Академии КНБ Республики Казахстан. – Алматы, 2026.

МАХМУТОВА Зульфия Алмазовна
Пограничная академия КНБ РК, профессор, кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор (доцент)

РАХИМОВ Асхат Бавaханович
Пограничная академия КНБ РК, докторант, магистр педагогических наук

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ АКТИВОВ КУРСАНТСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ВОЕННЫХ, СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В данной статье рассматриваются педагогические основы организации работы активов курсантских подразделений в военных, специальных учебных заведениях. Раскрывается содержание понятий «актив», «актив курсантов», «актив курсантских подразделений», «студенческое самоуправление», «актив личности», «педагогические основы» и «организация работы». Проведен анализ научных подходов к определению данных категорий в педагогике и психологии. Обосновывается роль актива курсантских подразделений как важного элемента воспитательной системы военного учебного заведения. Делается вывод о значении организации деятельности актива для формирования лидерских и организаторских качеств будущих офицеров.

Введение

Современная система военного образования предъявляет повышенные требования к профессиональной подготовке будущих офицеров, включая не только высокий уровень профессиональных знаний, но и сформированность лидерских качеств, организаторских способностей и готовность к воспитательной работе с личным составом. В этих условиях особую значимость приобретает организация воспитательной деятельности в курсантских коллективах. Одним из эффективных инструментов воспитательной и идеологической работы в военных, специальных учебных заведениях является актив курсантских подразделений. Актив представляет собой наиболее инициативную и организованную часть курсантского коллектива, которая участвует в организации учебной, воспитательной и общественной деятельности подразделения. Организация работы актива курсантов способствует развитию у будущих офицеров управленческих навыков, ответственности, дисциплинированности и способности работать с коллективом. В связи с этим актуальным становится изучение педагогических основ организации деятельности активов курсантских подразделений.

Участие курсантов в работе актива способствует развитию их социальной активности, формированию лидерских качеств и приобретению опыта управленческой деятельности.

Цель статьи - раскрыть сущность и педагогическое содержание организации работы активов курсантских подразделений в системе военного образования.

Понятие актива в педагогике и социальной науке

Понятие «актив» широко используется в педагогике и социальной психологии. Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, актив это наиболее деятельная, инициативная часть коллектива, принимающая участие в организации его деятельности [1].

По мнению Г.М. Коджаспировой, актив является важным элементом воспитательной системы, способствующим формированию общественной активности личности обучающихся [2].

В педагогическом энциклопедическом словаре актив рассматривается как группа обучающихся, принимающих активное участие в общественной жизни образовательной организации и оказывающих влияние на развитие коллектива [3]. Таким образом, актив выступает как социально-педагогический механизм развития коллективных отношений и формирования социальной ответственности.

Актив курсантских подразделений

В условиях военных учебных заведений понятие актива приобретает особое значение. Актив курсантов представляет собой группу наиболее подготовленных и инициативных курсантов, участвующих в организации учебной, воспитательной и общественной деятельности подразделения.

Актив курсантских подразделений выполняет ряд функций:

- организационную;
- воспитательную;
- коммуникативную;
- дисциплинарную.

Через участие в деятельности актива курсанты приобретают опыт управленческой деятельности и взаимодействия с коллективом, что является важным условием подготовки будущих офицеров.

Как отмечает Г.М. Андреева, участие личности в коллективной деятельности способствует развитию социальной активности и формированию лидерских качеств [4]. Таким образом, актив курсантских подразделений выступает важным педагогическим инструментом формирования лидерских и организаторских качеств будущих офицеров.

Студенческое самоуправление

Одним из механизмов развития активности обучающихся является студенческое самоуправление. В педагогике оно рассматривается как форма организации деятельности обучающихся, обеспечивающая их участие в управлении образовательной организацией [3, с.16].

Основными задачами студенческого самоуправления являются:

- развитие социальной активности обучающихся;
- формирование лидерских качеств;
- участие обучающихся в решении вопросов образовательного процесса;
- развитие навыков коллективного управления.

В военных, специальных учебных заведениях элементы самоуправления реализуются через систему курсантского актива, который участвует в организации жизни подразделения и взаимодействует с командованием. Таким образом, актив курсантских подразделений является специфической формой самоуправления, адаптированной к условиям военной образовательной среды.

Актив личности

В психологии активность личности рассматривается как важное качество, характеризующее способность человека самостоятельно организовывать свою

деятельность. По мнению И.С. Кона, активность личности проявляется в инициативности, самостоятельности и способности к преобразованию окружающей действительности [5]. А.В. Петровский отмечает, что активность личности формируется в процессе включения человека в социальную деятельность и взаимодействие с коллективом [6].

Участие курсантов в деятельности актива способствует развитию их личностной активности и формированию лидерских качеств. Таким образом, актив личности выступает важной педагогической основой формирования и функционирования актива курсантских подразделений.

Педагогические основы организации работы активов курсантских подразделений

Педагогические основы организации деятельности актива включают совокупность научных принципов, методов и условий, обеспечивающих эффективное функционирование курсантского актива.

Организация работы активов представляет собой процесс упорядочения деятельности инициативной части курсантского коллектива, направленный на решение учебных и воспитательных задач.

Основными направлениями деятельности актива курсантских подразделений являются:

- организация учебной деятельности курсантов;
- участие в воспитательных мероприятиях;
- поддержание воинской дисциплины;
- организация культурно-массовых и спортивных мероприятий;
- развитие коллективных отношений в подразделении.

К основным педагогическим принципам организации работы актива относятся:

1. Принцип целенаправленности, предполагающий ориентацию деятельности актива на решение задач воспитательной и идеологической работы;
2. Принцип коллективности, основанный на взаимодействии членов коллектива и совместном решении задач;
3. Принцип активности и инициативы, предполагающий развитие самостоятельности курсантов;
4. Принцип ответственности, обеспечивающий формирование у курсантов чувства ответственности за результаты коллективной деятельности;
5. Принцип системности, предусматривающий планомерную и последовательную организацию работы актива.

Организация работы актива включает следующие элементы:

- планирование деятельности;
- распределение обязанностей;
- координацию действий членов актива;
- контроль выполнения задач.

Вопросы участия обучающихся в управлении образовательными организациями и развитии их социальной активности закреплены в законодательстве Республики Казахстан. Так, согласно Закона Республики

Казахстан «Об образовании» (далее - Закон), государственная политика в области образования направлена на развитие личности обучающегося, формирование его активной гражданской позиции и ответственности перед обществом и государством. В соответствии Закона, обучающиеся имеют право участвовать в управлении организацией образования через органы студенческого самоуправления в порядке, установленном уставом организации образования. Данная норма закрепляет возможность участия обучающихся в решении вопросов образовательного процесса, общественной и воспитательной деятельности.

Реализация данных положений в условиях военных, специальных учебных заведений осуществляется через деятельность активов курсантских подразделений. Актив курсантов выступает важным элементом воспитательной системы военного, специального учебного заведения и способствует развитию у курсантов организаторских способностей, лидерских качеств и ответственности за результаты коллективной деятельности.

Таким образом, положения Закона создают нормативно-правовую основу для формирования и функционирования системы студенческого самоуправления, а также организации деятельности активов курсантских подразделений, что способствует развитию социальной активности и профессионального становления будущих офицеров [7].

Заключение

Проведенный теоретический анализ показал, что актив курсантских подразделений является важным элементом воспитательной системы военных, специальных учебных заведений. Он представляет собой наиболее инициативную часть курсантского коллектива, участвующую в организации учебной, воспитательной и общественной деятельности подразделения.

Деятельность актива способствует развитию у курсантов лидерских качеств, ответственности и организаторских навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности офицера. Участие курсантов в работе актива формирует опыт управления коллективом и повышает эффективность воспитательной работы в подразделении.

Педагогической основой функционирования актива курсантских подразделений выступает актив личности, проявляющийся в инициативности, самостоятельности и готовности курсантов к организаторской деятельности.

Таким образом, организация работы активов курсантских подразделений является важным педагогическим механизмом формирования социально активной личности будущего офицера и повышения эффективности воспитательной системы военных, специальных учебных заведений.

---

1 **Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.** Толковый словарь русского языка. – Москва: АЗБУКОВНИК, 2010.
2 **Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю.** Педагогический словарь. – Москва: Академия, 2005.
3 Педагогический энциклопедический словарь / Под ред. Б.М. Бим-Бада. – Москва: Большая российская энциклопедия, 2002.
4 **Андреева Г.М.** Социальная психология. – Москва: Аспект Пресс, 2009.
5 **Кон И.С.** Психология личности. – Москва: Политиздат, 1984.
6 Психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского. – Москва: Политиздат, 1990.
7 Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года №319-III. - URL: https://astanazan.kz/?p=6852 (дата обращения 10.03.2026 г.).

МУСАЙБЕКОВ Асхат Гайнуллаулы
Начальник кафедры общетехнических дисциплин, информационных систем и технологий Академии гражданской защиты им. М. Габдуллина МЧС Республики Казахстан, кандидат технических наук, подполковник гражданской защиты

ПРОМТ-ИНЖИНИРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОЙ И СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ

Современный этап развития системы гражданской защиты характеризуется не только усложнением содержания профессиональной деятельности, но и возрастающей зависимостью качества решений от скорости, точности и структурированности обработки информации. Подготовка кадров, разработка учебно-методических материалов, формирование аналитических справок, предварительная обработка документов, перевод и адаптация профессиональных текстов, создание дидактических и организационных материалов сегодня всё чаще осуществляются в цифровой среде. В этих условиях особое значение приобретает не просто использование систем искусственного интеллекта, а выработка таких форм взаимодействия с ними, которые обеспечивают управляемость результата, его содержательную релевантность и проверяемость. Именно в этом контексте промт-инжиниринг следует рассматривать как прикладной инструмент повышения эффективности учебной и служебной деятельности.

В научной литературе последних лет искусственный интеллект в образовании всё чаще рассматривается не как вспомогательная технологическая новинка, а как фактор преобразования самой логики педагогической и организационной работы [1]. Вместе с тем большинство исследований подчёркивает, что практическая полезность искусственного интеллекта (далее - ИИ) определяется не столько характеристиками модели, сколько качеством взаимодействия пользователя с цифровой системой [2]. Иначе говоря, ключевая проблема переносится с уровня ***что умеет нейросеть*** на уровень ***как специалист формулирует задачу, ограничивает параметры ответа и оценивает пригодность результата***. Для системы гражданской защиты это особенно важно, поскольку здесь цена терминологической неточности, смыслового искажения или логической неполноты результата значительно выше, чем в бытовой или развлекательной цифровой коммуникации.

Промт-инжиниринг в таком понимании представляет собой не набор случайных приёмов составления запросов, а технологию формализации профессионального замысла. Его сущность заключается в том, что пользователь не просто обращается к интеллектуальной системе с общим вопросом, а задаёт ей целевую рамку работы: определяет предмет, профессиональный контекст, допустимые ограничения, ожидаемый формат ответа и, при необходимости, критерии последующей проверки. Следовательно, промт становится своеобразной моделью постановки задачи в цифровой среде. Чем точнее заданы

цель, условия и требования к результату, тем выше вероятность получения структурированного и практически пригодного материала [3].

Для ведомственного вуза и для системы гражданской защиты в целом данное положение имеет не только техническое, но и методологическое значение. В отличие от сфер, где генеративные модели могут использоваться для свободного текстопорождения либо креативного поиска идей, в гражданской защите приоритетом выступают точность, нормативная соотнесённость, терминологическая корректность и функциональная пригодность результата. Соответственно, промт-инжиниринг здесь должен быть ориентирован не на «эффектный» ответ, а на снижение неопределённости в постановке задачи и повышение управляемости информационного продукта. По существу, его основная функция состоит в том, чтобы переводить исходную профессиональную потребность в ясную операционную форму.

В учебной деятельности Академии гражданской защиты имени Малика Габдуллина Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан (Далее - Академия) промт-инжиниринг может выполнять сразу несколько взаимосвязанных функций. Прежде всего речь идёт о дидактической функции. Правильно организованное взаимодействие с ИИ требует от обучающегося осмысленного целеполагания, умения выделять существенные параметры задачи, различать основную и второстепенную информацию, задавать структуру ответа и критически проверять итоговый материал. Тем самым работа с промтами способствует развитию аналитической дисциплины мышления. В этом отношении ценность технологии заключается не в том, что она ***пишет текст за обучающегося***, а в том, что она вынуждает его яснее понимать, какой именно результат ему необходим и по каким критериям он будет оценивать его качество [4].

Не менее значима и методическая функция промт-инжиниринга. В образовательном процессе он позволяет ускорять предварительную разработку лекционных материалов, создавать черновые структуры тем, формировать варианты тестовых и ситуационных заданий, адаптировать сложный текст под требуемый уровень подготовки, выполнять двуязычную переработку содержания, а также систематизировать большие массивы информации для последующей педагогической доработки. Однако важно подчеркнуть, что во всех этих случаях ИИ не должен подменять преподавателя как субъекта методического проектирования. Его продуктивное использование возможно только тогда, когда специалист задаёт модели чёткие рамки и затем осуществляет профессиональную редактуру, верификацию и окончательную содержательную настройку материала.

Для служебной деятельности значение промт-инжиниринга также представляется существенным. В системе гражданской защиты значительная часть работы связана с подготовкой текстов, требующих лаконичности, точности и стандартизированности: справок, отчётов, аналитических записок, тезисов выступлений, проектов служебных документов, классификационных таблиц и иных материалов. Здесь промт-инжиниринг может использоваться как инструмент ускорения первичной интеллектуальной обработки информации.

Его прикладная ценность состоит в возможности быстро выделить смысловое ядро документа, представить содержание в нужной композиции, привести текст к требуемому стилю или подготовить несколько вариантов структурирования материала для дальнейшего выбора. Однако при этом итоговый документ не может рассматриваться как продукт автономной работы ИИ. Ответственность за корректность содержания, соответствие нормативной базе и профессиональную достоверность результата в любом случае сохраняется за пользователем.

Наиболее продуктивной для учебной и служебной практики является поэтапная модель применения промт-инжиниринга. В профессиональной среде она предпочтительнее схемы, при которой ожидается получение полного и окончательного результата одним запросом. Более надёжный подход предполагает последовательное уточнение задачи: сначала формируется общий запрос на выделение проблемы или смыслового ядра материала, затем задаётся команда на структурирование, после этого проводится адаптация под конкретный жанр документа, а на завершающем этапе осуществляется терминологическая и фактическая проверка. Такая логика соответствует реальному профессиональному мышлению, поскольку воспроизводит естественную процедуру аналитической работы: от общего понимания вопроса к его уточнению, организационному оформлению и содержательной верификации [4].

С методической точки зрения эффективный промт для системы гражданской защиты должен включать как минимум четыре обязательных компонента, таблица 1.

Таблица 1. Компоненты эффективности промт-инжиниринга

№	Компонент	Описание
1	**Цель**	Цель определяет, ради чего создаётся запрос: например, подготовка аналитической справки, сжатие лекционного материала, разработка тестовых заданий или перевод текста в официальный стиль.
2	**Контекст**	Контекст задаёт профессиональные рамки: принадлежность к тематике гражданской защиты, уровень подготовки адресата, требования к терминологии и жанру.
3	**Формат**	Формат фиксирует внешний вид результата: таблица, структурированный текст, тезисы, конспект, проект документа.
4	**Критерии проверки**	Критерии проверки позволяют заранее обозначить, что именно должно быть дополнительно проконтролировано пользователем: отсутствие фактических ошибок, терминологическая точность, логическая связность, соответствие официально-деловому или научному стилю.

Именно включение последнего компонента отличает зрелое профессиональное использование промт-инжиниринга от его поверхностного применения.

Особого внимания заслуживает вопрос о границах допустимого использования ИИ в учебной и служебной деятельности. Современные исследования подчёркивают, что внедрение генеративного искусственного

интеллекта в высшее образование сопровождается не только новыми возможностями, но и целым рядом рисков: от снижения самостоятельности мышления до имитации интеллектуальной деятельности и подмены реальной аналитической работы формально убедительным текстом [5]. Для системы гражданской защиты эта проблема имеет повышенную значимость, поскольку внешне качественно оформленный, но содержательно слабый материал способен создать ложное ощущение профессиональной готовности. Следовательно, центральной задачей становится не просто обучение работе с ИИ, а формирование культуры критической проверки результатов его использования.

Отсюда вытекает важный организационно-педагогический вывод. Промт-инжиниринг в Академии целесообразно внедрять не как частный цифровой навык, а как элемент более широкой культуры профессионального взаимодействия с интеллектуальными системами. Такая культура должна включать:

- ***во-первых,*** понимание допустимых сценариев применения ИИ;
- ***во-вторых,*** владение структурой качественного промта;
- ***в-третьих,*** навыки редакторской и содержательной верификации ответа;
- ***в-четвёртых,*** осознание границ ответственности пользователя.

Только при наличии этих условий работа с генеративными моделями будет усиливать, а не подменять профессиональную подготовку.

В практическом отношении для ведомственного вуза перспективным представляется создание банка типовых промтов по основным направлениям учебной и служебной деятельности. Речь может идти о шаблонах для подготовки кратких аннотаций, структурирования лекционного материала, разработки контрольных заданий, терминологической адаптации текстов, двуязычного перевода профессионального содержания, подготовки аналитических справок и предварительной обработки нормативных либо научных материалов. Подобные шаблоны не должны восприниматься как жёсткие формулы, но могут стать основой единообразной и более качественной работы с интеллектуальными системами. Их внедрение позволит снизить вариативность случайных запросов, уменьшить смысловой шум и повысить воспроизводимость полезного результата.

Таким образом, промт-инжиниринг следует рассматривать как значимый инструмент повышения эффективности учебной и служебной деятельности в системе гражданской защиты. Его сущность заключается не в техническом освоении модного цифрового приёма, а в формировании новой дисциплины постановки задачи в условиях взаимодействия с интеллектуальными системами. Для Академии данное направление представляет особую ценность, поскольку объединяет задачи цифровой модернизации, методического совершенствования подготовки кадров и развития критического профессионального мышления. Практический эффект его внедрения связан прежде всего с повышением структурированности работы, сокращением времени на первичную обработку информации, улучшением качества промежуточных материалов и снижением риска смысловых и терминологических искажений. В то же время устойчивый положительный результат возможен только при условии, что промт-инжиниринг

будет встроен в систему профессиональной подготовки как управляемая, методически освоенная и проверяемая практика.

---

1. **Сысоев П.В.** Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта // Высшее образование в России. − 2023. − Т. 32. − № 10.
2. **Григорьев С.Г., Аникьева М.А.** Повышение эффективности применения технологий генеративного искусственного интеллекта в образовательной деятельности // Информатика и образование. − 2024. − № 3. − С. 5-15.
3. **Ананин Д.П., Комаров Р.В., Реморенко И.М.** «Когда честно – хорошо, для имитации – плохо»: стратегии использования генеративного искусственного интеллекта в российском вузе // Высшее образование в России. − 2025. − Т. 34. − № 2. − С. 31-50.
4. **Сысоев П.В.** Компетенция современного педагога в области искусственного интеллекта: структура и содержание // Высшее образование в России. − 2025. − Т. 34. − № 6. − С. 58-79.
5. **Титова С.В., Харламенко И.В.** Подготовка педагогических кадров к использованию искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. − 2025. − Т. 28. − № 1. − С. 66-84.

НОГОЙБАЕВ Азамат Болотбекович
Начальник Академии МВД Кыргызской Республики, полковник милиции

ЗАКОН И ПОРЯДОК: НАУЧНАЯ АРХИТЕКТУРА, ЦИФРОВИЗАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Уважаемые коллеги!

Заявленная тема глубоко символична. Три ключевых понятия — закон, порядок и безопасность — сегодня уже не могут рассматриваться в отрыве от двух мощных факторов: научной архитектуры (то есть системного, междисциплинарного подхода) и цифровизации. Позвольте остановиться на нескольких аспектах.

Мы привыкли, что закон устанавливает правила, а порядок есть их соблюдение, обеспечиваемое принудительной силой государства. Однако современная преступность становится всё более сетевой, трансграничной и высокотехнологичной. Кибератаки, криптовалютные схемы, дипфейки, утечки данных — классический уголовный розыск и административный надзор здесь часто бессильны без цифровой компетенции.

Главный вызов: закон перестаёт успевать за технологиями, а порядок — за скоростью распространения угроз. В данном случае необходимо выстраивать научную архитектуру как основу новой правоохранительной доктрины.

Что мы вкладываем в понятие «научная архитектура»? Это не просто набор научных статей или диссертаций. Это системное проектирование всей правоохранительной деятельности на основе данных, прогнозного моделирования и междисциплинарных исследований.

Юриспруденция должна работать в связке с IT, криминологией, социологией, экономикой и психологией. Необходимо создание постоянно действующих научно-экспертных советов при МВД, которые в режиме реального времени анализируют новые виды деяний и готовят предложения по законодательным изменениям.

В наших академиях следует формировать научные школы по цифровой криминалистике, правовой кибербезопасности, биометрической идентификации.

Цифровизация в ОВД часто сводится к установке камер, электронных очередей или переписке по мессенджерам. Но настоящая цифровая трансформация — это:

- Единые межведомственные базы данных с защищённым доступом (розыск, оружие, дактилоскопия, ДНК, административные правонарушения).
- Использование искусственного интеллекта для прогнозирования преступности.
- Электронное уголовное делопроизводство.
- Цифровые платформы взаимодействия полиции и общества (мобильные приложения для сообщений о правонарушениях, онлайн-приём граждан).

Но есть и риски: цифровизация не должна подменять живой оперативной работы, а также создавать тотальный контроль, ведущий к нарушению прав

человека. Здесь нужен баланс, и найти его помогает именно научная архитектура.

Коллеги, безопасность сегодня — это не отсутствие преступлений, а способность системы быстро адаптироваться к новым угрозам. Поэтому я вижу три приоритета для наших академий и практических органов:

1. Гармонизация законодательства стран-участниц (например, СНГ и ШОС) в части ответственности за киберпреступления и оборота цифровых следов.

2. Совместные научные исследования по методикам расследования преступлений, совершённых с использованием искусственного интеллекта и криптовалют.

3. Регулярное повышение квалификации всех сотрудников — от участкового до следователя — в области цифровой грамотности и анализа данных.

Я убеждён, что именно такие конференции, как сегодняшняя, закладывают фундамент для общей научной архитектуры правоохранительной деятельности.

Мы не должны конкурировать в одиночку с глобальным цифровым преступным миром. Наш ответ — объединение усилий науки, практики и передовых технологий.

Академия МВД Кыргызской Республики готова выступить площадкой для проведения совместных научно-исследовательских работ, организации стажировок и разработки модельных законов в сфере цифровой безопасности.

Заключение

Уважаемые друзья!

Позвольте пожелать всем участникам конференции плодотворных дискуссий, нестандартных идей и новых профессиональных контактов. Пусть результаты нашей работы послужат укреплению Закона и Порядка, а цифровизация станет не угрозой, а надёжным щитом для общества.

Желаю успешного проведения конференции и с нетерпением жду возможности обсудить ваши доклады и предложения.

ОДИНАЗОДА Исфандиёр Ахмад
Докторант кафедры Уголовного процесса и прокурорского надзора Кубанского государственного университета РФ, г. Краснодар, кандидат юридических наук, майор милиции Академии МВД Республики Таджикистан, г.Душанбе

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕЕ РЕЗУЛЬТАТОВ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье проводится сравнительно-правовой анализ механизмов использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве России и Республики Таджикистан. Исследуются нормативно-правовые основы оперативно-розыскной деятельности обоих государств, выявляются общие закономерности и национальные особенности процедуры трансформации оперативно-розыскных данных в доказательства по уголовным делам.

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) является одним из важнейших инструментов государства в сфере противодействия преступности. Результаты ОРД традиционно выступают информационной базой для возбуждения уголовных дел, планирования расследования, установления обстоятельств совершения преступлений и изобличения виновных лиц. Вместе с тем вопрос о процессуальном статусе результатов ОРД и механизмах их трансформации в доказательства по уголовным делам остается одним из наиболее дискуссионных как в российской, так и в таджикской правовой науке.

Правовую основу оперативно-розыскной деятельности в России составляет Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ [1], а в Республике Таджикистан – Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 687 [2]. Легальные дефиниции ОРД, закрепленные в указанных актах, при некоторых текстуальных расхождениях отражают единую сущность данного вида государственной деятельности. Согласно ст. 1 Закона РФ об ОРД, под ней понимается деятельность, осуществляемая гласно и негласно уполномоченными оперативными подразделениями путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Аналогичным образом ст. 1 Закона РТ об ОРД определяет ОРД как деятельность уполномоченных государственных органов и оперативных подразделений, проводимую в пределах их компетенции посредством оперативно-розыскных мероприятий для защиты указанных благ и законных интересов граждан, а также безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Сравнительный анализ указанных дефиниций позволяет констатировать их содержательное сходство. Центральной проблемой использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве является вопрос о возможности и механизмах их трансформации в доказательства по уголовным делам. В теории уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности сложились различные подходы к решению данной проблемы.

Первый подход, обозначаемый как информационный, заключается в том, что результаты ОРД не обладают свойством доказательств и могут служить в уголовном процессе исключительно в качестве ориентирующих сведений, способствующих выдвижению версий и определению направлений расследования [3]. Данная позиция аргументируется внепроцессуальным характером получения таких результатов и их несоответствием требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к доказательствам.

Второй подход, именуемый доказательственным, предполагает принципиальную возможность использования результатов ОРД в качестве доказательств при условии их надлежащего процессуального оформления. Сторонники этой концепции утверждают, что информация, полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий, по своей гносеологической сути не отличается от данных, полученных при производстве следственных действий, а различия между ними носят исключительно формально-юридический характер [4].

Наиболее обоснованным и признанным в современной юридической науке представляется третий, трансформационный подход. В соответствии с ним результаты ОРД могут быть вовлечены в процесс доказывания, однако лишь после их преобразования (трансформации) в процессуальную форму посредством проведения следственных и иных процессуальных действий. Как справедливо отмечает Е.А. Доля, результаты ОРД не являются доказательствами в уголовно-процессуальном смысле, но могут стать таковыми после их проверки и закрепления процессуальными средствами [5].

В российском уголовно-процессуальном законодательстве вопрос об использовании результатов ОРД регулируется ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), согласно которой в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом [6]. Данная формулировка, как неоднократно отмечалось в литературе, носит запретительный характер и не раскрывает позитивного содержания механизма использования результатов ОРД.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) содержит несколько иной подход к данной проблеме. Так, ст. 84 УПК РТ устанавливает, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в качестве доказательств по уголовным делам после их проверки и оценки в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства [7]. Как видно, таджикский законодатель избрал более позитивную формулировку, прямо допускающую возможность использования результатов ОРД в доказывании при соблюдении установленных процессуальных условий. Данный подход, по мнению ряда исследователей, является более прогрессивным и в большей степени отвечает потребностям правоприменительной практики [8].

Процедура представления результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд является ключевым элементом механизма трансформации оперативно-розыскных данных в доказательства. В России данная процедура

регламентирована ст. 11 Закона РФ об ОРД. Согласно установленному порядку, результаты ОРД представляются на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах ОРД. К указанным документам прилагаются материалы, полученные в ходе проведения ОРМ: справки, акты, протоколы, рапорты, фото- и видеоматериалы, аудиозаписи и иные носители информации. При этом, как подчеркивает В.И. Зажицкий, представление результатов ОРД не должно создавать угрозу для безопасности лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, а также для сохранности используемых при проведении ОРМ технических средств и методов [9].

Проблема допустимости результатов ОРД в качестве доказательств является одной из наиболее сложных и дискуссионных в теории и практике уголовного судопроизводства обоих государств. Допустимость результатов ОРД определяется совокупностью условий, относящихся к законности их получения, надлежащему субъекту, соблюдению установленной процедуры и форме закрепления.

В российской правовой доктрине сформулированы следующие основные условия допустимости результатов ОРД для использования в доказывании: результаты ОРД должны быть получены уполномоченным субъектом; при проведении ОРМ должны быть соблюдены требования закона, в том числе в части получения судебного разрешения на проведение мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан; результаты ОРД должны быть представлены в установленном порядке; результаты ОРД должны содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела; результаты ОРД должны быть проверены и оценены в соответствии с требованиями УПК РФ.

В Республике Таджикистан условия допустимости результатов ОРД определяются как нормами Закона РТ об ОРД, так и положениями УПК РТ. Так, ст. 84 УПК РТ, как уже отмечалось, допускает использование результатов ОРД в качестве доказательств при условии их проверки и оценки в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. При этом таджикское законодательство устанавливает дополнительное требование: результаты ОРД должны содержать сведения о фактах и обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и быть получены из источников, перечисленных в уголовно-процессуальном законе.

Особого внимания заслуживает вопрос о судебном контроле за проведением ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. В обоих государствах проведение таких мероприятий, как прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений, обследование жилища, допускается только на основании судебного решения. Однако механизмы судебного контроля имеют определенные различия.

В Российской Федерации судебный порядок получения разрешения на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, регламентирован ст. 9 Закона РФ об ОРД. Рассмотрение материалов осуществляется судьей единолично и незамедлительно, при этом судья не вправе отказать в рассмотрении таких материалов. Как отмечает А.Е. Чечетин, практика

показывает, что суды удовлетворяют подавляющее большинство ходатайств о проведении ОРМ, что ставит под сомнение эффективность судебного контроля в данной сфере [4].

Трансформация результатов ОРД в доказательства по уголовным делам осуществляется посредством различных процессуальных механизмов. В теории уголовного процесса выделяются следующие основные способы такой трансформации.

Первый способ заключается в проведении следственных действий на основе информации, полученной оперативно-розыскным путем. Результаты ОРД используются в качестве ориентирующих данных для планирования и производства таких действий, как допрос, обыск или выемка. В ходе их проведения формируются доказательства, соответствующие требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Второй способ предполагает приобщение к уголовному делу предметов и документов, изъятых в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в качестве вещественных доказательств или иных документов. В России данный механизм реализуется посредством осмотра и приобщения объектов в порядке ст. 81, 84 УПК РФ. В Республике Таджикистан аналогичная процедура регламентируется ст. 78, 82 УПК РТ, при этом дополнительным требованием выступает составление протокола изъятия, что усиливает процессуальные гарантии.

Третий способ связан с допросом лиц, участвовавших в оперативно-розыскных мероприятиях либо осведомленных об их результатах. Оперативные сотрудники, конфиденты и иные участники могут быть допрошены в качестве свидетелей. Их показания подлежат проверке и оценке на общих основаниях. Вместе с тем данный способ сопряжен с ограничениями, обусловленными необходимостью сохранения государственной тайны и защиты лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими ОРД на конфиденциальной основе, что закреплено в ст. 12 Закона РФ об ОРД и ст. 12 Закона РТ об ОРД.

Четвертый способ предусматривает использование результатов ОРД, зафиксированных на материальных носителях (аудио- и видеозаписи, фотоснимки, электронные носители), в качестве иных документов или вещественных доказательств. В условиях развития информационных технологий и расширения применения технических средств в оперативно-розыскной деятельности данный способ приобретает особую значимость.

Анализ правоприменительной практики России и Таджикистана выявляет ряд проблем в использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Наблюдается недостаточная нормативная определенность понятия «результаты ОРД» и отсутствие единого перечня документов для их фиксации. Обеспечение прав участников процесса затруднено тем, что сведения о порядке получения результатов ОРД часто составляют государственную тайну, что ограничивает сторону защиты в их оспаривании.

Особую сложность представляет разграничение провокации преступления и правомерного оперативно-розыскного мероприятия. В российской практике ключевым критерием выступает наличие у лица самостоятельно сформировавшегося умысла, тогда как в Таджикистане четкие критерии такого

разграничения разработаны недостаточно. Актуальной остается проблема легализации результатов ОРД, полученных в рамках международного сотрудничества.

Для совершенствования законодательства России предлагается изменить редакцию ст. 89 УПК РФ, закрепив возможность использования результатов ОРД в доказывании, и законодательно регламентировать процедуру проверки их допустимости. Для Республики Таджикистан целесообразно конкретизировать ст. 84 УПК РТ, установив перечень условий использования результатов ОРД, принять межведомственный акт о порядке их представления, закрепить критерии разграничения провокации и правомерных мероприятий, а также развить нормативную базу международного сотрудничества с Россией.

Проведенное сравнительно-правовое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Законодательство России и Таджикистана в сфере оперативно-розыскной деятельности, имея общие историко-правовые корни и концептуальную основу, обнаруживает национальные особенности правового регулирования. Центральной проблемой использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве обоих государств выступает механизм их трансформации в доказательства. При этом таджикское законодательство содержит прямое указание на возможность такого использования, тогда как российское использует запретительную конструкцию, порождающую правоприменительные сложности. В обоих государствах сохраняются сходные проблемы: недостаточная нормативная определенность порядка представления результатов ОРД, обеспечение прав участников процесса, разграничение провокации и правомерных оперативно-розыскных мероприятий, а также легализация результатов ОРД, полученных в рамках международного сотрудничества. Взаимный учет опыта правового регулирования и гармонизация подходов приобретают особую значимость в контексте совместной борьбы с транснациональной преступностью.

---

1. Федеральный Закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.12.2022) // (Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349).
2. Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп. по сост. на 18 июля 2017 г.) // **Ахбори Маджлиси Оли** Республики Таджикистан. 2011. № 3. Ст. 155.
3. **Шейфер С.А.** Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. изд. М.: Норма. 2009.
4. Зникин В.К. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Кемерово: изд. Кузбассвузиздат. 2003.
5. **Доля Е.А.** Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. изд М.: Проспект. 2009.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 (с изм. и доп. по сост. на 3 января 2024 г.) // **Ахбори Маджлиси Оли** Республики Таджикистан. 2009. № 12. Ст. 816.
8. **Каримов Б.Н.** Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Республики Таджикистан // Правовая жизнь. 2019. № 3. С. 40–48.
9. **Зажицкий В.И.** Новые нормы доказательственного права и практика их применения // Российская юстиция. 2003. № 7.
10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1999 г. № 18-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

ОТАРБАЙ Ақниет Серікжанқызы
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының магистранты, Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

ЦИФРЛЫҚ КАРТОГРАФИЯ МЕН ҰШҚЫШСЫЗ ҰШУ АПАРАТТАРЫ (ДРОНДАР) НЕГІЗІНДЕ ЖОЛ-КӨЛІК ОҚИҒАЛАРЫНЫҢ СЫЗБАСЫН АВТОМАТТАНДЫРУ ӘДІСТЕРІ

Бұл мақалада еліміздегі жол-көлік оқиғаларын (ЖКО) рәсімдеу үдерісін цифрландыру және оны заманауи технологиялар көмегімен жетілдіру мәселелері қарастырылады. Зерттеудің өзектілігі елімізде ЖКО санының артуымен және оқиға орнының схемасын сызудағы дәстүрлі әдістердің төмен дәлдігімен негізделеді.

Мақалада қазіргі уақытта қолданылатын әкімшілік іс жүргізудің бірыңғай тізілімі (бұдан әрі – ӘІЖБТ) жүйесінің жұмыс істеу принциптерін талдап, оның шаблондарға негізделген шектеулерін, адам факторынан туындайтын қателіктерді және уақыт шығындарын айқындалып, қолмен өлшеу әдісіндегі дәлсіздіктер мен оның сот-сараптамалық шешімдерге тигізетін теріс әсері толық сипатталған.

Зерттеудің ғылыми жаңашылдығы ретінде ЖКО-ны құжаттауға жоғары дәлдіктегі картографиялық негіздер мен ұшқышсыз ұшу аппараттарын (дрондарды) енгізу ұсынылады. «Structure from Motion» (SfM) әдісі мен фотограмметриялық өңдеу арқылы оқиға орнының үшөлшемді (3D) моделі мен ортофотопланын жасаудың артықшылықтары дәлелденген.

Негізгі нәтижелер: дрондарды қолдану оқиға орнын рәсімдеу уақытын едәуір қысқартып, жол кептелістерін азайтуға мүмкіндік береді; сандық картография мен гео-ақпараттық жүйе (ГАЖ) құралдары өлшеу дәлдігін сантиметрлік деңгейге дейін арттырады; автоматтандырылған схемалар сот процесінде негұрлым объективті және толыққанды дәлел ретінде қызмет етеді.

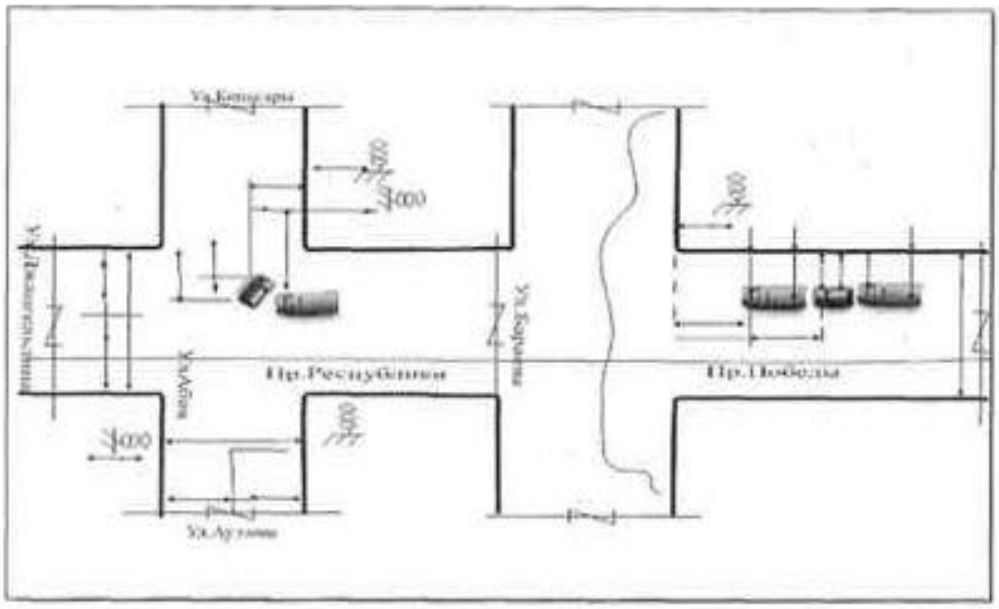
Мақаланың қорытынды бөлігінде «Цифрлық полиция» жобасы аясында отандық бағдарламалық шешімдерді дамытудың маңыздылығы атап өтілген.

ЖКО бүкіл әлемде ауыр медициналық-әлеуметтік және экономикалық зардаптарға ие мәселе болып қалуда. Қазіргі уақытта елімізде көлік және жол қозғалысы саласы қарқынды өсуімен бірге, жол апаттарның саны да артып келеді. Бас прокуратураның Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің ресми дерегіне сүйенсек, елімізде 2025 жылы 36 146 жол-көлік оқиғасы тіркелді, бұл 2024 жылдың қорытындысымен салыстырғанда 14,4%-ға өсім алған (31 597) [1].

Бұл көрсеткіштер елімізде жол-көлік оқиғаларының саны жылдан жылға артып жатқанын көрсетеді. Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрінің 2011 жылғы 9 ақпандағы №52 бұйрығымен бекітілген «Көлік оқиғасының схемасын жасау туралы» Ережесіне сәйкес, ЖКО тергеу процесінде оқиға орнының схемасы (сызбасы) аса маңызды сот-дәлелдемелік құжат болып табылады [2]. Схемада жолдың геометриясы, бөлгіш жол белгілері мен бағдаршамдардың орналасуы, учаскедегі ЖКО-ға дейінгі және кейінгі жағдайлар, куәгерлер мен бақылаушылардың орындары нақты бейнеленуге тиіс. Мұндай жағдайларда оқиғаның мән-жайларын сапалы және жедел тіркеу түбегейлі маңызға ие болады. ЖКО схемасы әкімшілік және сот тергеуі барысында негізгі дәлелді құжат ретінде қызмет етіп, кінәні дәлелдеуді және залалды өтеу мөлшерін анықтайды. Алайда, бұл құжаттың маңызды рөліне қарамастан, оны жасау процедурасы көптеген елдерде әлі де қолмен өлшеу

әдістеріне және қағазға қолмен сызуға негізделген, бұл жүйелік мәселелердің тұтас кешенін тудырады.

Қазіргі таңда біздің елімізде жол-көлік оқиғаларын рәсімдеу үдерісі цифрландырылып, ӘІЖБТ жүйесі арқылы жүзеге асырылады [3]. ӘІЖБТ жүйесінде ЖКО схемасын сызу дәстүрлі қағаз форматынан түбегейлі өзгеше және заманауи цифрлық құралдардың көмегімен орындалады. ӘІЖБТ жүйесінде схема арнайы электронды интерфейс арқылы жасалады. Ең алдымен, уәкілетті қызметкер жүйеге кіріп, оқиға болған орынды карта арқылы нақты белгілейді. Одан кейін жолдың түрі (түзу жол, қиылыс, айналма жол) таңдалып, жолақтар, бағдаршамдар мен жол белгілері сияқты негізгі элементтер дайын шаблондар арқылы енгізіледі. ЖКО-ға қатысқан көлік құралдары да жүйеде арнайы белгішелер арқылы орналастырылады (1-сурет). Әрбір көліктің қозғалыс бағыты белгішемен (стрелка) көрсетіліп, олардың жүріп өткен траекториясы сызықтар арқылы белгіленеді. Сонымен қатар, соқтығысу нүктесі нақты көрсетіліп, қажет болған жағдайда тежеу іздері, арақашықтықтар, жол жиегі мен басқа да маңызды нысандар қосымша белгіленеді [2].



1-сурет. **Жол-көлік оқиғасының сызбасының үлгісі.**

ӘІЖБТ жүйесінде деректердің бір бөлігі ғана автоматты түрде толтырылады. Мысалы, оқиға уақыты, нақты координаттар секілді мәліметтер жүйе арқылы автоматты түрде енгізіледі. Бұл адам факторынан туындайтын қателіктерді азайтып, рәсімдеу үдерісін жеделдетеді.

Дайындалған схема электронды құжат ретінде сақталып, қажет болған жағдайда PDF форматында шығарылады. Құжатқа қатысушылар электронды түрде қол қоя алады, бұл оның заңды күшін қамтамасыз етеді. Сонымен қатар, барлық мәліметтер бірыңғай базаға сақталып, сақтандыру компанияларына немесе басқа да мүдделі органдарға жедел түрде жіберіледі.

Осылайша, ӘІЖБТ жүйесінде ЖКО схемасын сызу стандартталған шартты белгілер мен цифрлық құралдарға негізделген. Бұл тәсіл рәсімдеу дәлдігін арттырып қана қоймай, бүкіл процесті ашық, жылдам және тиімді етеді.

Дегенмен, жол-көлік оқиғаларының схемаларын сызудың қолданыстағы осы тәсілі бірқатар маңызды шектеулермен сипатталады. Атап айтқанда, ӘІЖБТ жүйесінде схема негізінен дайын шаблондар мен шартты белгілерге сүйене отырып құрылғанымен, бұл нақты жол жағдайының барлық ерекшеліктерін толық әрі дәл көрсетуге әрдайым мүмкіндік бермейді.

Жүйеде қолданылатын стандартты жол элементтері (қиылыстар, жолақтар, белгілер) ЖКО орын алған жердің геометриялық параметрлерімен толық сәйкес келе бермейді. Соның салдарынан жолдың нақты конфигурациясы, бұрылу радиустары немесе жол енінің өзгерістері шартты түрде ғана бейнеленеді. Бұдан бөлек, көлік құралдарының орналасуы мен қозғалыс траекториясы көбіне қолмен енгізіледі, бұл олардың нақты координаттарға дәл байланыстырылмауына әкелуі мүмкін. Яғни, схема белгілі бір дәрежеде шартты сипатта қалып, миллиметрлік дәлдікті қамтамасыз етпейді.

Сонымен қатар, жүйеде жоғары дәлдіктегі картографиялық негіздің (мысалы, геоақпараттық жүйелермен интеграцияланған цифрлық карта) толық пайдаланылмауы байқалады. Нәтижесінде жол инфрақұрылымының ұсақ элементтері – жол жиегі, еңістер, қоршаулар, инженерлік нысандар жеткілікті деңгейде көрініс таппайды.

Көрсетілген кемшіліктердің негізінде, жол-көлік оқиғаларының рәсімдеу барысында схемаларды сызу үдерісін жетілдіру, олардың дәлдігі мен ақпараттың толықтығын арттыру үшін жоғары дәлдіктегі картографиялық негіздер мен заманауи цифрлық технологияларды қолдану мүмкіндіктерін негіздеу осы мақаладағы зерттеудің басты мақсаты болып табылады.

Мақсатқа жету үшін келесі міндеттерді орындау көзделеді:

1. Жол-көлік оқиғаларын рәсімдеудің қазіргі жағдайын талдау.
2. Қолданыстағы цифрлық жүйелердің (соның ішінде ӘІЖБТ) жұмыс істеу принциптерін зерттеу.
3. ЖКО схемаларын құрастырудың қазіргі тәсілдерінің артықшылықтары мен кемшіліктерін анықтау.
4. ЖКО схемасының сот-дәлелдемелік құжат ретіндегі маңызын айқындау.
5. Жоғары дәлдіктегі картографиялық және геоақпараттық технологияларды қолдану мүмкіндіктерін қарастыру.
6. ЖКО схемаларын жетілдіруге бағытталған тиімді әдістер мен ұсыныстар әзірлеу.
7. Ұсынылған тәсілдердің практикалық маңыздылығы мен тиімділігін негіздеу.

Жол - көлік оқиғасының сызбасын жасау жол қозғалысы қауіпсіздігі және әкімшілік іс жүргізу саласындағы нормативтік құқықтық актілермен регламенттелген міндетті іс жүргізу әрекеті болып табылады. Көптеген юрисдикцияларда схеманы рәсімдеу тәртібі бірнеше кезеңдердің дәйекті орындалуын қамтамасыз етеді.

Қолмен өлшеу әдісінде қателік бірнеше факторға байланысты пайда болады. Нақты жол-көлік оқиғасы кезінде жолдың беті тегіс болмауы және өлшеудің жол осіне қатысты бұрышпен жүргізілуі өлшеу дәлдігін төмендетеді. Осындай жағдайда әрбір өлшеуде едәуір қателік кетуі мүмкін. Бұл қателіктер бір ғана өлшемде байқалғанымен, бірнеше өлшеу жинақталғанда олардың әсері күшейе түседі. Әсіресе оқиғаның динамикасын қайта құру кезінде, тежеу іздерінің ұзындығы арқылы көлік жылдамдығын анықтағанда, нәтиже айтарлықтай бұрмалануы мүмкін.

ЖКО схемасын жасау барысында адам факторына тәуелділік маңызды рөл атқарады. Схеманың сапасы тек қолданылатын құралдарға ғана емес, оны рәсімдейтін қызметкердің тәжірибесіне, зейінділігіне және психологиялық жағдайына да байланысты. Мысалы, түнгі уақытта, қолайсыз ауа райында немесе оқиға орнында күйзеліс жоғары болған кезде өлшеу мен деректерді енгізу кезінде қателіктер жиі кездеседі.

Сонымен қатар, схеманы сызу кезінде субъективтілік те байқалады. Масштабты таңдау, жолдың ерекше элементтерін көрсету немесе ұсақ бөлшектерді бейнелеу әр қызметкердің жеке шешіміне байланысты болады. Нәтижесінде, бірдей жағдайларда әртүрлі мамандар жасаған схемалар арасында айырмашылықтар туындайды. Бұл өз кезегінде оларды салыстыруды және автоматты түрде өңдеуді қиындатады.

ЖКО схемасын қолданыстағы дәстүрлі тәсілмен рәсімдеу айтарлықтай уақытты талап етеді. Тәжірибе көрсеткендей өлшеу жүргізуден бастап дайын құжатқа қол қоюға дейінгі бүкіл процесс жол жағдайының күрделілігі мен қатысушылар санына байланысты шамамен 40 минуттан 2,5 сағатқа дейін созылады. Осы уақыт аралығында оқиға орны көбіне қозғалыс үшін жабық болады. Сонымен қатар, тәжірибеде жол-көлік оқиғасын рәсімдейтін инспектордың басқа ЖКО-ға кеш жетуі де жиі кездеседі. Бұл жағдай оқиғаға қатысқан азаматтардың ұзақ күтуіне, олардың уақыт жоғалтуына және қосымша қолайсыздықтарға алып келеді. Мұндай кідірістер жалпы рәсімдеу уақытын одан әрі ұзартып, мәселені күрделендіре түседі. Нәтижесінде жолда кептелістер пайда болып, кей жағдайларда олар бірнеше шақырымға дейін созылады.

Сот тәжірибесі көрсеткендей, картографиялық негізсіз қолмен жасалған ЖКО схемасы көп жағдайда толыққанды дәлел ретінде жеткіліксіз болады. Судьялар, іс қатысушылары және сарапшылар мұндай схемаларда мәліметтердің толық еместігін, нақты координаттарға байланыс жоқтығын және бейнеленген ақпараттың дәл еместігін жиі атап өтеді. Кей жағдайда схема мен хаттамадағы сипаттамалар бір-біріне сәйкес келмей, бұл істі қарауды қиындатады. Осындай кемшіліктердің салдарынан соттар көбінесе қосымша автотехникалық сараптама тағайындауға мәжбүр болады. Бұл сараптама үшін оқиға орнына қайта бару қажет болуы мүмкін.

Нәтижесінде істі қарау уақыты ұзарып, қосымша шығындар пайда болады. Істердің бір бөлігі дәл осы ЖКО схемасының дұрыс рәсімделмеуіне және жеткілікті дәлелдердің болмауына байланысты қайта тергеуге жіберіледі.

Түсіндірменің жеткіліксіздігі де маңызды мәселе болып табылады. Қолмен сызылған немесе толтырылған ЖКО схемалары көбіне дәл болмайды және онда

қолданылатын шартты белгілер әртүрлі түсіндірілуі мүмкін. Соның салдарынан бір ғана схема әртүрлі адамдарға әрқалай көрінуі ықтимал. Мысалы, көлік құралдарының орналасуын бірдей бейнелеу қарсы тараптардың сарапшыларының мүлдем қарама-қарсы қорытындылар жасауына негіз болуы мүмкін. Әсіресе масштаб сақталмай жасалған схемалар үлкен мәселе туғызады. Мұндай жағдайда құжаттағы арақашықтықтарды көзбен бағалау нақты мәндерден айтарлықтай айырмашылық береді. Бұл сот процесінде оқиғаның кеңістіктік көрінісін дұрыс қалыптастыруға кедергі келтіреді. Жалпы алғанда, схеманың нақты координаттармен және өлшемдермен байланыстырылмауы – дәстүрлі тәсілдің басты кемшіліктерінің бірі.

Цифрлық карта (жердің цифрлық картасы) – картографиялық көздерді цифрландыру, қашықтықтан зондтау деректерін фотограмметриялық өңдеу, цифрлық тіркеу жолымен құрылған жердің цифрлық моделі [4]. Дәстүрлі қағаз карталардан айырмашылығы, цифрлық карталар өзгермелі әрі икемді болады: оларды сапасын жоғалтпай үлкейтуге немесе кішірейтуге, мәліметтерді жылдам жаңартуға, бірнеше ақпарат қабатын біріктіруге және басқа жүйелермен байланыстыруға мүмкіндік береді. Мұндай карталардың негізінде геоақпараттық жүйелер (ГАЖ) жатыр, олар барлық деректерді нақты координаттар жүйесіне байланыстырып, бірге өңдеуді қамтамасыз етеді.

Жол-көлік оқиғаларын тіркеуде сандық картография маңызды рөл атқарады. ***Біріншіден,*** ол оқиға орнын дәл көрсету үшін жоғары нақтылықтағы картографиялық негіз береді. ***Екіншіден,*** ГАЖ құралдары қашықтық, бұрыш және аудан сияқты өлшемдерді автоматты түрде және өте жоғары дәлдікпен есептей алады, бұл қолмен өлшеуге қарағанда әлдеқайда сенімді. ***Үшіншіден,*** цифрлық формат барлық пайдаланушыларға бірдей, өзгермейтін мәлімет ұсынады, яғни схема әрқашан дәл сол күйінде көрінеді. Бұл құжаттардың бұрмалануын болдырмайды. Сонымен қатар, мұндай жүйелер деректерді үш өлшемде көрсетуге мүмкіндік беріп, әсіресе күрделі жол жағдайларында, мысалы еңіс жолдарда, туннельдерде немесе көп деңгейлі жол айрықтарында болған апаттарды талдауда өте тиімді.

Цифрлық ЖКО схемасында объектілерді көрсетуді көпқабатты (қабаттық) принципке негіздеуге болады. Яғни әрбір ақпарат түрі жеке қабатта сақталады және қажет болған жағдайда қосылып немесе өшіріліп отырады. Бұл тәсіл схеманы талдауды жеңілдетеді, себебі сот немесе сарапшы тек қажетті ақпарат қабаттарын ғана қарап, нақты жағдайды жан-жақты талдай алады.

Көлік құралдары цифрлық схемада олардың соңғы орны, бағыты және негізгі нүктелері координаттық жүйеге байланыстырылып көрсетіледі. Олар нақты масштабтағы силуэт түрінде бейнеленіп, әртүрлі көлік түрлерін (мотоциклден бастап жүк көліктері мен арнайы техникаларға дейін) дәл ажыратуға мүмкіндік береді. Әр көлікке қатысты қосымша ақпарат – мемлекеттік нөмірі, маркасы, моделі, шығарылған жылы сияқты деректер атрибутивтік кестеде сақталады. Бұл графикалық бейне мен мәтіндік ақпаратты өзара байланыстырады.

Көлік қозғалысының траекториясы жолдағы іздер мен куәгерлердің көрсетулері негізінде құрастырылады. Цифрлық жүйеде бұл траекториялар

икемді қисықтар (сплайндар) түрінде беріледі, сондықтан жаңа деректер қосылған жағдайда оңай түзетіледі. Әртүрлі көліктердің траекторияларын ажырату үшін түстер қолданылады, бұл визуалды түсінуді жеңілдетеді.

Сондай-ақ, көлік құралдарының бастапқы соқтығыс нүктесі арнайы белгімен дәл координаттарға байланысты көрсетіледі. Бұл нүкте тежеу іздері, деформациялар және басқа да дәлелдер негізінде автоматты немесе есептік түрде анықталады, сондықтан қолмен жасалған схемаларға қарағанда дәлдігі жоғары болады. Қосымша ретінде тежеу іздері, шашырау аймақтары, жол белгілерінің әсер ету аймақтары және жол жағдайының ерекшеліктері де жеке қабаттар ретінде көрсетіледі.

Геодезиялық өлшеулер немесе аэрофототүсірілім негізінде жасалған цифрлық ЖКО схемалары өте жоғары дәлдікпен ерекшеленеді. Жерді айналып ұшатын спутниктерді қолданған жағдайда координаттардың дәлдігі мен дрондар арқылы фотограмметрия әдісімен өңделген деректер дәлдігі нақтырақ болады.

ЖКО құжаттауда қазіргі заманғы аспаптардың ішінде дрондар ерекше орын алады, олар жоғары ажыратымдылықтағы аэрофототүсірілімнің арқасында оқиға орнында жұмыс уақытын қысқарту кезінде өлшеудің метрикалық дәлдігін қамтамасыз етеді. Дрондар мен фотограмметрия бағдарламалық құралдарын бірлесіп қолдану сот талқылауы барысында тексерілетін және жаңғыртылатын апат көрінісінің үш өлшемді модельдерін құруға мүмкіндік береді. Бірқатар шетелдік зерттеулер ұшқышсыз ұшу аппараттарын пайдалану кеңістіктік деректердің дәлдігін арттыра отырып, қолмен жасалған әдістермен салыстырғанда оқиға болған жерді жобалау уақытын 3-5 есе қысқартады деп жазады [5].

Дрондарды пайдалана отырып, жиналған фотоматериалдар Structure from Motion әдісі арқылы өңделеді. Structure from Motion (SfM) – бірнеше 2D суреттерден 3D құрылымды қалпына келтіретін бірнеше кезеңнен тұратын фотограмметриялық әдіс. Бұл әдіс бірнеше кезеңнен тұрады: алдымен суреттердегі ортақ нүктелер анықталады, кейін камераның әр кадрдағы орны мен бағыты есептеледі, соңында нүктелердің тығыз 3D бұлты құрылады. Осы бұлт негізінде объектінің кеңістіктік моделі қалыптастырылады. Кейін осы модельге бастапқы фотосуреттердің текстурасы жабыстырылып, нақты көрініске ұқсас үшөлшемді тор жасалады [6].

Аэрофототүсірілімнің негізгі өнімі – ортофотожоспар. Бұл жер бедері бойынша түзетілген, әр нүктесі нақты координаттарға сәйкес келетін аэрофотосурет. Ортофотожоспардың басты артықшылығы – онда перспективалық бұрмаланулар жойылған, сондықтан оны өлшеу жұмыстарында тікелей қолдануға болады. 30–50 метр биіктіктен түсірілген деректер 1–2 см/пиксель деңгейіндегі жоғары айқындыққа ие болып, ұсақ іздерді де дәл анықтауға мүмкіндік береді [7].

Ұшқышсыз ұшу аппараттарын қолданудың маңызды артықшылықтарының бірі – деректерді жинау жылдамдығының жоғары болуы. Апат болған жерді толық аэрофототүсірілім жасау, яғни ұшу, маршрутты орындау және қону процесі шамамен 5000 м² аумақ үшін небәрі 8–15 минут уақыт алады. Бұдан кейін деректерді өңдеуге дайындау үшін қосымша 5–10

минут қажет болады. Фотограмметриялық өңдеу процесі 20 минуттан бірнеше сағатқа дейін созылғанымен, ол қашықтан орындалады және оқиға орнында инспектордың болуын талап етпейді. Дәстүрлі қолмен өлшеу әдісінде бұл процесс 40–150 минутқа созылса, дрондарды қолдану арқылы 15–25 минутқа дейін қысқартуға болады. Бұл жол қозғалысының тезірек қалпына келуіне және экономикалық шығындардың азаюына тікелей әсер етеді деп санаймыз.

Дрондар жерден көрінбейтін объектілерді де тіркей алады: көлік төбелері, көпір астындағы аймақтар, үйінділер мен ойықтардың беткейлері, сондай-ақ қоршаулардың ар жағындағы аумақтар. Бұл олардың дәстүрлі әдістерге қарағанда әлдеқайда толық және жан-жақты ақпарат беретінін көрсетеді.

Жол-көлік оқиғаларын (ЖКО) құжаттау процесінде дрондарды қолдану Қазақстан Республикасы Жол патрульдік полициясының жұмысын жаңғыртудың неғұрлым оңтайлы бағыттарының бірі болып табылады. Қолданыстағы нормативтік базаға сәйкес – ЖКО схемасында жол инфрақұрылымының элементтері, көлік құралдарының жағдайы және оқиға орнындағы іздер туралы нақты кеңістіктік деректер болуға тиіс. Дәл осы талап геокеңістіктік деректерді алғашқы жинау құралы ретінде аэрофототүсірілімді қолданудың өзектілігін анықтайды [2].

Жоғары ажыратымдылықтағы камералармен және LIDAR датчиктерімен жабдықталған заманауи ұшқышсыз ұшу аппараттары 5-15 минут ішінде дәстүрлі Тахеометриялық өлшемдерден кем түспейтін дәлдікпен ЖКО орнының ортофотопланын алуға қабілетті. Алынған аэрофотосуреттер фотограмметриялық өңдеу процедурасынан өтеді — әдетте Motion from structure (SFM) алгоритмін қолдана отырып, нәтижесінде нүктелердің тығыз бұлты, беттің үш өлшемді моделі (3D) және геодезиялық координаттар жүйесінде ортофотоплан пайда болады. Қазақстан жағдайында СК-42 координаттар жүйесі және оның заманауи аналогы — СК-95, сондай-ақ RTK/PPK класты навигациялық қабылдағыштармен интеграциялау кезінде WGS-84 жаһандық жүйесі қолданылады. Бұл туралы, 2023 жылы С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университетінің «Ғылым жаршысы» журналында Бердижаров Б. Е., Қуанышбек Т. К., Маусымбеков Е. Ж., Толеубекова Ж. З. атты ғалымдар жазып кеткен [8].

Жүргізілген зерттеу нәтижесінде ЖКО рәсімдеудің дәстүрлі және қазіргі цифрлық шаблондарға негізделген әдістерінің маңызды кемшіліктері айқындалды. Қолмен өлшеу және ӘІЖБТ жүйесіндегі шектеулі шаблондарды қолдану адам факторына тәуелділікті арттырып, өлшеу дәлдігінің төмендеуіне және жолдардағы ұзақ кептелістерге алып келеді. Бұл өз кезегінде сот-сараптамалық шешімдердің сапасына кері әсерін тигізеді.

Қолданыстағы ӘІЖБТ жүйесін жоғары дәлдіктегі цифрлық карталармен және геоақпараттық жүйелермен біріктіру ұсынылады. Бұл жол инфрақұрылымының ұсақ элементтерін (жол жиегі, еңістер, инженерлік нысандар) автоматты түрде дәл бейнелеуді қамтамасыз етеді.

Сонымен қатар, күрделі ЖКО жағдайларын (көп деңгейлі жол айрықтары, рельеф ерекшеліктері) талдау үшін екіөлшемді (2D) схемалардан SfM алгоритмдеріне негізделген үшөлшемді (3D) модельдерге көшу маңызды. Құқық

қорғау органдарының қажеттіліктеріне бейімделген, деректерді көпқабатты принцип бойынша сақтайтын және координаттарды автоматты түрде есептейтін отандық бағдарламалық кешендерді дамыту қажет. Өлшеу дәлдігін арттыру үшін дрондарды RTK/PPK класты навигациялық қабылдағыштармен жабдықтап, деректерді мемлекеттік координаттар жүйелерімен (СК-42, СК-95) байланыстыру ұсынылады.

ЖКО схемаларын жасаудың автоматтандырылған әдістерін енгізу Жол полициясы қызметкерлерінің жұмысының сапасы мен жеделдігіне кешенді оң әсер етеді. Сызбаларды қолмен жасау кезінде жиі кездесуі мүмкін қателіктер: кескін масштабының нақты арақашықтыққа сәйкес келмеуі; жол белгілері мен белгілерінің тиісінше көрсетілмеуі; негізгі бағыттар бойынша бағдардың дұрыс көрсетілмеуі; жол жамылғысында іздердің болмауы немесе дұрыс белгіленбеуі. Геодезиялық дәл бастапқы деректерге негізделген схеманың автоматтандырылған құрылысы қателердің алғашқы үш санатын толығымен жоюға мүмкіндік берер еді.

1.Құқықтық статистика және арнайы есепке алу органдарының порталы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/accident (жүгінген күні: 30.03.2026).

2.Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрінің «Көлік оқиғасының схемасын жасау ережесін және олардың үлгі нысандарын бекіту туралы» 2011 жылғы 9 ақпандағы № 52 бұйрығы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: Көлік оқиғасының схемасын жасау ережесін және олардың үлгі нысандарын бекіту туралы – «Әділет» АҚЖ (жүгінген күні: 30.03.2026).

3.«Әкімшілік іс жүргізулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының 2022 жылғы 5 қаңтардағы № 3 бұйрығы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2200026480 (жүгінген күні: 30.03.2026).

4.**Kanto, K.** (2003). Digital Maps. In: **Lempiäinen, J., Manninen, M.** (eds) UMTS Radio Network Planning, Optimization and QOS Management. Springer, Boston, MA. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: Digital Maps | Springer Nature Link (жүгінген күн: 30.03.2026).

5.A scoping review on drone technology applications in forensic science. Authors: **Natassya Ezzaty Mohd Sabri, Mansharan Kaur Chainchel Singh, Mohd Shah Mahmood, Lay See Khoo, Mohd Yusmiaidil Putera Mohd Yusof, Chong Chin Heo, Muhammad Dzulfiqri Muhammad Nasir & Hapizah Nawawi.** [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://link.springer.com/article/10.1007/s42452-023-05450-4 (жүгінген күн: 30.03.2026).

6.Developments in Earth Surface Processes // Structure from motion photogrammetric technique. Authors: Anette Eltner, Giulia Sofia. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://doi.org/10.1016/B978-0-444-64177-9.00001-1 (жүгінген күн: 30.03.2026).

7.Цифрлық ауыл шаруашылығы карталарын жасау кезіндегі фотограмметриялық жұмыстар жөніндегі әдістемені бекіту туралы Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрінің 2022 жылғы 21 қазандағы № 335 бұйрығы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2200030299 (жүгінген күні: 30.03.2026).

8.Мақала «Қазақстан Рреспубликасының мемлекеттік геодезиялық желілерін ауылшаруашылық жерлерін тізімдеу мақсатында жаңғырту». С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университетінің «Ғылым жаршысы» журналы. Авторлар: **Бердижаров Б.Е., Қуанышбек Т.К., Маусымбеков Е.Ж., Толеубекова Ж.З.** [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://doi.org/10.51452/kazatu.2023.1(116).1355 (жүгінген күні: 30.03.2026).

ПРОЛЕТЕНКОВА Светлана Евгеньевна
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России»
главный научный сотрудник НИЦ №46 доктор юридических наук, доцент
полковник полиции в отставке

ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Публичный интерес является центральной категорией административно-правового регулирования и важнейшим ориентиром при формировании угрозо- и рискоориентированных мер в системе обеспечения национальной безопасности. Несмотря на широкое употребление термина, его содержательное наполнение нередко остаётся неясным, что порождает правовую неопределённость при принятии управленческих решений. В связи с этим важно определить теоретические основания категории «публичный интерес», её роль в механизмах обеспечения национальной безопасности, проблемные аспекты правоприменения и предложения по уточнению содержания и инструментов реализации.

Трудности с определением публичного интереса проявляются в нескольких измерениях. Во-первых, отсутствует единое юридически закреплённое или хотя бы признанное научным сообществом определение, что создаёт риск его произвольной интерпретации и в связи с этим злоупотреблений властными полномочиями органами публичной власти. Во-вторых, определение публичного интереса часто вступает в противоречия с пониманием прав и законных интересов отдельных лиц и групп. При этом воспринимаемые в качестве неотъемлемых социальных ценностей такие интересы требуют значительного правового обеспечения, поддержания баланса, выработки чётких критериев и процедур реализации. В-третьих, в условиях реализации мероприятий по обеспечению национальной безопасности публичный интерес может быть использован для обоснования ограничительных мер без достаточной прозрачности и подотчётности.

Справедливость подобных утверждений подтверждается исследованием работ иных авторов, посвященных данной проблематике. Причем практически каждое из авторских определений категории «публичный интерес» отображает некоторые особенности искомой категории, не позволяющие достичь единого знаменателя.

Так, например, Н.В. Алексеева [1] подчеркивает коллективный характер интереса и ориентацию на общие блага.

П.С. Иванов [2] в своем определении делает акцент на правоотношениях общества и публичной власти, а также на нормативной природе публичного интереса.

Е.А. Смирнова [3] указывает на неразрывную связь публичного интереса с политикой и правовым моделированием его реализации.

А.Л. Кузнецов [4] определяет публичный интерес в контексте административного права. Автор предлагает достаточно интересное, но, в то же время спорное определение. Он считает, что искомое понятие это «правовой критерий, определяющий допустимость действий органов власти в отношении частных интересов, когда такие действия направлены на достижение общественно значимых целей».

Весьма интересно то, что публичный интерес может восприниматься в качестве реального основания правоприменения в судебной практике, что лишний раз подчеркивает его многогранность и необходимость четкой интерпретации. Так, В.И. Решетов указывает, что «публичный интерес как правовая конструкция, используется судами для обоснования решений, в которых балансируются общественные и частные интересы» [5].

Дальнейший концептуальный анализ искомой категории, ее использование в нормативных правовых актах и правоприменительной практике позволяет говорить о том, что публичный интерес следует рассматривать как нормативно-оценочную категорию, обладающую как юридическими, так и политико-управленческими характеристиками. С юридической точки зрения публичный интерес — это ориентир для правомерного осуществления публично-властных полномочий, связанный с обеспечением устойчивости функционирования государства и защиты жизненно важных благ общества. Он имеет нормативную природу: выступает основанием для легитимизации ограничений частных прав и для мобилизации ресурсов в интересах общества в целом. С управленческой точки зрения публичный интерес выступает критерием при выборе мер государственной политики, определяя приоритеты распределения ресурсов и порядок реагирования на угрозы.

Для практического применения важно выделить операциональные критерии публичного интереса: существенность общественных благ (жизнедеятельность населения, обороноспособность, экономическая стабильность), степень и вероятность угрозы этим благам, соотношение затрат и эффективности мер, временной характер вмешательства, а также соблюдение принципов пропорциональности и необходимости. Эти критерии помогают отличить обоснованные государственные вмешательства в рамках обеспечения национальной безопасности от произвольных ограничений.

В сфере национальной безопасности публичный интерес имеет достаточно устоявшийся механизм реализации. В первую очередь он реализуется через систему правовых инструментов: нормативное регулирование чрезвычайных полномочий органов публичной власти, специальные правовые режимы (ограничение прав в условиях ЧС, режимы контртеррористических мероприятий и т.д.), административные процедуры принятия решений и институты контроля (судебный надзор, парламентский и общественный контроль). В целом блок нормативных правовых актов, связанных с обеспечением национальной безопасности Российской Федерации имеет достаточно стабильный и системный характер, что позволяет создать достаточное количество правовых гарантий в сфере реализации прав и свобод граждан и организаций.

Вместе с тем, отдельные проблемы правоприменения в этой сфере все же существуют, однако они не носят системного характера. Так, на практике, встречаются ситуации, когда публичный интерес используется как формальное основание для необоснованного применения ограничительных мер: изъятия имущества, ограничения перемещения, ограничения доступа к информации и т.д. Причиной возникновения подобных ситуаций является недостаточная детализация критериев публичного интереса, которая приводит к неоднозначности решений исполнительной власти и затрудняет судебный контроль. Кроме того, в рамках реализации правоотношений в сфере обеспечения национальной безопасности до настоящего времени встречаются перекосы администрирования, ненадлежащее взаимодействие органов публичной власти и их структур, слабая взаимосвязь с населением и излишнее давление, а также иные недостатки более организационного, чем правового свойства.

Последовательная работа по анализу, решению и оценке отдельных примеров интерпретации публичного интереса в рамках формулирования задач обеспечения национальной безопасности показывает, что успешное обоснование публичного интереса предполагает документальное подтверждение угрозы, оценку сопутствующих факторов, расчёт потенциального ущерба и объема необходимых и достаточных ограничений. В тех случаях, где такие процедуры соблюдались, ограничения могут быть признаны соразмерными и обоснованными. Судебная практика по защите прав и интересов граждан по вопросам, связанным с введением дополнительных ограничений показывает, что там, где документация и оценка отсутствовали, суды зачастую ставят под сомнение правомерность административных актов.

Таким образом, можно утверждать, что имеющаяся в дополнение к объективной сложности правоотношений в сфере безопасности, неочевидность рассматриваемой категории создаёт риск политизации решений: публичный интерес может использоваться для прикрытия мер, направленных на достижение иных — не публичных — целей. Это усиливает необходимость институциональных гарантий: прозрачной мотивировки, механизма независимой оценки и доступа к правосудию для пострадавших.

С нормативной точки зрения ситуацию могло бы улучшить уточнение содержания рассматриваемой категории и используемого для ее реализации инструментария. Для этого можно предложить следующие меры:

Закрепить в нормативных актах операциональное определение публичного интереса с перечислением базовых критериев: значимость общественных благ, оценка угроз, альтернативы и принцип пропорциональности.

Ввести обязательные процедурные требования к обоснованию решений, затрагивающих права граждан: оценка рисков, документирование в определенной процедуре, публичное оповещение о проведении необходимых ограничений и иных мерах и описание этих мер с уточнением временных рамок.

Усилить институты контроля: расширить роль судов в проверке мотивированности и соразмерности ограничений, повысить прозрачность парламентского надзора и предусмотреть независимую оценку

правоприменительных решений связанных с ограничением прав граждан в интересах национальной безопасности.

Внедрить механизмы компенсации и восстановления прав для пострадавших в результате мер, принятых в интересах национальной безопасности, а также механизмы последующего аудита эффективности таких мер.

Развивать научно-методическое сопровождение: создание рекомендаций и методик оценки публичного интереса для органов власти на основе лучших практик и исследовательских разработок в сфере национальной безопасности.

В качестве заключения следует отметить, что категория «публичный интерес» имеет ключевое значение для легитимации ограничительных мер в механизме обеспечения национальной безопасности. Однако в некоторых случаях её неопределённость создает риски неоправданных ограничений и злоупотреблений. Уточнение содержания данной категории через нормативное закрепление критериев, внедрение обязательных процедур обоснования решений и усиление механизмов контроля повысит правовую определённость и эффективность действий государства при защите жизненно важных общественных благ.

1.**Алексеева Н.В.** Публичный интерес в правовой доктрине: сущность и функции / **Н.В. Алексеева** // Вестник юридической науки. — 2016. — № 2. — С. 12–27.
2.**Иванов П.С.** Публичный интерес и публичная власть: правовые границы / **П.С. Иванов** // Государство и право. — 2018. — № 4. — С. 34–46.
3.**Смирнова Е.А.** Институциональные механизмы реализации публичного интереса / **Е.А. Смирнова** // Журнал российского права. — 2019. — Т. 11, № 3. — С. 56–72.
4.**Кузнецов А.Л.** Публичный интерес в административных процедурах / **А. Л. Кузнецов** // Административное право и процесс. — 2017. — № 1. — С. 8–22.
5.**Решетов В.И.** Публичный интерес в судебной практике / **В.И. Решетов** // Право и государство. — 2020. — № 6. — С. 45–61.

ПУЛАТОВ Юрий Сайфиевич
Профессор кафедры Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ С ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ УЗБЕКИСТАНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ, ИМЕЮЩИХСЯ У НИХ СИЛ И СРЕДСТВ

В статье рассматриваются правовые и организационные основы взаимодействия Национальной гвардии Республики Узбекистан с другими правоохранительными органами при обеспечении общественной безопасности. Анализируются распределение полномочий, координация сил и средств, а также особенности участия гвардии в охране правопорядка при проведении массовых мероприятий. Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования межведомственного взаимодействия.

В условиях роста преступной активности и усложнения криминогенной ситуации ключевую роль приобретает деятельность государственных структур, направленная на поддержание общественного порядка и защиту граждан. Массовые мероприятия выступают значимым социальным феноменом, требующим координации ресурсов различных ведомств. Взаимодействие необходимо не только между подразделениями МВД и другими силовыми структурами, но и с органами исполнительной власти, местного самоуправления и общественными объединениями.

Эффективность системы охраны правопорядка достигается при условии, что каждый участник руководствуется установленными материальными и процессуальными нормами, включая инструкции по взаимодействию, регламентирующие оперативную совместимость и распределение ответственности между ведомствами.

Интеграция усилий продиктована объективными факторами:

- невозможно решить большинство вопросов силами отдельных служб;
- узкоотраслевой подход ведёт к фрагментарному восприятию проблем и создаёт организационные и психологические барьеры;
- законодательство предусматривает совместные действия различных служб при массовых мероприятиях;
- специализация сотрудников повышает профессионализм, но фрагментирует труд, требуя интеграции процессов.

Функции по защите порядка традиционно возложены на МВД. В 2020 году создана Национальная гвардия, которая взяла на себя часть полномочий МВД [1]. Нацгвардия стала самостоятельным родом войск, наделённым правоохранительными полномочиями в сфере безопасности и предупреждения правонарушений [2]. Основу формирования составили Конституция, Закон № ЗРУ-647 от 18.11.2020 «О Национальной гвардии Республики Узбекистан» и указы Президента.

Нацгвардия обеспечивает общественный порядок совместно с МВД, включая действия в чрезвычайных ситуациях, участвует в противодействии терроризму и экстремизму, охране массовых мероприятий, патрулировании публичных пространств. Личный состав наделён полномочиями, близкими к сотрудникам МВД: задержание лиц [4], вход в помещения, установление блокпостов, пресечение преступлений, проверка документов, составление протоколов, досмотр транспортных средств и граждан, применение силы и оружия при угрозе жизни [5].

Задачи ОВД и Нацгвардии во многом совпадают, дублирование полномочий урегулировано. Анализ работы 2020-2025 годов выявляет ключевые обязанности: охрана объектов с обязательным контролем, пропускной режим, патрулирование, пресечение правонарушений, использование технических средств и беспилотников. Гвардия сопровождает массовые мероприятия, нейтрализует вооружённые группировки, освобождает заложников, изымает незаконное оружие. Контроль за законным оборотом оружия и пиротехники осуществляется лицензированными подразделениями. В охранных мероприятиях участвуют кинологи, технические подразделения. За указанный период доставлены тысячи правонарушителей и лиц в розыске [6].

Особое значение имеет взаимодействие с другими правоохранительными органами при международных спортивных соревнованиях и крупных массовых мероприятиях. Эффективность охраны требует слаженной системы координации между ведомствами [7]. При этом Нацгвардия активно применяет опыт международных коллег, участвует в учениях по сценариям массовых беспорядков, патрулирует критические объекты совместно с ОВД, а также проводит регулярный обмен информацией и анализ инцидентов для совершенствования методов оперативной работы.

Для повышения результативности мероприятий необходим отлаженный механизм взаимодействия и координации. Совместная работа МВД и Нацгвардии – ключевая управленческая задача. Эффективное распределение сил и средств обеспечивает порядок и безопасность. При охране массовых акций задействуются наряды общественного порядка, патрульно-постовая служба и иные подразделения МВД и Нацгвардии. Каждое формирование сохраняет ведомственную подчинённость, но в рамках операций все нацелены на предупреждение и пресечение правонарушений.

Комплексное применение ресурсов организует начальник территориального органа МВД совместно с руководителем местного подразделения Нацгвардии: выявление проблемных зон, уточнение задач, обеспечение взаимодействия материальными и кадровыми ресурсами. Координируются действия всех служб, контролируется ход операций, внедряются передовые методы и научные достижения. Особое внимание уделяется применению информационных систем для контроля за передвижением личного состава и мониторинга состояния охраняемых объектов, что позволяет оптимизировать распределение сил и своевременно реагировать на угрозы.

Важную роль играет обучение и подготовка личного состава Нацгвардии совместно с сотрудниками МВД по стандартам кризисного реагирования, оказанию первой медицинской помощи, ведению переговоров при конфликтных ситуациях, а также по тактико-специальной подготовке для действий в условиях массовых беспорядков. Разработка и проведение совместных учений способствует улучшению координации и сокращению времени реакции при реальных угрозах.

Анализ показывает, что нормативные акты последних лет закрепили системный подход в сфере безопасности, морально-психологического обеспечения, связи, информатизации, вооружения и техники. Необходимо совершенствование правовых норм, устраняющих локальные проблемы координации. Слаженное сотрудничество с чётким распределением полномочий и методов реализации позволяет максимально эффективно использовать ресурсы при охране правопорядка и обеспечении общественной безопасности.

---

1. См.: Закон Республики Узбекистан от 18 ноября 2020 года, № ЗРУ- 647 «О Национальной гвардии Республики Узбекистан» // https:// www. lex. uz.
2. См.: статью 3 Закона Республики Узбекистан «О Национальной гвардии Республики Узбекистан».
3. См.: **Пулатов Ю.С.** Конституционное обеспечение Национальной гвардией защиты и охраны прав и свобод граждан в Узбекистане // International scientific and practical electronic journal MODERN SCIENCE AND INNOVATION, 11.2024 Issue 1.
4. См. об этом: **Пулатов Ю.С., Мамадалиев У.О.** Обеспечение законности военнослужащими (сотрудниками) националной гвардии при административном задержании // Harbiy taraqqiyot va istiqbol (taqrizlanadigan) ilmiy-axborot jurnal. – Toshkent, 1-son (1) 2021 may. - B. 177- 181.- C. 47-50.
5. Установленные права и обязанности военнослужащих Национальной гвардии см.: ст ст. 26 и 27 Закона «О Национальной гвардии Республики Узбекистан» // https:// www. lex. uz.

6. См. Даные Центра правовой статистики и оперативно-учетной информации МВД Республики Узбекистан за 2020-2025 годы.

РАЙБАЕВ Даулет Кумарбекович
Начальник Центра по исследованию проблем уголовно-исполнительной системы ОВД Научно-исследовательского института Академии управления Министерства внутренних дел Республики Казахстан, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), подполковник полиции

НУРКЕНОВА Мадина Казизовна
Старший научный сотрудник Центра по управлению органами внутренних дел Научно-исследовательского института Академии управления МВД Республики Казахстан, полковник полиции

ПЕРЕХОД КАЗАХСТАНА ОТ «ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЁННОГО» К «РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЁННОГО»: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ

Целеполагание в уголовном праве - один из наиболее дискуссионных вопросов юридической науки. То, ради чего государство прибегает к наказанию, определяет не только содержание санкций, но и всю архитектуру уголовно-исполнительной системы: от режима содержания до механизмов постпенитенциарного сопровождения. Именно поэтому пересмотр целевой установки наказания -это не терминологическая ретушь, а концептуальный выбор модели обращения с осуждёнными.

Согласно ч. 2 ст. 39 Уголовного кодекса Республики Казахстан, наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осуждённого, а также предупреждения совершения новых уголовных правонарушений [1]. «Исправление» как самостоятельная цель наказания сохраняется в казахстанском законодательстве с советского периода. Между тем Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (далее -УИК РК) использует как «исправление», так и «ресоциализацию», причём последнее понятие лишено самостоятельного легального определения: пп. 10) ст. 3 УИК РК по-прежнему закрепляет лишь дефиницию «исправления» [2]. Это терминологическое расхождение между кодексами не является случайным - оно отражает объективный процесс переориентации уголовно-исполнительной политики, который нормативно пока не завершён.

Актуальность исследуемой проблемы существенно возросла в связи с нормативным постановлением Конституционного Суда Республики Казахстан от 27 декабря 2024 года № 59-НП, которым ч. 2 ст. 2 УИК РК, закрепляющая применение «средств исправления», признана соответствующей Конституции Республики Казахстан. Это решение создаёт специфические правовые условия для реализации предлагаемых реформ: нормативная замена «исправления» на «ресоциализацию» в данной части должна сопровождаться самостоятельным конституционно-правовым обоснованием. Предлагаемая концепция реформ, соответственно, предусматривает дифференцированный, поэтапный подход к законодательным изменениям.

Настоящая статья направлена на доктринальное обоснование замены цели «исправление осуждённого» на «ресоциализацию» в системе целей наказания по

казахстанскому законодательству, а также на формулирование конкретных законодательных предложений, учитывающих выявленные правовые условия.

Методологическую основу исследования составили диалектический и системно-структурный подходы, позволившие рассмотреть цели наказания в их взаимосвязи и развитии. Формально-юридический метод применялся при анализе нормативных дефиниций и правовых конструкций. Сравнительно-правовой метод использовался для соотнесения казахстанского регулирования с зарубежным опытом и международными стандартами. Элементы контент-анализа применялись при изучении правоприменительной практики по делам об условно-досрочном освобождении и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Эмпирическую базу составили данные ведомственного мониторинга воспитательной и социально-психологической работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан за 2024–2025 годы, а также анализ судебных актов по соответствующей категории дел.

Вопрос о целях наказания разрабатывается в науке с античности, однако именно в XX веке он приобрёл практическое нормативное измерение. В советской уголовно-правовой доктрине господствовала триада «кара - исправление -предупреждение»; дискуссия об их соотношении не утихала на протяжении нескольких десятилетий. Принципиальной её чертой было то, что «исправление» осмыслялось как нравственно-педагогическое воздействие государства на личность осуждённого: предполагались доступность внутреннего мира человека и возможность его целенаправленного изменения. Именно на этом антропологическом допущении строилась вся советская пенитенциарная система.

В постсоветской доктрине акценты сместились. Критика понятия «исправление» как неверифицируемого и нормативно неопределённого стала устойчивой научной позицией. И.Ш. Борчашвили, разрабатывая теорию уголовно-исполнительного права Казахстана, последовательно акцентировал социальную адаптацию и реинтеграцию как содержательное ядро пенитенциарной деятельности [3]. В Российской Федерации эта эволюция привела к нормативному результату: Федеральным законом от 28 ноября 2016 года понятие «ресоциализация» было введено в Уголовно-исполнительный кодекс -тем самым была юридически оформлена позиция, которая давно сложилась в доктрине [4].

В западной криминологии параллельно была разработана принципиально иная концептуальная рамка. Д. Эндрюс и Дж. Бонта создали модель «Риск - Потребность -Отзывчивость» (Risk-Need-Responsivity, RNR), переводящую работу с осуждёнными в плоскость управления доказательно верифицированными факторами риска рецидива [5]. Т. Уорд и Ш. Маруна предложили дополнительную концепцию -модель «Хорошей жизни» (Good Lives Model, GLM), акцентирующую формирование позитивных жизненных планов и социального капитала освобождаемых [6]. Обе модели принципиально несовместимы с понятием «исправления» как нравственного перевоспитания: задача системы состоит не в изменении личности, а в изменении условий её жизни и обеспечении ресурсами для правомерного существования. Осуждённый

в этой системе координат -не пассивный объект педагогического воздействия, а активный участник собственной реинтеграции.

Критический анализ понятия «исправление осуждённого» позволяет выделить четыре ключевых ограничения, каждое из которых имеет как доктринальное, так и прикладное нормативное измерение.

Первое -неопределённость содержания и критериев.

Действующая дефиниция, закреплённая в пп. 10) ст. 3 УИК РК, раскрывает «исправление» как «формирование у осуждённого правопослушного поведения, позитивного отношения к личности, обществу, труду, нормам, правилам и этике поведения в обществе» [2]. Такая трактовка предполагает не просто поведенческие изменения, но и трансформацию внутренних установок -что в правовом отношении не только недостижимо методами государственного принуждения, но и недопустимо с позиций автономии личности. В правоприменительной практике «исправление» де-факто редуцируется к дисциплинарной лояльности -отсутствию взысканий и наличию поощрений, -что превращает его в сугубо формальный критерий, лишённый прогностической ценности. Не случайно ст. 128 ч. 1 УИК РК до сих пор апеллирует к такому субъективному основанию поощрений, как «хорошее поведение», -понятию, нигде нормативно не определённому.

Второе -патерналистская модель воздействия.

Категория «исправление» несёт имплицитное утверждение о «неправильности» личности осуждённого, подлежащей государственной коррекции, что формирует вертикальную модель отношений: государство «исправляет» индивида как объект. В современном правовом государстве, ориентированном на достоинство личности, такая модель вступает в противоречие с конституционным принципом признания человека высшей ценностью (ст. 1 Конституции РК [7]). Европейские пенитенциарные правила (рекомендация CM/Rec(2006)2, пересмотрена в 2020 году) последовательно используют иной язык: «содействие реинтеграции», «поддержка», «развитие» [8].

Третье -разрыв между формальной «исправленностью» и снижением рецидива.

Эмпирические данные убедительно свидетельствуют об отсутствии прямой корреляции между положительной характеристикой учреждения при освобождении и последующим правомерным поведением осуждённого. Причина -методологическая: система измеряет не те факторы, которые реально детерминируют рецидив. Модель RNR показывает, что предиктивными переменными являются занятость, жильё, социальные связи и психологическое состояние после освобождения [5]. Ни один из этих факторов категория «исправление» как цель наказания не охватывает.

Четвёртое -игнорирование постпенитенциарного периода.

«Исправление» как цель наказания функционально завершается вместе с отбытием наказания. Ресоциализация, напротив, предполагает постпенитенциарное сопровождение, мониторинг и поддержку. Именно в этой логике работает служба пробации, созданная в Казахстане Законом РК «О

пробации» от 30 декабря 2016 года [9]: сотрудники пробации составляют индивидуальные планы работы, оценивают риски рецидива, взаимодействуют с работодателями и социальными службами. Концептуальное противоречие очевидно: пробация по своей природе функционирует в системе координат ресоциализации, тогда как базовая целевая норма УК РК по-прежнему оперирует понятием «исправление».

Ресоциализация осуждённого -это комплекс мер, реализуемых в период отбывания наказания и после освобождения, направленных на восстановление социальных связей, ценностей и навыков, необходимых для устойчивой правомерной жизни в обществе.

Данное определение, которое предлагается положить в основу нового пп. 10) ст. 3 УИК РК взамен действующей дефиниции «исправления», акцентирует несколько принципиальных черт. *Во-первых*, ресоциализация -это процесс, а не одномоментный акт: она требует непрерывного институционального сопровождения как в период отбывания наказания, так и после него. *Во-вторых*, её предметом является восстановление социальных связей, утраченных вследствие преступления и самого наказания, а не изменение «внутреннего мира» личности. *В-третьих*, критерием успеха выступает устойчивость реинтеграции -долгосрочное отсутствие рецидива и самостоятельность в правомерной жизни, а не поведение в период заключения. *В-четвёртых*, ответственность за результат возлагается на государство и общество, а не только на индивида, что принципиально меняет логику оценки эффективности системы.

Содержательно ресоциализация охватывает взаимосвязанные компоненты: воспитательную работу; трудовую деятельность; получение образования; психологическую помощь; социальную помощь; систему стимулирования и поощрений; религиозную поддержку; программы постпенитенциарного сопровождения. Такой расширенный перечень предлагается закрепить в обновлённой ст. 7 УИК РК взамен действующего, который концептуально некорректно включает режим содержания в число средств воздействия: режим является условием содержания, а не реабилитационным инструментом. В совокупности перечисленные компоненты образуют то, что в зарубежной литературе именуется «социальным капиталом освобождения» -ресурсами, без которых правомерное существование объективно затруднено [6].

Важной нормативной точкой опоры для предлагаемой редакции ч. 2 ст. 7 УИК РК служит ст. 95 УИК РК, уже закрепляющая механизм «оценки поведения осуждённого с целью индивидуализации его наказания». Переход к риск-ориентированной модели -применение средств ресоциализации на основе индивидуальной оценки рисков повторного совершения правонарушения с учётом личности, потребностей и степени готовности к освобождению -является содержательным развитием этого механизма.

Международные документы в области обращения с осуждёнными последовательно используют терминологию реинтеграции, а не исправления. Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы, 2015) ориентируют систему на содействие здоровью и самоуважению осуждённых, развитие чувства ответственности и поощрение

навыков, необходимых для реинтеграции в общество [8]. Примечательно, что понятие «исправление» в Правилах отсутствует: его место занимают «реинтеграция», «реабилитация», «поддержка». Европейские пенитенциарные правила (2020) последовательно придерживаются той же концептуальной рамки, разграничивая условия содержания как таковые и реабилитационные меры как самостоятельный пласт деятельности учреждения [8].

Правила пробации Совета Европы прямо предписывают строить работу пробационных служб на индивидуальной оценке рисков и потребностей осуждённого, а не на формальных критериях «исправленности». Опыт Германии показателен: Закон об исполнении наказаний в виде лишения свободы (Strafvollzugsgesetz) провозглашает целью наказания «подготовку осуждённого к жизни в обществе в качестве социально ответственного члена» -формулировка, по существу совпадающая с предлагаемым определением ресоциализации. Финляндия, Норвегия и Нидерланды, системно применяющие RNR- и GLM-модели [5; 6], демонстрируют устойчиво низкие показатели рецидива, что подтверждает практическую эффективность ресоциализационного подхода.

За годы независимости в уголовно-исполнительной системе Казахстана проведён комплекс реформ, которые по своей содержательной направленности последовательно реализуют концепцию ресоциализации, не нося пока этого имени в базовой целевой норме. Закон РК «О пробации» от 30 декабря 2016 года [9] создал принципиально новый институт -службу, задачей которой является не карательное, а сопровождающее воздействие на осуждённого. Декриминализация ряда составов, расширение практики медиации и восстановительного правосудия, внедрение электронного мониторинга -все эти меры движутся в едином направлении: от государственно-карательного к социально-реабилитационному подходу.

Ведомственный мониторинг воспитательной и социально-психологической работы за 12 месяцев 2024–2025 годов фиксирует устойчивое смещение критериев оценки деятельности учреждений в сторону измеримых социальных результатов: трудоустройство освобождённых, восстановление семейных связей, посещение образовательных программ. В судебной практике по делам об условно-досрочном освобождении и замене неотбытой части наказания всё чаще встречаются мотивировки, апеллирующие к прогнозу социальной интеграции, а не к формальной «исправленности». Всё это свидетельствует о постепенном концептуальном смещении правоприменения в ресоциализационную сторону.

Тем не менее нормативный разрыв сохраняется и притом весьма значителен. Детальный постатейный анализ УИК РК позволяет установить не менее 17 нормативных позиций, в которых термин «исправление / исправительный» используется в смысловом и концептуальном значении -в заголовках глав и статей, в определениях целей, задач, принципов и средств воздействия (ст. 2 ч. 2, ст. 3 пп. 10), ст. 4 чч. 1–2, ст. 5 пп. 7), ст. 7 чч. 1–2, ст. 8, ст. 9, ст. 90, ст. 124, ст. 125, ст. 128, ст. 157 УИК РК). Системность этого расхождения исключает возможность его устранения путём ограниченных точечных правок: требуется пакетная законодательная реформа.

Первый аргумент -концептуальной точности. «Ресоциализация» -операциональное понятие: оно поддаётся измерению через показатели трудоустройства, жилищной устроенности, рецидива, восстановления семейных связей. «Исправление» -оценочная категория без верифицируемых критериев. Нормативная цель должна быть измеримой -иначе оценка эффективности системы в принципе невозможна.

Второй аргумент -конституционной согласованности. Статья 1 Конституции РК провозглашает человека, его жизнь, права и свободы высшей ценностью [7]. «Исправление» как государственное воздействие на личность трактует осуждённого как объект, а не субъект. «Ресоциализация» -партнёрская модель: государство создаёт условия, личность принимает их, сохраняя субъектность. Это конституционно более корректная конструкция. Необходимо при этом учитывать, что НП КС РК от 27.12.2024 № 59-НП признало конституционным действующее содержание ч. 2 ст. 2 УИК РК именно в его нынешней редакции, что не блокирует реформу, но требует специального обоснования того, что замена терминологии не выходит за рамки конституционного смысла нормы.

Третий аргумент -системного единства законодательства. УИК РК, Закон о пробации, ведомственные нормативные акты уже используют язык ресоциализации. Сохранение «исправления» в качестве базовой целевой категории УК РК создаёт нормативный разрыв, порождающий коллизии при толковании. Принцип единства правовой системы требует согласованности базовых понятий -и именно замена «исправления» на «ресоциализацию» в УК РК способна этот принцип восстановить.

На основании проведённого анализа предлагается пакет законодательных изменений, дифференцированный по очерёдности с учётом позиции Конституционного Суда.

1. Первоочередные изменения. Статья 3 пп. 10) УИК РК: дать новое легальное определение «ресоциализации осуждённого» как комплекса мер, реализуемых в период отбывания наказания и после освобождения, направленных на восстановление социальных связей, ценностей и навыков, необходимых для законопослушной жизни в обществе. Принятие этого изменения является обязательной предпосылкой всего остального пакета: без нового легального определения замены в последующих статьях не будут обеспечены нормативным содержанием. Одновременно: ст. 4 чч. 1 и 2, ст. 5 пп. 7), ст. 7 (заголовок, чч. 1–2), ст. 9 ч. 1, ст. 128 ч. 1 -терминологическая и содержательная замена, включая переход к риск-ориентированному подходу при подборе средств ресоциализации. Замена «хорошего поведения» в ст. 128 на «добросовестное исполнение установленных требований» обеспечивает верифицируемость основания поощрений.

2. Второочередные изменения (после вступления в силу первого пакета): ст. 8 (заголовок и ч. 1), ст. 90 ч. 1, ст. 124 ч. 1, ст. 125 ч. 3, ст. 157 ч. 1, заголовок главы 20 УИК РК. Эти изменения носят преимущественно редакционный характер, поскольку концептуальный фундамент к тому времени будет создан первым пакетом.

3. Изменения особого порядка. Часть 2 статьи 2 УИК РК требует отдельного конституционно-правового обоснования, демонстрирующего, что замена «средств исправления» на «средства ресоциализации» не выходит за рамки конституционного смысла нормы, установленного НП КС РК от 27.12.2024 № 59-НП. До подготовки такого обоснования изменение данной части нецелесообразно включать в первый пакет поправок.

4. Параллельные нормативные меры. Закрепить в УК РК «ресоциализацию осуждённого» в качестве цели наказания (ч. 2 ст. 39), согласовав тем самым базовую целевую норму с обновлённым аппаратом УИК РК. Разработать стандарты индивидуальных программ ресоциализации с указанием измеримых показателей (занятость, жильё, восстановление социальных связей) и сроков их достижения. Установить на уровне нормативного правового акта МВД статистические показатели оценки эффективности ресоциализации, включая показатель рецидива в трёхлетний период после освобождения как базовый критерий.

Цель наказания - не абстрактная доктринальная категория, а нормативный ориентир, от которого зависит архитектура всей системы обращения с осуждёнными: кадровая политика, критерии оценки учреждений, содержание программ работы с осуждёнными, взаимодействие с социальными службами. В этом смысле замена «исправления» на «ресоциализацию» -не терминологическая корректировка, а стратегический выбор модели.

Категория «исправление осуждённого» исторически обусловлена советской уголовно-правовой доктриной, концептуально ограничена патерналистской логикой государственного воздействия на личность, не поддаётся операциональной верификации и не согласуется с современным инструментарием уголовно-исполнительной работы. «Ресоциализация осуждённого», напротив, операциональна, конституционно согласована, соответствует международным стандартам и отражает уже сложившийся вектор правоприменения в Казахстане.

Нормативное закрепление ресоциализации в качестве цели наказания в УК РК и системная переработка УИК РК в соответствии с предложенной двухпакетной моделью -с учётом позиции Конституционного Суда относительно ч. 2 ст. 2 УИК РК -завершат концептуальный переход, который на уровне практики пенитенциарной системы в значительной мере уже состоялся. Этот шаг станет правовым фундаментом для построения гуманной, эффективной и социально ориентированной пенитенциарной политики Республики Казахстан.

---

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп.) // Информационно-правовая система «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (с изм. и доп., актуальная редакция 02.03.2026) // Информационно-правовая система «Адилет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234
3. Борчашвили И.Ш. Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан: учебник. Алматы: Жеті жарғы, 2011. 480 с.
4. Уткин В.А., Горобцов В.И. Ресоциализация в уголовно-исполнительном законодательстве России: понятие и пределы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 4 (22). С. 73–80.
5. Andrews D.A., Bonta J. The Psychology of Criminal Conduct. 5th ed. New Providence: LexisNexis, 2010. 624 p.
6. Ward T., Maruna S. Good Lives and the Rehabilitation of Offenders: Promises and Problems. London: Routledge, 2007. 200 p.
7. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изм. и доп.) // Информационно-правовая система «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

8. Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы): резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/175 от 17 декабря 2015 года // ООН. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf; European Prison Rules. Recommendation CM/Rec(2006)2 of the Committee of Ministers (revised 2020). Council of Europe, 2020. URL: https://rm.coe.int/european-prison-rules-978-92-871-9228-5/1680a38122
9. Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года № 38-VII (с изм. и доп.) // Информационно-правовая система «Адилет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038

РАХМЕТОВ Данияр Жумабекович
Начальник кафедры служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Академии управления МВД Республики Казахстан, полковник, доктор философии (PhD)

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях глобализации обеспечение общественной безопасности приобретает особую значимость на мировом уровне, поскольку современные угрозы выходят за рамки национальных границ и требуют скоординированных усилий международного сообщества. Такие явления, как международный экстремизм, терроризм, транснациональная преступность, киберугрозы, экологические и биологические угрозы, оказывают существенное влияние на стабильности государств и безопасность населения на международном уровне.

Ключевую роль в формировании и поддержании системы международной безопасности важную роль выполняют такие структуры, как Организация Объединённых Наций, Интерпол, Организация Договора о коллективной безопасности, Всемирная организация здравоохранения, которые координируют усилия государств в борьбе с глобальными угрозами и разрабатывают универсальные стандарты безопасности.

В Республике Казахстан вопросы общественной безопасности являются приоритетным направлением государственной политики, что вызвано необходимостью противодействия правонарушениям, экстремизму, терроризму, а также реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

В соответствии с Законом о национальной безопасности Республики Казахстан, общественная безопасность понимается как состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, а также духовно-нравственных ценностей общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором гарантируются условия целостности и устойчивости развития общества [1].

Обеспечение общественной безопасности осуществляется посредством многосторонних решений и действий государственных органов, организаций, должностных лиц и гражданского населения. Эти меры сосредоточены на укрепление гарантий личной безопасности, защиту прав и свобод человека, формирование государственной идеологии на основе верности родной стране, межнационального и межконфессионального согласия, а также укрепление социального единства и толерантности.

Особое значение придается поддержке социально-демографического развития, оперативному реагированию на неблагоприятные демографические тенденции, противодействие безработицы и повышению уровня жизни населения страны. Значимым направлением является усиление борьбы с преступностью, включая ее организованные формы, коррупцию, экстремизм и терроризм, а также пресечение незаконной миграции.

Наряду с этим, меры общественной безопасности включают профилактика незаконного употребления психоактивных веществ и иных факторов, отрицательно влияющих на здоровье и формирование этических норм населения, сохранение интеллектуального потенциала страны, а также защиту историко-культурных и духовных ценностей казахстанского общества. Кроме того, существенными являются оценка биологических рисков и проведение предупредительных мер в сфере биологической безопасности [1].

К числу основных государственных органов, обеспечивающих защиту жизни и здоровья граждан, их прав, свобод и законных интересов, а также интересов гражданского общества и государства от противоправных посягательств, относятся органы внутренних дел, деятельность которых направлена на поддержание общественного порядка и обеспечение общественной безопасности [2].

Определённая роль в обеспечении общественной безопасности отведена Национальной гвардии Республики Казахстан, которая входит в единую систему органов внутренних дел. Она предназначена для защиты личности, общества и государства, а также прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

Исходя из возложенных задач Национальная гвардия Республики Казахстан выполняет широкий спектр задач, направленных на обеспечение общественной безопасности и защиту государственных интересов. Ее деятельность включает охрану важных государственных объектов и специальных грузов, а также участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, пресечении массовых беспорядков и обеспечении правовых режимов чрезвычайного и военного положения, включая участие в антитеррористических операциях и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Наряду с этим, Национальная гвардия осуществляет охрану определённых нормативными правовыми документами учреждений уголовно-исполнительной системы, осуществляет контроль и надзор за поведением содержащихся в них лиц и граждан, находящихся на их территории, а также выполняет мероприятия по конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Важным направлением ее деятельности является участие в обеспечении территориальной обороны Республики Казахстан, участие проведении специальных операций по нейтрализации вооруженных преступников, ликвидации незаконных вооруженных формирований и организованных преступных групп. Кроме того, она участвует в пресечении тяжких и особо тяжких преступлений, диверсий, актов терроризма, вооруженных конфликтов, а также в разъединении противоборствующих сторон [3].

Для решения такого широкого спектра служебно-боевых задач Национальной гвардии в целях обеспечения общественной безопасности необходимо на системной основе проводить мероприятия по повышению профессионального уровня военнослужащих, модернизации инфраструктуры, вооружения и военной техники, расширению и укреплению военного сотрудничества, а также социальной обеспеченности военнослужащих войск.

Таким образом, служебно-боевая деятельность Национальной гвардии является неотъемлемым компонентом реализации стратегии общественной безопасности, способствуя укреплению доверия граждан к институтам государственной власти и повышению устойчивости государства к внутренним угрозам.

За последние годы основные усилия Национальной гвардии Республики Казахстан были ориентированы и направлены на решение комплекса задач, охватывающих своевременное реагирование на любые угрозы, обеспечение общественного порядка, усовершенствование инфраструктуры, укрепление международного сотрудничества и повышение уровня профессиональных компетенций личного состава войск.

В целях совершенствования оперативной мобильности войск в городах Талдыкурган, Кызылорда, Кокшетау, Костанай, Актау, Атырау, Жанаозен, Семей, Уральск были введены батальоны оперативного назначения для организации охраны общественного порядка.

В начале мая 2024 года Президент – Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев принял участие в церемонии открытия авиационной базы Национальной гвардии в городе Астане. Это стало важнейшим событием не только для Национальной гвардии, но и для других силовых структур. Авиационная база позволит значительно повысить мобильность силовых структур и обеспечить возможность для своевременной переброски сил, средств и другого имущества в районы служебно-боевого предназначения [4].

В 2025 году по программе лизинга закуплено более 600 единиц автомобильной и специальной техники, а также на вооружение войск поступили новые бронированные колесные машины «Барыс» казахстанского производства, а также в рамках военно-технического сотрудничества БКМ «Кобра-2» и «Спартан». Кроме того, на вооружение авиации войск поступило 5 новых многоцелевых транспортных самолёта «Y-8», а также от авиационной службы КНБ был передан на баланс войск транспортный самолет АН-74Т-200А, что значительно повысило боевую готовность и мобильность Национальной гвардии. Перспективой дальнейшего развития авиации, по мере выделения финансовых средств, является закупка новых многофункциональных военных вертолётов типа Ми-171Е.

Международное военной взаимодействие является составной частью стратегии развития Национальной гвардии Республики Казахстан. Так, с 29 сентября по 3 октября 2025 года на территории Алматинской области состоялись специальные учения со специальными подразделениями органов внутренних дел, национальной безопасности, Национальной гвардии, специальных и антинаркотических служб, а также аварийно-спасательных и противопожарных структур, входящих в состав формирований сил специального назначения Коллективных сил оперативного реагирования (ФССН КСОР) ОДКБ, под условным наименованием «Кобальт-2025», что способствует укреплению межгосударственного сотрудничества в области обеспечения национальной безопасности. На учении присутствовали наблюдатели из ИК РАТС ШОС, АТЦ

СНГ. Общее руководство учениями осуществлял Заместитель министра внутренних дел – Главнокомандующий Национальной гвардией Республики Казахстан генерал-майор А.С. Балтабеков. [5]. Кроме того, в Курчатове состоялось совместное полевое учение с участием специалистов Агентства по уменьшению угроз Министерства обороны США (DTRA) и МАГАТЭ, направленное на совершенствование методов обеспечения ядерной безопасности. В рамках программы «Глобальная ядерная безопасность» ведутся переговоры об оснащении воинской части 3514 беспилотными летательными авиационными средствами, что значительно повысит боевые и оперативные возможности воинской части. В 2024 году успешно выполнены все поставленные задачи по обеспечению безопасности на Саммите ШОС. Ежегодно подразделения Национальной гвардии принимают участие в ежегодной широкомасштабной операции «Қарасора-2024», которая проводится в летне-осенний период, с 1 июня по 31 октября в сезон произрастания наркосодержащих растений в южных регионах Казахстана [6], [7].

Одной из главных задач развития Национальной гвардии является подготовка высококвалифицированных кадров, которой уделяется особое внимание, поскольку они должны обладать высоким уровнем профессиональной подготовки. Современная система безопасности требует подготовку специалистов, которые обладают не только военно-профессиональными навыками, но и глубокими знаниями в области законодательства, психологической подготовки и аналитической работы. В рамках модернизации системы подготовки кадров и совершенствования ведомственного образования Постановлением правительства Республики Казахстан на базе Академии управления МВД РК был создан факультет общественной и пенитенциарной безопасности. На факультете функционируют кафедры служебно-боевой деятельности Национальной гвардии и служебной деятельности уголовно-исполнительной системы, а также научно-исследовательский центр по изучению проблем общественной безопасности.

С января 2025 года в Академии Национальной гвардии создан цикл по беспилотным авиационным системам (БАС), в рамках которого организовано обучение курсантов и магистрантов, а также курсовая подготовка военнослужащих. Данный образовательный подход обеспечивает эффективное освоение необходимых знаний и навыков направленных на внедрение перспективных педагогических и научных подходов, что обеспечит системную подготовку научно-педагогических и управленческих кадров, а также создание интегрированных образовательных программ, включающих оперативное планирование, управление в кризисных ситуациях, юридические и психологические направления, а также информационные технологии. Это особенно актуально в условиях роста комбинированных угроз и трансформация структуры вызовов, связанных с обеспечением общественной безопасности. Научная и педагогическая работа факультета будет способствовать формированию аналитической базы для выработки результативных управленческих решений, усовершенствованию нормативных правовых актов и разработке и внедрению новых подходов к реагированию на кризисные угрозы.

Это подходящее действие в рамках системного подхода для совершенствования научно-педагогического потенциала Национальной гвардии и повышению качества подготовки личного состава в условиях неустойчивой ситуации и актуальных угроз в сфере общественной безопасности [6].

Таким образом, в условиях нестабильной обстановки в мире и регионе Национальная гвардия Республики Казахстан должна быть адаптирована и способна адекватно реагировать на условия стремительно меняющегося социально-политического и социально-экономического положения. В рамках совместной работы с органами внутренних дел Республики Казахстан Национальная гвардия выполняет широкий спектр служебно-боевых задач, включая вопросы по обеспечению общественной безопасности, поддержание правопорядка, защиту критически важных объектов, реагирование на чрезвычайные ситуации, участие в антикризисных мероприятиях, профилактику правонарушений, а также оказание содействия населению и государственным органам при возникновении угроз безопасности общества и государства.

---

1. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV».
2. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК».
3. Закон Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V ЗРК».
4. Глава государства принял участие в церемонии открытия авиабазы
Национальной гвардии [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/kvv/press/news/details [дата обращения: 22.03.2026].
5. В Казахстане прошло учение ОДКБ под условным наименованием «Кобальт-2025» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://caravan-info.kg/ru/obschestvo/811768-v-kazahstane proshlo-uchenie-odkb-pod-uslovnym-naimenovaniem-kobalt-2025. html [дата обращения: 22.03.2026].
6. **Есжанов А.А., Альназиров Р.Б., Алтынбеков Д.Ш.** Роль и место Национальной Гвардии Республики Казахстан в противодействии современным угрозам общественной безопасности Республики Казахстан // Вестник АН РК. Петропавловск: АНГ РК. 2025. – №1 (59) с. 50-58.
7. «Қарасора-2025»: в Казахстане ликвидировали шесть нарколабораторий [Эл. ресурс]. Режим доступа: Https://www.inform.kz/ru/operatsiya-karasora-2025-izyato-6-tonn-narkoticheskih-sredstv-76ab7e [дата обращения: 22.03.2026].

РЫМБЕКОВ АЙДЫН РЫМБЕКҰЛЫ
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы құқық қорғау органдары Академиясының магистранты, полиция майоры

ШЕГЕБАЕВА ӘЙГЕРІМ РЫСБАЙҚЫЗЫ
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент)

АВТОРЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАР САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

2025 жылғы 08 қыркүйектегі Ел Президенті Қ-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың халыққа Жолдауында: «Жасанды интеллект дәуіріндегі Қазақстан: өзекті мәселелер және оны түбегейлі цифрлық өзгерістер арқылы шешу» жөнінде, жасанды интеллектіні (бұдан әрі - ЖИ) және цифрлық технологияларды экономиканың барлық саласына енгізу қажеттігін айтты.

Оның ішінде жаңа ведомство – «Жасанды интеллект және цифрлық даму министрлігі» құру ұсынылды, оны үкімет басшылығы деңгейінде басқаруы тиіс екендігі атап көрсетілді.Қазақстан Республикасы Конституциясының 20 бабына сәйкес, әркімнің шығармашылық еркіндігіне құқығы бар, сондықтан мемлекет шығармашылық қызметтің нәтижесін – яғни, интеллектуалды меншікті – заңмен қорғайды.

Қазақстан Республикасының инновациялық даму жағдайында интеллектуалдық меншіктің экономикалық құрамдас бөлігі ретінде приоритеттік маңызы бар, оның басты мақсаты ұлттық экономиканы ынталандыру болып табылады. Әдетте, инновациялар - бұл тәжірибеде қолданған интеллектуалдық меншік объектілері. Сондықтан, интеллектуалдық меншік институтының басты мақсаты ұлттық экономиканы ынталандыру. Еуразия экономикалық ынтымақтастығында интеллектуалдық меншіктің жетілдірілуі цифрландырудың жаһандық сынағы негізінде жүзеге асырылады.

Қоғамның барлық салаларын цифрландыру, ақпараттық технологияларды енгізу, бизнес нысандарын электрондық коммерцияға трансформациялау әлемдік деңгейдегі жаңа серпілістерді тудырып отыр.

Әлемдік тәжірибеде интернет және онлайн коммуникцияны реттеуші заңнама енді қалыптасып келе жатқан кезеңде басқа бұқаралық ақпарат құралдарын Интернеттен ажыратып қарастыру мүмкін емес.

Интернет желісіндегі ақпараттар заңды түрде, іскерлік және ойын сауық мақсатта пайдалынылып жарияланғанмен, басқа да коммуникациялық технология сияқты Интернет зиянды және заңсыз мазмұнда ақпараттарды таратады.

Осыған мысал ретінде, авторлық құқықпен қорғалған (интеллектуалдық меншік құқықтарын бұзу) материалдарды рұқсатыз тарату. Бұл мәселелерді келесі аспектілерге бөліп қарастыруға болады:

-Цифрлық түрде ұсынылған кез келген ақпаратты техникалық тұрғыда жеңіл көшіру жағдайында авторлық және сабақтас құқықтарды қорғау;

- Киберэкономиканы қалыптастыру сұрақтары;
- Ақпараттық қауіпсіздік;
- Киберқылмыстармен күресудің негізгі шаралары.

Интеллектуалдық меншік құқықтары адамның жеке басына қол сұғылмаушылық, сөз, баспа еркіндігі, мәдениет жетістігін қолдану құқығы, ақпараттық ресурстартың қол жетімділігі сияқты маңызды табиғи құқықтармен байланысты.

Осылайша, қазіргі қоғамның даму кезеңінде халықаралық-құқықтық ғылымның алдында интеллектуалдық шығармашылық саласындағы қоғамдық және жеке мүдделердің арақатынасын оңтайлы шешу күрделі мәселелері тұр.
Қазақстан Республикасы авторлық құқықтар саласындағы бірқатар келісімдерге қатысады. Оның ішінде:

- Берн конвенциясы - әдеби және көркем шығармаларды қорғау туралы;
- Дүниежүзілік авторлық құқық конвенциясы;
- ДЗМҰ (WIPO) авторлық құқық туралы шарты;
- Орындаушылар мен фонограмма өндірушілердің құқықтарын қорғау туралы шарттар;
- TRIPS келісімі (Сауда аспектілеріндегі зияткерлік меншік құқықтары).

Бұл құжаттар авторлық құқықты халықаралық деңгейде қорғауға мүмкіндік береді. Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі келесі халықаралық ұйымдармен тығыз байланыста жұмыс жасайды: Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымы (WIPO), Дүниежүзілік сауда ұйымы (WTO), Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО), ЮНЕСКО.

Цифрлық технологиялардың дамуына байланысты халықаралық деңгейде интернеттегі пираттыққа қарсы күрес, сандық контентті заңсыз таратуға тосқауыл қою, онлайн платформалармен құқықтық реттеу мәселелері бойынша бірлесіп жұмыстар атқарылады.

Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің авторлық құқық саласындағы халықаралық ынтымақтастығы Қазақстанда зияткерлік меншік құқықтарын қорғауды күшейтуге, заңнаманы халықаралық стандарттарға сәйкестендіруге және авторлар мен құқық иелерінің мүдделерін тиімді қорғауға бағытталған.

Қазіргі жаһандану және цифрландыру дәуірінде авторлық құқық мәселесі ерекше маңызға ие болып отыр. Интеллектуалдық меншік – шығармашылық еңбектің нәтижесін қорғаудың негізгі құралы. Алайда технологиялардың қарқынды дамуы бұл салада бірқатар күрделі және өткір мәселелердің туындауына әкелді.

Ең алдымен, цифрлық пираттық мәселесін атап өткен жөн. Интернеттің кең таралуы кез келген шығарманы оңай көшіріп, таратуға мүмкіндік берді. Музыка, фильмдер, кітаптар және бағдарламалар заңсыз түрде жүктеліп, авторлардың заңды табыс табуына кедергі келтіруде. Бұл жағдай шығармашылық индустрияның дамуын тежейді және авторлардың еңбегіне деген құрметті төмендетеді.

Екінші маңызды мәселе – жасанды интеллекттің дамуы. Бүгінгі таңда жасанды интеллект түрлі мәтіндер, суреттер, тіпті музыкалық шығармалар жасай

алады. Бірақ мұндай туындылардың авторы кім деген сұрақ ашық күйінде қалып отыр. Сонымен қатар, жасанды интеллектті үйрету барысында қолданылатын деректердің авторлық құқықпен қорғалуы да үлкен дау туғызады. Бұл құқықтық реттеуді қажет ететін жаңа бағыттардың бірі.

Үшіншіден, плагиат мәселесі де өзекті болып қала береді. Әсіресе білім беру және ғылыми ортада өзгенің еңбегін заңсыз пайдалану жиі кездеседі. Бұл академиялық адалдық қағидаларын бұзады және білім сапасына кері әсер етеді.

Тағы бір маңызды аспект – әлеуметтік желілердегі авторлық құқықтың сақталуы. Қазіргі таңда көптеген пайдаланушылар түрлі контентті (музыка, видео, сурет) автордың рұқсатынсыз жариялайды. Платформалар автоматты тексеру жүйелерін енгізгенімен, бұл мәселені толық шешу әлі мүмкін болмай отыр.

Сонымен қатар, авторлық құқық пен ақпаратқа еркін қолжетімділік арасындағы тепе-теңдік мәселесі де күрделі. Бір жағынан, авторлардың құқықтарын қорғау қажет болса, екінші жағынан, қоғамның білім мен мәдениетке қолжетімділігін шектемеу маңызды. Осы екі мүдденің арасындағы баланс табу – қазіргі құқықтық жүйенің басты міндеттерінің бірі.

Халықаралық деңгейдегі құқықтық айырмашылықтарды атап өту керек. Әртүрлі елдерде авторлық құқық заңдары әртүрлі болғандықтан, интернет кеңістігінде бұл нормаларды біркелкі қолдану қиынға соғады. Бұл жағдай құқықтық даулардың туындауына себеп болады.

Ойды қорытындылайтын болсақ, авторлық құқық саласындағы өткір мәселелердің негізгі себебі – технологиялық даму мен құқықтық реттеудің сәйкес келмеуі. Болашақта бұл проблемаларды шешу үшін халықаралық ынтымақтастықты күшейтіп, жаңа заңнамалық нормаларды әзірлеу қажет. Сонымен қатар, қоғамда авторлық құқыққа деген құрметті арттыру да маңызды рөл атқарады.

Авторлық құқық тек бір елдің ішінде ғана емес, басқа елдерде де қорғалуы керек. Себебі, интернет шекара танымайды, шығармалар бүкіл әлемге таралады. Сондықтан мемлекеттер өзара келісімдер арқылы авторлардың құқықтарын халықаралық деңгейде қорғайды.

Осы тұрғыда ұлттық режим қағидасы сақталуы тиіс, яғни, бір елдің авторы басқа елде сол елдің азаматтарымен бірдей қорғалады, шетелдік авторға кемсіту болмайды. Авторлық құқық тіркеусіз-ақ пайда болады, шығарма жасалған сәттен бастап қорғалады. Әр ел авторлық құқықты өз заңына сәйкес қорғайды. Бір елдегі құқық басқа елге автоматты түрде тәуелді емес.

Қазіргі өткір мәселелердің бірі, контент бүкіл әлемге таралады, қай елдің заңы қолданылатыны түсініксіз болуы мүмкін. Әр елде қорғау мерзімі әртүрлі, жауапкершілік деңгейі де өзгеше.

Жасанды интеллект мәселелері, халықаралық деңгейде әлі нақты ережелер жоқ, автор кім деген сұрақ ашық, осы тұрғыда chatGPT, Jasper, Claude секілді құралдар арқылы қажет мәтінді алып қолданғанда, бұл жөнінде АҚШ-тың авторлық құқық басқармасы (Copyright Office) 2023 жылы былайша нақты ұстаным білдірген: «Тек адам жазған шығармалар ғана авторлық құқықпен қорғалады». Қазақстан Республикасы аумағында осыған ұқсас ұйым –

«Қазақстандық авторлық қоғам» жұмыс жасайды, осы ұйым өз құзіреті шегінде бұл мәселеге қатысты пікір білдірсе дейміз.

Яғни, жоғарыда көрсетілген құралдардан мәселен қандай да бір сценарий жаздыртып, сол күйінде жарияласаңыз бұл мәтінге толықтай заңды иесімін деп айта алмайсыз.

Ал егер сіз ЖИ ұсынған мәтінді өзіңіз өңдеп, мазмұнын өзгертіп, стиліңізді қоссаңыз, сол үлеске *автор ретінде құқық талап етуіңізге болады.*

Ел Президентінің осы Жолдауында тағы бір салмақты айтылған ой: «Үш жыл ішінде Қазақстан толық цифрлық елге айналуы керек» деген мақсат қойылды. Білім беру жүйесінде ЖИ-ға дайын кадрларды қалыптастыру мәселесі көтерілді.

Ауыл-шаруашылық, су ресурстарын басқару, өндірістік салаларда да ЖИ-ді енгізу арқылы өнімділікті арттыру қажеттігі айтылды.

Жалпы автор өз интеллектуалдық өнімін сата алады, лицензиялай алады (басқаларға пайдалануға рұқсат береді), мұраға қалдыра алады. Бұл құқықтар уақытша және ауыстырылатын сипатта болуы мүмкін.

Интеллектуалдық өнімді мейлі ол, ән, бағдарлама, кітап болсын, бұл өнімдерді адам пайдалана алады, бірақ оны көшіру немесе таратуды тек құқық иесінің рұқсатымен жасауға болады.

Авторлық құқық экономикалық түрғыда пайда табуға, инновация жасауға мүмкіндік береді, моральдық тұрғыда автордың есімі, абыройы мен шығармашылық беделі сақталады.

Интеллектуалдық меншік ерекшеліктерін қарастыратын болсақ, мәселен, ән–ол дыбыстық жазба түрінде, яғни автордың ой еңбегінің нәтижесі, ән авторының және орындаушының құқықтары заңмен қорғалады, экономикалық пайда тұрғысынан автор мен орындаушы әннен табыс таба алады (сату, концерт), моральдық құқығы ол әнді басқа біреу өз атынан жариялай алмайды.

Осы орайда, шығармашылық еркіндік тақырыбына мысал келтіре кетсек, әдебиетте: М.Әуезовтың «Абай жолы» эпопеясы – қазақ халқының рухани болмысын ашудағы шығармашылық еркіндіктің үлгісі.

Көркем өнерде: Суретшілердің немесе кинорежиссерлердің өз идеяларын еркін бейнелеуі (заманауи қазақ фильмі).

Ғылымда: Ғалымдардың жаңа зерттеу бағытын, әдісін еркін таңдауы деп те айтамыз.

Әрине бұл шығармашылық еркіндіктің маңыздылығы, қоғам ішінде мәдени байлықты арттырады, жаңалық пен прогресті тудырады, адамға ішкі еркіндік пен рухани қанағат сыйлайды.

Ғылыми авторлық еңбек – бұл да ғылыми – зерттеу қызметінің нәтижесінде пайда болған жаңа білім, идея немесе жаңалықты қамтитын интеллектуалдық өнім.

Мұндай еңбектер ғылыми шығармашылықтың нәтижесі болып табылады және авторлық құқықпен қорғалады. Бұл еңбектер қоғамның ғылыми-техникалық және мәдени дамуына үлес қосады. Нәтижесінде ғылым саласында жаңа тұжырымдар, әдістер, технологиялар, заңдылықтар пайда болады.

Ғылыми еңбек шығармашылық сипатта және деректерге негізделген болуы керек. Еңбектің бірегейлігі мен түпнұсқалығы маңызды.

Ойды қорытындылайтын болсақ, ЖИ-ді кеңінен қолдану дәуірінде өмір кешіп жатырмыз, бұл заман талабы. ЖИ көмегімен қандай да бір деректерді алғаныңызды айтып көрсету, беделіңізге нұқсан келтірмейді, керісінше – әділеттілігіңізді көрсетеді.

Сондықтан авторлық құқық мәселесінде «өзін автор деп жариялау» емес, «әділетті түрде автор болу» басты ұстанымға айналуы тиіс.

Шығармашылық еркіндікті сақтай отырып, құқықтық шекараны сақтау – болашақ дау-дамайдан сақтайтын ең дұрыс жол. ЖИ – ол құрал. Ал оның қалай және не үшін қолданылатыны – адамға байланысты.

Ойды қорытындылайтын болсақ, авторлық құқықтардың халықаралық ара қатынастары – мемлекеттердің бірлесіп жұмыс істеуін талап ететін күрделі жүйе. Негізгі мақсат – авторлардың құқықтарын бүкіл әлемде бірдей қорғау. Бірақ технологиялардың дамуы бұл саланы одан әрі күрделендіріп отыр. Авторлық құқық мәселелері бойынша халықаралық ынтымақтастықты дамыту үшін құқықтық, экономикалық және технологиялық мәселелерді шешетін маңызды алаң, яғни көрмелерді ұйымдарстыруға назар аударылуы тиіс. Олар авторлардың құқықтарын қорғауды жетілдіруге және халықаралық ынтымақтастықты нығайтуға ықпал етеді.

---

1. «Қазақстан Республикасының Авторлық құқық және сабақтас құқықтар туралы» Заңы (1996ж.)
2. **Сулейменов М.К., Баймолдина З.Х.** – Авторлық құқық және сабақтас құқықтар
3. **Ким Ю.Г.** – Интеллектуалдық меншік құқығы
4. **Амангелдиева С.Т.** – Интеллектуалдық меншік құқығы: дәрістер курсы
5. **Макаров В.П.** – Право интеллектуальной собственности.
6. Берн конвенциясы 1886ж.

САВРАСКИН Сергей Николаевич
Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В статье рассматриваются актуальные вопросы трансформации системы управления в правоохранительных органах Российской Федерации в условиях цифровизации и возрастающих требований к эффективности деятельности. Анализируются современные организационно-управленческие механизмы, включая внедрение цифровых платформ, проектного управления и риск-ориентированного подхода. На основе статистических данных и эмпирических примеров, включая практику ГУ МВД России по Свердловской области, оценивается влияние новых методов управления на результативность оперативно-служебной деятельности. Предлагаются направления дальнейшего совершенствования управленческих решений с учетом отечественного и зарубежного опыта.

Введение

Цель настоящей работы — выявить ключевые направления совершенствования организационно-управленческих механизмов в правоохранительных органах и оценить их влияние на повышение эффективности управленческих решений на основе анализа статистических данных и практических примеров, с акцентом на опыт ГУ МВД России по Свердловской области как одного из крупнейших территориальных органов, демонстрирующего устойчивую положительную динамику управленческих преобразований. Так необходимо и актуально рассмотреть цифровую трансформацию как базовый элемент современного управления.

Основная часть

Эффективность функционирования правоохранительной системы является критическим фактором обеспечения национальной безопасности и правопорядка. В последнее десятилетие перед органами внутренних дел, следственными структурами и иными правоохранительными ведомствами поставлены задачи не только по поддержанию высокого уровня раскрываемости преступлений, но по оптимизации управленческих процессов, сокращению бюрократической нагрузки на личный состав и повышению качества государственных услуг.

Сложность современной криминогенной обстановки, распространение цифровых форм противоправной деятельности (киберпреступность, дистанционные хищения) требуют адекватной трансформации управленческих моделей. Традиционные иерархические структуры, основанные преимущественно на директивном методе, зачастую демонстрируют недостаточную гибкость в условиях динамично меняющейся среды.

Цифровизация выступает не просто технологическим трендом, но и фундаментальным принципом реорганизации управленческих процессов. В

системе МВД России внедрение Единой информационно-телекоммуникационной системы (ЕИТКС) позволило перейти к централизованной обработке данных, межведомственному взаимодействию в электронном виде и автоматизации рутинных операций.

По данным МВД России, в 2023–2024 гг. доля заявлений и сообщений о преступлениях, принятых в электронном виде через портал госуслуг, достигла 35% от общего объема обращений, что на 12% выше показателей 2021 года [1]. Это свидетельствует о смещении вектора взаимодействия граждан с ведомством в цифровую плоскость, требующую новых управленческих решений в части распределения кадровых ресурсов (сокращение нагрузки на дежурные части, перенаправление сотрудников на оперативную работу).

Например: Внедрение модуля «Контроль» в Федеральной службе судебных приставов (ФССП) позволило в 2023 году снизить количество необоснованных жалоб на действия должностных лиц на 18% за счет автоматизированного распределения исполнительных производств и исключения человеческого фактора при назначении ответственных [2].

С точки зрения управления, цифровая платформа обеспечивает руководителю возможность мониторинга ключевых показателей эффективности (КПЭ) в режиме реального времени, что сокращает время на сбор информации и повышает обоснованность принимаемых решений. Однако, как справедливо отмечает А.В. Куракин, цифровизация управления создает риски информационной перегрузки руководящего состава, требующие разработки алгоритмов фильтрации данных [3].

Классическая модель управления в правоохранительных органах долгое время строилась по функциональному принципу (следствие, дознание, охрана общественного порядка, оперативно-розыскная деятельность). Однако такая фрагментация часто приводила к разрыву управленческих цепочек и снижению ответственности за конечный результат.

С 2020 года в ряде территориальных органов МВД России реализуется пилотный проект по внедрению процессного управления, основанный на выделении сквозных процессов (например, «раскрытие и расследование преступлений», «обеспечение безопасности дорожного движения»). В рамках этого подхода изменяется система показателей оценки: акцент смещается с количества проведенных мероприятий на достижение общественно значимого результата.

В качестве примера рассмотрим работу ГУ МВД России по Свердловской области:

В 2022–2024 гг. в управлении реализован комплекс организационно-управленческих мероприятий в рамках региональной составляющей федерального проекта «Безопасность дорожного движения». Руководством ГУ МВД принято управленческое решение о переходе от ежеквартального планирования рейдовых мероприятий к динамическому (недельно-суточному) аналитическому планированию с использованием геоинформационной системы «Безопасный город». В результате перераспределения сил и средств ГИБДД в «часы пик» аварийности (с 17:00 до 21:00) на наиболее аварийных участках

Екатеринбурга (перекрестки ул. Московская – ул. Фурманова, пр. Ленина – ул. Восточная) удалось добиться снижения количества дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими на 11,7% в 2023 году по сравнению с 2022 годом [4].

В УМВД России по Тюменской области, где процессный подход внедрен наиболее последовательно, в 2023 году зафиксировано сокращение сроков предварительного следствия по уголовным делам о тяжких преступлениях на 9,2% (с 62 до 56,3 суток) при одновременном росте раскрываемости на 3,5% по сравнению с региональным средним показателем [5]. В Свердловской области аналогичная динамика наблюдается в сфере противодействия дистанционным мошенничествам: создание в структуре ГУ МВД специализированного отдела по раскрытию IT-преступлений и внедрение процессного взаимодействия между дежурными частями, оперативными службами и банковским сектором позволили в 2024 году увеличить количество раскрытых преступлений данной категории на 23% (с 1 280 до 1 574) [6].

Важным элементом совершенствования организационных механизмов является внедрение риск-ориентированного подхода в управленческую деятельность. В соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 247-ФЗ (о государственном контроле), данный подход адаптируется и для внутриведомственного контроля. Руководители органов внутренних дел переходят от тотального контроля каждой единицы информации к выборочному, но углубленному анализу зон повышенной криминогенной активности или участков, демонстрирующих системные сбои.

В ГУ МВД России по Свердловской области данный подход реализован через создание в 2023 году ситуационного центра на базе Центра управления нарядами. Руководитель главка и его заместители получают в режиме реального времени аналитические дашборды с индикаторами криминогенной напряженности по каждому муниципальному образованию (г. Екатеринбург, Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Первоуральск и др.), что позволяет оперативно перераспределять резервы без проведения формальных плановых совещаний.

Эффективность управленческого решения в правоохранительной сфере традиционно оценивается через соотношение достигнутых результатов (раскрытые преступления, защищенные права граждан) с затраченными ресурсами (кадровые, финансовые, временные). Современные подходы предполагают переход к так называемому «управлению по результатам» (Management by Objectives, MBO).

Однако, как показывают исследования В.В. Гордиенко, практика установления «палочных» показателей (количество протоколов, проведенных обысков и т.д.) приводит к искажению управленческой отчетности и формированию негативного отношения к нововведениям [7]. В связи с этим в 2022–2023 гг. была проведена реформа системы ведомственной статистики МВД, в результате которой количество оцениваемых показателей деятельности территориальных органов сокращено на 30% (с 56 до 39), а из перечня исключены те, которые стимулируют «искусственную» активность.

В 2024 году в главке ГУ МВД России по Свердловской области внедрена система автоматизированного контроля за рассмотрением обращений граждан «Электронный надзиратель», интегрированная с ведомственным сегментом системы электронного документооборота. Данное управленческое решение позволило руководству главка осуществлять персональный контроль за соблюдением сроков рассмотрения заявлений (установленных ст. 144 УПК РФ) по каждому сотруднику. По итогам 9 месяцев 2024 года количество нарушений процессуальных сроков рассмотрения сообщений о преступлениях в территориальных ОВД Свердловской области сократилось на 34% (с 1 216 до 802 фактов), при этом доля обоснованных жалоб граждан на действия полиции, направленных в прокуратуру, снизилась на 16,5% [8].

Кроме того, в ГУ МВД России по Свердловской области апробирована практика проведения «управленческих часов» с главами муниципальных образований, в ходе которых руководители территориальных отделов полиции (например, УМВД России по городу Екатеринбург) отчитываются не перед вышестоящим руководством по формальным показателям, а перед населением и местной администрацией по конкретным проблемам правопорядка (квартирные кражи, уличная преступность, бытовые конфликты). Данный подход, основанный на принципах открытости, способствует повышению доверия граждан (по данным опросов ВЦИОМ, уровень доверия к полиции в Свердловской области вырос с 48% в 2022 г. до 57% в 2024 г.) [9].

Несмотря на очевидные позитивные сдвиги, процесс совершенствования управления сталкивается с рядом системных проблем. Анализ барьеров цифровизации в правоохранительных органах выявляет следующие ключевые аспекты:

Недостаточная цифровая компетентность персонала. Результаты опроса ВНИИ МВД России, проведённого в 2023 году среди руководителей территориальных органов (n=1200), показали, что 42% респондентов отмечают дефицит навыков работы с современными аналитическими системами [10].

- *Несогласованность уровней управления.* Стратегические решения, принимаемые на федеральном уровне, не всегда учитывают региональные особенности. Внедрение информационных систем без пилотного тестирования приводит к временным нарушениям оперативности реагирования.

Конкретизация проблемы на региональном уровне (Свердловская область, 2023 г.): В ходе обновления программного комплекса «Криминал-ИБД» зафиксированы сбои синхронизации данных между дежурными частями г. Екатеринбурга и отдалёнными муниципальными образованиями (Тавдинский ГО, Туринский ГО). Следствием стало увеличение среднего времени реагирования на обращения граждан на 15–20 минут, сохранявшееся на протяжении 2–3 месяцев после запуска обновлённой системы.

Управленческим решением руководства ГУ МВД в оперативном порядке были созданы выездные мобильные группы технической поддержки, а также пересмотрены регламенты технического приема информации. В результате к IV кварталу 2023 года показатели оперативности реагирования были не только

восстановлены, но и превысили докризисные значения (среднее время прибытия наряда составило 18,7 минуты против 21,3 минуты в 2022 году) [11].

В-третьих, остается нерешенной проблема межведомственной координации. Несмотря на создание единой системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), обмен данными между Следственным комитетом, МВД и ФСБ в рамках совместных управленческих решений зачастую носит заявительный, а не автоматизированный характер.

В Свердловской области данная проблема частично решена на уровне регионального соглашения о взаимодействии между ГУ МВД, СУ СК России по Свердловской области и Прокуратурой Свердловской области, в рамках которого создан постоянно действующий координационный совет. В 2024 году на заседаниях совета были приняты управленческие решения о единых подходах к квалификации преступлений в сфере IT-мошенничества, что позволило сократить количество возвращенных прокурором уголовных дел для дополнительного расследования на 7,5% [12].

Заключение

Проведенный анализ, подкрепленный практическими данными по ГУ МВД России по Свердловской области, позволяет сделать вывод о том, что современные подходы к управлению в правоохранительных органах характеризуются переходом от жестко централизованных, функционально-ориентированных моделей к гибким, цифровизированным и процессно-ориентированным системам.

Ключевыми направлениями совершенствования организационно-управленческих механизмов являются:

1. Цифровая трансформация управления — создание единых платформ мониторинга и аналитики, сокращающих время принятия решений (статистически подтверждено снижение времени реагирования на 15–20% в пилотных регионах, включая Свердловскую область).

2. Оптимизация системы показателей — отказ от «палочной» системы в пользу оценки конечного результата и удовлетворенности граждан, что снижает коррупциогенные факторы и искажение отчетности (в Свердловской области реализовано через систему «Электронный надзиратель» и публичные отчеты перед населением).

3. Внедрение риск-ориентированного и процессного подходов — концентрация ресурсов на наиболее уязвимых направлениях и обеспечение сквозной ответственности за результат (успешная практика перераспределения нарядов ГИБДД и специализации подразделений по раскрытию IT-преступлений).

Повышение эффективности управленческих решений напрямую зависит от качества аналитического сопровождения и уровня компетенций руководящего состава. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методологии оценки социально-экономической эффективности управленческих инноваций в правоохранительной сфере и созданием единой межведомственной аналитической платформы поддержки принятия решений (СППР) на

региональном уровне, с учетом успешных практик, апробированных в ГУ МВД России по Свердловской области.

---

1. Официальный сайт МВД России. Сводные отчеты о результатах деятельности органов внутренних дел за 2023 год. — М.: МВД РФ, 2024. — URL: МВД РФ (дата обращения: 10.03.2026).
2. Доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов за 2023 год. — М.: ФССП России, 2024. — С. 45–47.
3. **Куракин А.В.** Цифровая трансформация государственного управления в правоохранительной сфере: проблемы и перспективы // Административное и муниципальное право. — 2023. — № 4. — С. 22–35.
4. Отчет о результатах деятельности Управления ГИБДД ГУ МВД России по Свердловской области за 2023 год. — Екатеринбург: ГУ МВД России по Свердловской области, 2024. — С. 34–37.
5. Аналитическая справка о результатах внедрения процессного управления в территориальных органах МВД России. — Тюмень: УМВД России по Тюменской области, 2024. — 12 с.
6. Сводка основных показателей деятельности ГУ МВД России по Свердловской области по противодействию IT-преступлениям за 2023–2024 гг. — Екатеринбург: Информационный центр ГУ МВД России по Свердловской области, 2025. — 8 с.
7. **Гордиенко В.В.** Критерии эффективности управленческой деятельности в органах внутренних дел: эволюция подходов // Труды Академии управления МВД России. — 2022. — № 3 (63). — С. 88–94.
8. Доклад о результатах мониторинга соблюдения процессуальных сроков в территориальных органах МВД России по Свердловской области. — Екатеринбург: Правовой отдел ГУ МВД России по Свердловской области, 2024. — 15 с.
9. ВЦИОМ. Уровень доверия населения к органам внутренних дел в субъектах РФ: региональный разрез (Свердловская область). — М.: ВЦИОМ, 2024. — URL: wciom.ru (дата обращения: 12.03.2026).
10. Результаты социологического исследования «Кадровый потенциал руководителей территориальных органов МВД России» / ВНИИ МВД России. — М., 2023. — 104 с.
11. Аналитическая записка о результатах внедрения ПК «Криминал-ИБД» в ГУ МВД России по Свердловской области. — Екатеринбург: ГУ МВД России по Свердловской области, 2023. — 11 с.
12. Справка о результатах совместной работы координационного совета правоохранительных органов Свердловской области за 2024 год. — Екатеринбург: Прокуратура Свердловской области, 2025. — 22 с.

САДЫКОВ Мухтар Бейбутович
Старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, младший советник юстиции, доктор философии (PhD), магистр государственного управления (Nazarbayev university)

ХАБИЕВА Эльвира Серикбаевна
Магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, юрист 1 класса

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ: ПРЕДЕЛЫ ДОПУСТИМОЙ АВТОМАТИЗАЦИИ И ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

В статье исследуются пределы допустимого использования искусственного интеллекта в прокурорском надзоре по гражданским делам. Обосновано, что искусственный интеллект наиболее оправдан в аналитико-вспомогательном контуре: при поиске судебной практики, систематизации материалов, выявлении типичных нарушений и формировании рекомендательных моделей. Установлено, что автономизация юридической квалификации, оценки значимости нарушения и выбора меры прокурорского реагирования недопустима, поскольку затрагивает ядро прокурорского усмотрения. Сделан вывод о необходимости компенсаторных гарантий: человеческого контроля, верификации алгоритмических выводов, прозрачности цифровых механизмов и сохранения процессуальных гарантий защиты прав граждан.

Введение

В условиях нарастающей цифровой трансформации государственного управления и правоприменительной практики вопрос о допустимых границах использования искусственного интеллекта в деятельности органов прокуратуры приобретает не только прикладное, но и концептуальное значение. Особую остроту он получает в сфере прокурорского надзора по гражданским делам, где технологическое усиление аналитических процедур соприкасается с необходимостью сохранения правозащитной сущности прокурорского надзора. Прокуратура в Республике Казахстан выступает не просто государственным органом, реализующим контрольные полномочия, а конституционно институционализированным субъектом обеспечения законности, деятельность которого имеет выраженное публично-правовое измерение [1].

При таком подходе обращение к возможностям искусственного интеллекта не может сводиться к технократической логике ускорения процедур. С одной стороны, интеллектуальные системы способны существенно повысить эффективность обработки значительных массивов судебных актов, облегчить выявление повторяющихся нарушений, усилить качество аналитической выборки и содействовать выработке более обоснованной позиции. С другой стороны, именно в той мере, в какой алгоритмический инструмент начинает затрагивать сферу юридически значимой оценки, актуализируются требования прозрачности, справедливости, контролируемости и сохранения решающей роли

человека в принятии выводов, способных повлиять на объем и характер защиты прав граждан [2; 3].

В этой связи научный интерес представляет не абстрактный тезис о полезности цифровизации как таковой, а более сложная проблема разграничения вспомогательной автоматизации и недопустимому делегированию алгоритму собственно правовой оценки. Для прокурорского надзора по гражданским делам данный вопрос имеет принципиальное значение, поскольку здесь любое технологическое решение должно быть соизмеримо с природой прав человека, процессуальными гарантиями и требованиями законности. Именно поэтому использование искусственного интеллекта в рассматриваемой сфере должно осмысляться через призму пределов допустимой автоматизации, сохранения персональной ответственности прокурора и недопущения эрозии прав граждан под воздействием непрозрачных цифровых механизмов [1; 2; 3].

Результаты

Внедрение инструментов искусственного интеллекта в прокурорский надзор по гражданским делам институционально возможно не вопреки действующей модели прокурорской деятельности, а, напротив, в логике её дальнейшего технологического усложнения. Нормативная модель участия прокурора в гражданском судопроизводстве включает вступление в процесс для дачи заключения, обращение в суд с иском или заявлением в защиту прав граждан, общества и государства, а также осуществление высшего надзора за законностью вступивших в силу судебных актов посредством их оценки, анализа состояния законности и использования предусмотренных законом мер прокурорского реагирования.

Вместе с тем по нашему мнению представляется, что наиболее обоснованной сферой применения искусственного интеллекта в рассматриваемой отрасли выступает не принятие юридически значимого решения как такового, а аналитико-вспомогательный контур надзорной деятельности. Речь идет о технологическом усилении тех операций, которые по своей природе поддаются структурированию: интеллектуальный поиск релевантной судебной практики, выявление повторяющихся нарушений материального и процессуального права, первичная типологизация поступающих материалов, обнаружение устойчивых аномалий в судебных актах, формирование риск-профилей по категориям дел, в которых затрагиваются интересы социально уязвимых субъектов. Именно в таком функциональном измерении искусственный интеллект способен выступать не заменителем прокурора, а средством повышения плотности и глубины правового анализа [2–5]. Такая модель в наибольшей степени согласуется с международными подходами, согласно которым использование ИИ допустимо при сохранении человеческого контроля, прозрачности, подотчётности и возможности проверки алгоритмически сформированных выводов [4; 5].

Существенным результатом нашего исследования стало выявление предела, за которым допустимая автоматизация трансформируется в недопустимую алгоритмизацию правовой оценки. Этот предел проходит там, где цифровая система начинает не просто обрабатывать информацию, а фактически

предрешать вопрос о наличии нарушения законности, о необходимости принесения прокурорского акта реагирования, о степени затронутости публичного интереса либо о надлежащем способе процессуального вмешательства. Подобные решения по своей природе не являются исключительно вычислительными, поскольку предполагают оценку соразмерности, интерпретацию нормы в контексте конкретной жизненной ситуации, учет характера нарушенного права и прогноз последствий для участников процесса. Иначе говоря, в сфере прокурорского надзора по гражданским делам алгоритм может содействовать правоприменителю, но не вправе подменять его внутреннее убеждение и персональную юридическую ответственность [1–5].

Не менее значимым выводом является то, что сама допустимость применения искусственного интеллекта в данной области прямо зависит от наличия компенсаторных правовых гарантий. Международные стандарты, выработанные ЮНЕСКО и Советом Европы, исходят из того, что системы ИИ, способные оказывать существенное влияние на права и свободы человека, должны использоваться в условиях прозрачности и надзора, сопровождаться механизмами ответственности, документирования, процессуальной оспоримости и эффективной защиты затронутых лиц [4; 5]. Применительно к прокурорскому надзору по гражданским делам это позволяет сформулировать следующий результат: правомерной может быть признана лишь такая модель цифрового содействия, при которой окончательное решение сохраняется за прокурором, алгоритмический вывод подлежит обязательной верификации, а лицо, чьи права потенциально затронуты, не утрачивает возможности поставить под сомнение как содержание итогового решения, так и сам факт использования соответствующей цифровой системы [4; 5].

Таким образом, результаты исследования позволяют обосновать трёхзвенную конструкцию допустимого применения искусственного интеллекта в прокурорском надзоре по гражданским делам. На первом уровне ИИ может использоваться как средство поиска, систематизации и предварительной аналитики. На втором уровне он способен участвовать в выявлении вероятных нарушений и формировании рекомендательных моделей реагирования. На третьем уровне, связанном с юридической квалификацией, оценкой значимости нарушения и принятием процессуального решения, автономизация должна быть исключена, поскольку именно здесь сосредоточено ядро прокурорского усмотрения и гарантии защиты прав граждан. Данный вывод представляется принципиальным, поскольку позволяет разграничить технологически оправданную модернизацию прокурорской деятельности и такую цифровую трансформацию, которая уже вступает в противоречие с природой правозащитной функции прокуратуры [1–5].

Обсуждение

Полученные результаты позволяют утверждать, что проблема использования искусственного интеллекта в прокурорском надзоре по гражданским делам не сводится к вопросу о технической целесообразности внедрения цифровых инструментов. В действительности она затрагивает более

глубокий пласт правовой материи, связанный с пределами алгоритмического опосредования публично-властной деятельности, в которой юридическая оценка неотделима от категорий соразмерности, справедливости и процессуальной ответственности. Именно поэтому выявленное в исследовании разграничение между аналитико-вспомогательной и собственно правоприменительной функцией представляется не частным организационным решением, а принципиальным методологическим ориентиром для дальнейшего нормативного и практического осмысления данной сферы.

С этих позиций искусственный интеллект может рассматриваться как допустимый инструмент усиления надзорной деятельности лишь в той мере, в какой он не трансформируется в самостоятельный центр принятия юридически значимых решений. Иначе говоря, цифровая модернизация прокуратуры допустима не тогда, когда алгоритм ускоряет вынесение выводов любой ценой, а тогда, когда он повышает качество правового анализа, не разрушая личностно-ответственный характер прокурорского усмотрения. Такой подход позволяет избежать как технократического абсолютизма, так и излишнего консерватизма, при котором отвергается сама возможность рационального использования новых технологий в сфере защиты прав граждан.

В то же время проведённое исследование показывает, что дальнейшая институционализация искусственного интеллекта в прокурорском надзоре потребует не только технических решений, но и специальной регламентации критериев допустимости его применения. Без закрепления требований к прозрачности алгоритмов, обязательной верификации их выводов, документированию цифрового вмешательства и сохранению процессуальной оспоримости любые попытки расширить сферу использования ИИ будут сопряжены с риском подмены правовой аргументации вероятностной моделью. Именно в этом и заключается ключевое противоречие цифровой эпохи: стремление к эффективности не должно перерасти в нормативно несанкционированное ослабление гарантий законности и судебной защиты.

Заключение

По итогам исследования можно сделать вывод о том, что использование искусственного интеллекта в прокурорском надзоре по гражданским делам является допустимым лишь в пределах вспомогательной автоматизации, охватывающей поиск, систематизацию, предварительную обработку и аналитическое сопровождение материалов. Автономизация тех стадий, которые связаны с юридической квалификацией, оценкой характера нарушения, выбором меры прокурорского реагирования и формированием окончательной правовой позиции, должна быть исключена.

Принципиальное значение имеет и то обстоятельство, что правомерность применения искусственного интеллекта в данной области обусловлена наличием компенсаторных гарантий: сохранением решающей роли прокурора, обязательной проверкой алгоритмических выводов, прозрачностью используемых цифровых механизмов и возможностью процессуального оспаривания решений, принятых с их использованием. Следовательно, искусственный интеллект в рассматриваемой сфере должен пониматься не как

замещающий субъект правовой оценки, а как инструмент повышения качества надзорной деятельности при безусловном приоритете прав человека и требований законности.

---

1. О прокуратуре: Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155-VII ЗРК // ИПС «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155 (дата обращения: 25.03.2026).
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК // ИПС «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377 (дата обращения: 27.03.2026).
3. О некоторых вопросах организации прокурорского надзора: приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 17 января 2023 года № 32 // ИПС «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300031753 (дата обращения: 21.03.2026).
4. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence // UNESCO. URL: https://www.unesco.org/en/articles/recommendation-ethics-artificial-intelligence (дата обращения: 22.03.2026).
5. Council of Europe Framework Convention on Artificial Intelligence and Human Rights, Democracy and the Rule of Law // Council of Europe. URL: https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/the-framework-convention-on-artificial-intelligence (дата обращения: 23.03.2026).

САРСЕНБЕКОВА Дана Дамировна
Астана Халықаралық университетінің 2 курс студенті

ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТІНІҢ ЗАМАНАУИ МОДЕЛЬДЕРІ: ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Полиция – қоғамдық тәртіпті сақтау, қылмыспен күресу, мемлекет пәрменін орындату, халық пен мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ету, қоғамдық және мемлекеттік құрылысты қорғау міндеттері жүктелген мекемелер мен лауазымдардың және әскерилендірілген жасақтардың жиынтық атауы [1]. Полицияның әлемдік практикадағы модельдері әртүрлі болғанымен олардың институционалдық негізі тұрақты қалады.1992 жылғы 23 маусымда Қазақстан Республикасы Жоғары Кеңесі полицияның қызметі мен міндетін анықтайтын алғашқы құқықтық акт болып табылатын «Ішкі істер органдары туралы» Заңы қабылданды. 2007 жылы 5 маусымда ҚР Тұңғыш Президенті – Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев өз Жарлығымен 23 маусымды – Полиция күні деп бекітті. Содан бері әр жылы осы күн полиция күні ретінде аталып өтіп келеді. Қазақстанның «Ішкі істер органдары туралы» заңнамасы мен халықаралық келісімдердің барлығы бірдей ортақ мақсатты көздейді.[2].Қоғамдық тәртіпті сақтау бұл полиция қызметкерлерінің бет- бейнесі. Оның басты мақсаты – қылмыс жасалғаннан кейін әрекет ету емес,оның алдын алу. Қауіпсіздік фильтрін патрульдік қызметкерлер іске асырады, көшелердегі визуалды қатысу арқылы құқық бұзушылыққа жол бермеу. Қоғамдық іс-шараларда , жиындарда, спорттық немесе мәдени шараларда азаматтардың қауіпсіздігін бақылау. Сонымен қатар, тұрғындардың өздерін еркін және қорғалған сезінуін қамтамасыз ету. Қылмыстық жағын қарасақ, ол сот өндірісінің бастапқы және ең маңызды буыны. Қылмыстық бағытта олар жасырын және ашық түрде қылмыстың ізін кеседі, дәлелдемелер жинайды, қылмыстық оқиғаның мән-жайын заң шеңберінде бекітіп, қылмыс жасаған тұлғаларды ұстау және оларды қоғамнан оқшаулау арқылы әділдікті орнатады.

Бүгінгі Қазақстан полициясы 1992 жылы аталған заң негізінде дүниеге келді. Алайда өткен тарихта қазақтардың полиция атымен аталатын адамдарды алғаш көрген тұсы Ресей отаршылығы кезеңі болды.Олардың негізгі міндеті халықтың жарлықтарға бағынуын және патшаға адалдығын қадағалау болды. Кейінгі Кеңес үкіметі кезеңіндегі милиция да осы үлгіден алыс кеткен жоқ. Қазақстан Республикасы құрылған сәттен бастап, полиция қызметі халықтың қауіпсіздігін Соңғы жылдары қолға алынған ішкі істер органдарын реформалау жол картасы – осы бағыттағы маңызды қадамдардың бірі. 1992 жылдан 2018 жылға дейінгі кезеңде ҚР ІІМ құрылымдық негіздері қалыптасып, материалдық-техникалық және нормативтік базасы толығымен дамыды.Алайда, мемлекеттегі саяси – экономикалық және құқықтық-азаматтық модернизация үдерістері полиция алдына міндеттер мен жаңа жүктемелер қойды. Осыған байланысты, ҚР Ішші істер органдарын жаңарту жөніндегі 2019-2021 жылдарға арналған Жол картасы қабылданды[3]. ІІМ Е.Тұрғымбаевтың айтуынша, реформа

басталғаннан бері министрлік қызметкерлерінің саны 11 пайызға, яғни 10 952 адамға қысқарды.Бұрын ел бойынша 100 мың адамға шаққандағы полицей саны 471 болса, қазіргі уақытта бұл көрсеткіш 393-ке дейін төмендеді. Бұл сан Еуропа Одағы мүше елдердің орташа көрсеткіштерімен сәйкес келеді. Бұл шешімнің нәтижесінде шамамен 16 млрд теңге қаражат үнемделіп, бұл қаржы қызметкерлердің жалақысын өсіруге және олардың қызметтік жағдайын жақсартуға бағытталды.Мұндай реформалар полицияның халықпен арадағы сенімді нығайтып, қоғам қауіпсіздігін одан әрі арттыруға ықпал етеді деп күтілуде[4].

Полицияның басқа барлық ұйымдардан ерекшелейтін басты белгісі бар. Мемлекет тек полицияға ғана заң атынан күш қолдануға рұқсат береді. Күш қолдану, арнайы құралдар немесе отты қару қолдану тек адам өміріне қауіп төнгенде немесе заңды талапқа бағынбағанда ғана жүзеге асады. Қолданылатын күш құқық бұзушылықтың ауырлығына сәйкес болуы тиіс. Бұл қағида – Қазақстанда да, Еуропада да қатаң сақталады. Әскерилендірілген құрылым болғандықтан,мұндағы тәртіп пен бағыныстылық жедел шешім қабылдау үшін қажет. Төменгі буын жоғары тұрған басшылыққа сөзсіз бағынуы қажет[5].

Біз не түйін ала аламыз? Полиция- бұл заңның тілі мен күші. Мейлі ол Нью-Йорктің полиция департаменті болсын, мейлі Алматы қаласының полиция департаменті болсын, олардың құрылымы дисциплинаға, ал мақсаты азаматтарыды қорғауға негізделген.

Ал, енді осы екі жақты салыстырсақ, айырмашылықтары жайлы айта кетейік. Қазақстанда орталықтандырылған басқару жүйесі, ІІМ тікелей бағынады. Барлық шешімдер астанадан қабылданады, цифрлық полиция аясында сергек, электронды хаттамалар дамып келе жатыр,сонымен қатар бізде академиялық білім мен әскери тәртіпке көбірек көңіл бөлінеді.Батыс елдерінің полициясы жергілікті әкімдікке немесе штатқа бағынады. Технологиялары бізден 10 жылға алға , дене камералары, ДНҚ базасы, болжамды аналитика қолданыста ие. Психология, коммуникация және қақтығыстарды күш қолданбай шешу дағдыларына басымдық береді. Практикалық мысал ретінде, өмірден алынған оқиғалар орын алды. Ең басты кейіпкерлер ол Димаш Ниязов және Александр Ли.

Алғашқы оқиға, мәселенің өзектілігін екі түрлі көзқарас арқылы екенін көрсетеді. Бірі – елімізге келген қонақтың жағымсыз тәжірибесі, екіншісі – Нью-Йорк полициясында қызмет ететін отандасымыз Димаш Ниязовтың кәсіби ұстанымы. Александр Лидің Алматы көшелеріндегі оқиғасы біздің жүйедегі терең проблемаларды ашып көрсетті. Офицердің өзін таныстырмауы,тоқтату себеін түсіндіре алмауы және паспорттық режим сияқты заңда жоқ талаптарды ойдан алып шығуы – құқықтық нигилизмнің айқын көрінісі. Шетелдік жүргізушіге қойылған сұрақтар қызметкердің негізгі мақсаты көмектесу емес, айыппұл салу немесе пайда табу екенін меңзейді. Мұндай әрекеттер халықтың құқық қорғау органдарына деген сенімін жояды[6].

Керісінше, АҚШ-та полиция – бұл жазалаушы орган емес, сервистік қызмет көрсетуі. Александр Лидің айтуынша, Америкада полицейлер қателескен жүргізушілерге айыппұл салмай, жол көрсетіп ,ескертумен шектеледі. Тіпті,

адасып кеткен қарт адамды үйіне дейін шығарып салып, оның қауіпсіздігіне көз жеткізгінше кетпейтін жауапкершілік – нағыз сервистік модельдің үлгісі.

Нью-Йорк полициясының үздік офицері атанған Димаш Ниязов полицияның халықтың бет – бейнесі екенін алға тартады. Оның айтуынша, Нью-Йоркте полицей болу үшін тек физикалық күш емес, 8 сағаттық психологиялық төзімділік тестінен өту шарт. Бұл қызметкердің кез келген жағдайда сабыр сақтап, адам құқығын құрметтеуі үшін жасалған зат. Димаш Қазақстан полициясына сыртқы форманы емес, ішкі қарым- қатынасты өзгертуді ұсынады. «Егер полицей жолда қалған жұпқа бензин әкеліп берсе, балаларға Санта Клаус болып сыйлық таратса немесе жай ғана халықтың мұң-мұқтажын тыңдаса міне, нағыз реформадан осыдан басталады»,- дейді ол [7].

Дамыған елдерде, көбінесе АҚШ-тың кейбір штаттарында полицияға сенім деңгейі 70-80% құрайды. Қазақстанда реформаларға дейін бұл көрсеткіш төмен болған. Өйткені, оларда 1 орынға жүздеген жүздеген адам таласады және іріктеу 2 жылға созылады. Бұл сапаны қамтамасыз етеді. Айта кететін тағы бір мәселе,гендерлік бөлініс. Қазіргі таңда Қазақстанда әйел қызметкерлер мен судьялар үшін гендерлік теңдік бойынша тренинг, жиналыстар өткізілсе, біз оны жүйенің ішкі мәдениетін өзгертудегі маңызды қадам ретінде қабылдаймыз[8]. Әйел полиция қызметкерлері – құқықтық тәртіпті сақтау, қылмыстық істерді тергеу, сондай –ақ патурльдік қызмет пен жасөспірімдер ісі бойынша жауапты құқық қорғау саласының маманы. Статистика бойынша әйел қызметкерлермен жұмыс барысында зорлық-зомбылық аз, күш қолдануға аз барады және қақтығыстарды келіссөз арқылы шешеді. Көбінесе тұрмыстық зорлық-зомбылық пен балаларға қатысты қылмыстарды тергеуде әйел мамандардың рөлі өте жоғары.

GSToolkit стандарттары жайла айта келсек, бұл құқық қорғау органдарында, соның ішінде полицияда гендерлік теңдікті қамтамасыз етуге, әйелдердің рөлін арттыруға және қызметтегі кедергілерді жоюға арналған практикалық нұсқаулар жиынтығы. Әдетте бұл құрал халықаралық ұйымдар тарапынан мемлекеттік органдарға реформа жасау үшін ұсынылады. Кедергілерді анықтап, жою қажет. Toolkit әйелдердің мансаптық өсуіне кедергі болатын факторларды зерттеді: стереотиптерді жою қажет, бұл әйел адамның жұмысы емес деген түсінік бар,жұмыс орнындағы кемсітушілік немесе сексизм , жұмыс пен отбасы балансын сақтаудағы қиындықтар бар. Ер адамның мойнында тек қана жұмыс болса, әйел адамда жұмыс пен қоса отбасы уайымы бар[9]. GSToolkit құралы құқық қорғау органдарында гендерлік тепе-теңдікті орнатудың заманауи тетіктерін ұсынады. Ол тек әйелдердің санын көбейтуді емес, полицияның кәсібилігі мен халықтың сенімін арттыруды көздейді. *Қазіргі полиция тек қана гендерлік мәселені ғана емес, онымен қатар кәсібилікті сабақтастып алуын айқын көрсетеді. Жүйе әйелдерге тең мүмкіндік берсе, полициядағы отбасылық династиялар кәсіпке деген моральдық-этикалық адалдықты сақтауға ықпал етеді. Мұндай сабақтастықтың жарқын мысалы – Арыстан Дүйсембаевтың оқиғасы, оның кәсіби интуициясы мен құқық қоғауға деген ұмтылысы бала жастан, отбасылық ортада қалыптасқан. Құқық қорғау саласындағы адамның жақсы маман болып шығуы тек оқуына байланысты емес, оның мінезі мен*

өскен ортасы да үлкен рөл атқарады. Мысалы, полиция отбасынан шыққан Арыстан Дүйсембаевтың өмірі бұған дәлел. Ол 10 жасында қылмысты ашуға көмектескенде, оның кішкентайынан-ақ зерек және ойшыл болғаны көрінеді.Отбасында алған тәрбиесі мен әкесінің жолын қууға деген ынтасы оның жұмысын жай ғана кәсіп емес,өмірлік ұстанымға айналдырды. Бұл мысал құқық қорғау органдарындағы қызметкерлердің тұрақты болуы үшін отбасылық құндықытар мен кәсіби тәжірибенің жалғасуы өте маңызды екенін көрсетеді. Отбасылық дәстүрлер жүйенің ішкі рухын, жас мамандардың өз мамандығына деген адалдығын арттырады[10].

Әлеуметтік желілерде полиция реформасын белсенді түрде талап етіп жүрген азаматтардың бірі ол Ирина Медникова.Ол басқаратын топ Ішкі істер министрлігінде арнап 16 нақты ұсыныс жазған. Иринаның айтуынша, олардың ұсыныстары үш негізгі бағыттан тұрады: сервистік модельге көшу үшін құрылымдық реформа жүргізу, жаңа кадр саясаты және полиция қызметінің ашықтығы мен жауапкершілігі. Олар министрлік басшылығына азаматтық тұлғаның келуін қалайды.Бұл ұсыныстар Ішкі істер министрлігіне,Президентке, Үкімет басшысы мен депуттарға жолданған. Ирина кейбір жобалардың орындалып жатқанын айтқанымен, олармен ешкім хабарласпағанын атап өтті. Ішкі істер саласын өзгертуге Үкіметтің де ниеті бар екені байқалады, бұған азаматтық белсенділер де өз үлестерін қосуда. Мұндай күрделі мәселеде әртүрлі пікірлердің болуы заңдылық [11].

Резоннанс тудырған Шымкенттегі 21 жастағы Нұрай Серікбай өлімі [12] және Талғардағы оқиға [13]. Қазақстан полициясының кемшілік тұстарын ашып көрсетті, қылмысты ашуда олар жақсы нәтиже көрсеткенімен, оның алдын алуда әлсіздік танытты. Екі жағдайда да жәбірленушілер мен олардың отбасылары қауіп төніп тұрғанын бұрын хабарлаған. Алайда, полицияның тәуекелдері дұрыс бағаламауы мен іс-әрекетсіздігі жағдайдың ушығып,қорқытудан кісі өлтіру мен адам ұрлауға дейінгі ауыр қылмыстарға ұласуына себеп болды. Заң тұрғысынан қарағанда,полицияның бұл әрекеттері салғырттық пен немқұрайлық ретінде бағаланады. Негізгі проблема – полицияның тек реактивті жұмыс істеуі. Олар тұрмыстық зорлық-зомбылықты жеке жанжал ретінде қарастырып, қауіптің өрши түсу динамикасын ескермейді. Бұл жағдайды түзету үшін, полицияның проактивті тәсілге көшуі қажет. Ол үшін, учаскелік инспекторлардың арыздары елеусіз қалдырғаны үшін жауапкершілігін арттыру, алғашқы белгілер пайда болғанда дереу қорғау нұсқамаларын шығару және әрбір өтінішті адам факторын жоя отырып,цифрлық жүйе арқылы бақылауға алу керек. Алдын алу жүйесі болмаса, полиция адам өмірін қорғайтын орган емес, тек болған оқиғалардың салдарын тіркейтін мемкеме болып қала береді.

Полиция қызметкері болу үшін де, білік те, білек те керек. Сабыр, төзім және қажымас қайрат керек. Және барлығын дамыту үшін біраз шыдамдылық қажет, сервистік стандарттарды енгізу. Әрбір диалог «Қалай көмектесе аламын?» деген сақтан басталуы қажет. Әйел офицерлердің санын арттырып, жүйені гуманизациялау қажет. Видеожетондар арқылы әрбір әрекеті бақылау, бұл Александр Лидің жағдайындағыдай дөрекілік пен жемқорлықты жояды. Ли, Ниязов және GSToolkit стандарттарының негізінде ІІМ-нің барлық деңгейіндегі

гендерлік сезімталдық курстарын міндеттеу қажет. Полиция жұмысын айыппұлмен емес, тұрғындар арасындағы сауалнама нәтижесімен бағалап, агрессия деңгейін төмендету үшін патрульдік және криминалдық полициядағы әйелдер үлесін арттыру алдағы мақсат.

1.**Полиция** // https://kk.wikipedia.org/wiki/Полиция
2.**ҚР Ішкі істер органдары туралы** // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000199
3.**ІІМ жаңғыртудың 2019-2021 жылдарға арналған жол картасы** // https://kaz.inform.kz/news/ishki-ister-organdaryn-zhangyrtudyn-2019-2021-zhyldarga-arnalgan-zhol-kartasy_a3582354/
4.**Полиция реформасы: нәтижесі қандай?** // https://aikyn.kz/52825/policiya-reformasy-naetizhe-qandaj
5.**Модели полицейской деятельности** // https://archive.org/details/patternsofpolici0000bayl/page/270/mode/2up
6.**Разницу между казахстанскими и американскими полицейсками обьяснил кореец** // https://informburo.kz/novosti/raznicu-mezhdu-kazahstanskimi-i-amerikanskimi-policeyskimi-obyasnil-koreec.html
7.**Полицейский из Нью-Йорка сравнил полицию США и Казахстана** // https://ok.ru/karagandaonline/topic/69721493056287
8.**Как стать полицейским в США** // https://study-america.org/bazaznaniy/kak-stat-policzejskim-v-ssha
9.**Полицейская деятельность и гендер** // file:///C:/Users/danas/Downloads/GSToolkit_Tool-2_RU.pdf
10. **Полицейская династия: как раскрытое в 10 лет преступление определило судьбу Арыстана Дюйсембаева** // https://share.google/4HFTI9l2uF9IQ881w
11. **Полиция қандай болуы керек?** // https://aikyn.kz/6933/8530-politsiya
12. **Сталкер убил 21 летнюю Нурай Серикбай** // https://www.starhit.ru/life/stalker-ubil-21-letnyuyu-nurai-serikbai-pokhishal-prinuzhdal-k-braku-ostalsya-beznakazannym-a-zatem-zarezal-na-glazakh-u-prokhozhikh-6892880/
13. **Казахстанца обвинили в убийстве брата бывшей сожительницы и похищении ее дочери.** // https://www.currenttime.tv/a/zhitel-kazahstana-ubil-brata-svoey-byvshey-sozhitelnitsy-i-pohitil-ee-doch/33524906.html

САГИДОЛДИН Баглан Серикханович
Магистрант 2 курса Национального университета обороны РК, подполковник н.б.

АСЫЛТАЕВ Нурлан Кабдылкакович
Магистрант 2 курса Национального университета обороны РК, полковник н.б.

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ПРАВА В ОРГАНАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРИЯ, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Статья посвящена комплексному исследованию особенностей военного права в органах национальной безопасности Республики Казахстан. Раскрываются институциональные, дисциплинарные и функциональные аспекты правового регулирования. Обоснована концепция выделения подинститута военного права специальных государственных органов. Проведен сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей организации служб безопасности. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и ведомственной практики.

Введение

Современный этап развития национальной безопасности характеризуется усложнением форм и методов противодействия государству, расширением спектра гибридных угроз, ростом транснациональной преступности и киберрисков. В данных условиях возрастает роль правового обеспечения деятельности органов национальной безопасности. Военное право в этой сфере выступает не только регулятором военно-служебных отношений, но и инструментом обеспечения устойчивости системы государственного управления. Целью настоящего исследования является выявление особенностей военного права в органах национальной безопасности, определение его места в системе национального права и разработка предложений по совершенствованию нормативной базы.

Основная часть

Военное право в органах национальной безопасности представляет собой комплекс правовых норм, регулирующих служебные, дисциплинарные, оперативные и управленческие отношения в условиях военнизированной организации государственной службы. Его специфика обусловлена сочетанием военного статуса сотрудников и выполнением задач по обеспечению национальной безопасности.

Нормативную основу составляют Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан», Закон Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан», а также Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих».

В научной доктрине военное право рассматривается как подотрасль публичного права, находящего на стыке конституционного, административного и уголовного права. Его ключевая особенность-приоритет публичных интересов и национальной безопасности над частными интересами субъекта службы.

В органах национальной безопасности военное право приобретает дополнительное измерение – режим секретности и оперативности, что объективно усиливает требование к дисциплине, субординации и служебной лояльности.

Военизированный статус сотрудников как правовая система

Отдельные подразделения органов национальной безопасности, такие как, органы военной контрразведки, органы военной полиции, авиационная служба КНБ, а также Пограничная служба КНБ обладают воинским статусом, что предопределяет:

- обязательность соблюдения воинской дисциплины;
- применение воинских званий;
- подчинение принципу единоначалия;
- особый порядок привлечения к ответственности.

В отличие от гражданской государственной службы, в воинской, а также среде сотрудников специальных государственных служб действует принцип безусловного исполнения приказа, если он не является заведомо незаконным. Такая модель объясняется характером выполняемых органами задач, как контрразведка, борьба с терроризмом, защита государственных секретов.

Научно обосновано, что военизированная модель управления обеспечивает высокий уровень управляемости системы в кризисных ситуациях. Исследования в области теории военного управления подтверждают, что вертикально интегрированная структура снижает время принятия решений и повышает координацию действий.

Режим секретности как структурный элемент военного права

Одной из ключевых особенностей военного права в органах национальной является нормативное закрепление режима государственных секретов.

Указанное проявляется в ограничении отдельных конституционных прав (право на распространение информации), особом порядке допуска к сведениям, а также усиленной дисциплинарной и уголовной ответственности за разглашение.

Режим секретности формирует особый правовой режим службы, при котором баланс прав и обязанностей смещен в сторону публичного интереса. Данное ограничение соответствует общеправовому принципу соразмерности, поскольку направлено на защиту безопасности государства.

Особенности дисциплинарной и юридической ответственности

Правовой статус сотрудников и военнослужащих специальных государственных органов отличается повышенной регламентацией. Он включает ограничения конституционных прав в пределах, установленных законом, особый порядок назначения на должности, аттестации, присвоения званий и привлечения к ответственности. Сотрудники и военнослужащие органов национальной безопасности несут ответственность не только за противоправные действия, но и за проступки, дискредитирующие службу.

Военное право в системе национальной безопасности предусматривает:

- Повышенную дисциплинарную ответственность;
- Расширенный перечень дисциплинарных взысканий;

•Возможность применения мер, связанных с понижением в должности и званий;

•Особый порядок служебных проверок.

Научный анализ показывает, что повышенные стандарты ответственности оправданы спецификой полномочий. Доверие государства к сотруднику сопровождается повышенными требованиями к его поведению как в служебное, так и во внеслужебное время.

Сравнительный правовой аспект

В международной практике можно выделить две модели регулирования:

3. Военизированная (характерна для государств постсоветского пространства);

4. Гражданская (частично применяется в странах Европы).

Военизированная модель обеспечивает оперативность и централизованность, однако требует усиленных механизмов внутреннего контроля для предотвращения злоупотребления.

Гражданская модель усиливает процессуальные гарантии, но может снижать управляемость в кризисных ситуациях.

Сравнительный анализ показывает, что для органов национальной безопасности оптимальной является смешанная модель, обеспечивающая сохранение военной дисциплины при одновременном развитии правовых гарантий и судебного контроля.

Функциональные особенности применения военного права

Военное право в органах национальной безопасности выполняет три ключевые функции:

4. Регулятивную – устанавливает порядок службы, прохождение службы и подчиненности.

5. Охранительную – защищает служебные отношения и государственную тайну.

6. Превентивную – предупреждает нарушения посредства строгой дисциплины.

Практика показывает, что эффективность военного права напрямую зависит от четкости нормативной регламентации и правовой культуры командного состава.

Перспективы развития военного права в органах национальной безопасности

Современные вызовы (гибридные угрозы, киберугрозы, транснациональный терроризм) требуют:

•совершенствования правового регулирования цифровой безопасности;

•нормативного закрепления процедур в киберпространстве;

•усиления процессуальных гарантий при сохранении военной субординации;

•цифровизации кадровых и дисциплинарных процедур.

Научно обоснованный подход предполагает постепенную кодификацию норм военного права в специальных государственных органах с целью устранения коллизий и повышения правовой определенности.

Заключение

Военное право в органах национальной безопасности является самостоятельным и комплексным правовым институтом, сочетающим элементы военной дисциплины, административного регулирования и специальных режимов секретности.

Его особенности обусловлены характером выполняемых задач и необходимостью обеспечения национальной безопасности. Эффективность данного института достигается через баланс между жесткостью дисциплинарной модели и развитием правовых гарантий.

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. с изм. и доп.).
2. О воинской службе и статусе военнослужащих: Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 г. № 561-IV (с изм. и доп.).
3. О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV (с изм. и доп.).
4. О специальных государственных органах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 13 февраля 2012 г. № 552-IV (с изм. и доп.).
5. О государственной тайне: Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 г. № 349-I (с изм. и доп.).
6. Военное право: учебник / под ред. В.М. Корякина. — М.: Норма, 2020. — 512 с.
7. Теория государства и права: учебник / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. — М.: Юристъ, 2019. — 640 с.
8. Алексеев С.С. Общая теория права. — М.: Проспект, 2018. — 576 с.

СЕЙТЖАНОВ Олжас Темиржанович
Заместитель начальника Академии управления МВД РК, к.ю.н., профессор, полковник полиции

ХАКИМОВ Ержан Маратович
Заместитель начальника НИИ Академии управления МВД РК, доктор PhD, ассоциированный профессор, подполковник полиции

ЖУСИПБЕКОВА Айнур Маратовна
Начальник Центра НИИ Академии управления МВД РК, к.ю.н., подполковник полиции

МОДЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОДКБ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Организация договора коллективной безопасности (далее – ОДКБ) является одним из основных элементов обеспечения региональной и национальной безопасности в широком её смысле. Среди инструментов деятельности ОДКБ имеется институт Модельных законов, которые направлены на сближение законодательств государств — членов Организации по вопросам различных угроз. Одним из таких направлений признается противодействие наркопреступности.

Ранее Межпарламентской Ассамблеей государств - участников СНГ постановлением № 27-6 от 16 ноября 2006 года был принят Модельный закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах». Между тем данный нормативный акт не соответствует реалиям сегодняшней наркопреступности, видам запрещенных к обороту веществ и способам совершения подобных правонарушений. Данные факторы обуславливают необходимость применения новых инструментов противодействия наркопреступности в рамках обеспечения коллективной и региональной безопасности.

В этой связи авторскому коллективу Академии управления МВД РК было поручено разработать проект Модельного закона ОДКБ «О противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров», который был представлен Парламентской ассамблеи ОДКБ 27 марта 2026 года.

Разработка проекта Модельного закона ОДКБ «О противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров» осуществляется во исполнение Программы деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств – членов ОДКБ.

Основной целью подготовки проекта является формирование единых подходов государств – членов ОДКБ к правовому регулированию сферы противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также укрепление механизмов межгосударственного сотрудничества в условиях транснационального характера

наркопреступности. Данный законопроект направлен на построение общей, согласованной и современной правовой модели, которая учитывает как транснациональный характер наркоугроз, так и необходимость скоординированного межгосударственного реагирования.

Полагаем, что сильная сторона разработанного проекта заключается уже в самой его конструкции. Он охватывает широкий круг вопросов:

- начиная от общих положений;
- принципов и понятийного аппарата;
- и продолжается вопросами государственного регулирования;
- профилактики;
- контроля;
- координации;
- международного сотрудничества;
- расследования и ответственности.

Это позволяет рассматривать его как целостную правовую платформу, способную служить ориентиром для дальнейшего развития национального законодательства государств-членов ОДКБ.

В современных условиях наркопреступность давно перестала быть лишь проблемой незаконного перемещения, хранения или сбыта запрещенных веществ. Она приобрела характер сложной транснациональной деятельности, при этом тесно встроенной в финансовую и цифровую инфраструктуру. За незаконным оборотом наркотиков все чаще стоят платежные цепочки, теневые расчеты, цифровые платформы, криптоинструменты, трансграничные транзакции, фиктивные сделки и распределенные каналы коммуникации. В этих условиях противодействие наркопреступности уже не может ограничиваться только традиционными правоохранительными мерами.

Именно поэтому особую ценность представляет то, что проект учитывает современную природу данных угроз и усиливает положения, связанные с выявлением финансовых потоков, противодействием легализации преступных доходов, информационным обменом и использованием цифровых инструментов.

В ходе подготовки законопроекта отдельно был рассмотрен вопрос о легализации преступных доходов. Анализ показал, что все государства ОДКБ уже имеют базовые механизмы противодействия легализации и финансовой разведки. Поэтому проект в этой части не вводит новые институты, а гармонизирует существующие подходы.

Особое значение имеет блок о параллельных финансовых расследованиях. Международные стандарты ориентируют на выявление не только самого преступления, но и его финансового следа и преступных активов, а также их последующую конфискацию.

При этом степень развития таких расследований в государствах ОДКБ различается, и именно поэтому проект важен как общий ориентир для сближения законодательства и практики.

Особого внимания заслуживают положения, посвященные финансовой разведке. По сути, модельный закон переводит антинаркотическую политику в более современную плоскость: от изъятия вещества — к анализу финансового

следа, от пресечения отдельного эпизода — к выявлению всей преступной схемы и разрушению криминальной инфраструктуры.

В этом же ряду следует рассматривать положения проекта, посвященные межгосударственному сотрудничеству. Документ ориентирует государства:

- на обмен оперативной, аналитической, криминалистической, статистической и иной значимой информацией;
- на содействие в выявлении и пресечении незаконных финансовых потоков;
- на использование цифровых платформ и аналитических инструментов;
- а также на укрепление взаимодействия между компетентными органами.

При этом особенно важно, что такие подходы предлагаются с соблюдением требований национального законодательства о защите информации, персональных данных и кибербезопасности.

В целом достоинство проекта состоит в том, что он не ограничивается традиционным пониманием наркоконтроля. Он предлагает более широкую и современную правовую модель.

Структурно проект Модельного закона состоит из преамбулы, семи глав и двадцати девяти статей.

В главе 1 «Общие положения» определены предмет регулирования, правовая основа, цели и принципы противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также закреплен понятийный аппарат.

В главе 2 «Государственная политика в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров» раскрыты основные направления государственной политики, полномочия органов государственной власти, механизмы межведомственной координации, оценка наркоситуации и применение риск-ориентированного подхода, а также порядок оценки эффективности принимаемых мер.

В главе 3 «Государственное регулирование и контроль в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» установлены основы лицензирования деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также механизмы государственного контроля за законным оборотом, включая требования к учету, хранению, перевозке, использованию и уничтожению контролируемых веществ.

В главе 4 «Профилактика незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров» определена система общих и специальных профилактических мер, направленных на предупреждение незаконного оборота, выявления причин и условий его совершения, усиления контроля за прекурсорами, а также меры медико-социальной помощи и реабилитации лиц, страдающих наркоманией.

В главе 5 «Международное сотрудничество» обозначены формы и механизмы межгосударственного взаимодействия государств – членов ОДКБ, включая обмен процессуальной, оперативной, криминалистической и аналитической информацией, координацию совместных действий, проведение

совместных антинаркотических операций, использование информационных и цифровых систем, а также защиту информации.

В главе 6 «Расследование и ответственность» определены общие подходы к расследованию наркопреступлений, приоритетность борьбы с организованными и транснациональными формами наркопреступности, вопросы проведения экспертиз, обращения с изъятыми веществами и оборудованием, а также меры противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков.

Завершает проект глава 7 «Заключительные положения», в которой закреплено положение о рекомендательном характере Модельного закона, порядок его использования государствами – членами ОДКБ при совершенствовании национального законодательства и гарантии соблюдения суверенитета государств.

Принятие Модельного закона ОДКБ создает нормативную основу для сближения и гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

Реализация положений проекта позволит обеспечить сопоставимость национальных правовых режимов контроля за наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами; усилить координацию действий правоохранительных, контрольных и иных уполномоченных органов; повысить эффективность противодействия организованным и транснациональным формам наркопреступности; укрепить механизмы межгосударственного информационного обмена и совместных операций; создать условия для внедрения современных информационных и аналитических инструментов в сфере противодействия наркоугрозам.

Модельный закон ориентирован на формирование единого правового пространства государств – членов ОДКБ в сфере антинаркотической политики, при сохранении национального суверенитета и учета особенностей правовых систем государств.

СЕКСЕН Сабина Айбеккызы
Студентка 4 курса Maqsut Narikbayev University

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье исследуется институт параллельных финансовых расследований (ПФР) в Республике Казахстан. Выявлены ключевые пробелы в национальном законодательстве, в частности отсутствие легального определения ПФР в УПК РК «предикатного преступления», а также факультативный характер проведения финансового анализа следователями. На основе анализа судебной практики и рекомендаций ФАТФ/ЕАГ автор обосновывает необходимость трансформации ПФР из факультативного элемента в обязательную процессуальную обязанность. Разработан пакет законодательных инициатив по внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РК, направленных на институционализацию финансового расследования, внедрение «прокурорского фильтра» и разработку унифицированных методических рекомендаций. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность возврата незаконно выведенных активов и привести казахстанскую правоприменительную практику в соответствие с международными стандартами.

Введение

Защита экономических интересов государства является приоритетным направлением правоохранительной деятельности. В современных условиях экономическая преступность приобретает высокотехнологичный характер, активно маскируясь под легальный хозяйственный оборот и используя транзитные схемы, криптовалюты и номинальное владение. Традиционные методы уголовного преследования, сфокусированные исключительно на доказывании вины конкретного лица, оказываются недостаточно эффективными без комплексного анализа финансовых потоков. Несмотря на наличие главы 8 УК РК, правоохранительная система сталкивается с системными законодательными пробелами, препятствующими эффективному проведению параллельных финансовых расследований (ПФР).

Цель данной работы заключается в разработке научно обоснованных предложений по внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РК, направленных на устранение правовых противоречий и институционализацию института ПФР как обязательного элемента расследования доходных преступлений. Актуальность исследования подтверждается необходимостью имплементации международного принципа «follow the money» («следуй за деньгами»), выполнения рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и Евразийской группы (ЕАГ), а также стратегической задачей государства по возврату незаконно выведенных активов.

Основная часть.

Анализ нормативно-правовой базы выявляет фундаментальную проблему: отсутствие в УПК РК легального определения «параллельного финансового расследования». В соответствии с методическими рекомендациями ЕАГ, ПФР представляет собой исследование финансовых аспектов преступной

деятельности, проводимое одновременно с расследованием предикатного преступления. Однако в казахстанском праве терминологический аппарат остается несовершенным. Это создает сложности при квалификации деяний по ст. 218 УК РК и затрудняет процедуру конфискации косвенных или смешанных активов, когда преступные средства интегрируются в легальный бизнес или конвертируются в недвижимость [1, 2].

Правоприменительная практика демонстрирует, что проведение ПФР носит фрагментарный характер. Изучение материалов уголовных дел, в частности по фактам легализации доходов от противоправной деятельности и незаконного оборота нефтепродуктов, показывает, что преступные схемы активно используют фиктивные коммерческие операции, подставные юридические лица и сложные цепочки переводов. При этом следователи и дознаватели зачастую не обладают достаточными компетенциями для самостоятельного финансового анализа. Отсутствие процессуальной обязанности по проведению ПФР приводит к тому, что взаимодействие с Агентством по финансовому мониторингу (АФМ) ограничивается оперативным сопровождением, не получая должного процессуального закрепления. Как следствие, выявляются лишь прямые ущербы, тогда как скрытые активы, превышающие их в 2-3 раза, остаются вне поля зрения следствия [3].

Ключевым барьером является также слабое методическое обеспечение и кадровые проблемы. Следователи сталкиваются с трудностями при планировании расследования, составлении запросов в банки и налоговые органы, а также при постановке вопросов экспертам. Нередко формулировки выходят за пределы компетенции судебных экспертов (например, вопросы правового, а не предметного характера), что ведет к отклонению экспертиз или возврату дел на доследование. Институциональная реформа 2014 года, объединившая функции экономического расследования с фискальными органами, также создала определенные коллизии в целях и задачах ведомств, что требует дополнительного нормативного урегулирования [4].

Для устранения выявленных проблем автором разработан комплекс мер по оптимизации института ПФР. Во-первых, предложено дополнить п. 59 ст. 7 УПК РК легальным определением ПФР как совокупности мер по выявлению, раскрытию и расследованию финансовых аспектов преступной деятельности, направленных на установление движения преступных доходов, связи между источником и получателем активов, а также возврат похищенного имущества государству или гражданам.

Во-вторых, необходимо внести изменения в ст. 60 и ст. 63 УПК РК, закрепив за следователем и дознавателем прямую обязанность «своевременно и качественно провести параллельное финансовое расследование». Это трансформирует финансовый анализ из вспомогательного инструмента в императивное требование досудебного производства.

Третьим элементом реформы должно стать усиление прокурорского надзора. В ст. 301 и ст. 302 УПК РК предлагается закрепить механизм «жесткого прокурорского фильтра»: в случае отсутствия или ненадлежащего качества ПФР прокурор обязан возвратить уголовное дело на дополнительное расследование с

привлечением руководителей к дисциплинарной ответственности. Это полностью корреспондирует с п. 15.1 Протокола заседания Координационного совета при Генеральной прокуратуре РК и соответствует передовой практике стран-партнеров.

Дополнительно разработаны предложения по снижению влияния человеческого фактора: внедрение «Альбома процессуальных шаблонов» (типовые формы запросов, планы расследования, чек-листы полноты анализа), обязательная предэкспертная консультация специалистов на этапе планирования, а также модернизация системы наставничества в правоохранительных органах с введением четких критериев оценки качества адаптации новых кадров. Международный опыт подтверждает, что стандартизация запросов, упрощенный доступ к реестрам собственности и акцент на анализе финансовых потоков кратно повышают результативность конфискации активов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что институт параллельных финансовых расследований в Республике Казахстан нуждается в глубокой процессуальной трансформации. Переход от факультативного оперативного сопровождения к обязательному следственному действию является императивом времени, продиктованным усложнением экономических преступлений и международными обязательствами страны. Реализация предложенных законодательных инициатив по внесению изменений в УПК РК, внедрение унифицированных методических рекомендаций и усиление прокурорского контроля позволят устранить системные пробелы в правоприменительной практике. В результате будет обеспечена не только эффективная квалификация предикатных преступлений и легализации доходов, но и реальный возврат похищенных активов в экономику государства, что соответствует стратегическим задачам обеспечения экономической безопасности Республики Казахстан.

1.Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226
2.Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231
3.Закон РК «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 28 августа 2009 года № 191-IV. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000191_
4.Рекомендации ФАТФ по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма (вкл. Рекомендации № 2, 30, 40). https://www.gov.kz/uploads/2024/11/29/52197ccc489a5a80956828c19dd19309_original.1906103.pdf.
5.Типологический проект ЕАГ: «Рекомендуемые практики проведения совместных международных финансовых расследований по запросам сторон» (2025 г.). https://eurasiangroup.org/ru/eag-typology-projects.

ТУЛЕЕВ Мұрат Сергазиевич
Қазақстан Республикасы ҰҚК Академиясының Қарсы барлау факультеті Қарсы барлау институты №3 арнайы кафедрасының аға оқытушысы, философия докторы (PhD)

ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНДЕГІ ДІНИ РАДИКАЛДАНУ ДЕҢГЕЙІНІҢ ӨСУІНЕ «ИСЛАМ МЕМЛЕКЕТІНІҢ» ЫҚПАЛ ЕТУІ

Әлемдік жаһандану процесінің жеделдеуі, геосаяси өзгерістер және қауіп-қатерлердің сапалы түрде өзгеруі жағдайында Орталық Азия елдерінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері қазіргі кезеңде өзекті болып табылады. Аймақтық маңызы бар қауіпсіздік мәселелерін шешудегі халықаралық қауымдастық тарапынан қолдауға қарамастан, бүгінгі таңда Орталық Азия әлемдегі болашақта қақтығыс тудыратын аймақтардың бірі болып қала береді [1, 115-117].

Осыған байланысты осы аймақтағы қоғамның радикалдануы, экстремистік көріністер мен жалпы терроризм проблемалары өзекті болып отыр. Орталық Азия елдеріндегі діни радикалдандырудың негізгі көздерінің бірі аймақ елдеріндегі әлеуметтік-экономикалық және саяси тұрақсыздық болып табылады. Соңғы жылдары аймақтың жекелеген елдері (Тәжікстан, Өзбекстан, Қазақстан) террористік белсенділіктен зардап шеккендердің қатарына қосылды.

Қазіргі заманғы халықаралық қауіпсіздіктің күн тәртібі экстремистік және террористік қызметтің жаңа әрі кең ауқымын көрсетті. Бұл дәстүр бойынша мазасыз аймақ болып отырған Таяу Шығыс пен Солтүстік Африканы қамтитын мемлекеттік емес субъектілердің жойқын мүмкіндіктерін аша отырып, талғампаз халықаралық қауымдастықты таң қалдыра алды. Осыған орай, қысқа мерзімде Ирактағы жергілікті террористік жасырын ұйымынан бертін келе резонансты трансұлттық құбылысқа айналған «Ислам Мемлекеті» террористік тобы халықаралық қауіпсіздіктің ешкім күтпеген ең басты «қара аққуына» айналды [2].

«Ислам Мемлекетін» қолдағандардың бірі салафийлік-жихадшыл бағыт ұстанған «Өзбекстан ислам қозғалысы» (ӨИҚ) бастапқы кезеңде президент И.Каримов басқарған Өзбекстанның зайырлы әрі авторитарлық билігін құлатуды мақсат қойған. Ауғанстанның Талибандары ықпалымен «Өзбекстан ислам қозғалысы» өз мақсаттарын бүкіл Орталық Азияда ислам халифатын құруға дейін кеңейтті.

«Өзбекстан ислам қозғалысы» «Ислам Мемлекетінің» радикалды салафиттік идеологияға деген сенімін және оның жаһандық жиһадқа деген адалдығын мойындап, бұл оның «Ислам Мемлекетінің» террорлық тобын белсенді түрде қолдауының маңызды факторы болды [3].

Дәстүрлі ислам құндылықтарының қайта жандануы ұлттық болмыстың қалыптасуына және Орталық Азия мемлекеттері халқының бірігуіне оң әсер етуі мүмкін екенін атап өткен жөн. Сонымен қатар, бұл фактор қазіргі саяси режимдерге қарсы тұра алатын әрі бұқараны сол бағытқа қарай жұмылдырудың мықты саяси құралына айналуы да ықтимал. Саяси исламның жақтастары

исламдық мемлекет үлгісі авторитарлық режимдерге қарағанда, барлық азаматтардың заң алдында теңдігі қағидатын сақтаумен және әлеуметтік теңдікті қамтамасыз ете алатын бірден бір жол деп санайды.

Біздің ойымызша, «Ислам Мемлекеті» қызметінің қарқынды кеңеюіне байланысты оның идеялары мен тәжірибесін басқа аймақтарға, соның ішінде Орталық Азия елдерінің аумағына экспорттау мүмкіндігі туралы мәселе туындайды. Сондықтан деструктивті үдерістердің даму перспективаларын негізгі ойыншылардың, атап айтқанда, Орталық Азия елдеріндегі өзіндік радикалданған құрылымдардың қызметін салыстырмалы талдау арқылы бағалау керек [4].

Орталық Азияның әр республикасында діни саланың радикалдануы әртүрлі түрде көрініс тапты. Өзбекстан, Тәжікстан және Қырғызстан бұл құбылысқа ең көп, ал Қазақстан мен Түрікменстан азырақ ұшырады.

Бірақ барлық елдерде Сириядағы қақтығыстың және «Ислам Мемлекетінің» идеологиялық ықпалының пәрменімен, және басқа да ішкі себептермен арандатуға ұшыраған радикалды көңіл-күйдің өсуі орын алды. Оған билік тарапынан радикалданған топтарға қарсы қатаң шараларды іске асыру ұйымдастырылды. 2011 жылдан бері Орталық Азияның шамамен 3000-4000 азаматы Сирия мен Иракқа қоныс аударып, сол жердегі ланкестік топтарға қосылды [5].

Орталық Азия елдері азаматтарының «Ислам Мемлекеті» қатарында соғысуы (*Кесте 1*), олар өз елінен отбасылық топтармен Сирияға шығып кетуі, олардың көпшілігімен интернет арқылы белсенді түрде құпия ынтымақтастыққа тарту жүргізіліп, тіптен соғысқа қатысқандардың саны жағынан Сирияда ең көп тараған өзбек жамағаттары болғаны туралы мәліметтер алынды.

Кесте 1.Орталық Азия елдері азаматтарының «Ислам Мемлекеті» қатарында соғысуы

Мемлекеттер	Содырлардың шамамен саны	Орталық Азиядан қатысушылардың орташа мөлшері	Қатысу ерекшеліктері
Қазақстан	**~500**	**~ 10 – 12 %**	Отбасылық топтармен Сирияға шығып кетуі, интернет арқылы белсенді түрде құпия ынтымақтастыққа тарту жүргізілді
Қырғызстан	**~500**	**~ 10–12 %**	Көпшілігі Ресейдің миграциялық қызметтері арқылы соғысқа аттанды
Тәжікстан	**~1300**	**~ 27–30 %**	Аймақтағы содырлардың ең көп шыққан орны
Өзбекстан	**~1500**	**~ 30–35 %**	саны жағынан Сирияда ең көп тараған өзбек жамағаттары құрайды
Түрікменстан	**~400**	**~ 8–10 %**	Осы елдің жабық болуына байланысты мәліметтер шектеулі
Барлығы (Орт. Азия бойынша):	**~4200 – 5000+**	**100 %**	Аймақтың азаматтары Сирия мен Ирактағы соғыс қимылдарына белсенді қатысқан

Орталық Азия аймағына нақты қауіп бейбітшіл дін - ислам дінін саясаттандырып жатқан экстремистік күштердің ықпалынан туындайды. Дін - күшті идеологиялық құрал. Ол саяси, әлеуметтік-экономикалық, мәдени, этикалық трансформацияларды тудыруға қабілетті, сондықтан әртүрлі күштер ислам дінін өз мүдделеріне қарай пайдаланады.

Сарапшылар әртүрлі сандарды айтып, соңғы бірнеше жылда Орталық Азия елдерінің шамамен 2 мыңнан 5 мыңға дейінгі азаматтары «Ислам Мемлекетінің» жағына шықты немесе осы террористік құрылымды басқа жолмен қолдады деген болжам айтады. Бұл ретте халықаралық террористік ұйымның қатарында болып, олардың соғыс қимылдарына қатысуының мотивациясы әртүрлі екенін айта кету керек.

Сонымен қатар, олар Орталық Азияның барлық мемлекеттерінде зайырлы қоғам болады деген ой-пікірді қабылдамайды. Осы контексте террористік құрылымның мүддесіне сәйкес соғыс қимылдарына қатысуға дайын адамдардан басқа, «Ислам Мемлекетінің» тек қана идеологиялық көзқарастарын қолдайтындар да бар.

Мұндай радикалдардың бір бөлігі туған жерлеріне қайтып оралуы мүмкін (және қазірдің өзінде қайтып келгендері де баршылық), сонда олардың кейбіреулері ел ішінде ішінара діни негіздегі жаңа қақтығыстарды, үкіметке қарсы тұру әрекеттерін бастауға дайын болады [6].

Бұған дағдарыс жағдайында әлеуметтік-экономикалық және саяси салаларда елеулі проблемаларды бастан кешіріп жатқан Орталық Азия аймағындағы мемлекеттерде орын алуы әбден ықтимал. Бұл фактор Орталық Азия елдерінің қауіпсіздігін қамтамасыз етуде нақты қауіп төндіреді.

Айта кету керек, өмір сүру деңгейінің төмендігі, жұмыссыздық, сыбайлас жемқорлық, адам құқықтарын бұзылуы, қоғамда әлеуметтік лифтердің жоқтығы наразылық көңіл-күйді тудыруы мүмкін. Негізі, бұл қазіргі қоғамда бар қолайсыз мәселелердің толық тізімі емес. Барлық елдерде қалыпты әлеуметтік жағынан қамсыздандыру өз деңгейінде емес, әсіресе бұл ауылдық жерлерге тән. Кеңес Одағы тараған кезеңнен басталаған осындай проблемалардың шоғыры Орталық Азия елдеріндегі діни радикалданудың толық қалыптаса бастағанына басты себепкер болғаны мәлім (*Кесте 2*).

Исламның Орталық Азия республикаларының ұлттық мәдениеті мен болмысына ену үдерісі аясында исламды радикализациялау үрдістері кеңінен тарады. Бұл ретте радикалды исламшылдардың шоғырлану орталығы Орталық Азияның үш республикасы Өзбекстан, Тәжікстан және Қырғызстанның шекаралары түйісетін Ферғана өңірі болып табылады. Наманғандық имам Абдулла Ахмадтың «алдымен Ферғана, одан әрі Өзбекстан, содан кейін бүкіл Орталық Азияның барлық елдері ислам мемлекеттері болады», деген сөздерін еске түсіру керек [7, с. 177].

Кесте 2. Орталық Азия елдеріндегі діни радикалданудың көрінісі

Мерзімі	Мемлекеттер	Радикалданудың негізгі оқиғалары	Процесстің сипаты	Деңгейі
1991-1996	**Тәжікстан, Өзбекстан**	КСРО ыдыраған соң, саяси исламның таралуы; Тәжікстандағы азамат соғысы	Исламдық қозғалыстардың ұйымдастылуы	орташа
1997-2000	**Өзбекстан, Қырғызстан, Тәжікстан**	Өзбекстан ислам қозғалысының белсенділігінің артуы, Ферғана өңіріндегі әскеи рейдтер	Әскери радикализм	жоғары
2001-2005	**Өзбекстан, Қырғызстан, Тәжікстан, Қазақстан**	11.09.2011 ж. террактіден соң жаһандық джихадтық желілердің күшеюі және мемлекеттердің антитеррорлық саясатының белсенділігі	Жасырын жолмен радикалдану процесінің артуы	орташа
2005	**Өзбекстан**	Андижан оқиғасы	Діни топтардың саясилануы	жоғары
2006-2010	**Қазақстан, Қырғызстан**	Интернет пен миграция арқылы салафийлік, такфириттік идеялардың таралуы	Идеологиялық жолмен радикалдану	
2011-2013	**Қазақстан**	Бірнеше террористік шабуылдардың орын алуы (Ақтөбе, Тараз)	Локалды терроризмге өту	жоғары
2013-2017	**Орталық Азияның барлық елдері**	Орталық Азия елдерінің азаматтарының «Ислам мемлекеті» қатарында Сирия мен Ирактағы соғысқа қатысуы	Трансұлттық радикалдану	өте жоғары
2018-2020	**Тәжікстан, Қырғызстан, Қазақстан**	Содырлардың Таяу Шығыстан елге оралуы	Реитергация және қайта радикалдану қауіпі	орташа
2021-2024	**Орталық Азияның барлық елдері**	Онлайн-құпия ынтымақтастыққа тарту, Ауғанстанда Талибанның билікке келуіне байланысты орнаған ахуалдың ықпалы	Цифрлік радикалдану, желілік экстремистік құрылымдардың дамуы	орташа

Қайнар көздер: International Crisis Group; United Nations Ofice on Drugs and Crime; International Center for the Study of Radicalisation

Осы Ферғана алқабының аумағында пайда болған «Өзбекстан Ислам қозғалысы» террористік ұйымы Өзбекстанға және бүкіл Орталық Азия аймағына қауіп төндірді, ол 2002 жылдан бастап «Түркістанның ислам қозғалысы» деп аталды. Британдық «Financial Times» газетінде ӨИҚ тарапынан төнген қауіптің ұзақ мерзімді сипаты, бұл құрылымның «Әл-Қаида» және Пәкістанның «Лашкар-е-Тайба» лаңкестік тобымен байланысы бар екендігі атап өтілді. [8, с. 129].

Сарапшылардың айтуынша, экстремистер қатарына белсенді түрде ынтымақтастыққа тарту бүкіл аймақта, ең алдымен мешіттер мен намазханаларда (жасырын худжраларда) жүргізіліп жатты. Орталық Азия елдерінде бұл процесте, басқа аймақтардағы сияқты, Интернет пен әлеуметтік желілер де маңызды рөл атқарады. Орталық Азия аймағындағы жиһад идеясының тартымдылығы саяси және әлеуметтік өзгерістерге деген халықтың орындалмаған үміттерімен де байланысты болды [9].

Орталық Азияның қауіпсіздігіне төнетін басты қауіп-қатер Ауғанстандағы ішкі саяси ахуалды тұрақсыздандыруы болып қала беретіні, бұл аймақтағы исламшыл топтарды ислам халифатын құру ұранымен жұмылдыруы мүмкін. Қазіргі кезеңде Орталық Азияның қауіпсіздігіне трансшекаралық сипатымен ерекшеленетін «Ислам Мемлекеті» террористік тобының әрекетінен басты қауіп туындайды. Дегенмен, Таяу Шығыста террористер құрған мемлекет үлгісін Орталық Азияға экспорттау мүмкін емес. Бірақ сонымен бірге оның ықпалы Ауғанстанның солтүстігінде, онда 4 мыңнан 10 мыңға дейін белсенді ДАИШ жауынгерлері бар екендігі анықталды[10].

Болашақта егер тиісті қолдауы болса, онда Ауғанстанның солтүстігінде орналасқан осы жауынгерлер тобы Орталық Азиядағы радикалды исламшылдарды оятып, аймақта шиеленісті жағдай тудыруы әбден мүмкін.

1.**Тулеев М.С.** Международный терроризм как угроза безопасности стран Центральной Азии/ Монография - изд. Нур-Принт, Алматы-2015

2. **Борисов Д.А., Сафаров А.М.** ИГИЛ в Центральной Азии: ближневосточные аналогии и региональная специфика// Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 101-107. DOI: 10.17223/15617793/448/13

3. Azamy, Hekmatullah. «Will the Islamic Movement of Uzbekistan (IMU) Trade the Taliban for ISIS?» CounterTerrorist Trends and Analyses, vol. 7, no. 6, 2015, pp. 30-35. URL: https://www.jstor.org/sta-

4. **Малышев Д.В.** Сирийский кризис и угроза радикализации Центральной Азии // Проблемы европейской безопасности: сб. Науч // Проблемы европейской безопасности. – т.2. – ИНИОН РАН М, 2017. – с . 66-102

5. **Абдурасулов А.** «Жители Центральной Азии прислушиваются к призывам ИГ // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/06/1506 02_central_asia_militants_syria_isis

6. **Byman D.** The Jihadist Returnee Threat: Just How Dangerous? // Political Science Quarterly. The Journal of Public and International Affairs. Spring 2016.

7. Исламский экстремизм в Центральной Азии / Страны Центральной Азии на рубеже XX-XXI вв.: становление национальных государств. - М., 2006.

8. **Гусев Л.** Борьба с терроризмом и экстремизмом в странах Центральной Азии и Афганистане. Роль ОДКБ // Россия и новые государства Евразии. - 2018. - № 1.

9.Сирия зовет: Радикализация в Центральной Азии / International crisis group. - Бишкек; Брюссель, 2015. - 18 с. - Режим доступа: https: / / www.crisisgroup.org/ ru/ europe-central-asia/central-asia/syria-calling-radicali sation-central-asia

10. ИГИЛ провоцирует активизацию «спящих ячеек» в Центральной Азии -казахстанский эксперт [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ca-portal.ru/article:46613.

ТОЙШЫБЕК Төреқазы Есболғанұлы
ҚР ҰҚК Шекара академиясы докторанты, педагогика ғылымының магистрі

ӘСКЕРИ, АРНАУЛЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА КУРСАНТТАРДЫ ТӘРБИЕЛЕУГЕ СЕРЖАНТТАРДЫ ДАЯРЛАУДЫҢ ӘДІСНАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Мақалада әскери, арнаулы оқу орындарында курсанттарды тәрбиелеу жүйесінде оқу бөлімшесі сержанттарын даярлаудың әдіснамалық негіздері жан-жақты қарастырылады. Зерттеу барысында педагогикалық және әскери-педагогикалық әдіснаманың теориялық тұғырлары талданып, сержанттарды даярлаудың құрылымдық-мазмұндық моделі ұсынылады. Әскери білім беру жағдайында тәрбие жұмысының тиімділігін арттырудағы сержанттардың рөлі анықталып, олардың кәсіби-педагогикалық құзыреттілігін қалыптастырудың негізгі бағыттары айқындалды.

Кіріспе

Қазіргі кезеңде Қазақстан Республикасының әскери, арнаулы оқу орындарында курсанттарды тәрбиелеу мәселесі тек білім беру міндеті емес, сонымен қатар ұлттық қауіпсіздік, әскери тәртіп, патриоттық сана және кәсіби жауапкершілік мәселелерімен тікелей сабақтас стратегиялық бағыт ретінде танылады. Әскери қызметтің сапасы тек тактикалық немесе арнаулы даярлық деңгейімен өлшенбейді; ол болашақ офицердің тұлғалық сапаларымен, ұжымдық мінез-құлық мәдениетімен, моральдық орнықтылығымен және мемлекеттік мүддеге адалдығымен де анықталады. Осыған байланысты тұлғаны азаматтыққа, патриотизмге және әлеуметтік жауапкершілікке тәрбиелеу білім беру жүйесінің негізгі міндеттерінің бірі ретінде қарастырылады [1].

Әскери оқу орны жағдайында тәрбиелік ықпалдың күнделікті ұйымдастырушысы ретінде оқу бөлімшесі сержантының рөлі айрықша. Ол командирлік талап пен тәрбиелік ықпалдың, күнделікті бақылау мен тұлғалық қолдаудың, тәртіп пен сенімнің арасын жалғастыратын аралық буын қызметін атқарады. Сондықтан сержанттарды тек ұйымдастырушы немесе бұйрық орындаушы деңгейінде емес, курсанттардың мінез-құлқын, құндылықтарын және кәсіби позициясын қалыптастыруға қатысатын педагогикалық тұлға ретінде даярлау қажеттілігі туындайды.

Мақаланың мақсаты – әскери, арнаулы оқу орындарында курсанттарды тәрбиелеуге сержанттарды даярлаудың әдіснамалық негіздерін айқындау, негізгі теориялық тұғырларды жүйелеу және осы негізде құрылымдық-мазмұндық модель ұсыну.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы оқу бөлімшесі сержантының курсанттарды тәрбиелеудегі қызметін дербес педагогикалық субъектілік тұрғыдан негіздеуде; сержанттарды даярлаудың мақсаттық, мазмұндық, процессуалдық және нәтижелік компоненттерін біріктіретін құрылымдық-мазмұндық модель ұсынуда; даярлық нәтижелерін бағалаудың мотивациялық-құндылықтық, когнитивтік, іс-әрекеттік және рефлексивтік критерийлерін айқындауда көрінеді.

Зерттеудің практикалық маңызы ұсынылған әдіснамалық негіздер мен модельді әскери, арнаулы оқу орындарының тәрбие жүйесіне, сержанттар мектебі бағдарламаларына, тәрбие жұмысының жоспарларына және тәлімгерлік даярлық курстарына енгізу мүмкіндігімен анықталады.

Материалдар мен әдістер

Мақала теориялық-әдіснамалық сипатта орындалды. Зерттеудің дереккөздік базасын педагогикалық зерттеу әдіснамасына, әскери педагогикаға, тәрбие теориясына және әскери-ғылыми зерттеулерге арналған ғылыми еңбектер, сондай-ақ білім беру саласындағы нормативтік құжаттар құрады [1, 5Б.].

Зерттеу барысында мынадай әдістер қолданылды:

– теориялық талдау – сержанттарды даярлау мәселесінің ұғымдық аппаратын, әдіснамалық деңгейлерін және теориялық негіздерін айқындау үшін;

– салыстырмалы талдау – жалпы педагогикалық және әскери-педагогикалық тәсілдердің сабақтастығы мен айырмашылықтарын анықтау үшін;

– құрылымдық-мазмұндық модельдеу – сержанттарды даярлау жүйесінің құрамдас бөліктерін жүйелеу үшін;

– функционалдық талдау – оқу бөлімшесі сержантының тәрбиелік қызметтерін сипаттау үшін;

– педагогикалық құбылыстарды жүйелеу мен жинақтау – даярлық нәтижелерін бағалау критерийлерін анықтау үшін [2], [4].

Зерттеудің әдіснамалық деңгейі көпқабатты сипатта қарастырылды. Философиялық деңгейде тұлғаның қалыптасуы мен құндылықтық дамуының жалпы заңдылықтары басшылыққа алынды. Жалпы ғылыми деңгейде жүйелілік, іс-әрекеттік және құзыреттілік тұғырлар пайдаланылды. Нақты ғылыми деңгейде әскери педагогика, тәрбие теориясы, педагогикалық менеджмент және тұлғалық-бағдарлы оқыту қағидалары негізге алынды. Әдістемелік деңгейде сержанттарды даярлаудың мазмұны, формалары, әдістері және бағалау өлшемдері жүйеленді [2, 44Б.].

Нәтижелер және талқылау

1. Сержанттарды даярлау мәселесінің теориялық негіздері

Сержанттарды курсанттарды тәрбиелеуге даярлау бірнеше теориялық арнаның тоғысында қарастырылуы тиіс.

Ең алдымен, тұлға теориясы курсантты сыртқы талаптарды орындаушы объект ретінде емес, әлеуметтік тәжірибе, құндылық, мотив және жауапкершілік жүйесінде қалыптасатын субъект ретінде түсіндіруге мүмкіндік береді. Осыған сәйкес сержанттың тәрбиелік қызметі курсанттың жеке ерекшеліктерін ескеруге, оның мінез-құлқын түзетуге, өзін-өзі реттеуін дамытуға және әлеуметтік рөлдік орнығуына ықпал етуге бағытталуы керек [3].

Екіншіден, педагогикалық менеджмент теориясы тәрбие жұмысын стихиялы әрекет емес, мақсат қою, жоспарлау, ұйымдастыру, бақылау және талдау кезеңдерінен тұратын басқарылатын үдеріс ретінде қарастырады. Бұл тұрғыда сержант күнделікті тәрбие жұмысының микро-деңгейдегі менеджері қызметін атқарады: ол курсанттар ұжымының тәртіп режимін реттейді, талап қояды, өзара қарым-қатынасты үйлестіреді, проблемалық жағдаяттарға жедел ықпал етеді [2, 53Б.].

Үшіншіден, іс-әрекет теориясы тәрбиенің нақты тәжірибе арқылы қалыптасатынын дәлелдейді. Әскери оқу орны жағдайында тәрбие сөз арқылы ғана емес, күн тәртібі, қарауыл, кезекшілік, саптық даярлық, ұжымдық тапсырма, жауапкершілік жағдайы арқылы жүзеге асады. Сондықтан сержанттарды даярлау да нақты қызметтік-педагогикалық жағдаяттар арқылы ұйымдастырылуы қажет [3, 31Б.].

Төртіншіден, құзыреттілік тәсіл сержанттардың кәсіби қызметін нәтижеге бағдарланған даярлықпен байланыстырады. Мұнда сержантқа тек білім беру жеткіліксіз; ол коммуникативтік, ұйымдастырушылық, педагогикалық, диагностикалық және рефлексивтік құзыреттерді игеруі тиіс [2, 56Б.], [3, 33Б.].

Бесіншіден, аксиологиялық теория әскери тәрбие мазмұнының өзегін анықтайды. Әскери борыш, патриотизм, тәртіп, ар-намыс, жауапкершілік, ұжымшылдық және Отанға адал қызмет ету – болашақ офицер тұлғасының іргелі құндылықтары. Осы құндылықтарды күнделікті қарым-қатынаста жеткізетін нақты тұлға сержант болғандықтан, оның өзіндік тәрбиелік мәдениеті де жоғары деңгейде қалыптасуы шарт [5].

2. Сержанттарды даярлаудың әдіснамалық тұғырлары

Зерттеу нәтижесінде сержанттарды курсанттарды тәрбиелеуге даярлаудың өзегін құрайтын бес негізгі әдіснамалық тұғыр айқындалды.

Таблица 1 – курсанттарды тәрбиелеуге сержанттарды даярлаудың әдіснамалық тұғырлары

Әдіснамалық тұғыр	Негізгі мазмұны	Сержанттарды даярлаудағы көрінісі	Күтілетін нәтиже
Жүйелілік тұғыр	Даярлықты өзара байланысқан компоненттер жүйесі ретінде қарастыру	Мақсат, мазмұн, әдіс, форма, нәтиже бірлігін сақтау	Бірізді, басқарылатын даярлық жүйесі
Құзыреттілік тұғыр	Нәтижеге бағытталған кәсіби-педагогикалық даярлық	Коммуникативтік, ұйымдастырушылық, тәрбиелік құзыреттерді қалыптастыру	Қызметте қолданылатын нақты дайындық
Тұлғалық-бағдарлы тұғыр	Әр курсанттың дара ерекшелігін ескеру	Психологиялық ахуалды, жас және әлеуметтік ерекшеліктерді есепке алу	Тиімді тәрбиелік ықпал
Іс-әрекеттік тұғыр	Үйретуді нақты әрекет арқылы ұйымдастыру	Жағдаяттық тапсырмалар, тәлімгерлік, оқу-жаттығулар	Практикаға бейім сержант
Аксиологиялық тұғыр	Құндылықтарды тәрбиенің өзегі ретінде қарастыру	Патриотизм, әскери борыш, тәртіп,	Құндылықтық орнықтылық

Әдіснамалық тұғыр	Негізгі мазмұны	Сержанттарды даярлаудағы көрінісі	Күтілетін нәтиже
		жауапкершілікті орнықтыру	

Бұл тұғырлар өзара оқшау емес. Керісінше, олар бір-бірін толықтырады. Жүйелілік тұғыр даярлықтың жалпы архитектурасын берсе, құзыреттілік тұғыр оның нәтижесін анықтайды; тұлғалық-бағдарлы және іс-әрекеттік тұғырлар мазмұн мен технологияны нақтылайды; аксиологиялық тұғыр даярлықтың тәрбиелік өзегін бекітеді. Демек, сержанттарды даярлау мәселесі тек әдістемелік емес, кешенді әдіснамалық негізде шешілуі тиіс.

3. Оқу бөлімшесі сержанттарын даярлаудың құрылымдық-мазмұндық моделі ұсынылған модель төрт өзара байланысқан блоктан тұрады: мақсаттық, мазмұндық, процессуалдық және нәтижелік.

Мақсаттық блоктың негізгі мақсаты – курсанттарды тәрбиелеу жұмысын ғылыми негізде ұйымдастыра алатын, кәсіби-педагогикалық тұрғыдан даяр, құндылықтық жағынан орнықты, көшбасшылық қабілеті дамыған оқу бөлімшесі сержантын қалыптастыру. Осы мақсаттан әскери тәрбие теориясы бойынша іргелі білім беру, курсанттар ұжымымен жұмыс істеу дағдыларын қалыптастыру, тәрбиелік жағдаяттарды талдау және шешу қабілетін дамыту, сержанттың жеке үлгісі арқылы ықпал ету мәдениетін орнықтыру міндеттері туындайды.

Мазмұндық компонент сержанттарды даярлаудың білімдік негізін қамтиды. Оған әскери педагогика негіздері, тәрбие теориясы, тұлға психологиясы, әскери ұжым психологиясы, педагогикалық қарым-қатынас, конфликтіні басқару, тәлімгерлік, тәрбиелік іс-шараларды жоспарлау, тәрбие жұмысының диагностикасы, педагогикалық этика және қызметтік коммуникация кіреді. Бұл мазмұн сержанттың командалық қызметін педагогикалық қызметпен ұштастыруға бағытталуы тиіс [5, 32Б.].

Процессуалдық блок сержанттарды даярлаудың формалары мен әдістерін қамтиды. Негізгі формаларға арнайы курс, семинар, тренинг, жағдаяттық тапсырмалар, рөлдік модельдеу, тәлімгерлік практика, шағын топпен жұмыс және рефлексивтік талдау жатады. Негізгі әдістерге түсіндіру, сендіру, үлгі көрсету, талап қою, педагогикалық бақылау, тәрбиелік жағдаяттарды талдау, өзіндік талдау және кері байланыс беру енеді. Әскери оқу орны ерекшелігіне сай бұл даярлық нақты қызметтік жағдайлармен тығыз байланыста ұйымдастырылуы керек.

Нәтижелік компонент сержант даярлығының қалыптасу деңгейін сипаттайды. Мұнда мотивациялық-құндылықтық критерий – әскери тәрбие жұмысына ішкі жауапкершілікпен қарау және патриоттық құндылықтарды мойындау; когнитивтік критерий – тәрбие теориясы, әскери педагогика және психологиялық-педагогикалық ықпал ету тәсілдері бойынша білім деңгейі; іс-әрекеттік критерий – тәрбие жұмысын жоспарлау, ұйымдастыру, коммуникация орнату және ұжымдық ахуалды реттеу қабілеті; рефлексивтік критерий – өз

әрекетін талдау, қателікті көру, түзету жолдарын анықтау және кәсіби өзін-өзі дамытуға ұмтылу ретінде сипатталады.

4. Сержанттың тәрбиелік қызметінің функционалдық сипаты

Талдау нәтижесі оқу бөлімшесі сержантының тәрбиелік қызметін бес функция арқылы сипаттауға мүмкіндік береді.

Біріншісі – ұйымдастырушылық функция. Сержант күнделікті тұрмыс пен қызметті реттейді, ұжымдағы тәртіп пен қызметтік режимнің сақталуын қадағалайды.

Екіншісі – коммуникативтік функция. Ол командование мен курсант арасындағы кері байланысты қамтамасыз етеді, шиеленістердің алдын алады, психологиялық ахуалды тұрақтандырады.

Үшіншісі – тәрбиелік функция. Сержант талап қою, сендіру, үлгі көрсету, қолдау көрсету және ұжымдық жауапкершілікті орнықтыру арқылы тікелей тәрбиелік ықпал жасайды.

Төртіншісі – диагностикалық функция. Ол курсанттардың тәртіп деңгейін, қарым-қатынас сипатын, психологиялық көңіл-күйін, топішілік өзара әрекетті бақылап, проблемалық аймақтарды анықтайды.

Бесіншісі – рефлексивтік функция. Сержант өзінің ықпал ету тәсілдерін талдап, оларды нақты жағдайға сай түзетуге қабілетті болуы тиіс.

Осы функциялар сержант даярлығының тек әскери-ұйымдастырушылық емес, толыққанды педагогикалық мазмұнға ие болуға тиіс екенін көрсетеді.

5. Талқылау

Зерттеу сержанттарды даярлау жүйесінде бірқатар қайшылықтардың бар екенін көрсетті. Бір жағынан, әскери, арнаулы оқу орындарында курсанттармен күнделікті жұмыс жүргізетін тұлға ретінде сержантқа жоғары талап қойылады. Екінші жағынан, оның даярлығы көбіне тәртіпті қамтамасыз ету, бұйрықты орындау, ұйымдастыру функцияларымен шектеліп, педагогикалық қыры жеткілікті деңгейде дамытылмайды. Соның салдарынан тәрбие жұмысы жүйесіздікке ұшырап, жекелеген сержанттардың тәжірибесіне тәуелді күйде қалып жатады.

Бұл қайшылықтарды шешу үшін сержанттарды даярлауды арнайы модульдермен толықтыру қажет: әскери педагогика негіздері, курсант ұжымының психологиясы, тәрбиелік жағдаяттарды шешу, тәлімгерлік коммуникация, мінез-құлық профилактикасы, моральдық-психологиялық қолдау. Сонымен қатар даярлық нәтижелерін бағалау тек тәртіптік көрсеткіштермен емес, педагогикалық ықпалдың сапасымен де өлшенуі тиіс.

Осы тұрғыдан алғанда ұсынылған модель сержант даярлығын формалды нұсқама деңгейінен кәсіби-педагогикалық жүйе деңгейіне көтеруге мүмкіндік береді. Оның болашақтағы логикалық жалғасы – әскери оқу орындары базасында тәжірибелік-эксперименттік апробация жүргізу, критерийлер мен көрсеткіштер бойынша эмпирикалық тексеру, даярлық бағдарламасының тиімділігін статистикалық тұрғыдан дәлелдеу.

Қорытынды

Әскери, арнаулы оқу орындарында курсанттарды тәрбиелеуге сержанттарды даярлау мәселесі көпқырлы педагогикалық және әскери-

педагогикалық проблема болып табылады. Оның табысты шешілуі сержантты тек кіші командир ретінде емес, курсанттың тұлғалық, құндылықтық және мінез-құлықтық қалыптасуына тікелей ықпал ететін тәрбие субъектісі ретінде қарастыруға байланысты.

Зерттеу нәтижесінде сержанттарды даярлаудың әдіснамалық негізін құрайтын жүйелілік, құзыреттілік, тұлғалық-бағдарлы, іс-әрекеттік және аксиологиялық тұғырлар нақтыланды. Осы негізде мақсаттық, мазмұндық, процессуалдық және нәтижелік блоктардан тұратын құрылымдық-мазмұндық модель ұсынылды. Модель сержант даярлығын ұйымдастырудың логикасын, мазмұнын және бағалау өлшемдерін жүйелеуге мүмкіндік береді.

Қорытындылай келе, сержанттарды ғылыми негізде, жүйелі және мақсатты даярлау әскери оқу орындарындағы тәрбие жұмысының сапасын арттырудың, курсанттардың тәртіптілігі мен жауапкершілігін қалыптастырудың, ұжымдық өзара әрекет мәдениетін нығайтудың және болашақ офицердің кәсіби-адамгершілік бейнесін орнықтырудың маңызды шарты болып табылады. Ұсынылған тұжырымдар әскери білім беру жүйесін жаңғыртуға, тәрбие қызметін әдіснамалық тұрғыдан күшейтуге және сержант корпусының педагогикалық әлеуетін арттыруға бағытталған.

1. Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңы. 2007 жылғы 27 шілде № 319-III. URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/ (Қаралған күні 10.03.2026ж).
2. **Таубаева Ш.Т.** Педагогикалық зерттеулердің әдіснамасы мен әдістері. / оқу құралы. - Алматы.: 2019. – 345б.
3. **Джакубакынов Б.Б.** және т.б. Әскери оқыту мен тәрбиелеудің педагогикалық-психологиялық негіздері. / оқу құралы. – Алматы.: 2021. – 165б.
4. **Адаутов А.Ю., Жасанов К.Б.** Әскери-ғылыми зерттеулердің әдіснамасы мен әдістемесі. / оқу құралы. – Алматы.: 2022.
5. **Ауесбаев М.С.** Қазақстандық қоғамның рухани-адамгершілік жаңғыруы жағдайында әскери, арнаулы оқу орнындағы тәрбие жұмысы жүйесін дамытудың тұжырымдамалық негіздері: философия докторы (PhD) ... дисс. – Алматы, 2022. – 259 б.
6. Педагогика және психология журналы. Алматы, 2017.

УАЛХАНОВА Анель Мейіркызы
Старший преподаватель методист Учебно-методического отдела Академии управления МВД Республики Казахстан, старший лейтенант полиции

ВЕДОМСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассматривается ведомственное образование Министерства внутренних дел Республики Казахстан как ключевой инструмент реализации государственной кадровой политики в правоохранительной сфере. Раскрываются теоретические основы взаимосвязи образовательной системы и кадрового обеспечения органов внутренних дел, анализируются современные тенденции развития ведомственных высших учебных заведений МВД. Особое внимание уделено трансформации образовательных программ, внедрению компетентностного подхода, цифровизации образовательного процесса и усилению практико-ориентированной подготовки. На примере ведомственных вузов МВД Республики Казахстан обосновывается роль образования в формировании профессионального корпуса сотрудников полиции, способного реализовывать идеологию «Закон и порядок».

Обеспечение законности и правопорядка является одной из ключевых функций государства, от эффективности реализации которой напрямую зависит уровень общественной безопасности и доверие граждан к институтам власти. В Республике Казахстан в последние годы особое внимание уделяется формированию идеологии «Закон и порядок», ориентированной на укрепление правовой культуры, повышение ответственности граждан и совершенствование деятельности правоохранительных органов. В этих условиях кадровое обеспечение органов внутренних дел приобретает стратегическое значение.

Современная кадровая политика МВД Республики Казахстан направлена на формирование профессионального, компетентного и устойчивого к вызовам современности кадрового состава. Важнейшим инструментом реализации данной политики выступает ведомственное образование, обеспечивающее подготовку, переподготовку и повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел. В отличие от гражданских образовательных организаций, ведомственные высшие учебные заведения функционируют в условиях тесной интеграции с практической деятельностью правоохранительных органов, что позволяет максимально приблизить образовательный процесс к реальным служебным задачам.

Целью настоящего исследования является раскрытие роли ведомственного образования как системообразующего элемента кадровой политики МВД Республики Казахстан и определение направлений его дальнейшего развития.

Кадровая политика в системе органов внутренних дел представляет собой комплекс организационных, правовых и управленческих мер, направленных на формирование, развитие и эффективное использование кадрового потенциала. В научной литературе образование традиционно рассматривается как ключевой механизм воспроизводства профессиональных кадров, обеспечивающий формирование необходимых знаний, навыков и ценностных ориентиров. В условиях правоохранительной деятельности данная функция приобретает особую значимость, поскольку от уровня подготовки сотрудников напрямую

зависит качество реализации государственных функций по обеспечению правопорядка.

Ведомственное образование МВД Республики Казахстан обладает рядом специфических особенностей, обусловленных его функциональной направленностью. Оно ориентировано на удовлетворение потребностей конкретного государственного органа, строится на основе нормативных правовых актов и тесно связано с кадровыми подразделениями МВД. В отличие от гражданских вузов, ведомственные учебные заведения обеспечивают не только передачу знаний, но и формирование профессиональной идентичности, дисциплины, служебной ответственности и готовности к выполнению задач в условиях повышенного риска.

Система ведомственного образования МВД Республики Казахстан включает специализированные образовательные организации, обеспечивающие подготовку кадров для различных направлений деятельности органов внутренних дел. Важную роль в данной системе играет Академия управления МВД Республики Казахстан, ориентированная на подготовку руководящего состава и развитие управленческих компетенций сотрудников. Особенностью современной модели ведомственного образования является переход к узкоспециализированной и практико-ориентированной подготовке, что соответствует требованиям Государственного общеобязательного стандарта послевузовского образования, утвержденного приказом Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 20 июля 2022 года № 2 (с изменениями и дополнениями) (https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200029157).

Современный этап развития ведомственного образования характеризуется внедрением компетентностного подхода, в рамках которого результаты обучения формулируются через совокупность профессиональных компетенций. Данный подход соответствует международным образовательным тенденциям и Дублинским дескрипторам, закрепленным в национальных стандартах. В контексте подготовки сотрудников органов внутренних дел особое значение имеют такие компетенции, как правовая грамотность, способность к принятию управленческих решений, аналитическое мышление, коммуникативные навыки и стрессоустойчивость.

Формирование указанных компетенций осуществляется посредством внедрения практико-ориентированных образовательных технологий. В ведомственных вузах активно используются кейс-методы, ситуационное моделирование, деловые игры и стажировки в подразделениях МВД. Это позволяет обеспечить не только усвоение теоретических знаний, но и развитие навыков их применения в реальных условиях служебной деятельности. В данном контексте ведомственное образование выступает эффективным механизмом адаптации сотрудников к профессиональной среде.

Одним из ключевых направлений модернизации ведомственного образования является цифровизация образовательного процесса. Внедрение информационных систем управления обучением, таких как автоматизированные образовательные платформы, позволяет повысить прозрачность и управляемость учебного процесса, обеспечить объективность оценки знаний и расширить

возможности индивидуализации обучения. Использование цифровых технологий соответствует государственным приоритетам в сфере цифровой трансформации, отраженным в стратегических документах Республики Казахстан (https://www.gov.kz).

Вместе с тем цифровизация образовательной среды обусловила необходимость пересмотра подходов к обеспечению академической добросовестности и самостоятельности обучающихся, особенно в контексте активного внедрения технологий искусственного интеллекта. В последние годы на уровне национального регулирования и внутренней нормативной базы образовательных организаций формируется новый подход к использованию ИИ при подготовке письменных работ, включая магистерские проекты и докторские диссертации.

В соответствии с требованиями Государственного общеобязательного стандарта послевузовского образования и принципами академической честности, закрепленными в образовательной политике организаций высшего и послевузовского образования, диссертационные исследования должны выполняться с соблюдением принципов самостоятельности, научной новизны, достоверности и внутреннего единства. Применение инструментов искусственного интеллекта допускается исключительно как вспомогательное средство, не подменяющее авторский научный вклад. При этом ключевые научные результаты, выводы и положения должны формулироваться обучающимся самостоятельно.

В этой связи в ведомственных образовательных организациях МВД Республики Казахстан актуализируются внутренние нормативные документы, регламентирующие порядок подготовки и оценки письменных работ. В частности, вводятся положения, предусматривающие: обязательное декларирование факта использования инструментов искусственного интеллекта при подготовке научных текстов; установление пределов допустимого использования ИИ (например, для поиска информации, первичного структурирования материала или языковой редактуры); усиление процедур проверки академической честности с использованием антиплагиатных систем и цифровых инструментов анализа текста; а также развитие механизмов научного руководства, направленных на обеспечение самостоятельности исследовательской деятельности обучающихся.

Дополнительно формируются требования к прозрачности и воспроизводимости научных результатов, что предполагает более строгую фиксацию источников информации, методов обработки данных и логики исследования. В условиях использования ИИ это приобретает особую значимость, поскольку возникает риск некритического заимствования сгенерированного контента и снижения уровня научной ответственности автора.

Таким образом, цифровизация ведомственного образования сопровождается не только внедрением новых технологических решений, но и трансформацией нормативного регулирования образовательного процесса, направленной на сохранение фундаментальных принципов научной деятельности. Введение регламентов использования искусственного интеллекта

позволяет обеспечить баланс между инновационным развитием образовательной среды и соблюдением требований академической честности, что является необходимым условием подготовки высококвалифицированных кадров для системы органов внутренних дел.

Особое значение ведомственное образование приобретает в контексте реализации идеологии «Закон и порядок», утвержденной на государственном уровне. Данная идеология направлена на формирование в обществе устойчивых правовых ценностей, повышение уровня законопослушания и укрепление доверия к правоохранительным органам (https://www.gov.kz/memleket/entities/aqmola/press/news/details/916490)

В этой связи образовательные программы ведомственных вузов ориентированы не только на формирование профессиональных компетенций, но и на развитие правосознания, этики и ответственности сотрудников полиции.

Ведомственное образование выполняет также важную воспитательную функцию, способствуя формированию ценностных установок, соответствующих принципам законности, справедливости и служения обществу. Это особенно актуально в условиях перехода к сервисной модели полиции, предполагающей ориентацию на потребности граждан и развитие партнерских отношений с обществом.

Несмотря на достигнутые результаты, система ведомственного образования МВД Республики Казахстан сталкивается с рядом проблем, требующих научного осмысления и практического решения. К их числу относятся необходимость постоянного обновления образовательных программ в условиях быстро меняющейся криминогенной ситуации, ограниченность кадров, обладающих одновременно высоким уровнем практической и педагогической подготовки, а также необходимость совершенствования нормативного регулирования образовательной деятельности.

В целях повышения эффективности ведомственного образования представляется целесообразным дальнейшее развитие цифровых образовательных технологий, расширение международного сотрудничества, внедрение модульных и гибридных форм обучения, а также усиление взаимодействия с практическими подразделениями МВД. Особое внимание следует уделить развитию системы внутреннего обеспечения качества образования в соответствии с Европейскими стандартами и рекомендациями (ESG), что позволит повысить конкурентоспособность ведомственных образовательных программ и обеспечить их соответствие международным требованиям.

Заключение

Таким образом, ведомственное образование Министерства внутренних дел Республики Казахстан является важнейшим инструментом реализации кадровой политики, обеспечивающим формирование профессионального и компетентного кадрового состава органов внутренних дел. Его развитие напрямую влияет на эффективность правоохранительной деятельности, уровень доверия общества и реализацию государственной идеологии «Закон и порядок».

Современные тенденции свидетельствуют о переходе к новой модели ведомственного образования, основанной на компетентностном подходе, цифровизации и практико-ориентированном обучении. В этих условиях дальнейшее совершенствование образовательной системы МВД должно рассматриваться как стратегическое направление государственной политики в сфере обеспечения правопорядка.

1. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III.
2. Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 20 июля 2022 года № 2 «Об утверждении ГОСО послевузовского образования» (с изм. и доп.) — https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200029157
3. Приказ МВД Республики Казахстан от 22 января 2016 года № 52 «Об утверждении Правил организации учебного процесса в ВСУЗ МВД».
4. Приказ МВД Республики Казахстан № 20 «О правилах текущего контроля успеваемости обучающихся».
5. Европейские стандарты и рекомендации по обеспечению качества образования (ESG) — https://www.enqa.eu
6. Официальный сайт Правительства Республики Казахстан — https://www.gov.kz
7. Материалы о реализации идеологии «Закон и порядок» — https://www.gov.kz/memleket/entities/aqmola/press/news/details/916490

ХАКИМОВА Индира Суиндиковна
Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясының Оқу-әдістемелік бөлімінің аға оқытушы-әдіскері, полиция майоры

ЕУРОПА ХАТТАМАСЫН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҒЫНА ЕНГІЗУДІҢ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ МЕН ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Мақала Қазақстан Республикасының әкімшілік заңнамасына еуропалық хаттаманы енгізудің перспективалары мен проблемаларын талдауға арналған. Бұл механизмнің құқықтық табиғаты, оның әкімшілік реттеу жүйесіндегі орны және құқық қолдану практикасына әсері қарастырылады. Еуропалық хаттама арқылы ресімделген жол қозғалысы ережелерін (ЖҚЕ) бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершіліктің болмауына ерекше назар аударылады, бұл әкімшілік жаза қағидаттарын бұзуы мүмкін. Еуропалық Одақ елдерінің тәжірибесіне салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізілді, бұл табысты тәжірибелерді және олардың қазақстандық жағдайларға бейімделуін анықтауға мүмкіндік берді. Автор нормативтік базаны жетілдіру, бұзушылықтарды тіркеудің цифрлық құралдарын әзірлеу және жол қозғалысына қатысушылардың құқықтық мәдениетін арттыру бойынша ұсынымдар ұсынады. Мақаланың қорытындылары жолдардағы қауіпсіздік пен әділеттілікті қамтамасыз ету үшін Еуропалық хаттаманы біріктірудің кешенді тәсілінің қажеттілігін көрсетеді.

Кіріспе

Қазақстан Республикасының әкімшілік заңнамасын жетілдіру мәселелері құқық қолдану практикасын жаңғырту қажеттілігі жағдайында ерекше өзектілікке ие болып отыр. Перспективалы бағыттардың бірі ретінде жол-көлік оқиғаларын (ЖКО) жеңілдетілген тәртіппен рәсімдеу нысаны ретіндегі еурохаттаманы енгізу қарастырылады. Еуропалық одақ елдерінде кеңінен қолданылатын еурохаттама әкімшілік жүктемені азайтуға және жол-көлік оқиғаларының салдарын жедел реттеудің тиімділігін арттыруға ықпал ететін тетік болып табылады. Қазақстан Республикасында 2024 жылғы 1 қаңтардан бастап жол-көлік оқиғаларын (ЖКО) рәсімдеудің жеңілдетілген тәртібі — еурохаттама енгізілді. Аталған тетік болмашы жол-көлік оқиғаларына қатысушыларға сақтандыру жағдайларын полиция қызметкерлері мен сот органдарын тартпай-ақ өз бетінше рәсімдеуге мүмкіндік береді. [1].

Қазақстандағы еурохаттаманың құқықтық негізін Қазақстан Республикасы Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі 2023 жылғы 5 қарашада бекіткен сақтандыру жағдайларын жеңілдетілген тәртіппен реттеу қағидалары (Еуропа хаттама) құрайды. [2]. Аталған қағидалар еурохаттаманы қолдану шарттарын, мерзімдерін және рәсімдерін, сондай-ақ декларацияның нысаны мен құжаттарды ресімдеуге қойылатын талаптарды айқындайды. Жол-көлік оқиғасын рәсімдеу процесі «Еуропа хаттама» мобильдік қосымшасы арқылы жүзеге асырылады. Алайда оны Қазақстан жағдайында бейімдеу халықаралық тәжірибені де, ұлттық құқықтық реттеудің ерекшеліктерін де ескеретін терең ғылыми талдауды талап етеді.

Зерттеудің мақсаты мен міндеттері

Осы зерттеудің мақсаты халықаралық тәжірибе мен әкімшілік құқықтың ерекшеліктерін ескере отырып, Қазақстан Республикасында еурохаттаманы

енгізудің перспективалары мен проблемаларын талдау болып табылады. Осы мақсатқа қол жеткізу үшін мынадай міндеттер қойылды:

- еурохаттаманың құқықтық табиғатын және оның әкімшілік реттеу жүйесіндегі орнын зерттеу;
- жол-көлік оқиғаларын рәсімдеу тәртібін реттеу бөлігінде Қазақстан Республикасы заңнамасының қазіргі жай-күйіне талдау жүргізу;
- Қазақстанның құқық қолдану практикасы жағдайында еурохаттаманы енгізудің перспективалары мен ықтимал тәуекелдерін бағалау;
- еурохаттама институтын ұлттық заңнамаға бейімдеу жөнінде ұсынымдар әзірлеу.

Зерттеу әдістері

Зерттеу әдістері жалпы ғылыми және арнайы тәсілдерді қамтыды, бұл зерттеліп отырған мәселені жан-жақты зерделеуге мүмкіндік берді. Зерттеу барысында мынадай әдістер қолданылды:

- салыстырмалы-құқықтық талдау – Қазақстан Республикасы ұлттық заңнамасын еуропа хаттама табысты қолданылатын Еуропалық одақ елдерінің құқықтық актілерімен салыстыру. Бұл әдіс қолданыстағы құқықтық базаның оң қырларын да, ықтимал кемшіліктерін де айқындауға мүмкіндік берді;
- жүйелік тәсіл – еуропа хаттаманы Қазақстанның әкімшілік және сақтандыру құқығының тұтас жүйесі мәнмәтінінде қарастыру. Бұл аталған тетіктің құқық қолдану практикасына, жол жүрісі қауіпсіздігіне және сақтандыру міндеттемелеріне ықпалын ескеруге мүмкіндік берді;
- формальды-заңдық әдіс – әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекс пен сақтандыру жағдайларын реттеу қағидаларын қоса алғанда, жол-көлік оқиғаларын рәсімдеуді реттейтін нормативтік құқықтық актілерді талдау. Бұл әдіс құқықтық реттеудегі олқылықтар мен қайшылықтарды анықтауға көмектесті;
- құқықтық модельдеу әдісі – цифрлық технологияларды және құқық бұзушылықтарды тіркеудің қосымша тетіктерін ықтимал енгізуді қоса алғанда, Қазақстанның нормативтік базасын жетілдіру жөніндегі ұсынымдарды әзірлеу. Құқықтық модельдеу шынайы және практикалық тұрғыдан қолдануға болатын шешімдерді ұсынуға мүмкіндік береді;
- статистикалық талдау – еуропа хаттаманы пайдалана отырып рәсімделген жол-көлік оқиғалары туралы деректерді қолдану арқылы үрдістерді айқындау және аталған тетіктің тиімділігін бағалау. Бұл әдіс жол-көлік оқиғасына қатысушылардың жеңілдетілген рәсімді қаншалықты жиі таңдайтынын және оны қолдану барысында қандай мәселелер туындайтынын анықтауға мүмкіндік берді;
- ғылыми әдебиеттерге контент-талдау жасау – әкімшілік құқық пен жол қозғалысына арналған жарияланымдарды зерделеу арқылы өзге юрисдикциялардағы ортақ заңдылықтар мен табысты тәжірибелерді айқындау. Бұл әдіс зерттеудің теориялық негізін толықтырды.

Негізгі бөлім

Қазақстанда еурохаттама 2024 жылғы 1 қаңтардан бастап енгізілген сәттен бері оны жол-көлік оқиғаларын (ЖКО) рәсімдеу кезінде қолдану санының біртіндеп артуы байқалады.

2024 жылғы 18 қарашадағы деректер бойынша Еурохаттама жүйесінде шамамен 7 600 жағдай тіркелген. Жыл соңына қарай бұл көрсеткіш шамамен 9 000-ға жетіп, бір жыл ішіндегі жол-көлік оқиғалары бойынша берілген өтініштердің жалпы санының шамамен 10%-ын құрайды деп болжанады. [3].

Еурохаттаманың құқықтық табиғаты:

Еурохаттама жол-көлік оқиғаларын рәсімдеу рәсімдерін жеңілдетуге бағытталған құрал болып табылады және ол мынадай жағдайларда қолданылады:

- зардап шеккен адамдар болмаған кезде;
- жол-көлік оқиғасына қатысушылар кінәлілік мәселесі бойынша келісімге келген кезде;
- келтірілген залал елеусіз болған кезде;
- тараптарда қолданыстағы сақтандыру полистері болған кезде.

Заңдық тұрғыдан алғанда, еурохаттама әкімшілік және сақтандыру құқығының нормаларымен реттелетін әкімшілік рәсімнің бір түрі болып табылады. Оны енгізу қолдану өлшемшарттарын, сондай-ақ дауларды шешу тетіктерін айқындайтын нақты нормативтік құқықтық базаның болуын талап етеді. Алайда мұнда маңызды мәселе туындайды: жол-көлік оқиғасын еурохаттама арқылы рәсімдеу, тіпті оқиға жол жүрісі қағидаларын бұзудың салдарынан орын алған жағдайда да, қатысушыларды әкімшілік жауаптылыққа тартуды жоққа шығарады.

Қолданыстағы заңнамаға сәйкес жолда жол-көлік оқиғасына әкеп соқтырған жүргізушінің әрекеттері Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 610-бабы бойынша сарапқа тиіс. Аталған норманың 1-бөлігінің диспозициясында көлік құралдарын жүргізушілердің жол жүрісі қағидаларын бұзуы салдарынан көлік құралдарының бүлінуіне әкеп соққан әрекеттер үшін жауаптылық көзделген… [4]. Сондай-ақ, аталған бап бойынша әкімшілік жаза қолдану құқығы соттың айрықша құзыретіне жататынын атап өткен жөн (Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 684-бабы). Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 610-бабы 1-бөлігінің санкциясында айыппұл не алты айға дейінгі мерзімге көлік құралын басқару құқығынан айыру түріндегі жаза көзделген. *Еурохаттаманы қолдану кезінде әкімшілік жауаптылықтың болмауы мәселесі*

Еуропа хаттаманы қолдану парадокстық жағдай туындатады: жол-көлік оқиғасы жол жүрісі қағидаларын бұзудың салдарынан орын алғанына қарамастан, кінәлі тұлғалар әкімшілік жауаптылықтан жалтарады. Бұл оқиғаны өз бетінше рәсімдеу кезінде құқық бұзушылықты тіркеп, жауаптылыққа тарту рәсімін бастай алатын полиция қызметкерлерінің қатысуы алып тасталуымен түсіндіріледі.

Алайда сот органдары жол-көлік оқиғасына кінәлі тұлғаның әкімшілік жауаптылықтан «жалтаруын» мұндай тәсілдің артықшылығы ретінде түсіндіреді. [5].

Қосымша атап өткен жөн, бұл жағдайды Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің құқық бұзушылықтың елеусіздігі жағдайларын реттейтін 64-1-бабының ережелерімен сабақтастыра қарастыруға болады. Алайда 64-1-баптың ережелеріне сәйкес құқық бұзушылықты елеусіз деп тану туралы шешімді тек судья немесе уәкілетті лауазымды адам ғана қабылдайтынын ерекше атап өткен жөн. Еурохаттама жағдайында бұл талап іс жүзінде бұзылады, өйткені жол-көлік оқиғасына қатысушылар әкімшілік жауаптылықтың болмауы туралы мәселені өз бетінше шешеді.

А.В. Иванов атап өткендей, жол-көлік оқиғасына әкеп соқтырған әкімшілік құқық бұзушылық үшін жауаптылыққа тартудан бас тарту әкімшілік сот төрелігіне деген сенімді әлсіретіп, жазасыздық иллюзиясын қалыптастыруы мүмкін, ал бұл әкімшілік жазаның мақсаттарына қайшы келеді [6, 97-б.].

Алайда профессор К.К. Айтқожин атап өткендей, мұндай жүйені теріс пайдалануға жол бермейтін және еурохаттама тәсілдерін ұлттық жағдайларға бейімдеуге мүмкіндік беретін нормативтік тетіктерді жан-жақты әзірлеу арқылы жаңғыртуға болады [7, 54-б.].

Әкімшілік-құқықтық реттеу жүйесіндегі әкімшілік жазаның мақсаттарына жүгінсек, олар мынадай міндеттерге қол жеткізуге бағытталған:

1) превенция – құқық бұзушылық жасаған тұлға тарапынан да, өзге де құқықтық қатынастарға қатысушылар тарапынан да жаңа құқық бұзушылықтардың алдын алу;

2) әділеттілікті қалпына келтіру – құқыққа қарсы әрекеттің сипаты мен салдарын ескере отырып, құқық бұзушының жауаптылығын қамтамасыз ету;

3) құқықтық сананы тәрбиелеу – азаматтар арасында заңға және құқықтық тәртіпке құрметпен қарауды қалыптастыру;

4) келтірілген залалды өтеу – кейбір жағдайларда жаза бұзылған құқықтарды қалпына келтіру функциясын орындайды, әсіресе егер құқық бұзушылық салдарынан материалдық залал келтірілген болса.

Әкімшілік жауаптылықты болдырмайтын еурохаттаманы қолдану іс жүзінде әкімшілік жазаның мақсаттарын, әсіресе превенция және құқықтық сананы тәрбиелеу бөлігінде, жоққа шығарады. Бұл құқық қолдану практикасы мен жол жүрісі қауіпсіздігі үшін елеулі тәуекелдер туындатады.

Европа хаттаманы қолдану теориялық және практикалық тұрғыдан мынадай жағымсыз салдарға әкелуі мүмкін:

1) Өкілеттіктерді алмастыру – уәкілетті лауазымды адамдардың қатысуынсыз жол-көлік оқиғасын рәсімдеу әкімшілік жауаптылықтан босатудың заңдылығына күмән келтіреді, өйткені құқық бұзушылықты елеусіз деп тану туралы ресми шешім болмайды;

2) Теріс пайдаланулар тәуекелі – жол-көлік оқиғасына қатысушылардың оқиғаны өз бетінше елеусіз деп сыныптастыру мүмкіндігі айла-шарғы жасауға және жауаптылықтан жалтаруға алғышарттар туғызады;

3) Залал мөлшерін бағалаудағы қиындықтар – жол-көлік оқиғасынан зардап шеккен қатысушылар оқиға орнында келтірілген залалдың мөлшерін әрдайым объективті түрде бағалай алмайды. Бұл кейіннен сақтандыру компанияларымен немесе жол-көлік оқиғасына қатысушылардың арасында даулардың туындауына әкелуі мүмкін;

4) Әкімшілік құқық қағидаттарына сәйкес келмеуі – еурохаттама әкімшілік процестің ашықтық, объективтілік және шешім қабылдауға тәуелсіз органның қатысуы сияқты іргелі қағидаттарын бұзады.

Е.В. Смирнова атап өткендей, нақты нормативтік шектеулер мен бақылау тетіктерінсіз еурохаттаманы енгізу құқықтық олқылықтардың туындауына және әкімшілік реттеудің тиімділігінің төмендеуіне әкелуі мүмкін [8, 113-б.].

Қазақстан Республикасы заңнамасының жай-күйі

Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасы жол-көлік оқиғаларының басым бөлігін рәсімдеу кезінде полиция қызметкерлерінің міндетті қатысуын көздейді, бұл оқиғаның мән-жайларын тіркеу және құқық қолданудың объективтілігін қамтамасыз ету қажеттілігімен түсіндіріледі. Алайда мұндай тәсілдер уақыт шығындарының ұлғаюына жиі әкеледі, құқық қорғау органдарына қосымша жүктеме түсіреді және елеусіз оқиғаларды жедел реттеуге кедергі келтіреді [9].

Заңнамалық деңгейде еурохаттаманың тікелей баламасы жоқ, бұл жол-көлік оқиғасын оған қатысушылардың өз бетінше рәсімдеу мүмкіндіктерін шектейді. Сонымен қатар, жол жүрісі қағидаларын бұзушылықтарды тіркеудің және жауаптылыққа тартудың тиісті тетігінсіз еурохаттаманы енгізу жазасыздық мәселесін ушықтыруы мүмкін.

К.К. Айтқожин атап өткендей, Қазақстанның әкімшілік құқығын жаңғырту еуропалық тәсілдерді ұлттық ерекшеліктерді ескере отырып бейімдеуді және оларды іске асырудың нақты тетіктерін әзірлеуді талап етеді [7, 93-б.].

В.Н. Фроловтың пайымдауынша, шет мемлекеттерде еурохаттаманы табысты қолдану құқықтық мәдениеттің жоғары деңгейіне және жол-көлік оқиғасына қатысушылар мен сақтандыру компаниялары арасындағы өзара іс-қимыл инфрақұрылымының нақты жолға қойылуына негізделген [10, 13-б.]. Қазақстанда мұндай инфрақұрылым елеулі түрде жетілдіруді талап етеді.

Халықаралық тәжірибе және оның Қазақстан үшін маңыздылығы

Еуропалық одақ елдерінде еурохаттама әкімшілік жүктемені азайтуға және жол-көлік оқиғасына қатысушылар мен сақтандыру компаниялары арасындағы өзара іс-қимылдың тиімділігін арттыруға ықпал ететін тиімді құрал ретінде өзін танытты. Мысалы, Франция мен Италияда бұл тетік жиырма жылдан астам уақыт бойы қолданылып келеді, бұл оқиғаларды рәсімдеуге кететін уақыт пен қаржы шығындарын едәуір қысқартуға мүмкіндік берді [11].

Алайда көптеген елдерде еурохаттама жол жүрісі қағидаларын өрескел бұзушылықтарды тіркеуге мүмкіндік беретін қосымша тетіктермен қатар қолданылады. Кейбір юрисдикцияларда жол жүрісі қағидаларын бұзу жол-көлік оқиғасы рәсімделгеннен кейін анықталған жағдайда, кейіннен әкімшілік талқылау жүргізу мүмкіндігі көзделген [12].

Құқықтық олқылықтарды жою жөніндегі ұсынымдар

Нормативтік құқықтық базаны толықтыру: еурохаттаманы рәсімдеу кезінде анықталған жол жүрісі қағидаларын бұзушылықтарды міндетті түрде тіркеу тәртібін белгілеп, кінәлі тұлғаларды кейіннен жауаптылыққа тарту мүмкіндігін көздеу.

•Цифрлық технологиялармен ықпалдастыру: құқық бұзушылықтарды автоматты түрде тіркеу жүйелерін (мысалы, мобильдік қосымшалар немесе бейнетіркегіш құрылғылар арқылы) әзірлеу.

•Құқықтық сауаттылықты арттыру: азаматтарды жол жүрісі қағидаларын сақтаудың маңыздылығы және оларды бұзуға байланысты жауаптылық туралы хабардар ету.

•Елеусіздікті қарастыру: жауаптылықтан жалтарудың алдын алу мақсатында жол-көлік оқиғаларын елеусіз деп сыныптаудың нақты өлшемшарттарын белгілеу.

•Залалды алдын ала бағалау тетігін құру: оқиға орнында залал мөлшерін бағалау үшін тәуелсіз сарапшыларды шақыру мүмкіндігін қамтамасыз ету немесе бүлінулерді тіркеу үшін цифрлық технологияларды пайдалану.

•Деректерге талдау жүргізу: еурохаттама бойынша рәсімделген жол-көлік оқиғаларының статистикасына жүйелі түрде мониторинг және талдау жүргізіп, жүйелі кемшіліктерді айқындау және жою.

Қорытынды

Еурохаттаманы Қазақстанда енгізу әкімшілік реттеуді жаңғыртуға және жол жүрісі саласындағы рәсімдерді жеңілдетуге бағытталған маңызды қадам болып табылады. Алайда бұл тетіктің табысты іске асырылуы бірқатар түйінді мәселелердің шешілуіне, соның ішінде нақты нормативтік құқықтық базаны қалыптастыруға, құқық бұзушылықтарды тіркеуге арналған цифрлық құралдарды әзірлеуге және жол жүрісі қағидаларын өрескел бұзғаны үшін әкімшілік жауаптылықтың бұлтартпастығын қамтамасыз етуге байланысты.

2024 жылдың басынан бастап пилоттық өңірлерде еурохаттаманы қолданудың алғашқы қадамдары оның жол-көлік оқиғаларын рәсімдеуді жеделдетудегі әлеуетін көрсетті. Соған қарамастан, оқиға мән-жайларын тіркеу тетіктерінің болмауы және азаматтардың жеткіліксіз хабардар болуы сияқты анықталған кемшіліктер оны бейімдеуге кешенді тәсіл қажет екенін көрсетеді. Озық халықаралық тәжірибені енгізу, құқықтық мәдениетті дамыту және цифрлық бақылау инфрақұрылымын қалыптастыру еурохаттаманы Қазақстанның құқық қолдану практикасына табысты ықпалдастырудың негізіне айналады.

Осылайша, еурохаттама рәсімдерді жеңілдету құралы ғана емес, сонымен қатар ел жолдарындағы қауіпсіздік пен әділеттілікті қамтамасыз ететін тетікке айналуға тиіс. Қазақстан Республикасында еуропа хаттаманы енгізу жол жүрісі саласындағы әкімшілік реттеуді жетілдірудің перспективалы бағыты болып табылады. Алайда оны табысты іске асыру үшін жол-көлік оқиғасына әкелген жол жүрісі қағидаларын бұзғаны үшін әкімшілік жауаптылықтың болмауы мәселесін, сондай-ақ оқиға орнында залалды объективті бағалаудың күрделілігін ескеру қажет. Бұл мәселені шешу нормативтік құқықтық базаны жетілдіруді,

цифрлық технологияларды дамытуды және халықтың құқықтық мәдениетін арттыруды талап етеді. Кешенді тәсіл жол-көлік оқиғаларын рәсімдеу рәсімдерін жеңілдетіп қана қоймай, жол жүрісі қауіпсіздігі мен әділеттілігін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

---

1. Қазақстанда Еурохаттама қағидалары бекітілді // Интернет ресурс: https://allinsurance.kz/news/market-kaz/21213-v-kazakhstane-utverzhdeny-pravila-evroprotokola (қаралған күні: 10.11.2024).
2. Қазақстан Республикасы Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі Басқармасының 2023 жылғы 15 қарашадағы № 83 «Сақтандыру жағдайларын жеңілдетілген тәртіппен реттеудің қағидаларын, шарттары мен мерзімдерін, әрбір жекелеген сақтандыру жағдайы бойынша сақтандыру сомасының шекті мөлшерін, сондай-ақ сақтандыру жағдайын жеңілдетілген тәртіппен реттеу туралы декларацияның нысанын және оған қоса берілетін құжаттар мен мәліметтерді ресімдеуге қойылатын талаптарды, сақтандыру жағдайын жеңілдетілген тәртіппен реттеу кезінде сақтандырушының көлік құралдарын қарап-тексеру қағидалары, шарттары мен мерзімдерін, сақтандыру жағдайын жеңілдетілген тәртіппен реттеу кезінде сақтандырушының сақтандыру төлемін жүзеге асыру қағидалары мен мерзімдерін бекіту туралы» қаулысы// Интернет-ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033652 (қаралған күні: 10.11.2024).
3. Европротокол // Интернет ресурс: https://ipgf.kz/europrotocol/ қаралған күні, мысалы: 29.11.2024
4. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Кодексі // Интернет ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235 қаралған күні, мысалы: 29.11.2024
5. Еурохаттаманы қолдану туралы. Абай облыстық соты // Интернет ресурс: https://abai.sud.kz/rus/news/o-primenenii-evroprotokola қаралған күні, мысалы: 27.11.2024
6. **Иванов А.В.** Әкімшілік жауаптылық мәселелері: оқу құралы. – Мәскеу, 2021. – 216 б.
7. **Айтқожин К.К.** Қазақстанның әкімшілік құқығы: дамуы мен сын-қатерлері: оқу құралы. – Алматы, 2020. – 186 б.
8. **Смирнова Е.В.** Әкімшілік реттеудің қазіргі заманғы сын-қатерлері: оқу-практикалық құрал. – Санкт-Петербург, 2019. – 160 б.
9. **А.С. Байтакова, Б.А. Сербаев.** Қазақстан Республикасында жол жүрісі қауіпсіздігі саласындағы құқық бұзушылықтарға «нөлдік төзімділік» қағидатын іске асырудың кейбір аспектілері // Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері, 2023. – № 1(74). – 26-б.
10. **Фролов В.Н.** Еурохаттаманы қолданудың халықаралық тәжірибесі: оқу құралы. – Минск, 2018. – 96 б.
11. **H. Martensen,** The European road safety decision support system on risks and measures, - Accident Analysis & Prevention, Volume 125, April 2019, P. 344-351
12. **B.P. Hughes,** A review of models relevant to road safety, Accident Analysis & Prevention, Volume 74, January 2015, P. 250-270

ШАРИФЗОДА Парвини Рахмулло
Начальник кафедры Предупреждения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета №6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Быстро меняющаяся ситуация в мире, обретение устойчивого характера опасными явлениями современности, в том числе экстремизмом и терроризмом, контрабандой оружия, незаконным оборотом наркотиков, киберпреступностью и другими транснациональными преступлениями, которыми обеспокоено человечество, побуждают нас придавать первостепенное внимание вопросом обеспечению безопасности нашей страны [2, с. 159-162].

Для предотвращения данного вида преступности и обеспечения общественной безопасности действуют непосредственные субъекты, одним из которых является Национальная гвардия Республики Таджикистан.

Национальная гвардия Республики Таджикистан является самостоятельным воинским формированием специального назначения и напрямую подчиняется Президенту Республики Таджикистан - и выполняет важные государственные функции.

Национальная гвардия является специальным подразделением, обладающим современным потенциалом и высокой боеготовностью, и играет важную роль в формировании оборонной системы страны.

Она создана в целях защиты независимости, свободы и территориальной целостности страны, участия в охране важных государственных объектов и общественного порядка, а также для выполнения других задач, поставленных руководством страны [3].

Национальная гвардия Республики Таджикистан действует на основании Закона Республики Таджикистан «О Национальной гвардии Республики Таджикистан» от 15 июля 2004 года №50, а ее основные функции определяются Президентом Республики Таджикистан.

Национальная гвардия Республики Таджикистан является самостоятельным воинским формированием специального назначения, находящимся в непосредственном подчинении Президента Республики Таджикистан - Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Республики Таджикистан и выполняет служебные и военные задачи.

Национальная гвардия Республики Таджикистан в военное время является воинским резервом быстрого реагирования Президента Республики Таджикистан - Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Республики Таджикистан и при выполнении возложенных на неё задач по защите суверенитета и территориальной целостности Республики Таджикистан от посягательств взаимодействует с Вооруженными Силами Республики Таджикистан.

Законодательство Республики Таджикистан о Национальной гвардии Республики Таджикистан основывается на Конституции Республики Таджикистан и состоит из Закона Республики Таджикистан «О Национальной гвардии Республики Таджикистан», других нормативных правовых актов Республики Таджикистан, а также международных правовых актов, признанных Республикой Таджикистан.

Согласно Закону Республики Таджикистан «О Национальной гвардии Республики Таджикистан» основные задачи Национальной гвардии является: осуществление охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических и других мероприятий по обеспечению безопасности объектов, подлежащих государственной охране, охрана и оборона охраняемых объектов, а также зданий, сооружений и прилегающих к ним территорий (земельные участки) и акватории, перечень которых определяет Президент Республики Таджикистан-Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Республики Таджикистан; обеспечение совместно с Министерством внутренних дел и Государственным комитетом национальной безопасности Республики Таджикистан мест проведения встреч Президента Республики Таджикистан и глав иностранных государств, правительств и международных организаций на территории Республики Таджикистан; выполнение отдельных задач по защите суверенитета и территориальной целостности Республики Таджикистан от посягательств; охрана эталонов Государственного флага Республики Таджикистан и Государственного герба Республики Таджикистан; участие на основании поручений Президента Республики Таджикистан в мероприятиях по борьбе с диверсией, гражданской и территориальной обороне Республики Таджикистан, ликвидации последствий стихийных бедствий, катастроф и аварий; участие по поручению Президента Республики Таджикистан в ритуалах встреч и проводов глав иностранных государств, правительств и международных организаций; оказание содействия правоохранительным органам в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности в соответствии с поручением Президента Республики Таджикистан выполнение других задач, поставленных нормативными правовыми актами Республики Таджикистан и Президентом Республики Таджикистан перед Национальной гвардией Республики Таджикистан [1].

Национальная гвардия при выполнении возложенных на неё задач имеет право: осуществлять проверку документов, удостоверяющих личность, производить при проходе (проезде) лиц на охраняемые объекты и при выходе (выезде) с охраняемых объектов личный досмотр, досмотр находящихся при них вещей, досмотр транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств; задерживать и доставлять в органы национальной безопасности или внутренних дел лиц, подозреваемых в совершении преступлений. или совершивших преступления на территории или вблизи охраняемых-объектов; доставлять в органы национальной безопасности или внутренних дел лиц, незаконно проникших на охраняемые объекты или совершивших попытку проникновения в них, или лиц неповиновавшихся законным распоряжениям или требованиям сотрудников Национальной гвардии;

в пределах своих полномочий организовать функционирование специальной связи; в необходимых случаях и в установленном законодательством Республики Таджикистан порядке, применять физическую силу, специальные средства и оружие; вносить в местные исполнительные органы государственной власти и другие государственные и негосударственные структуры, независимо от организационно-правовых форм, обязательные для исполнения представления об устранении причин и условий, порождающих угрозу безопасности охраняемых объектов. Иные положения по назначению, задачам и деятельности Национальной гвардии Республики Таджикистан определяются в соответствии с Положением о Национальной гвардии Республики Таджикистан, утверждаемым Президентом Республики Таджикистан.

Привлечение Национальной гвардии Республики Таджикистан для выполнения несвойственных ему задач осуществляется только Президентом Республики Таджикистан.

Таким образом, Национальная гвардия Республики Таджикистан играет ключевую роль в предупреждении и раскрытии преступлений и правонарушений, внося достойный вклад в обеспечение общественной безопасности.

---

1. Закона Республики Таджикистан «О Национальной гвардии Республики Таджикистан» от 15 июля 2004 года №50 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mmk.tj (дата обращения: 19.03.2026).
2. **Абдуллозода Н.Р.** Наркопреступность как фактор угрозы национальной безопасности Республики Таджикистан / Н.Р. Абдуллозода // Закон и право. 2021. №4. - С. 159-162.
3. Выступление Президента Республики Таджикистан *Эмомали Рахмона* по случаю 30-й годовщины Национальной гвардии. 4.09.2025 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gmjt.tj/prezident/sukhanroniho (дата обращения: 19.03.2026).

ШМАТОВА Л.В.
Докторант Пограничной академии КНБ Республики Казахстан
магистр военной педагогики и психологии

ИСАБЕКОВ М.К.
Докторант Пограничной академии КНБ Республики Казахстан
магистр юридических наук

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В статье раскрывается актуальность и стратегическое значение к проведению воспитательной работы в контексте современных вызовов безопасности государства. На основе анализа ключевых государственных документов: Посланий Президента, Военной доктрины обосновывается, что воспитательная функция офицера является стратегической, а не вспомогательной, и напрямую влияет на морально-психологическую устойчивость военнослужащих. Выявляются противоречия между высокими требованиями к моральному состоянию войск и уровнем педагогической оснащённости офицеров в условиях цифровой трансформации. Предлагается теоретико-методологическая база готовности офицера, включающая мотивационно-ценностный, когнитивный, операционный и рефлексивный компоненты. Рассматриваются методические и технологические аспекты подготовки, включая сквозную интеграцию педагогики в военные дисциплины, применение VR-технологий и усиление медиа-грамотности для противодействия информационно-идеологическим угрозам. Делается вывод о необходимости системного контроля и постоянной корректировки программ подготовки офицеров ВСУЗов Республики Казахстан.

Введение

Подготовка офицеров военных специальных учебных заведений (далее - ВСУЗОВ) к проведению воспитательной работы - одно из направлений развития образования в высших военных специальных учебных заведений в Республике Казахстан. Современные вызовы и угрозы в сфере безопасности государства требуют не только высокой профессиональной, но и глубокой педагогической компетентности офицеров. Воспитательная работа является важнейшей составляющей военной службы, направленной на формирование у военнослужащих патриотизма, гражданской ответственности, моральной устойчивости и готовности к выполнению воинского долга.

Проблема приобретает особую актуальность в условиях цифровизации образования и трансформации военной сферы. Подготовка офицеров в вузах должна учитывать не только профессиональные знания и умения, но и развитие педагогических компетенций, без которых невозможно эффективно управлять личным составом и решать задачи морально-психологического обеспечения войск. Актуальность проблемы усиливается в связи с необходимостью противодействия деструктивному влиянию внешних информационно-идеологических угроз, что делает офицера ключевым субъектом поддержания высокой морально-психологической устойчивости войск и национальной идентичности.

Актуальность подготовки офицеров к воспитательной деятельности закреплена в ряде ключевых документов. В Послании Президента Республики

Казахстан К.-Ж. Токаева (2023) подчёркивается необходимость формирования у граждан национальной идентичности и ответственности за будущее страны [1]. Эти задачи в первую очередь возлагаются на систему образования, в том числе военного. Военная доктрина Республики Казахстан (2022) определяет воспитательную работу как важнейшее направление обеспечения готовности военнослужащих, фиксируя, что морально-психологическая устойчивость личного состава напрямую зависит от качества воспитания [2]. Возрастание угроз идеологического и информационно-психологического характера наделяет воспитательную работу особенной актуальностью, где офицер является основным носителем и транслятором государственных ценностей в армии. Руководящими документами закреплено положение, что офицеры обязаны вести планомерную воспитательную работу [3]. Таким образом, задача подготовки офицеров к воспитательной работе переходит из разряда ведомственных в категорию стратегических государственных приоритетов.

Актуальность проблемы подтверждается и отечественными исследованиями. А. Тимирғали и А.А. Абдрахманов подчёркивают, что военная педагогика должна формировать у будущих офицеров готовность к наставничеству [4]. С.Х. Канапьянов отмечает, чо офицеры должны быть подготовлены к работе в условиях информационного давления [5]. А.К. Мустафина акцентирует внимание на патриотическом воспитании как основе военного образования [6]. Б.К. Умирзаков и Д.С. Жаксылыков подчёркивают значимость морально-психологической устойчивости военнослужащих и ведущую роль офицера в её формировании [7, 8]. М.А. Алимбеков отмечает, что цифровизация требует перестройки подготовки офицеров [9]. Эти исследования в совокупности подтверждают: без педагогической и воспитательной подготовки офицеров невозможно обеспечить эффективное функционирование армии.

Сегодня можно выделить ряд противоречий, указывающих на актуальность темы:

- *Между потребностью вооружённых сил в сплочённом и воспитанном личном составе и недостаточной готовностью офицеров к воспитанию, особенно на начальном этапе службы.*
- *Между требованиями стратегических документов, предписывающих системную воспитательную работу, и фактическим уровнем методической оснащённости офицеров.*
- *Между вызовами цифровой трансформации и необходимостью работы в условиях информационных войн и отсутствием целостных программ подготовки офицеров к проведению воспитательной работы с использованием современных технологий.*

Теоретико-методологические особенности воспитательной деятельности в ВСУЗе:

Для системного подхода к подготовке офицеров необходимо чётко определить понятийный аппарат и методологическую базу, исходя из специфики военной службы.

Сущность и структура готовности офицера

Готовность офицера к воспитанию- это интегральное личностное образование, обеспечивающее способность и устойчивое стремление выполнять воспитательные функции. Она является сложным системным качеством, включающим четыре взаимосвязанных компонента:

Мотивационно-ценностный компонент: Включает осознание стратегической важности воспитательной функции, глубокое понимание национальных и государственных ценностей (в контексте идеи Мәңгілік Ел), наличие личной установки на наставничество и ответственность за моральный облик подчинённых.

Когнитивно-теоретический компонент: Представляет собой знание основ военной педагогики, психологии, этики, права, а также идеологических и политических основ государственной политики Республики Казахстан. Важно знание возрастной и военной психологии для понимания особенностей личности военнослужащего.

Операционно-деятельностный (практический) компонент: включает владение конкретными методами и формами воспитательной работы: индивидуальные беседы, коллективные мероприятия, использование средств массовой информации. Сюда же относится навык анализа, планирования и документирования воспитательных мероприятий.

Рефлексивно-коррекционный компонент: Способность к самоанализу, объективной оценке эффективности проведённых мероприятий и своевременной корректировке своей педагогической стратегии, что является залогом постоянного самосовершенствования офицера как воспитателя.

Подготовка к воспитанию должна базироваться на ключевых принципах, адаптированных к условиям военной службы:

Принцип государственности и патриотической направленности: Воспитание осуществляется на основе конституционных ценностей и национальных интересов Казахстана, формируя гражданскую лояльность.

Принцип системности и комплексности: Воспитание рассматривается как целостная система, объединяющая обучение, службу, быт и досуг, а не как отдельные, не связанные мероприятия.

Принцип диалогичности и субъектности: Офицер должен строить воспитательный процесс, признавая военнослужащего субъектом, используя методы убеждения, вовлечения и обратной связи.

Принцип соответствия уровню профессиональной готовности: Воспитательная работа должна быть тесно интегрирована с повседневной профессиональной подготовкой, формируя морально-психологическую готовность к выполнению задач в любых условиях.

Эффективность подготовки офицеров к воспитанию курсантов требует пересмотра учебных программ, внедрения инновационных подходов и акцента на практическую деятельность. Подготовка офицера не может ограничиваться только теоретическим курсом. Необходима сквозная интеграция педагогических элементов во все профильные дисциплины.

Кейс-методы и моделирование: Широкое использование деловых игр, кейс-методов и ситуационного моделирования (например, имитация разбора

конфликтной ситуации или проведения беседы с военнослужащим), что позволяет курсантам примерить на себя роль командира-воспитателя.

Методика наставничества: Внедрение курса, направленного на формирование навыков наставнической работы, включая проведение индивидуально-воспитательной работы и работу с семьями.

Педагогическая практика: Увеличение объёма и повышение качества педагогической практики с офицерами учебных подразделений, где они должны под руководством опытных офицеров-наставников самостоятельно проводить воспитательную работу. Цифровизация требует использования новых инструментов и формирования у офицеров учебных подразделений компетенций для работы в цифровой среде.

Виртуальные тренажёры и симуляторы: Разработка симуляторов для отработки навыков общения, разрешения конфликтов и проведения индивидуальной работы с использованием технологий виртуальной реальности (VR). Это позволяет безопасно отрабатывать сложные сценарии, включая работу с личным составом в различных условиях.

Медиа-грамотность и контрпропаганда: Обучение офицеров учебных подразделений навыкам работы в условиях информационных войн: анализ деструктивного контента в социальных сетях, оперативное доведение достоверной информации и формирование у них критического мышления и информационной гигиены.

Электронные базы знаний: Создание и использование Электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК) с лучшими методическими материалами, видео-кейсами и интерактивными заданиями по проведению воспитательной работы.

Эффективность системы подготовки определяется наличием объективных механизмов оценки сформированности компетенций.

Критерии и показатели оценки

Оценка готовности должна быть комплексной и охватывать все четыре компонента (мотивационный, когнитивный, операционный, рефлексивный).

Когнитивный контроль: Осуществляется через стандартизированные тесты на знание основ военной педагогики, психологии, законодательства и идеологии.

Операционная оценка: Проводится в ходе практических экзаменов (деловые игры, командно-штабные учения с воспитательным компонентом), где оцениваются умения планировать, организовывать и проводить конкретные мероприятия, а также навыки управления конфликтами.

Мотивационно-ценностная диагностика: Используются проективные методики, анкетирование и собеседования для выявления личностной установки на воспитательную работу и приверженности государственным ценностям.

Оценка готовности офицера учебного подразделения может быть встроена в общую систему аттестации этих офицеров.

Квалификационная работа: Защита выпускной квалификационной работы может включать раздел, посвященный разработке методики воспитательной работы для конкретного подразделения.

Защита педагогического проекта: Введение обязательной защиты педагогического проекта (например, программы по формированию антикоррупционного сознания или профилактике неуставных отношений).

Обратная связь с войск: Систематический сбор информации о качестве воспитательной работы выпускников Всузов из воинских частей. Это позволяет корректировать учебные программы, основываясь на реальных потребностях и проблемах армии. Качественная воспитательная работа напрямую трансформируется в укрепление обороноспособности страны и обеспечение безопасности государства.

Офицер учебного подразделения как воспитатель является ключевым звеном в формировании психологической устойчивости у курсантов, что особенно важно в современных условиях, характеризующихся высокой динамичностью и стрессогенностью.

Профилактика девиантного поведения: Эффективная воспитательная работа является лучшим инструментом профилактики неуставных отношений и других форм деструктивного поведения. Ранняя диагностика проблем и индивидуальная коррекция возможны только при наличии высокой педагогической наблюдательности и доверительного контакта, который устанавливает офицер. Учебного подразделения.

Сплочение воинских коллективов: Офицер учебного подразделения организует систему коллективной деятельности, которая способствует сплочению подразделения, формированию духа боевого товарищества и взаимовыручки. Морально сплочённый коллектив способен противостоять любым внешним и внутренним дестабилизирующим факторам.

В современном мире войны часто начинаются в информационном пространстве. Офицер учебного подразделения выступает в роли идеологического фильтра и транслятора государственных ценностей.

Офицер учебного подразделения должен быть готов оперативно и аргументированно противодействовать попыткам дезинформации, направленным на подрыв боевого духа и дискредитацию власти и армии. Он обучает курсантов основам информационной безопасности и критическому восприятию информации.

Воспитательная работа офицеров учебного подразделения в Всузе направлена на укрепление общеказахстанской идентичности на основе идей Президента, уважения к истории, культуре и государственным символам, что является фундаментом устойчивости к внешнему влиянию и залогом лояльности воинскому долгу.

Заключение. Таким образом, подготовка офицеров Всузов к проведению воспитательной работ*ы* является приоритетной и актуальной государственной задачей, напрямую связанной с обеспечением безопасности Республики Казахстан. Воспитательная работа офицеров - это не вспомогательная, а стратегическая функция, влияющая на морально-психологическое состояние военнослужащих, их боеспособность и морально-психологическую устойчивость. Для достижения высокого уровня готовности офицера учебного подразделения к воспитанию требуется учет теоретических и методологических

особенностей проведения воспитательной работы в ВСУЗе с акцентом на практическое моделирование критических ситуаций, использование цифровых технологий, а также ценностное углубление педагогических знаний, интегрированное с идеологическими основами государства.

Внедрение объективных систем оценки и контроля готовности к воспитанию курсантов, основанных на комплексной диагностике всех компонентов (мотивационного, когнитивного, операционного и рефлексивного).

Реформирование системы подготовки офицеров учебных подразделений к воспитательной работе в общую систему их подготовки (профессиональной и специальной) позволит повысить эффективность воспитательной работы в ВСУЗе в целом.

Следовательно, изучение и учет теоретических и методологических особенностей проведения воспитательной работы в ВСУЗе будет способствовать повышению эффективности воспитания курсантов.

1. Послание Президента Республики Казахстан **К.-Ж. Токаева** народу Казахстана «Справедливое Казахстан – для всех и для каждого». – Астана: Аккорда, 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.akorda.kz (дата обращения: 18.03.2026).
2. Военная доктрина Республики Казахстан. – Астана: Министерство обороны РК, 2022. – 48 с.
3. Правила организации воспитательной, социально-правовой, психологической и идеологической работы с личным составом Вооружённых Сил Республики Казахстан: приказ Министра обороны РК от 12.05.2020 г. № 245 // Информационно-правовая система «Adilet». – URL: https://adilet.zan.kz (дата обращения: 18.03.2026).
4. **Тимирғали А., Абдрахманов А.А.** Военная педагогика и психология: учебное пособие. – Алматы: Военный инженерный институт радиоэлектроники и связи, 2019. – 256 с.
5. **Канапьянов С.Х.** Реализация педагогического потенциала средств массовой информации в воспитании военнослужащих Республики Казахстан: дис. … канд. пед. наук. – Алматы, 2017. – 178 с.
6. **Мустафина А.К.** Патриотическое воспитание в системе военного образования Казахстана // Вестник КазНУ. Серия педагогическая. – 2020. – Т. 65, № 2. – С. 134–140.
7. **Умирзаков Б.К.** Методические аспекты подготовки офицеров к воспитательной деятельности в Всузах // Военный журнал Казахстана «Сарбаз». – 2021. – № 9. – С. 22–27.
8. **Жаксылыков Д.С.** Роль офицера в формировании морально-психологической устойчивости военнослужащих // Вестник военного образования. – 2022. – № 1. – С. 48–55.
9. **Алимбеков М.А.** Инновационные подходы к военной педагогике и подготовке офицеров-воспитателей в условиях цифровизации образования // Педагогика и психология. – 2023. – Т. 51, № 3. – С. 59–66.

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENS

ҚҰРМЕТ СӨЗ
Сайтбеков А.М. 3
Қадырбек М.Б. 4-5
Ногойбаев А.Б. 6
Зулхаиров Р.В. 7-8
Дильбарханова Ж.Р. 9-13
Кобландин Қ.Ж. 14-15
Ахметов Е.С. 16-17
АБРАМЯН С.К.
ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ..... 18-22
АБРАМЧУК А.А.
ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В БЫТОВЫХ ПРИТОНАХ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ..... 23-26
АБЕНОВ А.А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В РАСПОЗНАВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНТЕКСТА КОММУНИКАЦИИ..... 27-31
АБЕУОВ Д.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН..... 32-34
АДИЛОВ С.А., ҚАРАБЕКОВ Қ.Ө.
ДРОППЕРЛІК: ТЕРГЕУШІЛЕР БЕТПЕ-БЕТ КЕЛГЕН ЦИФРЛЫҚ ҚАТЕ..... 35-38
АМАНБАЕВА А.Г.
УГРОЗА ИЛИ ПРИМЕНЕНИЕ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА ИЛИ ВОДИТЕЛЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ..... 39-43
АМИНОВА Г.С.
ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСТАНА..... 44-47
АҚЖОЛТАЕВА М.Т., АЙДАРБЕКОВА С.М.
ҚАЗАҚСТАННЫҢ АҚПАРАТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЕКТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫНЫҢ РӨЛІ МЕН ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ..... 48-52
АКРАМОВА Ш.А.
СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ РЕБЕНКА: ПРАВОВЫЕ, ЦИФРОВЫЕ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ..... 53-58

АХМЕТОВ К.Р.
ЦИФРОВАЯ ЭМПАТИЯ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ КОММУНИКАТИВНЫХ РИСКОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ..... 59-63
АМИНОВ И.Р.
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЫТОВЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ..... 64-66
БАБАКУЛОВ З.К.
ТРАНСГРАНИЧНАЯ ЗАЩИТА ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В МЕТАВСЕЛЕННОЙ: КОЛЛИЗИОННЫЕ И ЮРИСДИКЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ..... 67-72
БЕКТУРСУНОВ Н.К.
ОСОБЕННОСТИ КОНТРПАРТИЗАНСКИХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ «БАСМАЧЕСТВА»..... 73-79
БЕКМАГАМБЕТОВ А.Ш.
МНОЖЕСТВЕННОСТЬ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН..... 80-84
БЕКНАЗАР А.Н., КАЗБЕКОВА М.Т.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ НА ОСНОВЕ ИССКУСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА..... 85-90
BUBERBAYEV N.D.
A CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF THE JANUARY 2022 PROTESTS IN KAZAKHSTAN..... 91-95
ДАРКЕЕВ Е.К.
ҚАЗІРГІ ҚАРУЛЫ ҚАҒЫСЫСТАРДА ТАКТИКАЛЫҚ МЕДИЦИНА: ИЗРАИЛЬ, ҰЛЫ БРИТАНИЯ ЖӘНЕ РЕСЕЙДІҢ ТӘЖІРИБЕСІ АСИММЕТРИЯЛЫҚ СОҒЫС ЖАҒДАЙЛАРЫНДА..... 96-99
ДЖИГИТОВА Р.Н.
ПОЛИЦИЯНЫҢ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ЗАҢ МЕН ТӘРТІП ҚАҒИДАТТАРЫ: ҚҰҚЫҚТЫҚ САУАТТЫЛЫҚ ПЕН МӘДЕНИЕТТІҢ МАҢЫЗЫ..... 100-103
ДИЛЬБАРХАНОВА Ж.Р., РАЙБАЕВ Д.К.
ЕРКІН ТАҢДАУ – ЗАҢМЕН ҚОРҒАЛАТЫН ҚҰҚЫҚ..... 104-106
ЕЛЕУСИНОВ А.А., ЖАУЛЫБЕКОВ А.А.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 107-112
ЕСЕНБАЕВА А.Л.
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВЫЯВЛЕНИИ КИБЕРИНЦИДЕНТОВ..... 113-117
ЖАКИПБЕКОВ Е.Н.
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ВОЗДУШНОМ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ..... 118-122
ЖАНХАН Н.
АЗАМАТТАРДЫҢ СОТҚА ДЕЙІНГІ ӨНДІРІСТЕГІ ҚАТЫСУ ТЕТІКТЕРІ МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ: ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚОЛДАНБАЛЫҚ ТАЛДАУ..... 123-127

ЖАЙЛАУБАЕВА Ш.Т.
ЗАҢ ҮСТЕМДІГІ ЖӘНЕ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ 2026 ЖЫЛҒЫ ЖАҢА КОНСТИТУЦИЯСЫНДАҒЫ ЖАҢА МҮМКІНДІКТЕР..... 128-132
ИСАБЕКОВ М.К.
ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫҢ ӘСКЕРИ ТӘРБИЕГЕ ӘСЕРІ: ӘЛЕУМЕТТІК-ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ЖӘНЕ АҚПАРАТТЫҚ ӨЛШЕМ..... 133-138
ИСАБАЕВА Ж.Е.
МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ, НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ..... 139-143
ИСКАКОВ А.К.
КРИМИНАЛЬНАЯ ИЕРАРХИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ ГРУПП В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ..... 144-148
КАРШАЛОВ А.А.
ТЕРГЕУ ИЗОЛЯТОРЛАРЫ ҚЫЗМЕТІН ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ КОНТЕКСІНДЕГІ БЕЙНЕАНАЛИТИКАНЫ ЕНГІЗУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ..... 149-153
ҚАРАБЕКОВ Қ.Ө., АМАНОВА Л.Ш.
ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНДАҒЫ ГЕНДЕРЛІК САЯСАТ: ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРТІПТІ НЫҒАЙТУ ЖӘНЕ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ..... 154-156
КАНАШЕВ А.М.
СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ..... 157-161
КАУАЗОВ С.К.
МНОГОФАКТОРНАЯ АУТЕНТИФИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ЦИФРОВЫХ СИСТЕМ К НЕСАНКЦИОНИРОВАННОМУ ДОСТУПУ..... 162-166
КОКУШЕВ А.Б.
ЕДИНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМЫ ОПЕРАТИВНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН..... 167-170
ҚАЙРАТҰЛЫ Р.
ЦИФРЛЫҚ ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕРГЕ ПРОЦЕДУРАЛЫҚ ТӘСІЛ: ЦИФРЛЫҚ КРИМИНАЛИСТИКА БОЙЫНША СӘЙКЕСТЕНДІРУ, ТӘРКІЛЕУ, САҚТАУ ЖӘНЕ ҚҰЖАТТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ..... 171-174
ЛАКБАЕВ К.С., МУСИН А.Б.
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН..... 175-178
МУСИН А.Б., ЛАКБАЕВ К.С.
ПОДХОДЫ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И СОСТОЯНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН..... 179-184

МАХМУТОВА З.А., РАХИМОВ А.Б.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ АКТИВОВ КУРСАНТСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ВОЕННЫХ, СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ..... 185-188
МУСАЙБЕКОВ А.Г.
ПРОМТ-ИНЖИНИРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОЙ И СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ..... 189-193
НОГОЙБАЕВ А.Б.
ЗАКОН И ПОРЯДОК: НАУЧНАЯ АРХИТЕКТУРА, ЦИФРОВИЗАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ..... 194-195
ОДИНАЗОДА И.А.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕЕ РЕЗУЛЬТАТОВ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН.. 196-200
ОТАРБАЙ А.С.
ЦИФРЛЫҚ КАРТОГРАФИЯ МЕН ҰШҚЫШСЫЗ ҰШУ АПАРАТТАРЫ (ДРОНДАР) НЕГІЗІНДЕ ЖОЛ-КӨЛІК ОҚИҒАЛАРЫНЫҢ СЫЗБАСЫН АВТОМАТТАНДЫРУ ӘДІСТЕРІ..... 201-208
ПРОЛЕТЕНКОВА С.Е.
ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ..... 209-212
ПУЛАТОВ Ю.С.
О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ С ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ УЗБЕКИСТАНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ, ИМЕЮЩИХСЯ У НИХ СИЛ И СРЕДСТВ..... 213-215
РАЙБАЕВ Д.К., НУРКЕНОВА М.К.
ПЕРЕХОД КАЗАХСТАНА ОТ «ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЁННОГО» К «РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЁННОГО»: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ..... 216-223
РАХМЕТОВ Д.Ж.
РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 224-228
РЫМБЕКОВ А.Р., ШЕГЕБАЕВА Ә.Р.
АВТОРЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАР САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ..... 229-233
САВРАСКИН С.Н.
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ..... 234-239

САДЫКОВ М.Б., ХАБИЕВА Э.С.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ: ПРЕДЕЛЫ ДОПУСТИМОЙ АВТОМАТИЗАЦИИ И ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН..... 240-244
САРСЕНБЕКОВА Д.Д.
ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТІНІҢ ЗАМАНАУИ МОДЕЛЬДЕРІ: ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ..... 245-249
САГИДОЛДИН Б.С., АСЫЛТАЕВ Н.К.
ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ПРАВА В ОРГАНАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРИЯ, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ..... 250-253
СЕЙТЖАНОВ О.Т., ХАКИМОВ Е.М., ЖУСИПБЕКОВА А.М.
МОДЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОДКБ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ..... 254-257
СЕКСЕН С.А.
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН..... 258-260
ТУЛЕЕВ М.С.
ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНДЕГІ ДІНИ РАДИКАЛДАНУ ДЕҢГЕЙІНІҢ ӨСУІНЕ «ИСЛАМ МЕМЛЕКЕТІНІҢ» ЫҚПАЛ ЕТУІ..... 261-265
ТОЙШЫБЕК Т.Е.
ӘСКЕРИ, АРНАУЛЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА КУРСАНТТАРДЫ ТӘРБИЕЛЕУГЕ СЕРЖАНТТАРДЫ ДАЯРЛАУДЫҢ ӘДІСНАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ..... 266-271
УАЛХАНОВА А.
ВЕДОМСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН..... 272-276
ХАКИМОВА И.С.
ЕУРОПА ХАТТАМАСЫН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҒЫНА ЕНГІЗУДІҢ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ МЕН ПРОБЛЕМАЛАРЫ..... 277-283
ШАРИФЗОДА П.Р.
РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 284-286
ШМАТОВА Л.В., ИСАБЕКОВ М.К.
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ 287-292